

16+

ISSN 2311-0104

Карельский научный журнал

2016
Том 5
№ 2(15)

КАРЕЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2012 г.

16+

Том 5
№ 2 (15)
2016

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Абакумов Евгений Васильевич, доктор биологических наук, профессор
Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент
Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Васковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор
Гелашвили Давид Бежанович, доктор биологических наук, профессор
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор
Голуб Валентин Борисович, доктор биологических наук, профессор
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Зинченко Татьяна Дмитриевна, доктор биологических наук, профессор
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Кавеленова Людмила Михайловна, доктор биологических наук, профессор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Костина Наталья Викторовна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Кулагин Алексей Юрьевич, доктор биологических наук, профессор
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Маленев Андрей Львович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Панфилова Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, кандидат химических наук, профессор
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Саксонов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор
Ужамецкая Елена Александровна, кандидат биологических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Усманов Искандер Юсуфович, доктор биологических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор

Ответственный секретарь

Шмелёва Галина Александровна

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования».

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-56855 от 29.01.2014 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редакции (представительство НП ОДПО «ИНПО»): 185000, Россия, г. Петрозаводск, ул. Судостроительная, д. 12, офис 52.

Для почтовых сообщений: 185011, Россия, г. Петрозаводск, ул.Белинского, д.7В, помещение 1.

Адрес редколлегии, учредителя и издателя НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования» (ИНПО): 445009, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: kaal612@yandex.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 25.05.2016.

Выход в свет 01.06.2016.

Формат 60x84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 12,25.

Тираж 50 экз. Заказ 6-15-12.

Типография «Полиар Плюс»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Ахметова Дания Загриевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая и инклюзивная педагогика», директор Института дистанционного образования (Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Осадченко Инна Ивановна, доктор педагогических наук, доцент, директор Института педагогического образования (Николаевский национальный университет, Николаев, Украина)
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность» (Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Редакционная коллегия:

Абакумов Евгений Васильевич, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная экология» (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Аббасова Кызылгюль Ясин кызы, доктор философских наук, доцент, заместитель декана факультета социальных наук и психологии (Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан)
Абдуразаков Магомед Мусаевич, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории дидактики информатики Института содержания и методов обучения Российской Академии образования (Институт содержания и методов обучения Российской Академии образования, Москва, Россия)
Айвазян Эдвард Ишханович, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Общая математика», главный специалист отдела «Естественно-математических предметов» Национального института образования Министерства образования и науки Республики Армения (Ереванский государственный университет, Ереван, Армения)
Александрова Екатерина Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Методология образования» (Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)
Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)
Васьковская Галина Алексеевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией «Дидактика» (Институт педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Гелашвили Давид Бежанович, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экология» (Нижегородский государственный университет, Нижний Новгород, Россия)
Голуб Нина Борисовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая лабораторией «Обучение украинскому языку» (Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Голуб Валентин Борисович, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Фитоценология» (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Зинченко Татьяна Дмитриевна, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Экология малых рек» (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства» (Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)
Кавеленова Людмила Михайловна, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экология, ботаника и охрана природы» (Самарский государственный университет, Самара, Россия)
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти Самарской области (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Костина Наталья Викторовна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Кулагин Алексей Юрьевич, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Лесоведение» (Институт биологии Уфимского научного центра Российской Академии наук, Уфа, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Маленев Андрей Львович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией «Герпетология и токсикология» (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия» (Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)
Панфилова Людмила Владимировна, доктор педагогических наук, кандидат химических наук, профессор, профессор кафедры «Химия, география и методики их преподавания» (Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара, Россия)
Побирченко Наталья Семеновна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор, директор Центра педагогического краеведения (Национальная Академия педагогических наук Украины, Умань, Украина)
Саксонов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Проблемы фиторазнообразия» (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» (Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия» (Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета (Бердянский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)
Топузов Олег Михайлович, доктор педагогических наук, профессор, директор (Институт педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины, Киев, Украина)
Троцко Анна Владимировна, член-корреспондент Национальной Академии педагогических наук Украины, доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебной работе (Харьковский национальный педагогический университет, Харьков, Украина)
Ужамецкая Елена Александровна, кандидат биологических наук, доцент кафедры психологии и общеуниверситетских дисциплин (Тольяттинский филиал Университета Российской Академии образования, Тольятти, Россия)
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика» (Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)
Уманов Искандер Юсуфович, доктор биологических наук, профессор, директор научно-исследовательского Института туризма и сервиса (Уфимский государственный университет экономики и сервиса, Уфа, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ*педагогические науки*

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СПО (ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И ИСТОРИЯ) Байрашева Роза Раисовна, Резникова Светлана Эдуардовна.....	7
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗАХ Гоева Вера Владимировна, Миронов Константин Евгеньевич.....	11
МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ БАКАЛАВРОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Груздова Инна Викторовна.....	16
РОЛЬ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА Дьяков Иван Иванович, Вологин Илья Сергеевич, Островская Ирина Эдуардовна.....	19
СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДО Пенькова Людмила Алексеевна, Каракозова Наталья Юрьевна.....	24
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Китева Элина Рамисовна.....	27
ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА Байрашева Роза Раисовна, Коток Светлана Алексеевна.....	30
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ MOODLE В РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ ЗАОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН Картузова Татьяна Вячеславовна, Мерлина Надежда Ивановна, Селиверстова Людмила Вячеславовна.....	34
ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИХСЯ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Щербакова Ирина Васильевна.....	37
ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ Щетинина Валентина Владимировна.....	41

экономические науки

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Майорова Елена Александровна.....	45
---	----

философские науки

ТЕРРОРИЗМ И ОХРАНА ПРИРОДЫ КАК ИНДИКАТОР ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ Иванов Александр Александрович.....	49
СООТНОШЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В НЕВЕРБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ Кущенко Сергей Владимирович.....	52
ЭЛЕМЕНТЫ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ Цветкова Ирина Викторовна.....	55

исторические науки

СТАНОВЛЕНИЕ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ: К АНАЛИЗУ ВОПРОСА Безгина Ольга Анатольевна.....	60
ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ (1992-2008ГГ.) Гуров Владимир Алексеевич.....	64
РОЛЬ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ПРИСОЕДИНЕНИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА) Дубовиков Александр Маратович.....	67
ИЗ ИСТОРИИ РАННЕГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА Кущенко Сергей Владимирович.....	74
РАЗВИТИЕ ФОРМ МУЗЕЙНОГО ЭКСПОНИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ ЭКСПОЗИЦИИ «20 ВЕК: СТАВРОПОЛЬ - ТОЛЬЯТТИ» ТОЛЬЯТТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ Ланкова Наталья Михайловна.....	77
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НАСЕЛЕНИЯ Г. ЙОШКАР-ОЛЫ КОНЦА XVIII - НАЧАЛА XX ВВ. Макарова Екатерина Михайловна.....	82
ВОСПРИЯТИЕ ИНВАЛИДНОСТИ НАРОДАМИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (XIX в.) Овсянников Валерий Петрович, Нурова Оксана Геннадьевна.....	85
ДЕЛОВАЯ ЭЛИТА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. Румянцева Надежда Максимовна.....	88

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ РАБОТЫ В Г. ТОЛЬЯТТИ В ПЕРИОД С 1965 ПО 1985 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ТОЛЬЯТТИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ ДРУЖБЫ И КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ СТРАНАМИ (ТО ССОД)) Самсонова Ирина Станиславовна, Козловская Татьяна Николаевна.....	93
Наши авторы.....	96
Условия размещения материалов.....	100

CONTENT
pedagogical sciences

IMPLEMENTATION OF SUBJECT INTERRELATION AS AN OUT- OF- SCHOOL ACTIVITY IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION (FOREIGN LANGUAGE AND HISTORY) Bairasheva Roza Raisovna, Reznikova Svetlana Eduardovna.....	7
THE USE OF ACTIVE AND INTERACTIVE TEACHING METHODS WHEN STUDYING TECHNICAL DISCIPLINES AT UNIVERSITIES Goeva Vera Vladimirovna, Mironov Konstantin Evgenievich.....	11
MUSICAL AND AESTHETIC EDUCATION IN PROFESSIONAL FORMATION OF BACHELORS OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL EDUCATION Gruzdova Inna Viktorovna.....	16
THE ROLE OF MARKETING RESEARCH IN ENSURING THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION COMPETITIVENESS Dyakov Ivan Ivanovich, Volgin Ilya Sergeevich, Ostrovskaya Irina Eduardovna.....	19
MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGY IMPROVING THE QUALITY OF GEF TO THE IMPLEMENTATION Penkova Liudmila Alekseevna, Karakozova Natalia Yuryevna.....	24
FORMATION OF INFORMATIVE EDUCATIONAL ACTIONS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN Kiteva Elina Ramisovna.....	27
OUT-OF-SCHOOL ACTIVITY AS A MEANS OF ORGANIZATION OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK IN FOREIGN LANGUAGE STUDYING Bairasheva Roza Raisovna, Kotok Svetlana Alekseevna.....	30
USE OF SOME ELEMENTS OF SYSTEM MOODLE WORKING WITH PART-TIME STUDENTS AT STUDYING MATHEMATICAL DISCIPLINES Kartuzova Tatyana Vyacheslavovna, Merlina Nadezhda Ivanovna, Seliverstova Lyudmila Vyacheslavovna.....	34
AESTHETIC DEVELOPMENT OF STUDENTS IN THE IMPLEMENTATION OF GENERAL DEVELOPMENTAL PROGRAMS OF ADDITIONAL EDUCATION Щербакова Ирина Васильевна.....	37
FORMATION OF EXPERIENCE OF COOPERATION OF THE SENIOR PRESCHOOL CHILDREN Shchetinina Valentina Vladimirovna.....	41

economic sciences

BUSINESS REPUTATION AND SOCIAL RESPONSIBILITY OF RETAIL ORGANIZATIONS Mayorova Elena Aleksandrovna.....	45
---	----

philosophical sciences

TERRORISM AND THE PROTECTION OF NATURE AS AN INDICATOR OF LEGAL PROBLEMS OF CONSCIOUSNESS Ivanov Alexander Aleksandrovich.....	49
PARITY RATIONAL AND IRRATIONAL IN NONVERBAL INFORMATION FIELD OF PUBLIC CONSCIOUSNESS Kushchenko Sergey Vladimirovich.....	52
ELEMENTS OF INNOVATIVE CULTURE Tsvetkova Irina Viktorovna.....	55

historical sciences

FORMATION OF THE COOPERATIVE MOVEMENT IN THE VOLGA REGION: TO THE ANALYSIS OF THE QUESTION Bezgina Olga Anatolyevna.....	60
DOMESTIC ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN PEACEKEEPING OPERATION IN SOUTH OSSETIA (1992-2008) Gurov Vladimir Alekseevich.....	64
THE ROLE OF RUSSIAN COSSACKS IN THE ACCESSION OF CENTRAL ASIA TO THE RUSSIAN EMPIRE (ON THE EXAMPLE OF URAL COSSACKS) Dubovikov Alexander Maratovich.....	67
FROM HISTORY EARLY STAROOBRYADCHESTVA Kushchenko Sergey Vladimirovich.....	74
THE DEVELOPMENT OF MUSEUM EXPOSITION FORMS ON THE EXAMPLE OF EXPOSITION «20TH CENTURY: STAVROPOL - TOGLIATTI» AT TOGLIATTI LOCAL HISTORY MUSEUM Lankova Natalya Mihaylovna.....	77
ANTHROPOLOGICAL PROFILE OF THE POPULATION YOSHKAR-OLA END XVIII - EARLY XX CENTURIES Makarova Ekaterina Mikhailovna.....	82
THE PERCEPTION OF DISABILITY PEOPLES MIDDLE VOLGA REGION (XIX CENTURY) Ovsyannikov Valery Petrovich, Nurova Oksana Gennadiyevna.....	85
THE BUSINESS ELITE OF THE SAMARA PROVINCE IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES Rumyantseva Nadezhda Maksimovna.....	88

ON BECOMING A INTERNATIONAL WORK IN TOGLIATTY FROM 1965 TO 1985 (ON THE EXAMPLE OF THE TOLYATTI OFFICE OF THE UNION OF THE SOVIET SOCIETIES OF FRIENDSHIP AND CULTURAL COMMUNICATION WITH FOREIGN COUNTRIES (TS USSF)) Samsonova Irina Stanislavovna, Kozlovskaya Tatyana Nikolaevna.....	93
Our authors	96
Conditions of accommodation of scientific materials	100

УДК 37.04

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ СПО (ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И ИСТОРИЯ)**

© 2016

Байрашева Роза Раисовна, учитель английского языка
Резникова Светлана Эдуардовна, учитель истории*Тольяттинский музыкальный колледж имени Р.К.Щедрина, Тольятти (Россия)*

Аннотация. Современное поликультурное общество ставит перед системой образования задачу формирования у учащихся межкультурной компетенции. Одним из условий удовлетворения потребности студентов СПО в межкультурном общении и развития познавательного интереса к изучению других культур становится грамотная организация преподавателем межпредметных связей на уроках иностранного языка. В настоящей статье внимание уделяется не только использованию межпредметных связей, но и интегрированию данных связей во внеучебную деятельность обучающихся в системе СПО, поскольку внеучебная деятельность создает благоприятные возможности для осуществления межпредметных связей, повышает интерес обучающихся к разным предметам, предлагает известные учащимся факты под новым углом зрения, расширяет их знания в ходе организованного общения на иностранном языке. Реализация межпредметных связей английского языка и истории представляется вполне возможной в рамках целого ряда лексических и грамматических тем. В организации интегрированных занятий и внеклассных мероприятий важную роль играют групповые и индивидуальные виды самостоятельной работы творческого и поискового характера, предполагающие интеграцию иностранного языка и истории. В качестве примера можно привести оформление докладов и рефератов, составление кроссвордов, онлайн викторин, создание таблиц, рисунков и презентаций, в том числе с использованием IT технологий.

Ключевые слова: межпредметные связи, межпредметная интеграция, внеучебная деятельность, межкультурная компетенция, социокультурная компетенция, иностранный язык, культура, диалог культур, педагогическая система, дидактическая функция.

**IMPLEMENTATION OF SUBJECT INTERRELATION AS AN OUT- OF- SCHOOL ACTIVITY
IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION (FOREIGN LANGUAGE AND HISTORY)**

© 2016

Bairasheva Roza Raisovna, English teacher
Reznikova Svetlana Eduardovna, History teacher*Togliatti College of Music named after R.K Shchedrin, Togliatti, (Russia)*

Abstract. Modern society sets a goal to develop students' interrelation competence in the system of Higher professional education. One of the conditions to meet the demands of students to develop their cross-cultural competence and cognitive interest to learn different cultures is a well-planned teacher's organization of subject interrelation at English lessons. The article deals with not only an interrelation communication but an out-of-school activity in the system of Higher professional education as an out-of-school activity gives an opportunity to realize a subject interrelation and motivates students to learn different subjects giving them well-known facts with another point of view, moreover, it broadens their knowledge while discussing it in a foreign language. The realization of English and History subject interrelation is quite possible within a wide range of lexical and grammar material. Group and individual kinds of independent work such as creative and searching with an integration slant of both English and History plays an important role while organizing integration lessons and out-of-school activities. The examples of such activities are the following: preparing reports and papers, doing crosswords and online quizzes, making tables, presentations and computer designs including IT technologies.

Keywords: subject interrelation, subject interrelation integration, out-of-school activity, cross-cultural competence, sociocultural competence, foreign language, culture, culture communication, pedagogical system, didactic function.

Современное общество предъявляет новые требования к выпускникам учебных заведений и создает условия для формирования активной, творческой личности, обладающей набором знаний и умений и способной реализовывать их исходя из реалий жизни. Усиливающиеся межкультурные контакты обуславливают одну из важнейших задач учебного процесса, заключающуюся в формировании у учащихся межкультурной компетенции. В фокусе внимания отечественных исследователей находятся вопросы формирования межкультурной и социокультурной компетенций у студентов языковых и языковых вузов (в частности, анализ содержания обучения и критерии отбора культурно-маркированного материала при обучении иностранному языку) [1-17], вопросы профилактики и преодоления ксенофобии в молодежной среде [18-27]. Создание условий для удовлетворения потребности учащихся в межкультурном общении и развития познавательного интереса к изучению других культур возможно в случае использования различных педагогических технологий, форм и методов обучения.

Особую значимость в связи с вышесказанным приобретает необходимость установления межпредметных связей на уроках иностранного языка, а также разработка алгоритма по их использованию на занятиях [28-30]. Однако следует констатировать отсутствие как единой системы межпредметных связей на современ-

ном этапе развития образования, так и возможности интеграции внеучебной деятельности в данную систему. Актуальность комплексной проблемы межпредметных связей обусловлена требованиями к мировоззренческой подготовке обучающихся и к развитию у их интегративного мышления. Межпредметные связи в профессиональном обучении способствуют повышению практической и научно-теоретической подготовки учащихся, поскольку с их помощью формируются умения комплексного видения, подхода и решения сложных проблем реальной действительности. Следовательно, межпредметные связи можно определить как важное условие и результат комплексного подхода в обучении и воспитании учащихся в учебных заведениях СПО.

Взаимосвязь разных научных отраслей между собой, как и связь между науками и деятельностью человека, воспроизводится во взаимосвязи учебных дисциплин. На сегодняшний день практически все науки имеют взаимное проникновение.

Исходя из основных компонентов процесса обучения (содержания, методов, форм организации) можно выделить следующие виды межпредметных связей:

Содержательно-информационные связи, в соответствии с которыми межпредметные связи подразделяются по составу научных знаний, отраженных в программах математических курсов, на фактические, понятийные, теоретические, философские.

Межпредметные связи на уровне фактов (фактические), предполагающие установление сходства фактов, изучаемых в курсах различных дисциплин, и их всесторонний анализ с целью систематизации знаний об отдельных явлениях, процессах и объектах изучения.

Понятийные межпредметные связи, направленные на расширение и углубление признаков предметных понятий, и формирование понятий, общих для родственных предметов.

Теоретические межпредметные связи, которые находят отражение в развитии основных положений общенаучных теорий и законов, изучаемых на уроках по родственным предметам с целью усвоения учащимися целостной теории [31-32].

Современные исследования рассматривают межпредметные связи в контексте многообразия педагогических систем, что приводит к изменению их статуса и дидактических функций.

Теоретические основы межпредметных связей были заложены в исследованиях Яна Амоса Коменского, К. Д. Ушинского, Н. К. Крупской. Позднее в работах М. А. Данилова и Б. П. Есипова теоретические обоснования сопровождались конкретными практическими рекомендациями по углублению и расширению взаимосвязи учебных дисциплин и специальных дисциплин в вузах и колледжах. В зарубежной педагогике данный вопрос был освещен в трудах Джона Локка, И. Гербарта, А. Дистервега, Дж. Дьюи. В настоящее время идея использования межпредметных связей получила дальнейшее развитие в исследованиях А. А. Боброва, Г. Г. Гранатова, Н. В. Груздевой, Д. И. Зверева, Ц. Б. Кац, В. Н. Федоровой.

В настоящей статье внимание уделяется не только использованию межпредметных связей, но и интегрированию данных связей во внеучебную деятельность обучающихся в системе СПО, поскольку внеучебная деятельность создает благоприятные возможности для осуществления межпредметных связей, повышает интерес обучающихся к разным предметам, предлагает известные учащимся факты под новым углом зрения, расширяет их знания в ходе организованного общения на иностранном языке.

Более глубокое изучение данной проблемы позволяет выделить ряд не решенных на сегодняшний день вопросов, а именно:

- отсутствие единой общепринятой точки зрения на статус межпредметных связей, что связано с существованием в настоящее время различных педагогических систем (модульное, продуктивное, проблемное, развивающее обучение);

- неопределенность сущностных, нормативных и процессуальных функций межпредметных связей;

- недостаточная разработанность типологии межпредметных связей, учитывающей в основном традиционную систему обучения;

- отсутствие в интегральной педагогической модели развивающего обучения целостной дидактической модели, построенной на базе межпредметной структуры знаний;

- перегрузка учащихся и отсутствие в их сознании представлений о взаимосвязях процессов и явлений окружающего мира.

Все перечисленное позволяет утверждать, что для реализации межпредметных связей в современном образовании требуется многоаспектный подход, синтез и обобщение накопленных ранее идей и практических решений, интеграция межпредметных связей не только в учебный процесс, но и во внеурочную работу и, соответственно, необходимость разработки содержания и алгоритма такой работы.

Важным фактором становления духовных ценностей личности является гуманитаризация и гуманизация содержания образования, существенным компонентом которого является ориентация на культуру в целом [33-36].

Обращение к культуре и истории другого народа – неотъемлемый элемент обучения иностранному языку, который служит ключом к пониманию иностранной культуры [37-43].

Что касается вопроса установления межпредметных связей именно английского языка с другими предметами, то наиболее ярким примером становится история и культура страны изучаемого языка в силу успешной реализации связи данных дисциплин.

Изучая англоязычные страны, учащиеся узнают многочисленные факты из истории той или иной страны, запоминают расположение этих стран на карте мира, их столицы и крупные города, знакомятся с их эмблемами и традициями. Возможно включение в работу и сравнительного анализа традиций и обычаев страны изучаемого языка с традициями родной страны, позволяющего найти черты сходства и отличия между представителями разных культур, а также способствующего формированию чувства политкорректности и толерантности, пониманию культурного кода страны.

Связь английского языка с историей легко устанавливается при изучении ряда лексических тем. Однако и грамматические темы становятся благодатной почвой для налаживания подобных связей. Так, при изучении грамматической темы «Числительные» необходимо обратить внимание учащихся на то, что, используя в качестве дат, числительные отражают те или иные исторические события. Это позволит не только изучить новый материал, но и закрепить знания, полученные на уроках истории.

Возможна реализация поставленных целей и задач посредством интегрированных занятий и внеклассных мероприятий, где значительную роль играют групповые и индивидуальные виды самостоятельной работы творческого и поискового характера, предполагающие интеграцию иностранного языка и истории [44-47]. В качестве примера можно привести оформление докладов и рефератов, составление кроссвордов, викторин, создание таблиц, рисунков и презентаций, вовлекающие учащегося в творческий процесс, позволяющие ему проявить свои индивидуальные черты характера.

Интегрированные занятия предусматривают смену видов деятельности обучающихся, а также использование разнообразных технических средств, в частности, показ презентаций или выполнение домашних заданий с помощью IT технологий [48-51]. Кроме того, на уроках возможно обращение к темам, тесно сопрягающимся с историей Великобритании: например, Английская революция, персоналии в лице Оливера Кромвеля, Уильяма Шекспира, Бенджамин Дизраэли. Таким образом, по нашему мнению, осуществление связей английского языка с историей с выходом обучения за рамки собственно языковых фактов и привлечением исторических данных в процессе изучения английского языка способствует углублению лингвистических интересов учащихся, повышению их речевой культуры, воспитанию грамотности и расширению общего кругозора учащихся.

В настоящее время представляется затруднительным включение дополнительного материала как на уроках истории, так и на уроках иностранного языка в силу его объема и дополнительных затрат времени на его изучение. Решить эту проблему поможет, на наш взгляд, организация онлайн викторин как одного из способов поддержания интереса обучающихся к изучаемым предметам. Тем не менее, от преподавателя требуется предварительная подготовка, а точнее подбор дополнительного материала по каждому предмету в отдельности (тексты страноведческого характера, ссылки на Интернет-источники и печатную литературу). Подбор материала должен базироваться на вопросах и заданиях, которые включены в викторину. При этом очень важно отслеживать понимание прочитанного дополнительного материала каждым учеником, поскольку в ряде случаев стиль изложения может не соответствовать возрастным

особенностям и уровню языковой подготовки отдельных учащихся.

При подготовке к викторинам необходимы организация и проведение консультаций во внеурочное время. После тщательного изучения отобранного материала по истории и иностранному языку учащимся предлагается выполнить онлайн тест, размещенный на официальном сайте образовательного учреждения. Целесообразно проводить викторину в течение 1-2 недель, с тем чтобы дать возможность обучающимся тщательно продумать свои ответы. Результаты викторины обрабатываются автоматически, что позволяет учащимся отследить успешность выполнения заданий. Проведение подобного рода викторин стимулирует мотивацию учащихся к изучению истории и иностранного языка и обеспечивает устойчивый интерес к работе с дополнительным материалом.

Таким образом, внеурочная деятельность позволяет вычленив главные элементы содержания образования, определить основные тенденции развития понятий и общенаучных приемов учебной деятельности, создает возможности комплексного применения знаний из различных отраслей современной науки в учебной деятельности обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Плахова О. А. Антропонимическая система английской народной сказки // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 30-33.
2. Плахова О. А. Национально-культурная обусловленность жанрового своеобразия английской народной сказки // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 53-62.
3. Никитина Ю. А. Формирование умений аудирования ямайского варианта английского языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 27-30.
4. Телегина А.Т. Формирование навыков межличностной коммуникации в процессе обучения иностранному языку, ориентированных на реализацию ключевых компетенций // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 169-174.
5. Хохленкова Л. А. Формирование межкультурной компетенции у будущих специалистов сферы сервиса на занятиях по иностранному языку // Запад-Россия-Восток. 2011. № V. С. 97-102.
6. Абаева Ф.Б. Практико-ориентированный подход при обучении иностранному языку магистрантов - будущих педагогов // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 58-61.
7. Лебединская О. В. Организация внеаудиторного чтения на иностранном языке в неязыковом вузе // Межкультурное взаимодействие в современном мире материалы и доклады Международного культурно-образовательного форума / Под ред. В.В. Левченко. Самара, 2014. С. 125-129.
8. Метелева Л.А. К вопросу о взаимосвязи социализации и формирования коммуникативной компетентности студентов в процессе обучения иностранному языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 49-51.
9. Сысоева Ю.Ю. Проектная методика в контексте компетентностного подхода при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 69-71.
10. Ширина Т.Г. Состояние и проблемы адаптации иностранных студентов в рамках международных образовательных программ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 71-72.
11. Хохленкова Л. А. Роль иностранного языка в межкультурном общении будущего специалиста сферы сервиса // Запад-Россия-Восток. 2012. № 6. С. 160-164.
12. Куликова И.В. Развитие речемыслительных способностей студентов при работе с учебным гипертекстом на иностранном языке // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 74-77.

13. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Нелюбина Е.А. Анализ процесса обучения иностранному языку и его влияние на формирование социально значимых качеств для профессиональной деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 102-106.

14. Артамонова Г.В. Роль мотивации в процессе самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 7-9.

15. Никитина Ю. А., Гошина Т. В. Дидактический материал и требования к использованию Интернет при формировании аудитивных умений // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков сборник материалов IV Международной научной конференции. Тольяттинский государственный университет, Гуманитарно-педагогический институт. 2014. С. 185-189.

16. Кузьмина В.Д. Практическое применение студентами знаний по иностранному языку в современном языковом пространстве // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 17-19.

17. Сидакова Н.В. Основные тенденции и ориентиры в иноязычном образовании студентов вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 113-116.

18. Апанасюк Л. А. Психолого-педагогический аспект преодоления ксенофобии среди молодежи // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. №2. С. 5-10.

19. Хугаева Ф.В. Толерантность как принцип воспитания в поликультурном обществе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 71-74.

20. Апанасюк Л.А. педагогическая эффективность преодоления ксенофобии в молодежной среде // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 3. С. 10-15.

21. Ефимова Д.В. Воспитание межнациональной толерантности в семье и вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 115-118.

22. Апанасюк Л.А. Оптимизация качества подготовки иностранных студентов к межкультурному сотрудничеству // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 66-69.

23. Лесите Э.Ю., Павлова Е.В. Формирование толерантности студентов социальной сферы в поликультурной образовательной среде вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 79-81.

24. Апанасюк Л.А. Психолого-педагогические подходы к преодолению проявлений ксенофобии в молодежной среде средствами социально-культурной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 12 (116). С. 153-157.

25. Апанасюк Л.А. Алгоритм подготовки студентов-мигрантов к межкультурной коммуникации при преодолении ксенофобии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2 (24). С. 383-388.

26. Комарова Э.П., Башар А.Х. Модель формирования культуры толерантности иностранных студентов в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 50-52.

27. Семенова Ю. Л. Диалог культур при формировании межкультурной компетенции учащихся как условие повышение качества образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 10. С. 167-177.

28. Гильмуллина А. Ф. Использование межпредметных связей на уроках английского языка // Наука XXI века: проблемы, поиски, решения: Материалы XXXIX научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне // Под ред. А. Г. Бент. Челябинский государственный университет, Миасский филиал. 2015. С. 312-317.

29. Кульчицкая Н. А. Обращение к иностранному языку на уроке русского языка с целью достижения метапредметных результатов // Актуальные вопросы обучения русскому (родному) языку Межрегиональная конференция / Отв. Ред. О.А. Скрябина. Рязань, 2015. С. 382-383.
30. Рудзина Т. Н. Межпредметные связи при обучении в колледже // URL: <http://nsportal.ru/npo-spo/estestvennye-nauki/library/2013/11/17/mezhpredmetnye-svyazi-pri-obuchenii-v-kolledzhe> (23.11.2015)
31. Русанова О. А. Межпредметные связи на уроках английского языка // URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-169492.html> (18.11.2015)
32. Тананыхина А. О. Словообразование в тексте современной англоязычной литературной сказки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 2. № 19. С. 72-76.
33. Агапова Э.И. Значение духовных практик в истории современного российского общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 58-61.
34. Курносова С.А. Духовно-нравственное воспитание школьников. Система инновационной работы школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 58-62.
35. Андросова Ю.В. Ценности и их место в структуре мировоззрения современного учителя и ученика // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 15-17.
36. Назаров М.Х. Социокультурный подход к образованию в свете болонского процесса // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 74-76.
37. Янушкевич И. Ф. Лингвосомиотика повседневной жизни англосаксонского социума // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 50. С. 71-78.
38. Янушкевич И. Ф. Концепт «хлеб» в англосаксонской культуре // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2009. № 1. С. 124-128.
39. Меретукова М. М. Жанровая и художественная специфика «Рождественских повестей» (“Christmas Tales”) Ч. Диккенса и английская фольклорная традиция // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. № 2. С. 29-32.
40. Плахова О. А. Мифологическое и социальное в образе Тома Хикатрифта: описание макроструктуры концепта // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 52-60.
41. Плахова О. А. Языковая картина мира английской народной сказки. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2003. 203 с.
42. Напцок Б. Р., Меретукова М. М. Архетип семьи в «Рождественских повестях» (“Christmas Tales”) Ч. Диккенса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 1 (114). С. 31-35.
43. Плахова О. А. Сакральные тексты в английской лингвокультуре // Язык и культура (Новосибирск). 2014. № 10. С. 70-74.
44. Третьякова Е.М. Пути повышения эффективности творческой самостоятельной работы студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 111-113.
45. Железнякова Г.А. Особенности самостоятельной работы студентов при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 41-44.
46. Любушкина Л.А. Организация самостоятельной работы студентов по дисциплинам психологического цикла // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 4 (5). С. 62-64.
47. Сычёва М.В. Особенности организации самостоятельной познавательной деятельности студентов в учебной аудитории и вне вуза // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 140-144.
48. Смирнова Е.В. Перспективы преподавания иностранного языка в условиях информационного поликультурного и мультилингвального общества России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 105-109.
49. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Нелюбина Е.А., Садчикова Я.В. Оптимизация процесса обучения иностранному языку за счет использования облачных технологий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 54-58.
50. Смирнова Е.В. Актуальные аспекты совершенствования иноязычной письменной речи при использовании средств информационных и коммуникационных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 102-105.
51. Смирнова Е.В. Использование инструментов электронного обучения в преподавании иностранного языка // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 33-37.

УДК 378.4

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗАХ

© 2016

Гоева Вера Владимировна, доцент кафедры «Технические и биологические системы»
Миронов Константин Евгеньевич, ст. преподаватель кафедры «Технические и биологические системы»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности использования активных и интерактивных методов обучения при изучении технических дисциплин. Когда мы применяем понятие «технические дисциплины», следует понимать, что сюда входит большое количество дисциплин, имеющих свою специфику и порой различающихся в методике преподавания. Рассматриваемые методы использовались в процессе изучения дисциплины «Материаловедение» студентами Нижегородского государственного инженерно-экономического университета. В статье даются определения метода и формы обучения. Подразумевается, что метод обучения предполагает передачу знаний, умений и навыков между преподавателем и обучающимися определенными способами, а форма организации обучения указывает, в каких условиях происходит данная передача знаний. Пассивный метод подразумевает одностороннюю форму коммуникации. Активный метод подразумевает многостороннюю коммуникацию, где источником полезной информации служит не только сам преподаватель, но и обучающиеся. Интерактивные методы обучения позволяют обучающимся активно взаимодействовать как с преподавателем, так и с остальными участниками процесса. В данной работе мы акцентировали внимание на тех формах проведения занятий, которые наиболее часто используются нами при изучении дисциплины «Материаловедение»: лекция-дискуссия, семинарское занятие, обучающая игра, работа в малых группах, просмотр и обсуждение видеофильмов, экскурсия. В заключительной части отмечено, что использование активных и интерактивных методов обучения в современных условиях необходимо. Отображены достоинства использования интерактивных методов. Таким образом, в процессе практического применения рассматриваемых методов доказано, что использование активных и интерактивных методов в различных формах позволяет разнообразить учебный процесс и повысить эффективность обучения в целом.

Ключевые слова: активный метод, видеофильм, ВУЗ, дискуссия, дисциплина, занятие, знания, интерактивный метод, игра, информация, лекция, материаловедение, метод, методика, обучающиеся, обучение, пассивный метод, преподаватель, работа в малых группах, семинар, технические дисциплины, университет, форма.

THE USE OF ACTIVE AND INTERACTIVE TEACHING METHODS WHEN STUDYING
TECHNICAL DISCIPLINES AT UNIVERSITIES

© 2016

Goeva Vera Vladimirovna, associate professor of the chair «Technical and biological systems»
Mironov Konstantin Evgenievich, assistant professor of the chair «Technical and biological systems»
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino (Russia)

Abstract. This article describes the features of the use of active and interactive teaching methods in the study of technical disciplines. When we apply the concept of “technical discipline”, it should be understood that this includes a large number of disciplines, each with its own specific character and sometimes different methods of teaching. Considered methods used in the study of discipline “Materials Science” students of Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University. The paper provides definitions of methods and forms of training. It is understood that the method of teaching involves the transfer of knowledge and skills between a teacher and students in certain ways, and the form of training organization indicates the conditions in which this transfer of knowledge takes place. Passive method involves a one-way form of communication active method involves multilateral communication, where useful information source is not only the teacher but also the students. Interactive teaching methods allow students to actively interact with both the teacher and with other stakeholders. In this study, we focused on those forms of employment, which we use most often in the study of “Materials” subjects: lecture, discussion, seminars, educational game, work in small groups, view and discuss videos, tour. In the final part it noted that the use of active and interactive teaching methods in modern conditions is necessary. Showing advantages of using interactive methods. Thus, the practical application of these methods demonstrated that the use of active and interactive techniques in various forms allows to diversify and improve the learning process learning efficiency as a whole.

Keywords: active method, video, college, debate, discipline, employment, knowledge, interactive method, game, information, lecture, material, method, technique, studying, learning, passive method, teacher, work in small groups, seminars, technical disciplines, the university, form.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Согласно требованиям федеральных стандартов подготовки бакалавров, специалистов и магистров «Реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбора конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся. В рамках учебных курсов должны быть предусмотрены встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов. Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется главной целью общеобразовательной программы, особенностью контингента обучающихся и содержанием конкретных дисциплин, и в целом в учебном про-

цессе они должны составлять не менее 20–40 процентов аудиторных занятий» [1, 2]. С переходом к новым стандартам обучения высшего образования [3, 4] проблема увеличения использования интерактивных методов обучения остается актуальной.

При изучении технических дисциплин использование современных форм обучения имеет свои особенности [5–8]: первая часть использовалась всегда и продолжает активно использоваться в настоящее время; вторая часть при изучении технических дисциплин используется редко вследствие сложности их адаптации к конкретному курсу или нецелесообразности использования; третья часть при изучении технических дисциплин не используется вследствие невозможности их адаптации к конкретному курсу или невозможности использования (методы, разработанные и применяемые как правило при изучении гуманитарных наук).

Когда мы применяем понятие «технические дисциплины», следует понимать, что сюда входит боль-

шое количество дисциплин, имеющих свою специфику и порой различающихся в методике преподавания. Поэтому мы будем рассматривать особенности использования интерактивных методов применимо к дисциплине «Материаловедение». Рассматриваемые методы использовались в процессе изучения дисциплины «Материаловедение» студентами Нижегородского государственного инженерно-экономического университета.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Изучению использования современных методик обучения в последнее время особое внимание уделяют многие авторы [9–29]. Для дальнейшего изучения рассмотренных выше проблем необходимо определиться с терминологией, проведя анализ информации, взятой из различных источников.

Методика – это фиксированная совокупность приемов практической деятельности, приводящей к заранее определенному результату.

Также следует разделять понятия «методы» и «формы» обучения. Мы предлагаем следующие формулировки методов и форм обучения.

Под методами (гр. *methodos* – «следование») обучения понимается совокупность приемов или операций освоения материала, направленных на решение конкретных задач. По степени вовлеченности обучающихся в процесс методы обучения принято разделять на пассивные, активные и интерактивные. В процессе обучения они могут использоваться в различных формах.

Формы обучения определяют характер взаимодействия преподавателя и студентов. Формы обучения (лат. *forma* «внешний вид») можно классифицировать как по типу посещения занятий обучающимися (очная, заочная, вечерняя и др.) так и по типу проведения занятий (лекция, семинар, практическое занятие и др.).

Таким образом, метод обучения предполагает передачу знаний, умений и навыков между преподавателем и обучающимися определенными способами, а форма организации обучения указывает, в каких условиях происходит данная передача знаний.

Формирование целей статьи (постановка задания). В процессе исследования актуальных проблем сформулированы следующие цели:

- основываясь на изученном материале, сформулировать определения методов и форм обучения;
- раскрыть особенности использования активных, пассивных и интерактивных методов;
- обосновать необходимость использования активных и интерактивных методов обучения;
- составить схему взаимодействия преподавателя и студентов, а также отобразить на диаграмме закономерность усвоения информации обучающимися;
- кратко сформулировать основные правила организации интерактивного обучения;
- выделить особенности использования активных и интерактивных методов в различных формах при изучении дисциплины «Материаловедение» и предложить соответствующие выводы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Рассмотрим более подробно, чем отличаются пассивные, активные, интерактивные методы и в каких формах проводятся занятия с использованием рассматриваемых методов обучения.

Пассивный метод подразумевает одностороннюю форму коммуникации (рисунок 1). Обычно в таких случаях информацию доводит преподаватель, а обучающиеся являются пассивными слушателями. Примером служат занятия, проводимые в виде стандартной лекции, как правило с участием большого количества слушателей. Данный метод оправдан, когда лектором дается уникальная информация, которую обучающиеся больше

не могут взять нигде. Также стоит отметить, что лектор должен иметь большой опыт работы в аудитории, быть экспертом в своей области и на высоком уровне владеть навыками ораторского мастерства, чтобы постоянно удерживать внимание и эффективно доводить информацию до слушателей. Но количество информации неуклонно растет, и в последнее время с развитием инфокоммуникационных технологий она очень быстро становится общедоступной, поэтому пассивные методы обучения в высших учебных заведениях применяются все реже.

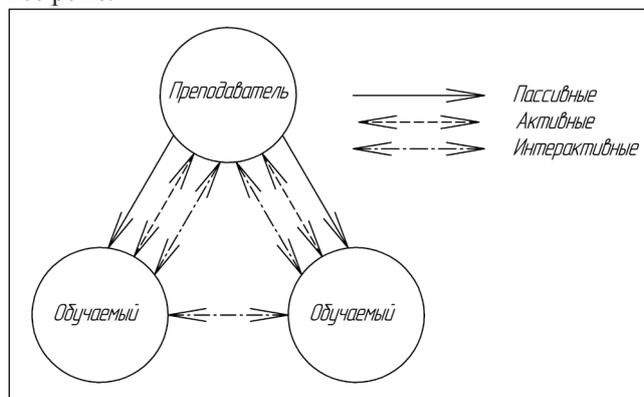

Рисунок 1 - Схема взаимодействия преподавателя и обучаемых при использовании пассивных, активных и интерактивных методов обучения

Активный метод подразумевает многостороннюю коммуникацию, где источником полезной информации служит не только сам преподаватель, но и обучающиеся (рисунок 1). Обычно при использовании активного метода основная часть изучаемого материала дается преподавателем, а обучающиеся лишь дополняют его. К достоинствам активного метода следует отнести то, что студенты лучше получают знания через собственный опыт. Также они ощущают собственную значимость в образовательном процессе. Но несмотря на плюсы активного метода стоит отметить, что дополнения и мнения обучающихся все равно подвергаются фильтру понимания и восприятия преподавателя.

Поэтому в последнее время все большее распространение получают интерактивные методы обучения. Они позволяют обучающимся активно взаимодействовать как с преподавателем, так и с остальными участниками процесса. Согласно исследованиям Р. Карникау и Ф. Макэлроу, человек помнит 10% прочитанного; 20% – услышанного; 30% – увиденного; 50% – увиденного и услышанного; 80% – того, что говорит сам; 90% – того, до чего дошел в деятельности (рисунок 2).

Рисунок 2 - Диаграмма закономерности усвоения информации обучающимися в процентах согласно Р. Карникау и Ф.Макэлроу

Исходя из вышесказанного, вовлечение обучающегося в процесс и активное участие его в обмене полезной информацией с другими участниками образовательного процесса является важной задачей для повышения эффективности обучения. Поставленная задача решается проведением занятий с использованием интерактивных методов обучения. Интерактивность (от англ. interaction – «взаимодействие») подразумевает взаимодействие, открытый диалог между всеми участниками процесса. Благодаря использованию интерактивных методов обучающиеся погружаются в процесс исследования рассматриваемых вопросов, координируются и эффективно решают поставленные задачи. Каждый обучаемый становится полноправным участником процесса генерации идей и учебного познания. Однако при этом стоит понимать, что интерактивные методы не призваны заменить полностью традиционные, а необходимы для закрепления материала, полученного на лекциях и отработки знаний и умений, полезных в последующей профессиональной деятельности. При этом функции преподавателя по сравнению с пассивным методом обучения тоже смещаются и главной задачей в первую очередь становится создание условий для активной работы обучающихся, проявления их инициативы с целью познания материала через собственный опыт.

Поэтому преподаватель должен помнить об основных правилах организации интерактивного обучения:

1. Вовлечение всех обучающихся
2. Создание и поддержание благоприятной психологической атмосферы
3. Ограниченное количество участников (как правило менее 25 человек)
4. Рациональная организация рабочих мест обучающихся
5. Четкое следование регламенту

Рассмотрим теперь наиболее распространенные формы проведения занятий, в которых применяются активные и интерактивные методы. Следует отметить, что внимание акцентировано именно на тех формах, которые наиболее часто используются в процессе преподавания дисциплины «Материаловедение».

1. Лекция-дискуссия. В процессе дискуссии происходит обмен взглядами между обучающимися и преподавателем по исследуемому вопросу. Во время обсуждения актуальных тем активизируется мыслительная деятельность и каждый имеет возможность высказать свое мнение, благодаря чему учебный материал лучше усваивается обучающимися. В отличие от лекции-беседы во время проведения лекции-дискуссии обучаемые могут обмениваться идеями, мнениями, взглядами и поддерживать беседу на заданную тему не только с преподавателем, но и между собой. Конечно, на лекции дискуссию в полном смысле слова реализовать проблематично, но тем не менее наличие возможности студентов обмениваться мнениями по рассматриваемой теме создает атмосферу коллективной работы и вовлечение всех участников. Существует большое количество разновидностей лекций, но мы рассматриваем здесь именно лекцию-дискуссию, потому что она применяется достаточно часто и является достаточно эффективной формой проведения занятия. Наиболее часто в учебном процессе используется именно лекция-дискуссия для теоретического изучения материала наряду с работой в малых группах для практического изучения.

2. Семинарское занятие. В процессе семинара обучающиеся обсуждают доклады, рефераты и сообщения на учебные или научные темы, выполненные ими под руководством преподавателя. Семинар требует тщательной подготовки обучающихся и внимательной координации со стороны преподавателя. Семинарские занятия по сравнению с другими проводятся достаточно редко в связи с большим подготовительным объемом работ обучающихся.

3. Обучающая игра (ролевая игра, игра-имитация,

деловая игра). В процессе обучающей игры происходит моделирование условий профессиональной деятельности с целью решения поставленных задач или отработки профессиональных навыков. В данном случае каждый из обучающихся на примере имитации реальных процессов знакомится с алгоритмами решения задач, получает незаменимый опыт выполнения функциональных обязанностей и работы в коллективе. При изучении технических дисциплин применяется сравнительно редко.

4. Работа в малых группах позволяет обучающимся не только эффективно получать и обрабатывать информацию, но и практиковать навыки работы в коллективе, умение сотрудничать, разрешать разногласия и приходить к единому мнению. При организации работы в малых группах также необходимо учитывать, что обучающиеся уже должны иметь определенную базу знаний, опираясь на которую они смогут эффективно работать. Также особое внимание уделяется регламенту занятия. Каждая группа является полноценным рабочим звеном и в то же время нельзя обезличивать заслуги участников группы, необходимо по возможности отмечать успехи каждого отдельного обучающегося и оценивать их по личным заслугам. Это делается с целью поддержания тонуса участников и здоровой атмосферы внутри каждой группы, чтобы каждый выполнял свою работу. Работа в малых группах является одним из наиболее популярных форм занятий.

5. Просмотр и обсуждение видеофильмов. В данном случае включает в себя следующие этапы: сначала преподаватель обозначает ключевые вопросы, на которые обучающиеся должны обратить особое внимание во время просмотра фильма. А после просмотра преподавателем совместно с обучаемыми обязательно подводятся итоги и озвучиваются выводы. Допускается обсуждение в процессе просмотра фильма, в таком случае в нужном месте фильм останавливается и проводится дискуссия. Проведение занятия в форме просмотра видеофильма требует специально оборудованной аудитории. Также стоит отметить, что согласно санитарным и рациональным требованиям использованием данной формы проведения занятия ни в коем случае нельзя злоупотреблять. Просмотр и обсуждение видеофильмов может использоваться например, когда необходимо ознакомить обучающихся с изучаемыми технологиями, но нет возможности провести экскурсию на предприятие. То есть когда стоит выбор между просмотром видеофильмов и экскурсией, последняя по степени эффективности подачи материала в большинстве случаев является предпочтительнее видеоматериала. Однако стоит заметить, что по совокупным затратам и организационному уровню занятия обычное предпочтение остается за просмотром видеофильмов.

6. Экскурсия. Экскурсия является уникальным средством для ознакомления обучающихся с реальными условиями осуществления профессиональной деятельности. Во время экскурсии обучающиеся всегда позитивно настроены и знания усваиваются быстро. Экскурсия позволяет обучаемым погружаться непосредственно в деятельность изучаемого предприятия. Благодаря этому они познают материал изнутри, от первоисточника. Во время экскурсии всегда присутствует большое количество вопросов представителям организации, что говорит о повышенном интересе и высокой активности обучаемых. Согласно рассмотренной выше диаграмме (рис. 2), они получают новую информацию через большинство возможных каналов. Еще большее погружение в профессиональную среду студенты могут получить во время прохождения производственной практики, но более подробно ее в этой статье мы рассматривать не будем. Среди предприятий, на которые организовываются экскурсии, на первом месте стоят автомобильные, тракторные, приборостроительные заводы, ремонтные организации и другие. Однако при всех своих достоинствах занятия в форме экскурсии проводятся как правило реже, чем в других формах, что объясняется сложностью ре-

шения организационных вопросов, высокой степенью материальных и временных затрат.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, использование активных и интерактивных методов обучения в современных условиях необходимо. Процесс изучения технических дисциплин имеет свои особенности, и в зависимости от них, а также от поставленных целей и возможностей материально-технической базы используются те или иные методы. Как показывает практика, активные и интерактивные методы позволяют обучающимся снять нервное напряжение и концентрироваться на изучаемой теме. Возможность принимать активное участие на занятии увеличивает у обучающихся интерес к изучаемому предмету, активизирует их активность. Взаимодействие с другими участниками познания вырабатывает навыки работы в коллективе и алгоритм принятия решений. Разнообразие форм проведения занятий способствует повышению мотивации обучающихся и развивает гибкость мышления. Использование активных и интерактивных методов позволяет разнообразить учебный процесс и повысить эффективность обучения в целом.

Благодаря проведенной работе были сформулированы определения методов и форм обучения; раскрыты особенности использования активных, пассивных и интерактивных методов; обоснована необходимость использования активных и интерактивных методов обучения; составлена схема взаимодействия преподавателя и студентов, а также отображена на диаграмме закономерность усвоения информации обучаемыми; кратко сформулированы основные правила организации интерактивного обучения; выделены особенности использования активных и интерактивных методов в различных формах при изучении дисциплины «Материаловедение». Опубликованные материалы могут быть использованы в процессе изучения технических дисциплин в высших учебных заведениях. Также следует заметить, что методики преподавания постоянно совершенствуются и проблема использования активных и интерактивных методов обучения остается актуальной и требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 100100 Сервис (квалификация «бакалавр») от 18 ноября 2009 г. №627.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 110800 Агроинженерия (квалификация «бакалавр») от 9 ноября 2009 г. №552.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 35.03.06 Агроинженерия (уровень бакалавриата) от 20 октября 2015 г. №1172.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 43.03.01 Сервис (уровень бакалавриата) от 20 октября 2015 г. №1169.
5. Москалева Е.А., Сычев И.В., Железный С.В. Некоторые аспекты совершенствования методики преподавания технических дисциплин // Молодой ученый. 2015. №24. С. 1001-1004.
6. Мухина Т.Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие // Н.Н.: ННГАСУ, 2013. 97 с.
7. Худяков К.В. О стиле преподавания технических дисциплин // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2009. № 6 (10). С. 173-175.
8. Кругликов В.Н. Активное обучение в техническом вузе: теория, технология, практика // СПб.: ВИТУ,

1998. 308 с.

9. Куликова И.В. Интерактивные методы при обучении студентов технического вуза иностранному языку // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 112-116.

10. Саглам Ф.А. Интерактивные методы изучения практикоориентированных разделов психолого-педагогических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 65-68.

11. Бахарев Н.П., Драгунова Е.А. Методика активного индивидуализированного обучения на основе многошаговых задач тестов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 53-56.

12. Авдеюк О.А., Асеева Е.Н., Крохалев А.В. Совершенствование форм и методов преподавания дисциплин студентам первого курса при переходе к новым стандартам образования // Молодой ученый. 2012. №5. С. 387-389.

13. Андропова Т.А., Тарасенко О.А. Активные и интерактивные формы проведения занятий для бакалавров и магистров // Юридическое образование и наука. 2013. №2. С. 34-35.

14. Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И. Реализация компетентного подхода в процессе преподавания юридических дисциплин профессионального цикла: инновационные формы и методы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 65-68.

15. Тимирязова Л.Б. Использование интерактивных мультимедийных проектов в обучении иностранным языкам // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 109-111.

16. Гаджиева П.Д. Интерактивное обучение как современное направление активизации познавательной деятельности обучающихся // Инновации в образовании. 2012. №10. С. 5-13.

17. Гамзаева М.В. Педагогические условия формирования профессиональной культуры у студентов педагогического вуза // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2008. №4. С. 92-94.

18. Голубничая Л.А. Историография организационных форм и словесных методов обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 2. С. 25-28.

19. Гамзаева М.В., Магомедова З.З. Интерактивные методы обучения при формировании общекультурных компетенций будущих бакалавров профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. 2015. №1 (50). С. 30-32.

20. Гушин Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2012. № 2. С. 1-18.

21. Дмитриева Е.Л., Тиняков О.А., Бурдастых Е.Н., Малышева Н.С. Применение интерактивных методов в образовательном процессе высшей школы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 1 (29) С. 34-44.

22. Сидакова Н.В. Основные тенденции и ориентиры в иноязычном образовании студентов вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 113-116.

23. Масыгин В.П.; Акапьев В.Л. Непрерывное совершенствование информационно-технологической компетентности преподавателей // Инновации в образовании. 2012. №7. С. 107-114.

24. Махаева Л.В. Условия формирования общих компетенций (на примере информационной компетенции) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. №3. 2012. С. 62-66.

25. Скоробогатова А.И. Повышение качества профессионального образования средствами телекоммуникационных систем в условиях действия ФГОС // Азимут

научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 69-71.

26. Андрюхина Т.Н. Опыт применения образовательных технологий в вузе // Самарский научный вестник. 2015. № 2 (11). С. 136-138.

27. Павлов А.В. Выбор методов обучения на разных этапах образовательного процесса // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 87-92.

28. Привалова Г.Ф. Активные и интерактивные методы обучения как фактор совершенствования учебно-познавательного процесса в вузе // Современные проблемы науки и образования. № 3. 2014. С. 1-8.

29. Сердюкова Н.С., Посохина Е.В., Серых Л.В. Организация тьюторского сопровождения в общеобразовательном учреждении. // БелРИПКППС. 2011. 122 с.

УДК 374.082

МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ БАКАЛАВРОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2016

Груздова Инна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогика
и методики преподавания

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Рассматриваются основные идеи музыкально-эстетического воспитания бакалавров психолого-педагогического образования в рамках изучения курсов «Творческое развитие младших школьников» и «Теории и методика музыкально-эстетического образования младших школьников». Предлагается содержание педагогических ситуаций, заданий для студентов, связанных с расширением опыта восприятия произведений искусства, анализом воспитательного потенциала музыкального искусства и его роли в становлении личности младшего школьника.

Ключевые слова: воспитание, музыкально-эстетическое воспитание, культура личности, учебный курс, методы самостоятельной работы студентов, индивидуальные задания.

MUSICAL AND AESTHETIC EDUCATION IN PROFESSIONAL FORMATION OF BACHELORS OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL EDUCATION

© 2016

Gruzdova Inna Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department
of pedagogy and teaching methods

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The main ideas of musical and esthetic education of bachelors of psychology and pedagogical education with studying of the courses “Creative Development of Younger School Students” and “Theories and Technique of Musical and Aesthetic Education of Younger School Students” are considered. The maintenance of pedagogical situations, tasks for the students connected with expansion of experience of perception of works of art, the analysis of educational potential of musical art and its role in formation of the identity of the younger school student is offered.

Keywords: education, musical and esthetic education, culture of the personality, training course, methods of independent work of students, individual tasks.

Система высшего гуманитарного образования отражает уровень развития духовной культуры общества, поэтому среди основных целей профессиональной подготовки бакалавра психолого-педагогического образования следует назвать направленность на формирование личности, развитой в культурном, психологическом и социальном отношении. Современное профессиональное образование ориентировано не на усвоение определенного объема знаний, а на приобретение разностороннего жизненного опыта, основанного на общечеловеческих идеалах и ценностях, общение с которыми способствует духовному становлению личности [14]. В связи с этим процесс профессионального становления личности, ориентированный на обогащение внутреннего мира человека и формирование его культуры протекает в рамках культурологического подхода, применимого на всех ступенях образования.

Сущность культурологического подхода заключается в направленности образовательного процесса на становление культурной личности, независимо от ступени образования, получаемой профессии и специальности и состоит в соотношении изучаемых явлений окружающего мира с пространством культуры, его «встраивания» в определенный историко-культурный контекст [14]. Культурологический подход в образовании, интегрируя в себе теорию культуры и искусства, реализуется как принцип культуросообразности воспитания. Следовательно, воспитание студентов будет тем эффективнее, чем в большей степени оно вписано и интегрировано в контекст культуры, а студент будет активно овладевать и творчески развивать лучшие образцы культуры нации, страны, цивилизации и особую роль в этом процессе играет искусство. Специфика искусства состоит в том, что оно являясь способом целостного представления человека, его гуманитарного познания, обладает богатым развивающим потенциалом, способно глубоко воздействовать на процессы личностного становления, что позволяет нам говорить о необходимости дополнения современных представлений о содержании образования, о включении в его структуру человеческих состояний как формы проживания бытийных ситуаций в виде художественных образов.

В современном мире музыкальное искусство, являясь

частью общей мировой культуры, одновременно выступает как составной элемент общего процесса познания мира, обобщенно выражающее в звуковых образах существенные процессы жизни, и в то же время наделено специфической формой эстетической деятельности [1].

Музыкальное искусство как «выраженное эстетическое» явление в общественном сознании, наполнено общечеловеческими и личностными смыслами. Эстетическое в музыке переходит в художественный образ и возникает при его восприятии. Благодаря художественной форме воспитательное воздействие музыки на личность происходит ненавязчиво. Она способна обходить логические и аналитические процессы сознания и устанавливать прямой контакт с чувствами, проникающими в сознание из глубин души, памяти и воображения. Об этом писал Л.С. Выготский, обсуждая вопросы о соотношении искусства и процессов формирования личности. По его убеждению, любое художественное влияние обладает особенной силой воздействия – «катарсисом», что определяет высокие воспитательные возможности искусства. Б.М. Теплов, поддерживая позицию Л.С. Выготского отмечал, что музыкальное искусство глубоко захватывает самые различные стороны психики человека – воображение, чувства, мысли, волю. В результате происходит «эстетический эффект», т.е. переработка услышанной звуковой информации, ее эмоциональное проникновение во внутренний мир человека, в его личные отношения к действительности и к самому себе. Отсюда его огромное значение в воспитании нравственного чувства и формировании мировоззрения личности.

Воздействие произведений искусства осуществляется в различных видах эстетической деятельности – исполнительской, творческой, в деятельности восприятия произведений искусства. Известно, что сфера проявления эстетического всеохватывающая. Предметом эстетической оценки, восприятия или деятельности может стать любое явление природы, окружающей действительности, человеческих взаимоотношений, т.е. весь чувственно-воспринимаемый мир. Там, где присутствует музыкально-эстетическое как ценностное взаимодействие в системе «человек-мир-музыка», присутствует и связь с бесконечно множественными эстетически-

ми явлениями, обусловленными многозначностью и смысловой многогранностью музыкального языка [2]. Основной целью музыкально-эстетического воспитания в высшей школе является разностороннее развитие личности студентов посредством усиления эмоционально-ценностного, воспитательного воздействия искусства на сознание и чувства обучающихся, формирование музыкально-эстетической культуры как части общей и духовной культуры человека [15].

Музыкально-эстетическое воспитание - это формирование и развитие ценностного отношения к явлениям окружающего мира на основе творческого освоения содержания музыкального произведения, несущего общечеловеческие ценности: мировоззренческие, этические, эстетические. Музыкально-эстетическое воспитание студентов в вузе рассматривается в широком и узком смысле.

В широком смысле музыкально-эстетическое воспитание предполагает включение студентов в разнообразные виды и формы музыкально-эстетической деятельности, в процессе которых эстетическое чувствование, переживание, познание, созидание и оценивание формируется при освоении различных видов искусства и в художественном творчестве.

В узком смысле музыкально-эстетическое воспитание - это целенаправленный и организованный процесс накопления опыта восприятия произведений музыкального искусства, результатом которого выступает музыкально-творческое развитие личности, развитость музыкальных интересов и потребностей общения с высокохудожественными произведениями музыкального искусства.

Процесс музыкально-эстетического воспитания студентов протекает в разнообразных формах музыкально-эстетической деятельности [3-12]. Специфика музыкально - эстетической деятельности заключается в том, что она содержит знания о «значениях», «смыслах», «ценностях» эстетических явлений для субъекта, включает субъективное личностное отношение к отражаемому содержанию и потому это отношение - творческое, ценностное, познавательное, художественное, осуществляемое в деятельности общения с прекрасным. Музыкально-эстетическая деятельность - это творческая активность студентов в области музыкального, изобразительного и других видов искусства, которая подчинена логике познания или создания музыкального образа. Музыкально-эстетическая деятельность отражает ценностное отношение студентов к музыке как виду искусства, является проявлением музыкальных интересов и потребностей в художественно-образном познании действительности, протекает в форме музыкальной игры или экспериментирования с музыкальным материалом в интеграционной связи с литературой, живописью, танцем, театром и другими видами творчества.

О.Е. Кучерова [13] выделяет формы музыкально-эстетической деятельности:

-познавательная деятельность (верное, адекватное или иллюзорное отражение действительности);

-прогностическая деятельность (отражение действительности в плане ее возможных изменений, идеальное предвосхищение результатов действия);

-ценностно-ориентировочная деятельность (отражение действительности в плане ценностей - того, что имеет для субъекта положительное значение, соответствует его идеалам и мировоззрению);

-этико-коммуникативная деятельность (отражение убеждений, эстетической развитости, художественного восприятия мира, оценки добра и зла).

Воспитательное воздействие музыкального искусства, несмотря на его уникальную специфичность, более плодотворно при поддержке со стороны других видов искусства, что позволяет во всем богатстве ощущений звуков, красок, движений и пр., прочувствовать и осмыслить целостность и многообразие художественной

картины мира, осознать универсальность законов его развития.

Критерием музыкально-эстетической воспитанности студентов выступает сформированность и действенность музыкально-эстетической культуры личности [15].

Музыкально-эстетическая культура студентов представляет интегративное качество личности, основанное на опыте музыкально-эстетической деятельности, обеспечивающей развитие способности воспринимать, переживать и оценивать эстетические явления в жизни, природе, искусстве с позиции эстетических эталонов красоты, гармонии, соразмерности и совершенства.

Музыкально-эстетическая культура личности студента включает:

-нравственно-эстетические чувства, убеждения, вкусы и потребности;

-знания, умения, навыки в восприятии музыки и ее исполнительстве;

-музыкальные способности, определяющие успех музыкально-эстетической деятельности.

Музыкально-эстетическая культура студентов реализуется в двух основных аспектах.

Первый, эстетический аспект предусматривает способность ощущать, переживать и воссоздавать прекрасное в жизни и искусстве, оценивать явления и факты окружающего мира в соответствии с эстетическими эталонами красоты, гармонии, совершенства. Впечатления и переживания, вызванные музыкой, «оседают» в сознании человека и дают импульс к действию. Поэтому, эстетические качества личности, развиваясь, оказывают влияние на становление общей культуры человека, в частности культуры мышления и речи, культуры поведения и общения и др.

Второй, музыкальный аспект в структуре музыкально-эстетической культуры студентов, проявляется как эмоциональная отзывчивость на музыку высокохудожественного содержания, способность к художественно-образному восприятию и исполнению музыки, предполагает умение творчески применять музыкальные знания, умения и навыки в разнообразных видах учебно-профессиональной деятельности и жизненных ситуациях.

В рамках профессиональной подготовки бакалавров психолого-педагогического образования на кафедре педагогики и методик преподавания Тольяттинского государственного университета в учебный план включены дисциплины профессионального цикла «Творческое развитие младших школьников», «Теории и методики музыкально-эстетического образования младших школьников», содержание которых ориентировано на создание педагогических условий, связанных с необходимостью самостоятельного обращения к классическому музыкальному наследию. При изучении курсов студенты выполняют серию индивидуальных заданий, требующих активного восприятия музыкальных художественных, литературных произведений.

Например, цикл практических занятий был связан с необходимостью разработать музыкальную беседу и провести ее в группе сокурсников, применив методы интерактивной работы. Занятия были организованы в форме деловых игр, гостиных при свечах и музыкальных бесед - диалогов о прекрасном в музыке и жизни с применением видео- материалов и презентаций. Опыт показал, что студенты в процессе общения с музыкой и ведущим музыкальной беседы постепенно становились способными занять позицию активного слушателя, это проявилось в виде переживания, подключение к диалогу собственного эстетического опыта, собственной картины мира и т.п.

В ходе мастер- классов при знакомстве с музыкальным и декоративно-прикладным искусством, где ведущими были музыканты и художники, привлекающие студентов к сотворчеству и помогающие студентам по-

нять тайны и закономерности художественного и музыкального творчества. В ходе таких встреч студенты усваивали ключевые понятия, термины, определения, служащие основой для понимания музыкальных и художественных произведений или музыкально-исторических явлений.

Творческие задания, связанные с разработкой презентаций о музыкальных инструментах и великих музыкантах исполнителях, особенностях и истории создания детских музыкальных инструментов, серии экскурсий в Музей музыки и творчества, созданный на базе д/с № 175 «Полянка» города Тольятти, способствовали тому, что факты музыкально-исторической и художественной действительности, являющиеся первичными, базовыми для целостного осмысления студентами художественной картины мира включались в систему профессиональных знаний и связывались с методиками воспитания и обучения детей дошкольного и младшего школьного возраста. Педагогическое обеспечение решения этой задачи активизировало внутренний психологический механизм культурно-эстетического развития студентов средствами искусства.

Следовательно, музыкально-эстетическое воспитание нацелено на формирование потребностей в творчестве, на воспитание эстетического вкуса молодежи, чтобы бакалавры психолого-педагогического образования были не только профессионально подготовлены к реализации задач музыкально-эстетического образования детей, но и могли противостоять навязыванию стандартов массовой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Булатова Е.А. Музыкально-эстетическое образование в социокультурном развитии личности. Екатеринбург, 2001. 145 с.
2. Коломиец Г.Г. Музыкально-эстетическое воспитание: аксиологический подход. Монография Г.Г. Коломиец.- Оренбург : Издательство ООИПКРО, 2001. 240 с.
3. Ульянова В.С. Структура профессионально-педагогической деятельности будущих учителей художественной культуры и будущих учителей музыки, этики и эстетики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 109-113.
4. Зайченко М.А. Специфика рекурсивного принципа в языке и в музыке // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 10-12.
5. Козий О.М. Моделирование процесса формирования образно-интонационных навыков у будущих учителей музыки // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 33-36.
6. Радзивил Т.А. Критериальный подход при определении уровней готовности студентов педагогического колледжа к обучению музыке младших школьников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 58-61.
7. Юдина В.И. Проблема локальности музыкального фольклора в культурологическом ракурсе // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 149-150.
8. Дубровина И.В. Уровни самообразовательной деятельности учителей музыки в системе последипломного образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 2. С. 32-34.
9. Серебrenникова О.Л. Основные направления содержания профессионально-личностного развития студентов средствами аутентичной англоязычной песенной музыки // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 64-68.
10. Мамчур Н.С. Ключевые компоненты воспитанности эстетических вкусов студентов-филологов средствами народного искусства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 30-33.
11. Абасова У.Р. Концертные произведения как форма развития музыкального искусства // XXI век: итоги

прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 213-216.

12. Яковлева Е.Л. Аксиосфера инклюзивной модели культуры // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 106-109.

13. Кучерова, О.Е. Музыкально-эстетическая культура как интегративное свойство личности студента / О.Е. Кучерова// Гаудеамус: психолого-педагогический журнал. 2012. № 1 (19). С. 1-6.

14. Полиаспектная подготовка современного педагога: монография /под ред. Г.В. Ахметжановой //Г.В. Ахметжанова, И.В. Груздова, Е.Н. Дрыгина и др. М : Издательский дом «Академия естествознания», 2011. 174 с.

15. Современный воспитательный процесс в образовательной организации: в 2 ч./ под ред. И.В. Руденко, Л.В. Алиевой. Ч.2 : Словарь ключевых понятий. Тольятти : Кассандра, 2015. 69 с.

УДК 378:339.138

РОЛЬ МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗА

© 2016

Дьяков Иван Иванович, доцент кафедры менеджмента
Вологин Илья Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
Островская Ирина Эдуардовна, доцент кафедры организации производства
Приморская государственная сельскохозяйственная академия, Уссурийск (Россия)

Аннотация. Современный этап развития российского высшего образования вплотную подвел российские вузы к осознанию проблемы конкурентоспособности и необходимости практического применения маркетинговых принципов в своей повседневной деятельности. В статье рассматривается сущность конкурентоспособности вуза, а также проблема ее повышения. Особое внимание при этом уделяется маркетингу. Показаны возможности маркетинговых исследований в решении данной проблемы. Маркетинговые исследования позволяют определить преимущественные направления оценки и повышения конкурентных преимуществ вуза на рынке образовательных услуг. С целью выявления мнения участников образовательного процесса в области конкурентоспособности вузов авторами проведен анкетный опрос. Анкетирование как инструмент маркетингового исследования охватило различные категории респондентов: учащихся, абитуриентов, студентов, родителей и работников вузов, проживающих в различных районах Приморского края. Выявлены наиболее популярные среди респондентов источники информации о вузе, а также проведено их ранжирование по значимости. Определено значение имиджа учебного заведения для потребителей при выборе вуза. Приведены результаты ранжирования респондентами характеристик, формирующих эффективный имидж и качество образования в вузе. Результаты проведенного исследования позволяют в дальнейшем определить преимущественные направления оценки и повышения конкурентоспособности вузов на рынке образовательных услуг. Изучение мнения потребителей является одним из приоритетных направлений совершенствования образовательных услуг и способов доведения их до получателей, формирования благоприятного имиджа и повышения конкурентоспособности вуза.

Ключевые слова: рынок, образовательная услуга, конкурентоспособность вуза, маркетинг, маркетинговое исследование, анкетирование, имидж вуза, качество образования.

THE ROLE OF MARKETING RESEARCH IN ENSURING THE HIGHER EDUCATION
INSTITUTION COMPETITIVENESS

© 2016

Dyakov Ivan Ivanovich, associate professor of the management department
Vologin Ilya Sergeevich, Ph. D. in Economics, associate professor of the management department
Ostrovskaya Irina Eduardovna, associate professor of the production organization department
Primorskaya State Academy of Agriculture, Ussuriisk (Russia)

Abstract. The modern stage of the Higher education development in Russia forced Russian universities to realize the problem of competitiveness and the need for the practical application of marketing principles in their daily activities. The article deals with the essence of University competitiveness and the problem of its improvement. Special attention is paid to marketing. The possibilities of marketing research in solving this problem are shown in this article. Marketing researches allow determining the predominant direction of the evaluation and improvement of the University competitive advantages on the educational service market. To identify the views of educational process participants in the field of universities competitiveness the authors conducted a questionnaire survey. Questionnaire as a marketing research tool covered various categories of respondents: pupils, applicants, students, parents and University staff who live in different parts of the Primorsky Territory. The authors of the article revealed the most popular sources of information about the University among the respondents and their ranking in importance. They also managed to determine the significance of the institution image to consumers when choosing a University. The ranking results of characteristics which form an effective image and the quality of education at the University were given by respondents. The results of the study allow determining the predominant area of the assessment and university competitiveness in the market of educational services. Consumer opinion research is one of the priority areas of the educational service improvement and ways of bringing them to the recipients, creating a favorable image and competitiveness of the University.

Keywords: market, educational service, higher education competitiveness, marketing, marketing research, questionnaire, the University image, the quality of education.

В настоящее время, как отмечают многие авторы (А.В. Барыбин [1], О.С. Баталова [2], Е.Н. Захарова [3] и др.), сфера образования развивается необычайно динамично: повышаются требования общества к качеству профессионального образования, непрерывно обновляются технологии обучения, быстро меняются экономические условия деятельности вузов, обостряется конкурентная борьба на рынке образовательных услуг.

Перемены, происходящие в современном мире и российском обществе, активно воздействуют на систему образования, требуют от нее мобильности и адекватного решения задач переживаемого периода. В этой связи, актуализируется потребность в изменении структуры и качества образовательного процесса [4].

Все это порождает проблему поиска современных методов повышения конкурентоспособности вуза.

Анализ источников [5; 6; 7; 8] показывает, что единый терминологический подход к определению сущности «конкурентоспособность вуза» отсутствует.

В тоже время, обобщив определения исследователей, можно выделить два основных признака, отражающих сущность понятия «конкурентоспособность вуза»:

– превосходство перед конкурентами по ряду определяющих показателей (финансово-экономических, маркетинговых, материально-технических, кадровых и социально-политических);

– способность своевременной адаптации образовательного учреждения к изменяющимся условиям внешней среды [9].

Чтобы выиграть в конкурентной борьбе, вузам необходимо разрабатывать эффективную политику продвижения своих услуг к потребителям.

Образование является особым видом услуг. В большинстве работ авторы рассматривают образовательную услугу с разных точек зрения:

– как процесс передачи определенной информации;

– как набор знаний, умений, навыков и т.п.;

– как деятельность, направленную на удовлетворе-

ние потребности человека в получении определенного вида знаний;

– как образовательную программу, предлагаемую на рынке образовательных услуг [10-20].

Обобщая мнения авторов, О.С. Баталова дает следующее определение. Образовательная услуга – это комплексный процесс, направленный на передачу знаний, умений и навыков общеобразовательного, профессионального характера потребителю в рамках определенной образовательной программы, с целью удовлетворения потребностей потребителей, работодателей, государства [21].

Невозможность оценки качества образовательной услуги до полного ее потребления ставит перед потребителем сложную задачу выбора вуза. Потребитель образовательной услуги имеет возможность лишь косвенно судить о качестве услуги, используя различные источники информации.

Чтобы привлечь потребителя вузам необходимо сформировать наиболее значимые для потенциального потребителя параметры образовательных услуг и выбрать наиболее эффективные формы их продвижения на рынок. Особое значение при этом имеет маркетинговая политика вуза.

Как отмечает О.В. Фролова, «... рыночные условия вынуждают вуз использовать весь спектр маркетинговых мер, обеспечивающих его позиционирование на рынке, в том числе – за счет неценовых факторов, среди которых ведущую роль играет имидж организации [22].

Концепция маркетинга в стратегии управления вузом, должна включать следующее:

– цель: создать образовательные услуги, которые соответствуют потребностям участников рынка;

– задачи: выявление, анализ, активное формирование и удовлетворение потребностей потребителей;

– решение задач с помощью периодических и четко сегментированных маркетинговых исследований.

Применение маркетинговых исследований позволит определить какие услуги и, главное, как продавать для достижения максимальной экономической эффективности, а также разработать направления совершенствования качества обслуживания.

Результаты маркетинговых исследований дают возможность сформулировать обоснованные предпосылки стратегического развития вуза, направленные на удовлетворение потребностей рынка образовательных услуг и, соответственно, на повышение его конкурентоспособности и увеличение доли на данном рынке.

Таким образом, эффективное управление вузом должно опираться на знание важнейших потребительских предпочтений, факторов выбора высшего учебного заведения [23].

Для изучения возможностей маркетинговых исследований в решении данных проблем авторами в 2015 году было проведено пилотное маркетинговое исследование, цель которого состояла в изучении мнения участников образовательного процесса в области конкурентоспособности вузов.

В качестве метода сбора первичной информации был применен анкетный опрос.

При разработке вопросов анкеты были поставлены следующие задачи:

– оценить популярность и значимость для респондентов источников информации о вузе;

– изучить мнение респондентов о роли и содержании имиджа учебного заведения при выборе вуза;

– изучить отношение респондентов к содержанию понятия «качество образования».

Респондентами в таких исследованиях могут быть различные целевые группы: абитуриенты, студенты, а также их родители. Некоторые исследователи включают в их число и работодателей, и даже государство [24, 25].

С маркетинговой же точки зрения, наибольший интерес представляют потенциальные потребители–аби-

туриенты, причем независимо от возраста и специфики выбираемой ими образовательной услуги, непосредственные потребители образовательных услуг, находящиеся в процессе активного потребления услуги и бывшие потребители, находящиеся на стадии реализации результатов образовательных услуг. С коммерческой точки зрения, более всего важны потенциальные потребители, так как именно они осуществляют выбор конкретной профессии, специальности, вуза [26].

Анкетирование как инструмент маркетингового исследования охватило 137 респондентов – участников образовательного процесса, проживающих в различных районах Приморского края.

Распределение респондентов на категории по отношению к образовательному процессу представлено на рисунке 1.

Как видим, основную долю респондентов (41%) составляют абитуриенты. Первый контакт потребителя образовательных услуг с вузом происходит на этапе обращения абитуриентов в приемную комиссию вуза. На данном этапе не все абитуриенты окончательно определились с выбором вуза, то есть находятся в активном выборе. Поэтому мнение данной категории респондентов авторы сочли наиболее значимым.

Не менее важным является и мнение других категорий респондентов, участников образовательного процесса. Так, учащиеся выпускных классов школ и колледжей (доля в выборке 15%) также сталкиваются с проблемой выбора вуза для продолжения образования в будущем. Изучение мнения учащихся дает вузу возможность гибкого реагировать на их потребительские предпочтения, и принимать соответствующие управленческие решения до перехода учащихся в статус абитуриентов.

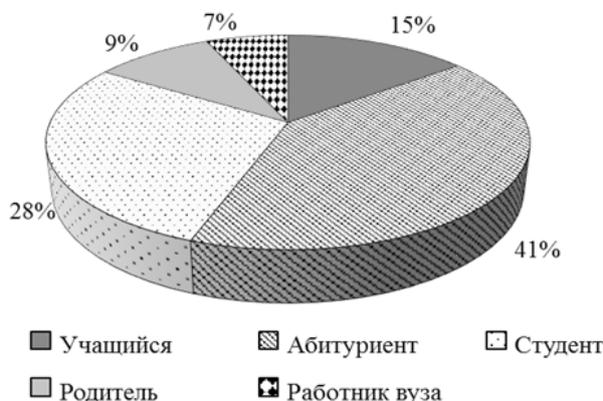

Рисунок 1– Распределение респондентов на категории по отношению к образовательному процессу

Мнение студентов (доля в выборке 28%), как определившихся с выбором вуза, позволяет понять, как ими был осуществлен выбор и что явилось определяющим фактором.

Немаловажную роль в выборе вуза играют родители. Именно они в большинстве случаев являются заказчиком образовательных услуг. Поэтому авторы сочли необходимым включение данной категории респондентов (9%) в выборку.

Также, на наш взгляд, целесообразно сравнить мнение потребителей образовательных услуг с мнением стороны оказывающей эти услуги, то есть профессорско–преподавательского состава (работников) вузов. Их доля в выборке составляет 7%.

Важным условием обеспечения конкурентных преимуществ вуза на рынке образовательных услуг является выбор наиболее эффективных источников представления потребителю информации о предлагаемых услугах. С целью выявления таковых респондентам было предложено указать источники информации, которые они использовали при выборе вуза. Наиболее популярные

среди респондентов источники информации представлены на рисунке 2.

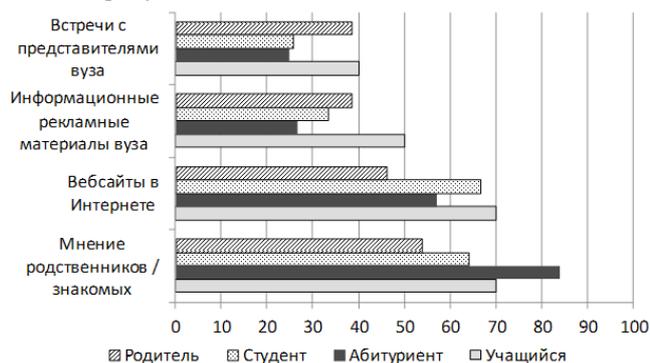

Рисунок 2 – Распределение источников информации, которые использовали респонденты при выборе вуза, по популярности (% к числу опрошенных)

Как видим, более 70% респондентов при выборе вуза опираются на мнение родственников или знакомых, более 60% получают необходимую информацию на сайтах вузов в Интернете, треть опрошенных используют печатные рекламные материалы вузов и почти 30% делают свой выбор используя информацию, полученную при встречах с представителями вузов. Остальные из предложенных источников используют менее 10% респондентов.

Также респондентам было предложено ранжировать источники информации по степени значимости при выборе вуза. Средние балльные оценки предложенных источников в разрезе отдельных категорий респондентов представлены на рисунке 3.

Результаты ранжирования показывают, что наиболее значимым при выборе вуза является мнение родственников или знакомых. Вторым значимым источником информации по мнению респондентов являются встречи с представителями вузов. Вебсайты вузов в Интернете занимают третье по значимости место. На четвертом месте находятся печатные рекламные материалы.

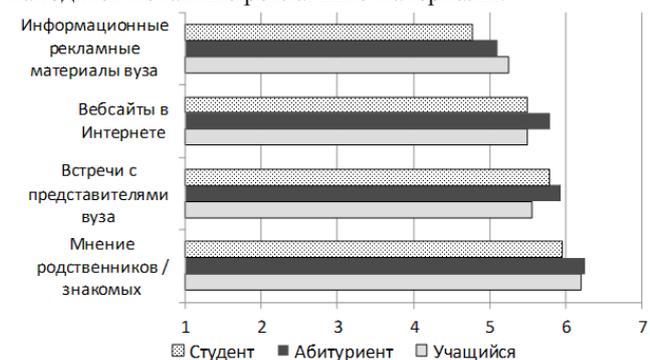

Рисунок 3 – Результаты ранжирования респондентами источников информации по значимости при выборе вуза

Такое ранжирование позволяет вузу для формирования положительного мнения потенциальных потребителей сконцентрировать внимание и средства на нескольких основных источниках с ориентацией на определенную целевую аудиторию.

Применение маркетинговых инструментов повышения конкурентоспособности вуза направлено, прежде всего, на создание привлекательного имиджа вуза и формирование устойчивого контингента лояльных потребителей его образовательных услуг.

На рисунке 4 представлено распределение ответов респондентов на вопрос «Разделяете ли Вы мнение, что имидж учебного заведения играет основную роль при выборе вуза?».

Большинство респондентов, около 60%, согласны с тем, что имидж учебного заведения играет основную роль при выборе вуза, 31% с этим не согласны и 9% затрудняются ответить.

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Разделяете ли Вы мнение, что имидж учебного заведения играет основную роль при выборе вуза?»

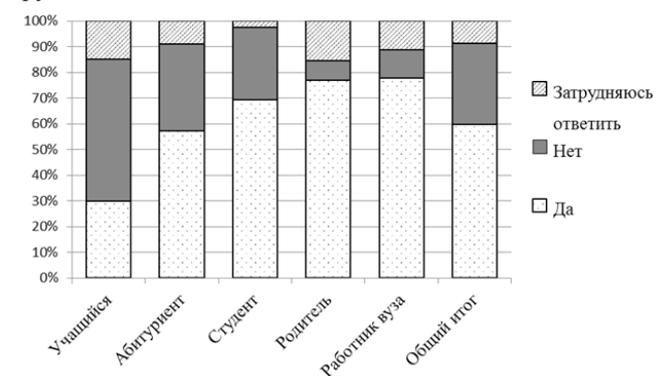

Рисунок 4 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Разделяете ли Вы мнение, что имидж учебного заведения играет основную роль при выборе вуза?»

Следует отметить, что ответы отдельных категорий респондентов заметно отличаются. Так основную роль имиджу при выборе вуза отдают только 30% учащихся, также считают 57,14% абитуриентов, 69,23% студентов, 76,92% родителей и 77,78% работников вузов.

По нашему мнению, различия в ответах на данный вопрос отдельных категорий респондентов связаны со степенью вовлеченности опрошенных в проблему выбора вуза и образовательный процесс, а также с различиями в понимании собственного места на рынке образовательных услуг. То есть можно сказать, что чем большую значимость для субъекта имеет проблема выбора вуза, чем выше его внимание к факторам и критериям этого выбора, тем большее значение для него приобретает понятие имиджа учебного заведения.

Формирование позитивного представления о вузе и создание эффективного имиджа служит одной из составляющих конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Под эффективным имиджем понимается целенаправленный имидж, отвечающий ожиданиям и запросам потребителей образовательных услуг [27].

Для выявления того, что вкладывают участники образовательного процесса в понятие «имидж учебного заведения», респондентам было предложено ранжировать отдельные характеристики деятельности вуза по степени значимости для создания привлекательного имиджа. Распределение средних по выборке оценок наглядно представлено на рисунке 5.

Такое ранжирование позволяет вузу для формирования эффективного имиджа четко определить, в каком направлении работать, какой тип имиджа разрабатывать, понять из каких элементов должен состоять имидж вуза и определить его структуру.

Понимание важности формирования имиджа и принципов его построения дает руководителю возможность эффективного развития организации. Эффективный имидж повышает конкурентоспособность вуза, привлекает абитуриентов и профессорско-преподавательский состав, повышает уровень преподавания и способствует росту образовательного уровня выпускников.

Имидж образовательного учреждения как положительный образ может быть сформирован лишь в случае предоставления качественных услуг [28].

Для изучения отношения респондентов к содержанию понятия «качество образования» им было предложено ранжировать некоторые характеристики качества образования в вузе по степени значимости. Распределение оценок наглядно представлено на рисунке 6.

Результаты, представленные на рисунке 6, позволя-

ют сделать вывод, что наиболее значимым показателем качества образования для участников образовательного процесса является уровень профессионально-педагогической подготовки преподавателей. На втором месте по значимости находится востребованность выпускников, и на третьем – качество практической подготовки студентов в вузе.

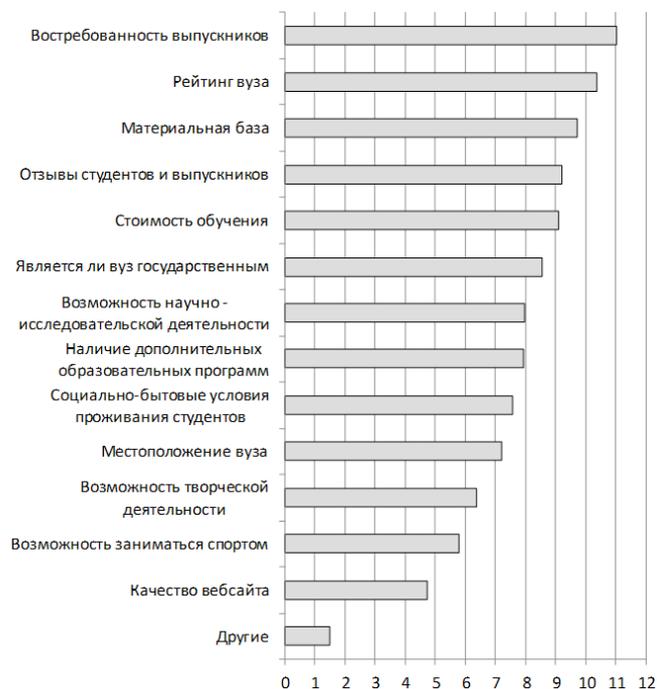

Рисунок 5 – Средние по выборке результаты ранжирования респондентами характеристик по значимости для создания привлекательного имиджа вуза

Такое ранжирование позволяет определить преимущественные направления оценки конкурентных преимуществ и недостатков вуза на рынке образовательных услуг, а также определить содержательную наполненность рекламных материалов вуза с точки зрения потребительских ожиданий.

Таким образом, можно сделать вывод, что важнейшим инструментом в управлении конкурентоспособностью вуза являются маркетинговые исследования. Проведение системных маркетинговых исследований рынка образовательных услуг и профессиональная интерпретация их результатов позволят выработать маркетинговые решения по совершенствованию управления образовательным процессом, поиску и набору абитуриентов, изменению образовательных технологий.

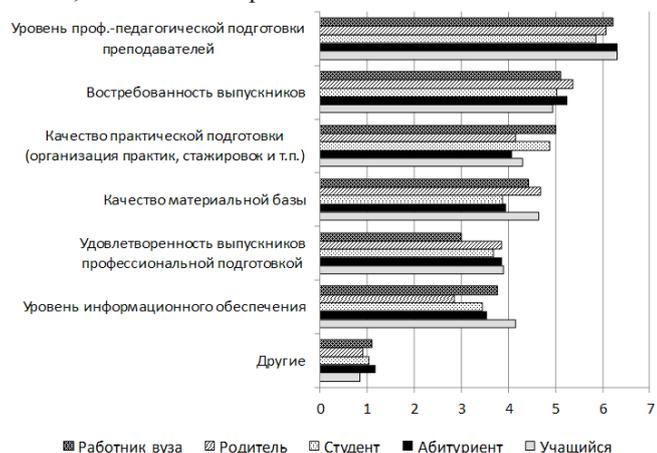

Рисунок 6 – Результаты ранжирования респондентами характеристик, отражающих качество образования в вузе

Одним из приоритетных направлений, на наш взгляд, является изучение мнения потребителей. Это позволит предложить адекватный ассортимент образовательных услуг, определить способы их доведения до получателя и пути их совершенствования, разработать и осуществить мероприятия, направленные на формирование благоприятного имиджа вуза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барыбин А.В., Рогинко Е.В. О мерах повышения конкурентоспособности современного вуза в условиях изменяющегося рынка образовательных услуг // Креативная экономика. 2013. № 12 (84). С. 89–94.
2. Баталова О.С. Конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг // Молодой учёный. 2010. № 10 (21). С. 53–58.
3. Захарова Е.Н., Гисина О.Г. Особенности формирования конкурентоспособности вуза как субъекта рынка образовательных услуг // Бизнес в законе. 2013. № 2. С. 185–188.
4. Жуплей И.В., Осина М.И. О необходимости совершенствования системы повышения квалификации педагогического персонала как фактора повышения конкурентоспособности образовательного учреждения // Интеграция образования, науки и практики как механизм устойчивого развития экономики региона: материалы всероссийской научно-практической конференции. 25–26 ноября 2015г. Уссурийск: ФГБОУ ВПО ПГСХА, 2015. С. 54–60.
5. Корчагова Л.А. Оценка конкурентоспособности вуза // Маркетинг в России и за рубежом. 2007. № 5. С. 48–54.
6. Липкина Е.Д. Конкурентоспособность вузов на современном рынке образовательных услуг: монография. Омск: ОмГПУ, 2006. 136 с.
7. Мохначев С. А. Современные тенденции развития управления конкурентоспособностью вуза // Маркетинг в России и за рубежом. 2008. № 1. С. 67–71.
8. Щербак О.Ю. Конкурентоспособность вуза как необходимый фактор его развития в современных условиях в России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 2. С. 193–197.
9. Асаул А.Н., Капаров Б.М. Управление высшим учебным заведением в условиях инновационной экономики / под ред. д.э.н, проф. А.Н. Асаула. СПб.: «Гуманистика», 2007. 280 с.
10. Борисова С. Г. Оценка эффективности маркетинговых решений в сфере образования: монография. Новосибирск: НГПУ, 2008. 156 с.
11. Валиев Ш.З., Сухочев В.И. Рынок образовательных услуг: теоретические аспекты. Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2008. 84 с.
12. Зайчикова С.А., Маяцкая И.Н. Стратегия маркетинга высшего учебного заведения в системе открытого образования: монография. М.: РГСУ, 2006. 115 с.
13. Фишман Л.И. Специфика образовательных услуг в аспекте управления повышением их качества // Самарский научный вестник. 2013. № 2 (3). С. 61-65.
14. Жданкина И.Ю. Понятие конкурентоспособности образовательной услуги в современных социально-экономических условиях // Вестник НГИЭИ. 2013. № 11 (30). С. 29-34.
15. Хоменко А.Д. Тенденции конъюнктуры рынка образовательных услуг высших учебных заведений // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 28-31.
16. Батова Н.С., Шуварин М.В. Проблемы и перспективы развития рынка образовательных услуг // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 11-18.
17. Цыбина О.Ю. К вопросу о формировании маркетинга образовательных услуг в России // Самарский научный вестник. 2013. № 3 (4). С. 77-78.
18. Васильчак С.В., Бабий Р.П. Направления усовершенствования развития сферы образовательных услуг // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15)

- Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 83-86.
19. Терзи Н.В. Конкурентоспособность образовательной услуги и пути ее повышения в современных условиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 451-453.
20. Сысоева Ю.Ю. Эффективность образовательной услуги организаций высшего образования // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 92-95.
21. Баталова О.С. Специфика образовательной услуги как основа маркетинговой политики вуза // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. 2 / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. М.: РИОР, 2011. 252 с.
22. Фролова О.В. Имидж как условие конкурентоспособности вуза // Высшее образование в России. 2012. №6. С. 121-126.
23. Вологин И.С., Дьяков И.И., Островская И.Э. К вопросу повышения конкурентоспособности вуза на современном рынке образовательных услуг // Интеграция образования, науки и практики как механизм устойчивого развития экономики региона: материалы всероссийской научно-практической конференции. 25-26 ноября 2015г. Уссурийск: ФГБОУ ВПО ПГСХА, 2015. С. 38-42.
24. Миляева Л.Г. Маркетинговые исследования на рынке образовательных услуг провинциальных городов (на примере учреждений высшего профессионального образования) //Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 5. С.48-58.
25. Кулагина О. В., Енина К. И. Формирование маркетинговой концепции рынка образовательных услуг в высших учебных заведениях // Вестник НГИЭИ. 2016. №1 (56). С.65-72.
26. Прядко С.Н. Оценка факторов поведения потребителей на рынке образовательных услуг в маркетинговом планировании вуза // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 19 (90). Выпуск 16/1. С. 80-87.
27. Павлов С.Н. Основные положения концепции формирования эффективного имиджа вуза // Фундаментальные исследования. 2013. №4. С. 1216-1221.
28. Батракова Л. Г. Формирование эффективного имиджа образовательного учреждения // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 4. Том I. С. 99-106.

УДК 373.2

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС ДО

© 2016

Пенькова Людмила Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора
Каракозова Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук, методист
по дошкольному воспитанию

АНО ДО «Планета детства «Лада», Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье авторами актуализируется проблема необходимости обновления и оптимизации образовательного процесса детского сада, поиска продуктивных методов и средств, способных обеспечить достижение качественного гарантированного педагогического результата; рассматривается основное содержание и эффективность использования современных образовательных технологий в работе с дошкольниками с позиций реализации федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования.

Ключевые слова: образовательные технологии, федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, критерии технологичности, интерактивные технологии, технология проблемного обучения, информационные технологии, технология обогащения лексического запаса дошкольников, кейс-технологии.

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGY IMPROVING THE QUALITY OF GEF TO THE IMPLEMENTATION

© 2016

Penkova Liudmila Alekseevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, deputy director
Karakozova Natalia Yuryevna, candidate of pedagogical sciences, methodist on preschool education
ANO "Childhood Planet" Lada, Togliatti (Russia)

Abstract. The author updated the problem of the need to update and optimize the educational process kindergarten, find productive methods and tools that can achieve high quality teaching guaranteed results; It is considered the main content and the effectiveness of the use of modern educational technologies in work with preschool children from the standpoint of implementation of the federal state educational standards of preschool education.

Keywords: educational technology, federal state educational standard of preschool education, technological criteria, interactive technology, problem-based learning technology, information technology, enrichment technology vocabulary preschoolers case technology.

Повышение качества является одной из актуальных проблем развития системы дошкольного образования на современном этапе. Решение данной проблемы тесно связано с изменением содержания образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса, переосмысления цели и результата образования.

Основу комплексной инновационной концепции модернизации современного дошкольного образования составляет Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО).

Идеология стандарта – «детоцентризм» – поддержка разнообразия детства; сохранение уникальности и самоценности детства как важного этапа в общем развитии человека, самоценность детства – понимание (рассмотрение) детства как периода жизни значимого самого по себе, без всяких условий; значимого тем, что происходит с ребенком сейчас, а не тем, что этот период есть период подготовки к следующему периоду

Если цели и задачи программ дошкольного образования определялись через призму приобретения дошкольниками тех или иных знаний, то *стандарт* ориентирует педагогов на то, чтобы у ребенка возникла мотивация к познанию и творчеству, он направлен на поддержку любых программ, способствующих формированию личности ребенка как носителя ценностных установок современного мира [1].

Большое внимание в стандарте уделяется созданию условий, необходимых для обеспечения социальной ситуации развития детей, соответствующей специфике дошкольного возраста, которая предполагает:

- организацию свободного выбора детьми деятельности, участников совместной деятельности;
- создание условий для принятия детьми решений, выражения своих чувств и мыслей;
- обеспечение недирективной помощи детям, поддержка детской инициативы и самостоятельности в разных видах деятельности (игровой, исследовательской, проектной, познавательной и т.д.);
- установление правил взаимодействия в разных ситуациях;

– развитие коммуникативных способностей детей, позволяющих разрешать конфликтные ситуации со сверстниками;

– развитие умения детей работать в группе сверстников.

Таким образом, стандарт ориентирован не только на поддержку разнообразия, «нестандартности» самого детства, но и вариативности развивающих форм, методов, образовательных технологий, этой поддержки, которые обеспечивают ему «образовательную ценность». В связи с этим, актуальной становится проблема обновления программно-технологического обеспечения образовательного процесса детского сада и поиска эффективных методов организации образовательной деятельности дошкольников, направленной на формирование целевых ориентиров, представляющих собой возрастные характеристики возможных достижений ребенка – дошкольника на этапе завершения уровня дошкольного образования.

Авторы ряда научно-методических работ, посвященных использованию отдельных технологий в работе с дошкольниками: ТРИЗ-технологий (Т.А. Сидорчук) [2]; технологий проектной (Н.Е. Веракса) [3]; экспериментальной (И.А. Иванова) [4] деятельности, подтверждают, что педагогические технологии являются эффективным средством повышения продуктивности образовательного процесса в детском саду, обеспечивают достижение качественного гарантированного педагогического результата.

Сущность любой педагогической технологии в том, что она имеет выраженную этапность. Каждый этап включает набор определенных профессиональных действий педагога: форм, способов, критериев, приемов реализации содержания с промежуточной и конечной диагностикой достижения цели [5, 6].

Говоря о структуре технологий с теоретической и практической точки зрения, выделим критерии технологичности [7]:

концептуальность – это опора на определенную концепцию, которая включает обоснование достижения поставленной цели;

системность – представляет собой логику, целостность всего процесса реализации технологии, взаимосвязь всех ее частей;

управляемость – возможность диагностического целеполагания, планирования, проектирования процесса обучения, поэтапной диагностики, варьирования средствами и методами с целью коррекции результатов;

эффективность – предполагает оптимальность по затратам, гарантированность достижения определенно-го стандарта обучения;

воспроизводимость – подразумевает возможность применения (повторения, воспроизведения) педагогической технологии в других однотипных образовательных учреждениях, другими субъектами.

Именно эти характеристики отличают любую педагогическую технологию от приемов и методов и позволяют использовать технологии как средство развития качеств личности ребенка.

Трудность внедрения технологического подхода в практику дошкольного образования, а также недостаточное методическое обеспечение педагогов детских садов адаптированными для работы с дошкольниками образовательными технологиями, способными обеспечить реализацию Федерального государственного стандарта дошкольного образования, позволили определить направления научно-исследовательского поиска детских садов АНО ДО «Планета детства» Лада» – участников лаборатории «Современные образовательные технологии в детском саду», заключающиеся:

- в разработке концептуальных идей, обуславливающих выбор интерактивных, информационных, кейс-технологий, проблемного обучения в практике работы с дошкольниками;

- в теоретическом и практическом обосновании роли образовательных технологий в модернизации и совершенствовании образовательного процесса в рамках познавательно-исследовательской, коммуникативной деятельности дошкольников;

- в апробации вариантов моделей организации по реализации ФГОС ДО на основе использования современных образовательных технологий.

Опыт работы детских образовательной деятельности с дошкольниками садов по использованию технологического подхода в работе с дошкольниками свидетельствует о том, что адаптация и внедрение современных образовательных технологий (интерактивного, проблемного обучения, кейс-стади др.) в практику работы детского сада, является эффективным механизмом повышения управляемости образовательным процессом и обеспечивает достижение результата.

Видовое разнообразие адаптированных сетевыми группами детских садов – участников Лаборатории образовательных технологий, направлено на формирование личностных качеств, навыков организации эффективного взаимодействия дошкольников со сверстниками и взрослыми, развитие способностей.

Использование *интерактивных технологий* [8], таких как «работа в парах, группах», «карусель», «аквариум», «соты», «калейдоскоп подсказок» и др. предполагает отличную от привычной логику построения образовательного процесса в детском саду. Опыт и знания участников образовательного процесса служат источником их взаимообучения и взаимообогащения. Делясь своими знаниями и опытом деятельности, дошкольники берут на себя часть обучающих функций взрослого, что повышает их мотивацию и способствует большей продуктивности обучения.

Эффективность интерактивного обучения заключается:

- в интенсификации процесса понимания, усвоения и творческого применения знаний при решении практических задач за счет более активного включения дошкольников в процесс не только получения, но и посредственного (здесь и теперь) использования знаний;

- повышении мотивации и вовлеченности участников в решении обсуждаемых проблем, что дает эмоциональный толчок к последующей поисковой активности детей, побуждает их к конкретным действиям;

- обеспечении не только прироста знаний, умений, навыков, способов деятельности и коммуникации, но и раскрытие новых возможностей дошкольников.

Сущность *технологии проблемного обучения* заключается в создании (организации) перед воспитанниками проблемных ситуаций, осознании, принятии и разрешении этих ситуаций в процессе взаимодействия педагога и детей при максимальной самостоятельности последних. Доминантой организации проблемного обучения является организация мыследеятельности дошкольников.

Технология проблемного обучения представляет собой следующую логику действий и операций: предложение педагогом проблемной задачи [9], создающей осознание проблемной ситуации; принятие проблемной задачи, формулировка проблемной задачи, вопроса, вытекающих из проблемной ситуации; решение проблемной задачи, в процессе которого организуется мыследеятельность и дошкольники овладевают способами приобретения знаний; применение данных способов для решения других конкретных задач.

Посредством проблемного обучения педагог создает условия, способствующие развитию *любопытности* ребенка, который задает вопросы взрослым и сверстникам, интересуется причинно-следственными связями, пытается самостоятельно придумывать объяснения явлениям природы и поступкам людей.

Кейс-технологии позволяют развивать творческие способности дошкольников, формируют навыки выполнения сложных заданий в составе небольших групп, помогают детям овладеть способностями анализа непредвиденной жизненной ситуации, самостоятельно разрабатывать алгоритмы принятия решения.

Использование кейсов в работе с дошкольниками способствует формированию таких качеств, как инициативность и самостоятельность, способность договариваться, учитывать интересы и чувства других, сопереживать неудачам и радоваться успехам других, адекватно проявлять свои чувства, развивает умение разрешать конфликты [10].

Включение *информационных технологий* (интерактивной доски, приставки) в образовательный процесс детского сада позволяет обеспечить эффективную и динамичную подачу учебного материала, что способствует повышению мотивации и активизации познавательной деятельности дошкольников, развитию коммуникативных навыков. Благодаря мультимедийному способу передачи информации у старших дошкольников формируется умение ориентироваться на плоскости и в пространстве, развивается произвольность психических процессов, дети учатся планировать, выстраивать логику действий по выполнению заданий, осуществлять оценку и контроль своей деятельности [11-13].

Анализ результатов наблюдений, бесед со старшими дошкольниками, проводимых психологами и методистами свидетельствует о том, что у выпускников детских садов, использующих педагогические технологии в образовательном процессе, отмечается положительная динамика сформированности социально-коммуникативных навыков: большинство воспитанников демонстрируют сформированные умения работать в группе сверстников, способность договариваться, учитывать интересы и чувства других, достаточный уровень развития коммуникативных способностей, умения вести диалог и проявлять инициативу в общении, доказывать свою точку зрения, аргументировать ответ, формулировать вопрос и участвовать в дискуссии. Участвуя в поиске путей выхода из сложных ситуаций, дошкольники ежегодно показывают усвоение нравственных норм и ценностей принятых в обществе, сформированность

обобщенных представлений о дружбе, взаимопомощи, товариществе, что выступает условием формирования успешной социализации на следующем этапе обучения.

Качественный анализ показателей познавательного развития выпускников, позволяет сделать вывод об их высокой познавательной активности и проявлении любознательности: дошкольники задают вопросы взрослым и сверстникам, оказываются способными устанавливать причинно-следственные связи, классифицировать и обобщать понятия. Старшие дошкольники имеют богатый словарь, обладают способностью использовать разнообразные лексические средства в соответствии с контекстом и речевой ситуацией, проявляют высокую степень речевой активности, способность к речетворчеству, рассуждению. Большинство выпускников детских садов владеют информационными технологиями, способны выполнять задания на интерактивной доске, свободно владеют стилусом и инструментами интерактивной доски.

Обобщая сказанное, необходимо подчеркнуть: использование педагогических технологий в работе с дошкольниками открывает новые возможности для реализации ФГОС ДО, поскольку технологический подход позволяет обеспечивать оптимальные условия для личностного развития дошкольника, способствует эффективному использованию имеющихся ресурсов со стороны педагога, тем самым мотивирует его к постоянному профессиональному росту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс] // Приказ Министерства образования и науки РФ от 17. 10. 2013 г. № 1155. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>

2. Сидорчук Т.А. Технологии развития мышления, воображения и речи дошкольников: методическое пособие / Т.А. Сидорчук. Ульяновск: УИПКПРО, 2011. 100 с.

3. Веракса Н.Е. Проектная деятельность дошкольников: пособие для педагогов дошкольных учреждений / Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса. М.: Мозаика-синтез, 2008. 112 с.

4. Иванова И.А. Естественнонаучные наблюдения и эксперименты в детском саду / И.А. Иванова. М.: ТЦ Сфера, 2010. 224 с.

5. Руденко И.В., Каракозова Н.Ю. Формирование технологической компетентности воспитателей детского сада в процессе дополнительного профессионального образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 139-142.

6. Галеева Е.В., Галкина И.А. Педагогическая технология формирования вербализации эмоциональных представлений у детей дошкольного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 18-19.

7. Беспалько В.П. Персонализированное образование (теория) / В. П. Беспалько // Школ. технологии: науч.-практ. журн. М., 2007. N4. С. 40-55.

8. Руденко И.В. Современные образовательные технологии в работе с дошкольниками / И.В. Руденко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета, 2013. № 2 (24), С. 423-426.

9. Лифанова Н.В. Развитие творческих способностей младших школьников на основе технологии проблемного обучения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 81-84.

10. Каракозова Н.Ю. Сформированность технологической компетентности педагога дошкольного образования как условие реализации Федерального государственного стандарта дошкольного образования / Н.Ю. Каракозова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2014. № 11 2. С. 64-67.

11. Котова С.А. Современная тенденция использования интерактивной доски в работе с дошкольниками // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 44-46.

12. Рахманова Н.П. Использование интерактивной доски в речевом развитии дошкольников: практическое руководство / Н.П. Рахманова, Т.И. Бартошевич, Н.Ю. Каракозова. Тольятти: Кассандра, 2013. 174 с.

13. Мингалеева А.Ш., Кистанова Е.В. Использование интерактивных игр в коммуникативной деятельности дошкольников // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2014. № 1 (15). С. 21-23.

УДК 37.011.33

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

© 2016

Китева Элина Рамисовна, магистрант кафедры педагогики и методик преподавания
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования универсальных учебных действий у младших школьников. Рассмотрены четыре вида универсальных учебных действий, дана их характеристика. Отмечено, что познавательные универсальные учебные действия обеспечивают способность к познанию окружающего мира, что имеет огромное значение при осуществлении направленного научного поиска. В статье указывается, что именно универсальные учебные действия должны быть положены в основу не только содержания образования, но и различных форм и методов обучения. Автор обращает внимание на универсальность учебных действий и детально рассматривает познавательные учебные действия, обращая особое внимание на выполнение учебно-познавательных действий в материализованной и умственной форме. Приведены основные функции универсальных учебных действий, проанализирована их роль в развитии личности младшего школьника. Автор рассматривает опыт формирования универсальных учебных действий на уроках литературного чтения с применением новых образовательных технологий, раскрывающих возможности мышления школьников, их положительное влияние на выработку умения решения творческих задач и развитие воображения. Отмечены ключевые параметры сформированности познавательных учебных действий: самостоятельный поиск в тексте информации, ориентация в структуре текста, определение авторского замысла. В статье перечислены уровни сформированности устойчивых познавательных учебных действий младших школьников, описано экспериментальная работа на уроках литературного чтения, которая включала разработку и апробацию специальной программы по формированию познавательных универсальных учебных действий, основной целью которой было стимулирование активности, инициативности и самостоятельности познавательной деятельности, даны и проанализированы результаты.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, игровая деятельность, педагогическая технология, литературное чтение, начальное образование, младшие школьники, познавательная деятельность учащихся.

**FORMATION OF INFORMATIVE EDUCATIONAL ACTIONS IN PRIMARY
SCHOOL CHILDREN**

© 2016

Kiteva Elina Ramisovna, graduate student of the department of pedagogy and teaching methods
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. This article features of formation of universal educational actions in primary school children. Author considers four types of universal educational actions, given their characteristics. It is noted that the universal cognitive training actions provide the ability to know the outside world, which is crucial in the implementation of the directions of scientific research. The article states that it is universal educational actions should be the basis not only of the content of education, but also the various forms and methods of teaching. The author draws attention to the universality of the educational activities and details the cognitive learning activities, paying particular attention to the implementation of training and educational activities in the form of mental and materialized. The main function of universal educational actions, to analyze their role in the development of the person of the younger schoolboy. The author examines the experience of formation of universal educational actions on the lessons of literary reading with the use of new educational technologies, revealing the possibility of thinking of schoolboys and their positive impact on the development of the ability to solve creative problems and the development of imagination. Noting the key parameters of formation of cognitive learning activities: independent search for information in the text orientation in the structure of the text, the definition of the author's intention. The Article lists the levels of formation of stable cognitive learning actions younger students, described the experimental work on the lessons of literary reading, which included the development and testing of a special program for the development of cognitive universal educational activities, the main purpose of which was to stimulate activity, initiative and self-learning activities, are given and analyzed results.

Keywords: universal learning activities, games activities, educational technology, literary reading, elementary education, junior high school students, students' cognitive activity.

Одной из важнейших задач современной системы образования является формирование совокупности «универсальных учебных действий», основная функция которых «научить учиться», а не только освоение учащимися конкретных предметных знаний и навыков в рамках отдельных дисциплин [1]. Универсальные учебные действия - главная составляющая фундаментального ядра содержания образования наряду с традиционным изложением предметного содержания конкретных дисциплин. Термин «универсальные учебные действия» (УУД) означает умение учиться, а именно способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию, к самостоятельному усвоению базовых знаний и умений, включая организацию этого процесса [2].

Выделяют несколько основных функций универсальных учебных действий [3]:

- обеспечение возможностей обучающегося самостоятельно осуществлять деятельность учения, ставить учебные цели, искать и использовать необходимые средства и способы их достижения, контролировать и оценивать процесс и результаты деятельности;
- создание условий для гармоничного развития лич-

ности и её самореализации на основе готовности к непрерывному образованию;

- обеспечение успешного усвоения знаний, формирования умений, навыков и компетентностей в любой предметной области.

В соответствии с ФГОС представлено четыре вида универсальных учебных действий: личностные, регулятивные, познавательные, коммуникативные. Личностные универсальные учебные действия отражают систему ценностных ориентаций младшего школьника, его отношение к различным сторонам окружающего мира [4]. Регулятивные универсальные учебные действия обеспечивают способность учащегося организовывать свою учебно-познавательную деятельность, что включает осознание цели деятельности, планирование деятельности, реализацию намеченного, самоконтроль и самооценка достигнутого результата [5]. Проведение коррекции коммуникативных универсальных учебных действий обеспечивает способность осуществлять продуктивное общение в совместной деятельности, проявляя толерантность в общении, соблюдение правила вербального и невербального введения с учётом конкретной

ситуации [6]. Познавательные универсальные учебные действия обеспечивают способность к познанию окружающего мира: готовность осуществлять направленный поиск, обработку и использование информации [7].

Все перечисленные универсальные учебные действия должны быть положены в основу выбора и структурирования содержания образования, приемов, методов, форм обучения. Формирование всего комплекса учебных действий происходит за счёт реализации принципа системно-деятельностного подхода к организации образовательного процесса [8]. Учебные действия носят надпредметный характер, обеспечивают целостность общекультурного, познавательного развития и саморазвития личности, лежат в основе организации и регуляции деятельности обучающегося [9]. Следовательно, универсальные учебные действия - это обеспечение развития личности учащегося. Их универсальный характер проявляется в том, что они [10]:

- носят надпредметный, метапредметный характер;
- обеспечивают преемственность всех ступеней образовательного процесса;
- лежат в основе организации и регуляции любой деятельности учащегося независимо от её специально-предметного содержания.

Самую обширную группу универсальных учебных действий составляют познавательные учебные действия [11]. К ним относятся:

- осознание познавательной задачи, извлечение нужной информации, а также самостоятельное нахождение её в материалах учебников, рабочих тетрадей, понимание информации представленной в изобразительной, схематичной, модельной форме, использование знаково-символических средств для решения различных учебных задач;
- выполнение учебно-познавательных действий в материализованной и умственной форме;
- осуществление для решения учебных задач операции анализа, синтеза, сравнения, классификации, установление причинно-следственных связей, умение делать обобщения, выводы.

Эффективное стимулирование познавательной деятельности учащихся в значительной мере обеспечивается за счёт расширения сферы использования поискового и проблемного методов изучения нового учебного материала. Неоднократно доказывалась эффективность использования групповых форм работы в процессе формирования познавательных учебных действий [12].

Деятельность учителя как организатора и руководителя всей учебной работой учащихся должна быть направлена на поиск эффективных технологий, которые будут побуждать учащихся к познавательной деятельности и способствовать формированию всего комплекса универсальных учебных действий [13].

Для развития личности младшего школьника уроки литературного чтения играют важную роль [14]. Ключевые направления определяют особенности курса:

- формирование у школьника навыков сознательно-го, правильного и выразительного чтения;
- развитие коммуникативно-речевых умений на текстовой основе, связывающей уроки русского языка и литературного чтения;
- приобщение младших школьников к чтению художественной литературы и её нравственно-духовным и эстетическим ценностям;
- нравственно-эстетическое воспитание при помощи чтения художественных классических произведений;
- формирование у школьника интереса к чтению, к истории её создания, выработка потребности в систематическом чтении литературных произведений.

Теоретический анализ научной литературы позволил определить и обосновать три уровня сформированности устойчивых познавательных учебных действий младших школьников: низкий, средний, высокий. Низкий уровень сформированности познавательных универ-

сальных учебных действий характеризуется эпизодическим включением школьников в учебную деятельность и слабым проявлением качественных характеристик познавательных универсальных учебных действий [15].

Средний уровень сформированности определяется включением учащихся в творческие направления учебной деятельности и более активным проявлением ведущих характеристик познавательных УУД [16]. Высокий уровень сформированности характеризуется включением школьников во все направления учебной деятельности и высокой степенью проявления качественных характеристик познавательных универсальных учебных действий [17].

Для определения уровня сформированности познавательных УУД был подобран и разработан инструментарий, который включал в себя «Шкалу выраженности учебно-познавательного интереса (по Г.Ю. Ксензовой)» [18], «Опросник мотивации для выявления мотивационных предпочтений в учебной деятельности», и агностики готовности школьников к самостоятельной познавательной деятельности. Ключевыми параметрами сформированности познавательных УУД являются самостоятельный поиск в тексте информации, формулирование вывода на основе прочитанного, нахождение в тексте подтверждения высказанному суждению, поиск в тексте выразительных средств, анализ использованных в тексте языковых средств, ориентация в структуре текста, оставление плана, определение авторского замысла, главной мысли текста, характеристика героя, черт его характера, определение причин поступка, составление собственного небольшого текста, отражающего общее понимание прочитанного [19]. В данной работе нами были исследованы три параметра: самостоятельный поиск в тексте информации; ориентация в структуре текста, составление плана; определение авторского замысла, главной мысли текста.

Для определения уровня сформированности познавательных УУД было проведено экспериментальное исследование, которое включало констатирующий, формирующий и контрольный этапы.

Цель проведения констатирующего этапа эксперимента заключалась в проведении первичной диагностики и описании реальной ситуации уровня сформированности познавательных универсальных учебных действий у учащихся начальной школы в экспериментальной и контрольной группах.

Эксперимент проходил в естественных условиях функционирования МБУ СОШ №13 г.о. Тольятти.

Целью формирующего этапа являлось выявление условий формирования познавательных универсальных учебных действий на уроках литературного чтения в начальной школе. Был разработан комплекс уроков литературного чтения с применением ТРИЗ-технологии; методические рекомендации для учителей начальных классов по использованию приёмов и тренингов ТРИЗ-технологии, способствующих формированию познавательных учебных действий; созданы условия для формирования познавательных универсальных учебных действий у учащихся экспериментальной группы.

С детьми экспериментальной группы во время формирующего этапа эксперимента проводились занятия, направленные на формирование познавательных учебных действий через использование ТРИЗ-технологии на уроках литературного чтения.

Для реализации поставленных задач была разработана специальная программа по формированию познавательных универсальных учебных действий. Цели этой программы:

- подобрать учебный материал;
- правильно организовать работу по формированию познавательных учебных действий на уроках литературного чтения в начальных классах, учитывая психологические особенности возраста;
- стимулировать активность и инициативность, самостоятельность в познавательной деятельности.

В рамках формирующего эксперимента разработаны и проведены уроки с включением детей в парную,

групповую и коллективную познавательную деятельность. Решение поставленных задач осуществлялось с помощью специально подобранных игр тренингов, методов и приёмов, способствующих развитию познавательных универсальных учебных действий младших школьников, которые были включены в уроки. Для формирования познавательных учебных действий подбирались задания, для которых правильный результат выполнения нельзя найти в учебнике в готовом виде, но в текстах и иллюстрациях учебника и справочной литературы есть подсказки, позволяющие выполнить задание.

Эффективным средством включения в процесс учения на уроке была игровая деятельность. Цель игр и приёмов - активизировать внимание детей на уроках, сделать процесс учения интересным, развивать с их помощью познавательные универсальные учебные действия [20]. В процессе игры учащиеся незаметно для себя учились, формировали учебные действия. Игры, тренинги и мини-исследования, проведённые во время формирующего этапа, делали процесс учения интересным и занимательным, создавали у учащихся бодрое рабочее настроение, облегчали преодоление трудностей в усвоении учебного материала.

Не всегда изучаемый материал вызывает у учащихся интерес. В этом случае помогает другой источник познания - сам процесс деятельности. Правильно организованный процесс самостоятельной, совместной групповой или коллективной деятельности выступает как условие формирования познавательных универсальных учебных действий.

Таким образом, формирующий эксперимент позволил выявить ряд условий, необходимых для формирования познавательных универсальных учебных действий. Это проведение занятий с детьми в доступной игровой форме, совместная групповая или коллективная деятельность учащихся на уроках, обязательная доля самостоятельной работы учащихся.

Полученные результаты констатирующего и формирующего экспериментов позволили выявить динамику формирования познавательных универсальных учебных действий младших школьников, следующими задачами эксперимента были сравнение и оценка между собой результатов опроса и диагностирования контрольной и экспериментальной групп.

С целью выявления уровня сформированности познавательных универсальных учебных действий на завершающем этапе эксперимента было проведено диагностирование участников. Контрольной и экспериментальной группам были предложены методики, которые ранее предлагались для выполнения на констатирующем этапе эксперимента. Это «Шкала выраженности учебно-познавательного интереса (по Г.Ю. Ксензовой)», «Опросник мотивации для выявления мотивационных предпочтений в учебной деятельности», диагностики готовности школьников самостоятельной познавательной деятельности.

После апробации комплекса уроков во время формирующего этапа эксперимента была проведена контролирующая диагностика. Сравнительный анализ результатов выполнения диагностической работы учащимися экспериментальной и контрольной группы указывает на эффективность предложенной системы заданий с использованием ТРИЗ-технологии. У учащихся контрольной группы результаты работы ниже, чем у учащихся экспериментальной группы.

Полученные во время контрольного этапа эксперимента данные, свидетельствуют о незначительном отставании роста уровня сформированности познавательных универсальных учебных действий учащихся контрольной группы в сравнении со школьниками экспериментальной группы. Это позволяет сделать вывод о том, что благодаря проведённой работе в экспериментальной группе формирование познавательных учебных действий проходило успешнее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. – М.: Просвещение, 2011. – 152 с.
2. Бирюкова, Ю.О. Система работы учителя по формированию личностных универсальных учебных действий у младших школьников / Ю.О. Бирюкова // Грани познания. 2013. № 2. С. 35–40.
3. Пономарёва, Е.А. Универсальные учебные действия или умение учиться / Е.А. Пономарёва // Муниципальное образование: Инновации и эксперимент. – 2010. - № 2. – С. 39–42.
4. Давыдов, В.В. Способы повышения мотивации у младших школьников / В.В. Давыдов. – М.: Просвещение, 2011. - 95 с.
5. Рожков, М.И., Байбородова, Л.В. Организация воспитательного процесса в школе [Текст] / М.И. Рожков, Л.В. Байбородова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 2010. 134 с.
6. Ахметжанова, Г.В. Методологические основы развития педагогического образования в новых социокультурных условиях / Г.В. Ахметжанова // Наука – производству. - Научно-техническое предприятие «Вираз-Центр», Москва, 2005. - №5. – с. 32-33.
7. Семенова, Т.С. Распределение внимания учителя между учащимися на уроке / Т.С. Семенова // Начальная школа. – 2013. - №8, – С. 10-14.
8. Петрова, И.В. Средства и методы формирования универсальных учебных действий младшего школьника / И.В. Петрова // Молодой учёный. 2011. № 52. – С. 151–155.
9. Ахметжанова, Г.В. Современные проблемы теории и практики начального образования: монография / Под общей редакцией Г.В. Ахметжановой. - Тольятти, 2013. – 179 с.
10. Первова, Г.М. Чтение как универсальная деятельность младшего школьника / Г.М. Первова // Начальная школа. – 2013. - № 1, - С. 11–17.
11. Крупская, Н.К. Задачи школы 1 ступени / Н.К. Крупская. - М.: Просвещение, 2012. – 245 с.
12. Балашова, А.И. К вопросу о развитии универсальных учебных действий / А.И. Балашова, Н.А. Ермолова, А.Ф. Потылицына // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2009. № 5. С. 23-30.
13. Бондарева, И.И. Формирование универсальных учебных действий у младших школьников / И.И. Бондарева // Нижегородское образование. 2010. № 1. С. 114–118.
14. Сидоренко, Е.В. Формирование универсальных учебных действий младших школьников на уроках литературного чтения / А.В. Сидоренко, И.И. Николаева // Альманах современной науки и образования. – 2013. – № 7. – С. 130–132.
15. Ахметжанова, Г.В. Методологические основы развития педагогического образования в новых социокультурных условиях / Г.В. Ахметжанова // Наука - производству. - 2005. - № 5. - С. 32-33.
16. Жукова, З.П. Совместная деятельность классного руководителя и семьи / З.П. Жукова // Начальная школа. – 2012. - №8, - С. 21-22.
17. Пакулина, С. А. Психолого-педагогические особенности обучения формам самостоятельной работы младших школьников / С. А. Пакулин // Журн. Начальная школа. – 2009. – №3, – С. 13-19.
18. Ксензова, Г.Ю. Инновационные технологии обучения и воспитания школьников / Г.Ю. Ксензова. - Педагогическое общество России, 2008. - Москва. – 128 с.
19. Скрипова, Н.Е. Подготовка педагогов к формированию универсальных учебных действий у младших школьников / Н.Е. Скрипова // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 7. – С. 13–19.
20. Медяник, Г.А. Игровые технологии в образовательном процессе вуза // Г.А. Медяник // Проблемы университетского образования. Компетентностный подход в образовании Сборник статей V Всероссийской научно-методической конференции. - 2011. - С. 147-151.

УДК 37.04:811.111

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© 2016

Байрашева Роза Раисовна, учитель английского языка
Тольяттинский музыкальный колледж имени Р.К.Щедрина, Тольятти (Россия)
Коток Светлана Алексеевна, учитель английского языка
Тольяттинский социально-педагогический колледж, Тольятти (Россия)

Аннотация. Важнейшие тенденции образования на современном этапе предполагают ориентацию педагогического процесса на развитие самостоятельности обучающихся, формирование у них умений непрерывающегося профессионального самосовершенствования. Значимую роль в развитии самостоятельности может сыграть иноязычная подготовка студентов СПО к профессиональной деятельности. Используемые в организации самостоятельной работы методы направлены на реализацию комплекса задач, одной из которых является приобщение обучающихся к культуре страны изучаемого языка. Для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях на современном этапе необходимо использование разнообразных инновационных методов, одним из которых является метод проектов. Работа над проектом имеет огромное воспитательное значение, поскольку формирует у студентов активную жизненную позицию и воспитывает любовь и уважение к своей будущей профессии. Кроме того, использование проектной методики дает возможность студентам развивать навыки исследовательской работы, творчества, самостоятельности, повышает их мотивацию к изучению английского языка. Но наиболее значимым является его образовательное значение, поскольку подготовка проектов расширяет кругозор, учит работать в сотрудничестве и углубляет знания в таких областях как педагогика, психология и методика преподавания иностранного языка.

Ключевые слова: самостоятельная деятельность, самостоятельность, мотивация, внеучебная деятельность, межкультурная компетенция, социокультурная компетенция, иностранный язык, культура, диалог культур, педагогическая система, метод проектов.

OUT-OF-SCHOOL ACTIVITY AS A MEANS OF ORGANIZATION OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK IN FOREIGN LANGUAGE STUDYING

© 2016

Bairasheva Roza Raisovna, English teacher
Togliatti College of Music named after R.K Shchedrin, Togliatti, (Russia)
Kotok Svetlana Alekseevna, English teacher
Togliatti College of Sociopedagogics, Togliatti, (Russia)

Abstract. The most important tendencies in education at the modern stage presuppose orientation of the pedagogical process at the development of students' independence, forming their skills of uninterrupted professional self-improving. The foreign language preparation of students for the future professional activity can play a significant role in their independence development. Methods used in independent activity organization are aimed at realization of a set of goals, one of which is drawing the students into the culture of the target language country. For increasing the effectiveness of the educational process in institutions at the modern stage it is necessary to use different innovated methods, one of which is a project method. Project work has a great educational effect because it forms students' active life position and teaches them love and respect to their future profession. Moreover, using of the project method gives students an opportunity to develop their research work skills, creative activity, independence; it increases motivation for the English language studying. But the most significant is its educational effect because project preparation broadens an outlook, teaches co-working and improves knowledge of Pedagogics, Psychology and Methods of Foreign Language Teaching.

Keywords: independent activity, independence, motivation, out-of-school activity, cross-cultural competence, sociocultural competence, foreign language, culture, culture communication, pedagogical system, project method.

К важнейшим тенденциям образования на современном этапе следует отнести ориентацию педагогического процесса на развитие самостоятельности обучающихся, формирование у них умений непрерывающегося профессионального самосовершенствования. Вопросы, связанные с организацией самостоятельной работы обучающихся, на протяжении последних лет становятся все более и более актуальными, что подтверждается многочисленными публикациями, посвященным разным аспектам формирования самостоятельности [1-8].

Значимую роль в развитии самостоятельности может сыграть иноязычная подготовка студентов СПО к профессиональной деятельности. Процесс обучения иностранным языкам отличается длительностью и трудоемкостью. Он требует активной работы как со стороны учащихся, так и со стороны преподавателя. Активность формируется и проявляется в процессе взаимодействия обучающихся и преподавателя, при этом действия обучающихся направлены на достижение цели качественного обучения, а деятельность преподавателя – на качественное осуществление иноязычного обучения.

На современном этапе существуют различные методы обучения иностранному языку, среди которых наиболее известными являются «мозговой штурм», метод

дискуссий, метод проектов и которые направлены на повышение мотивации обучения и развитие у обучаемых инициативной речевой деятельности, личностных качеств, независимого мышления, способности к самоуправлению и самооценке. Все перечисленные методы могут эффективно использоваться не только на занятиях, но и во внеурочной деятельности [9-12].

Используемые в организации самостоятельной работы методы имеют своей целью приобщение обучающихся к культуре страны изучаемого языка. Межкультурная компетенция является одной из важнейших составляющих профессионального портрета выпускника учебного заведения. Соответственно, исследователи уделяют пристальное внимание изучению вопросов отражения национальной культуры и менталитета в языке [13-19], а взаимодействие представителей различных культур трактуется через призму диалога культур [20-24]. В связи с вышесказанным одним из наиболее интересных проектов видится международный проект «Диалог культур» [25]. Национальные недели, организованные в ходе этого проекта, проходят в тесном сотрудничестве обучаемых, преподавателей и родителей. Во время национальных недель на английском языке участники проекта получают возможность познакомиться с культурой другого

народа, увидеть её индивидуальность, неповторимость, а также поближе узнать национальные традиции и обычаи. В течение всей недели проводятся различные национальные конкурсы, соревнования и игры, организаторами которых становятся учащиеся старших классов, а непосредственными участниками – учащиеся младших классов. Данный проект нацелен на воспитание у учащихся уважения к народным традициям и формирование культуры межличностных отношений [25].

Особую актуальность в связи с этим приобретают телекоммуникационные проекты, выводящие иноязычное общение за рамки аудиторного общения с ограниченным числом участников, на уровень поликультурного диалога с членами глобального сообщества. Учебные телекоммуникационные проекты могут осуществляться между учащимися как одного класса, так и между школами и различными образовательными учреждениями в пределах города, страны или организовываться на условиях международного сотрудничества с зарубежными партнерами и представителями других культур. Доминирующей формой взаимодействия участников в сетевом образовательном пространстве могут быть как он-лайн общение, переписка с помощью электронной почты, так и различные форумы, чаты, группы в социальных сетях, изучающие иностранный язык [26].

Информационно-коммуникационные технологии могут быть использованы для организации различных форм учебной и внеучебной работы [27-39]. Во внеурочной деятельности возможно применение ресурсов Интернет с целью создания творческих заданий, включая веб-проекты. Sideshare.net – социальный сервис, позволяющий конвертировать презентации PowerPoint в формат Flash и предназначенный для хранения и дальнейшего использования необходимых материалов на основе Интернет. Другой сервис - Present.me - дополняет презентацию видео и аудио записью. Таким образом, в условиях развития информационных технологий важнейшей особенностью педагогического процесса является направленность на самостоятельное, активное и автономное учение, которое начинает доминировать над обучением.

Одной из задач, стоящей перед преподавателем, является формирование у студентов рефлексивных умений, обучение их осуществлять рефлексию собственной самостоятельной учебной деятельности. Под рефлексией следует понимать «наблюдение ума, направленное на свою деятельность» (Дж. Локк). Рефлексия позволяет человеку сознательно резюмировать, контролировать свое мышление, как с точки зрения его содержания, так и его средства (Д. Дьюи).

По нашему мнению, для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях на современном этапе необходимо использование разнообразных инновационных методов, одним из которых является метод проектов. Он позволяет поставить студента в центр учебного процесса, сделать его активным субъектом деятельности учения, организовать его взаимодействие с другими учащимися, а также полностью раскрыть его творческий потенциал, проявить его исследовательские способности.

В настоящей статье представлен опыт работы над проектом по теме «Иностранный язык в школе» по предмету «Введение в специальность».

При выполнении проекта были выделены следующие этапы организации и проведения проектной работы:

I этап - планирование работы в классе (выбор темы, типа проекта, постановка целей и задач).

II этап - выполнение проекта за пределами класса, сбор информации).

III этап - координация действий между преподавателями и студентами (отчет студентов о проделанной работе, контроль и корректирование учителем).

IV этап - презентация проекта.

V этап - оценка и контроль.

В качестве критериев оценки были выбраны следующие параметры:

- содержание, информативность, актуальность выбранной темы;
- умение аргументировать собственную позицию;
- оформление проекта;
- объем высказывания;
- представление (защита на английском языке);
- активность участников проектной группы.

Данный тип проекта является информационно-исследовательским, долгосрочным. Проблема проекта была сформулирована следующим образом:

Чем привлекательна профессия учителя английского языка? Какие формы, методы и приемы работы используются учителем на уроках английского языка? Какой материал может использовать учитель, чтобы заинтересовать учащихся на уроке английского языка? Какова заслуга учителей новаторов, их вклад и практическая значимость?

После формулировки проблемы была выбрана форма работы. Студенты решили создать проект, используя групповую форму работы. Проект получил название «Иностранный язык в школе». Во время предварительного обсуждения было принято решение создать журнал, который представлял бы собой сборник-справочник для учителей английского языка.

Цели работы над проектом:

1. Познавательный аспект - создать условия для выполнения исследовательской работы.
2. Воспитательный аспект - создать условия для развития умений работать в группе (самостоятельность, трудолюбие, ответственность).
3. Развивающий аспект - создать условия для развития творческих способностей.
4. Учебный аспект - создать условия для развития речевых умений и навыков (писать и говорить на английском языке)

Задачи:

- поиск и сбор информации по проблеме;
- анализ и интерпретация отобранного материала;
- создание проекта с целью его практического применения.

Студенты работали над проектом в течение нескольких месяцев. Они посещали среднеобразовательные школы, библиотеки, знакомились с архивным материалом, анализировали, систематизировали, формулировали выводы. Работа осуществлялась в классе и за пределами класса.

Презентация проекта проходила на английском языке. Каждая группа студентов представляла свой выпуск журнала. На защите перед студентами стояла задача последовательно и логично обосновать выбор материала, представленного в журнале, рассказать о пользе этого материала для учителя английского языка. После презентации состоялась дискуссия результатов работы и была организована выставка журналов.

Подобного рода проект имеет огромное воспитательное значение, поскольку формирует у студентов активную жизненную позицию и воспитывает любовь и уважение к своей будущей профессии. Кроме того, использование проектной методики дает возможность студентам развивать навыки исследовательской работы, творчества, креативности, самостоятельности, повышает их мотивацию к изучению английского языка. Но наиболее значимым является его образовательное значение, поскольку подготовка проектов расширяет кругозор, учит работать в сотрудничестве и углубляет знания в таких областях как педагогика, психология и методика преподавания иностранного языка.

Безусловно, роль проектной методики в обучении трудно переоценить. Она позволяет реализовать принципы проблемного и деятельностного обучения, помогает сформировать основные компетенции учащихся. Работа над учебными проектами способствует развитию

конструктивного критического мышления обучающихся, а также повышению их мотивации к учению в целом. Более того, данная педагогическая технология развивает навыки самопрезентации и умение общаться, оказывая значимое влияние на социализацию личности ученика.

Таким образом, самостоятельная работа учащихся за пределами класса предполагает построение такой образовательной модели, которая была бы ориентирована на конкретного ученика с его индивидуальными способностями, особенностями восприятия, интересами и потребностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Валяев И. Г., Пайда Г. В. О значении и роли самостоятельной работы студентов в современном учебном процессе // Вестник Российской таможенной академии. 2008. № 1. С. 113-120.

2. Миронова Т. Н. Моделирование внеучебной деятельности в вузе на основе студенческого самоуправления // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 1. С. 11-14.

3. Заводова Ю. В. Роль семьи и школы в формировании у школьников ориентаций на саморазвитие // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2010. Т. 77. № 2. С. 22-28.

4. Хохленкова Л. А. Роль личностно-развивающего потенциала обучения иностранным языкам в формировании межкультурной компетенции у будущих специалистов сферы сервиса экономического профиля // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 17. С. 57-62.

5. Лебединская О. В. Самостоятельность: характеристики и этапы развития в условиях иноязычной самоподготовки курсантов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 1. С. 244-247.

6. Хохленкова Л. А. Мотивация – важный элемент в подготовке будущих специалистов высшей квалификации для сферы сервиса // Наука - промышленности и сервису. 2012. № 7. С. 696-698.

7. Лебединская О. В. Организация самостоятельной иноязычной подготовки будущих военных специалистов: Автореф. дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Поволжская государственная социально-гуманитарная академия. Самара, 2013.

8. Лебединская О. В. Рефлексия студента как одно из условий организации самостоятельной деятельности при изучении иностранного языка и культуры // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков сборник материалов IV Международной научной заочной конференции. Тольяттинский государственный университет, Гуманитарно-педагогический институт. 2014. С. 182-185.

9. Попова И. Н. Организация внеурочной деятельности в условиях реализации ФГОС // Народное образование. 2013. № 1. С. 219-226.

10. Сысоев П. В. Индивидуальная траектория обучения: Что это такое? // Иностранный язык в школе. 2014. № 3. С. 2-12.

11. Дружинина Р. В. К вопросу об условиях организации внеучебной деятельности студентов при обучении иностранному языку в вузу // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2015. № 1 (1). С. 10-12.

12. Ниязова А. Е. Активизация процесса обучения иностранным языкам учащихся 7-8 классов общеобразовательной школы // Иностранный язык в школе. 2015. № 3. С. 46-51.

13. Плахова О. А. Роль народной сказки в развитии социокультурной компетенции будущих учителей иностранного языка // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2004. № 4. С. 76-82.

14. Кряжевских В. К. Традиционная народная культура в контексте диалога культур мира XXI века // Сибирский педагогический журнал. 2005. № 4. С. 106-

113.

15. Никитина Ю. А. Критерии отбора и технология работы с текстами лингвокультурного и социокультурного содержания на английском языке // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2009. № 1. С. 210-226.

16. Сомова С. В. Взаимодействие языка и культуры в контексте диалога культур // Мир и политика. 2009. № 12 (39). С. 50-57.

17. Плахова О. А. Перевод советизмов как проблема межкультурной коммуникации (на материале произведений М. А. Булгакова) // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2010. № 13. С. 183-191.

18. Плахова О. А. Медиаторная роль мифоконцепта «Мальчик-с-пальчик / Tom Thumb» в английской национальной концептосфере // Rhema. Рема. 2011. № 2. С. 79-86.

19. Плахова О. А. Национально-культурная обусловленность жанрового своеобразия английской народной сказки // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 4 (17). С. 53-62.

20. Сапрыкина Г. В. Диалог культур – условие развития иноязычной коммуникативной культуры студентов университета // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2002. № 4. С. 297-305.

21. Борисенко О. А. От диалога культур к международному диалогу культур // Вестник Забайкальского государственного университета. 2011. № 11. С. 23-27.

22. Рябова М. Ю. Мультикультурализм: диалог культур и культура диалога // Проблемы языка и культуры: поликультурализм и мультилингвальность: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2013. С. 3-10.

23. Андреева О. А. Формирование новой картины мира в процессе диалога культур и цивилизаций как условие для современного пространства культуры // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 2 (53). С. 131-136.

24. Морозова Е. Н. Познание чужой культуры сквозь призму диалога культур // Научный альманах. 2016. № 2-4 (16). С. 29-34.

25. Шестакова С. Ю. Международный проект «диалог культур» // Иностранный язык в школе. 2014. № 3. С. 36-39.

26. Дугарцеренова В. А. Международные телекоммуникационные проекты в обучении иностранным языкам: возможности проблемы и противоречия // Иностранный язык в школе. 2015. № 4. С. 29-37.

27. Гриншкун В. В. Информационные и телекоммуникационные технологии в работе школы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2007. № 8. С. 16-31.

28. Смирнова Е.В. Актуальные аспекты совершенствования иноязычной письменной речи при использовании средств информационных и коммуникационных технологий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 102-105.

29. Третьякова Е.М., Одарич И.Н. Повышение познавательной активности студентов в профессиональном обучении с применением новых информационных технологий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 123-125.

30. Белашов П.Д., Разуваев И.С. Понятие «компьютерные технологии» в рамках информационных технологий в обучении // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 54-60.

31. Смирнова Е.В. Формирование коммуникативного пространства языковой среды в условиях иноязычного информационного и коммуникационного взаимодействия // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2.

Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15)

С. 33-36.

32. Гриншкун В. В. Области эффективного применения информационных и телекоммуникационных технологий в школе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2007. № 4. С. 5-21.

33. Новикова А.В. Опыт использования информационных интерактивных образовательных технологий в техническом вузе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 239-242.

34. Сергушина О.В., Евсеева О.А. Информационное обеспечение учебной деятельности студентов вуза по педагогике: постановка проблемы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 112-113.

35. Хохленкова Л. А. Влияние и роль информационно-коммуникационных технологий в сфере образования // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2008. № 1. С. 69-72.

36. Богданова А.В. Актуальные вопросы формирования информационно-коммуникативной компетентности у студентов вузов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 9-13.

37. Денисова А. Б. Информационные технологии в структуре мероприятия как основной формы внеучебной работы // Т-Comm: Телекоммуникации и транспорт. 2012. Т. 6. № 12. С. 27-30.

38. Гущина О.М., Крайнова О.А. Проектирование системы информационной поддержки управления знаниями // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 3. С. 10-13.

39. Никитина Ю. А., Гошина Т. В. Дидактический материал и требования к использованию Интернет при формировании аудитивных умений // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики и оптимизация преподавания иностранных языков сборник материалов IV Международной научной заочной конференции. Тольяттинский государственный университет, Гуманитарно-педагогический институт. 2014. С. 185-189.

УДК 372.851

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ MOODLE В РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ ЗАОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

© 2016

Картузова Татьяна Вячеславовна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры
«Высшая математика и теоретическая механика им. С.Ф. Сайкина»

Мерлина Надежда Ивановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры
«Дискретная математика и информатика»

Селиверстова Людмила Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Высшая математика и теоретическая механика им. С.Ф. Сайкина»
Чувашский государственный университет, Чебоксары (Россия)

Аннотация. В рамках выполнения Федеральной программы развития образования в области разработки и реализации информационных образовательных технологий и методов обучения на заочном отделении Чувашского государственного университета с 2014 учебного года осуществляется обучение студентов с использованием дистанционных образовательных технологий. Дистанционные образовательные технологии (ДОТ) – это технологии, реализуемые, в основном, с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и преподавателя. Целью использования университетом ДОТ является предоставление студенту возможности освоения образовательных программ непосредственно по месту жительства (или временного пребывания) в удобное для него время и в удобном для него темпе. Данная статья посвящена преподаванию студентам заочного отделения математических дисциплин с применением элементов системы Moodle. Заочное обучение с применением дистанционных образовательных технологий дает возможность достигнуть наилучших результатов в преподавании дисциплин, оптимизирует работу преподавателя и студента. Также этому способствует разработанный электронный учебно-методический комплекс, состоящий из рабочей программы дисциплины, теоретического материала и практических заданий по каждой теме, слайдов, списка рекомендуемой литературы, глоссария и методических указаний к контрольной работе.

Ключевые слова: система Moodle, глоссарий, дистанционное обучение, задание, тест, электронный учебно-методический комплекс, балльно-рейтинговая система.

USE OF SOME ELEMENTS OF SYSTEM MOODLE WORKING WITH PART-TIME STUDENTS AT STUDYING MATHEMATICAL DISCIPLINES

© 2016

Kartuzova Tatyana Vyacheslavovna, candidate of physical and mathematical sciences,
associate Professor of “Higher mathematics and theoretical mechanics named after S.F. Saikin”

Merlina Nadezhda Ivanovna, doctor of pedagogical Sciences,
Professor of “Discrete mathematics and informatics”

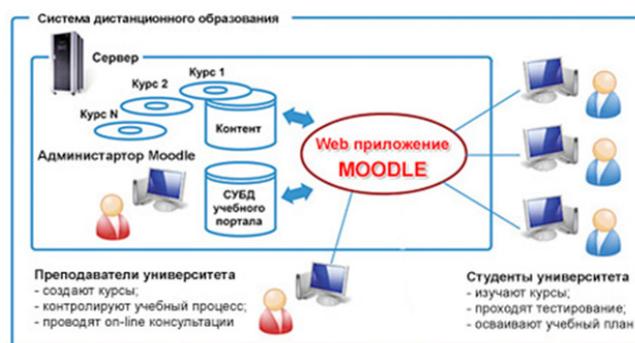
Seliverstova Lyudmila Vyacheslavovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of
“Higher mathematics and theoretical mechanics named after S.F. Saikin”
Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary (Russia)

Abstract. In the framework of the Federal program of education development in the development and implementation of educational technologies and teaching methods at the correspondence department of Chuvash State University since 2014 academic year provides training for students using distance learning technologies. Distance educational technology (DET) is a technology realized through applications of information and telecommunication technologies in the process of distant and remote interaction of the student and the teacher. The purpose of using the DET at the University is to provide students with opportunities to get education directly at the place of residence (or temporary residence) at a convenient time and at a convenient pace. This article is devoted to providing students mathematical disciplines using elements of Moodle. Distance learning with the use of distance learning technologies allows to achieve the best results in the teaching process, optimizes the work of a teacher and a student. And developed electronic educational-methodical complex consisting of the working program of the discipline, theoretical material and practical tasks for each topic, slides, suggested references, glossary and methodological instructions control achievement contributes to this.

Keywords: Moodle, glossary, distance learning, assignment, test, electronic educational-methodical complex, rating system.

Система заочного образования построена таким образом, что на аудиторные занятия отводятся только 10% всего времени обучения. Остальной материал студенты должны осваивать самостоятельно. Практика показывает, что даже при наличии списка дополнительной литературы у студентов «не хватает времени» на ее изучение. Таким образом, необходим контроль над самостоятельной работой студентов.

На данном этапе одним из средств, позволяющих добиться хороших результатов в освоении материала, является использование электронной системы обучения Moodle, располагающейся на сайте ЧГУ им. И.Н. Ульянова или по адресу [1]. Система обучения Moodle предоставляет возможность рационализации и оптимизации труда преподавателя (рисунок).

Для создания курса используются минимальные требования (положения), включающие в себя:

- заголовок курса (название дисциплины, ФИО пре-

подавателя, должность, контактные данные (электронная почта для студентов, куда будут отправлены для проверки лабораторные, контрольные работы и т.д.);

- инструкцию к курсу (в которой обязательно указывается: что должен изучить студент и в какие сроки, программа дисциплины; что должен выполнить студент и в какие сроки; формы итогового контроля (зачет или экзамен); сроки проверки знаний);

- темы занятий (текст лекции, презентация, видеолекция (можно использовать видеоматериал с интернет-ресурсов), глоссарий, дополнительная литература, вопросы по пройденному материалу, практические задания, методические указания к выполнению лабораторных работ, автоматизированные тесты, зачет, экзамен).

При разработке и использовании соответствующих оценочных средств и осуществлении общего мониторинга за ходом процесса обучения используется электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) по дисциплине, включающий в себя следующие материалы: рабочая программа дисциплины; список тем, которые необходимо освоить студенту; по каждой теме: методические указания к контрольной работе, теоретические материалы (лекции), практические занятия, слайды; список рекомендуемой литературы, глоссарий. Авторами составлены и апробированы ЭУМК по следующим предметам: линейная алгебра, математика, математический анализ, теория вероятностей и математическая статистика, теория игр и др.

В каждом ЭУМК материал четко структурирован, разбит на блоки (разделы, темы), последовательность и содержательная часть которых соответствуют рабочим программам дисциплин. Отдельный блок (раздел, тема) содержит все необходимые теоретические и практические сведения, контрольные задания и методические указания к ним (в случае необходимости). Кроме того, приводится примерный вариант тестового задания, который может быть использован как образец экзаменационного или зачетного билета.

Доступ к электронным ресурсам [1] возможен в любое время суток и с любого компьютера, подключенного к сети Интернет. Доступ к ЭУМК ограничен, каждый преподаватель вправе подключиться к определенному паролю. После прикрепления к электронному курсу у студента появляется персональный профиль, с которого он осуществляет работу с материалами ЭУМК, взаимодействует с преподавателем. Студент может задать интересующие его вопросы, используя функцию «Обмен сообщениями». Если преподаватель находится в это время на сайте, а это всегда отображается в профиле студента, то он, как правило, получает ответы на свои вопросы сразу (возможны и on-line консультации), также студент может отправить выполненные задания на проверку преподавателю в электронном варианте через электронную систему. При этом отпадает «ручная работа» приема и фиксирование контрольных работ. Студенту-заочнику, который проживает или находится вдалеке от места учебы, нет необходимости приезжать в учебное заведение для консультации и сдачи контрольной работы в указанный срок.

В качестве «Заданий» на данном этапе рассматриваются аудиторные и домашние контрольные работы, лабораторные работы и расчетно-графические работы, если они предусмотрены рабочей программой соответствующей дисциплины. С целью регламентации процесса обучения в настройках «Заданий», как правило, указываются сроки выполнения, требования к оформлению, критерии оценивания, размер и количество файлов, которые может отправить студент, наличие отзыва преподавателя. Для облегчения работы при оформлении контрольных работ в электронном виде (одно из требований) студентам-заочникам дается шаблон решения и оформления одного варианта.

По каждой теме вместо вопросов для самопроверки приводятся тестовые задания. При составлении вопро-

сов для тестирования используются следующие типы вопросов:

- множественный выбор. На вопрос студент выбирает ответ из нескольких представленных вариантов;

- верно/неверно. Ответ на вопрос студент выбирает между двумя вариантами «Верно» и «Неверно»;

- короткий ответ. Ответом на вопрос является слово или короткая фраза. Допускается несколько правильных ответов с различными оценками;

- числовой. С точки зрения студента Числовой вопрос выглядит так же, как короткий. Отличие в том, что числовой ответ допускает погрешность в ответе;

- вычисляемый. Такой вопрос предлагает вычислить значение по формуле. Формула представляет из себя шаблон, в который при каждом тестировании подставляются случайные значения из указанных диапазонов.

- на соответствие. Список подвопросов отображается вместе со списком ответов. Студент должен сопоставить каждый подвопрос с соответствующим ответом.

Тесты содержат по 10 вопросов, оцениваемых в 10 баллов. Оценка выставляется по процентному соотношению числа баллов, полученных за правильные ответы, к общему числу баллов, которые можно набрать за тест, т.е. как и за задание, оценка за тест переводится в 100-балльную систему. Результат выводится на экран сразу после завершения процесса тестирования и автоматически вносится в журнал оценок.

«В режиме тестов можно проверить теоретические (если включить теоретические вопросы с выбором ответов) и практические знания (если включить задачи без выбора ответов)» [2]. Настройки тестирования устанавливаются преподавателем по своему усмотрению: период тестирования, длительность прохождения теста, количество попыток, набор вопросов (случайный выбор из банка вопросов), порядок следования вопросов и ответов к ним, уровень доступности информации по результатам тестирования для каждого студента (баллы, правильность ответов, комментарии к неправильным ответам). Если для прохождения теста предусмотрена одна попытка, то студент, входя в тест, в обязательном порядке получает соответствующее напоминание. Более того, при установке ограничения на длительность прохождения теста у него есть возможность следить за временем. При желании преподаватель может назначить повторное тестирование как с выставлением новой оценки (предыдущая попытка просто удаляется), так и с выставлением высшего или среднего балла по нескольким попыткам. Таким образом, настройки системы тестирования позволяют каждому преподавателю выбирать те варианты, которые наиболее целесообразны в текущий момент. В зависимости от предназначения теста: контроль или самопроверка, тестирование можно проводить как в присутствии преподавателя, так и без него (в этом случае студент выбирает любое удобное для данной процедуры время и место).

К достоинствам системы Moodle в процессе прохождения тестирования следует отнести возможность просмотра действий студента во время тестирования: когда он начал и завершил процесс, сколько потратил времени, как ответил, какие ошибки допустил. Кроме того, выдается статистика выполненных заданий по группам, используя которую преподаватель имеет возможность корректировать вопросы, темы, добавлять дополнительные материалы для самостоятельного изучения. Все изменения в ЭУМК автоматически отражаются в профиле студента.

Экзамен, несмотря на достаточно богатые возможности системы Moodle, проводится «по старинке», т.е. традиционным способом, в письменном виде. Билет содержит от 15 до 20 вопросов, которые включают в себя теоретические и практические вопросы. Теоретические вопросы приводятся с выбором варианта ответа (1/3 части билета), а практические вопросы — с полным решением, так как есть возможность проследить за ходом

решения и предупредить арифметическую ошибку, которую в электронном тестовом режиме не смогли бы заметить и оценить.

Анализ результатов опытной апробации ЭУМК по дисциплине «Теория вероятностей и математическая статистика» как на заочном, так и на очном отделении показывает, что использование рассмотренных возможностей и инструментов электронной системы обучения Moodle в условиях реализации балльно-рейтинговой системы оценивания достижений студентов способствует активизации регулярной самостоятельной работы студентов, а также повышению качества усвоения ими изучаемого материала [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Система дистанционного обучения ЧГУ имени И.Н.Ульянова <http://moodle.chuvsu.ru>
2. Мерлина Н.И., Селиверстова Л.В., Ярдухина С.А. Балльно-рейтинговая система оценки успеваемости студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. №3 (12). С. 58-61

УДК 373.1

**ЭСТЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИХСЯ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

© 2016

Щербакова Ирина Васильевна, магистрант кафедры «Педагогика и методики преподавания»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Статья посвящена эстетическому развитию обучающихся, которая определяет компетентную эстетическую реализацию общеразвивающих программ дополнительного образования. В статье рассматривается процесс обучения учащихся на основе авторских программ дополнительного образования, разработанных педагогами дополнительного образования. Концепцией развития дополнительного образования детей, выделена необходимость приобщения учащихся к национальным российским ценностям и традициям, формирования и развития творческих способностей детей, удовлетворения их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирования культуры, здорового и безопасного образа жизни, укрепления здоровья и организация их свободного времени. Педагогами дополнительного образования сформирована своя педагогическая система, в которой, наряду с образовательной деятельностью, большое внимание уделяется воспитательной работе с детьми: беседам, встречам с интересными людьми, композиторами (вокальное отделение), совместным посещениям музеев и художественных галерей, концертов, выставок и т.д. Синтез искусств и культуры, богатый спектр возможностей для творческого развития любого ребенка, дал возможность в реализации творческих достижений учащихся на конкурсах и фестивалях, выставках, реализации значимых проектов не только учреждения, но и для города, области в целом. То есть дают возможность практического применения собственных знаний, умений и навыков, демонстрируя свои творческие результаты. Воспитанники МБУ ДО Детского Дома культуры г.о.Тольятти участвуют в конкурсах наравне с профессионально ориентированными учащимися художественных школ, школ искусств, музыкальных школ. Они являются неоднократными Лауреатами международных, всероссийских, региональных, городских конкурсов и фестивалей, победителями Грантовых конкурсов, творческих и образовательных проектов. Учащиеся МБУ ДО Детского Дома культуры отмечены стипендиями мэра городского округа Тольятти и Губернатора Самарской области, их имена записаны в Золотую книгу Самарской губернии. Это результат эстетического развития культурной личности в МБУ ДО Детском Доме культуры г.о.Тольятти.

Ключевые слова: общеразвивающие программы, эстетическое развитие, обучающиеся, дополнительное образование, Детский Дом культуры, творчество, склонности ребенка, формирование культуры.

**AESTHETIC DEVELOPMENT OF STUDENTS IN THE IMPLEMENTATION OF GENERAL
DEVELOPMENTAL PROGRAMS OF ADDITIONAL EDUCATION**

© 2016

Scherbakova Irina Vasilievna, graduate student of the department of pedagogy and teaching methods
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The article is devoted to the aesthetic development of the students, which is determined by the competent aesthetic realization of general developmental programs of additional education. In the article the students a learning process based on the author's additional education programs developed by the teachers of additional education. Concept development of additional education for children, highlighted the need of familiarizing of pupils to national Russian values and traditions, the formation and development of creative abilities of children, to meet their individual needs in intellectual, moral and physical improvement, the formation of culture, a healthy and safe lifestyle, health promotion and the organization of their free time. Teacher of additional education has its own educational system is formed, which, in addition to educational activities, great attention is paid to the educational work with children, conversations, meetings with interesting people, composers (vocal department), joint visits to museums and art galleries, concerts, exhibitions and so on. The synthesis of the arts and culture, a rich range of possibilities for the creative development of any child given the opportunity to realize their creative achievements of students at competitions and festivals, exhibitions, realization of important projects not only institutions but also for the city, the region as a whole. That is, it enables the practical application of their knowledge and skills, demonstrating their creative results. Pupils MBU DO to the Children's House of Culture g.o.Tolyatti participate in competitions on a par with professionally-oriented students of art schools, art schools, music schools. They are a multiple winner of international, national, regional, city competitions and festivals, winners of the grant competition, creative and educational projects. Students MBU DO to Children's House of Culture awarded scholarships mayor of city district Togliatti and Samara Region Governor, and their names are written in the Golden Book of the Samara province. This is a result of the aesthetic development of cultural identity in the MBU DO to the Children's House of Culture g.o.Tolyatti.

Keywords: general developmental programs, aesthetic development, studying, further education, Children's House of Culture, creativity, and the inclination of the child, the formation of culture.

Актуальность исследования эстетического развития обучающихся - один из важнейших аспектов воспитания, направленный на усвоение подрастающим поколением и претворение в практическое действие и реализацию общеразвивающих программ в дополнительном образовании. В системе дополнительного образования целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанников направлен на формирование гармоничной личности, на развитие её ценностно-смысловой сферы посредством сообщения ей эстетических и базовых национальных ценностей. Под эстетическим развитием понимается направленность общеразвивающих программ дополнительного образования согласно склонностям ребенка, основанные на критериях гармонии, искусства, творчества в природе и в жизни, чувственно-образного восприятия действительности с теми

или иными особенностями и закономерностями [1].

Проблема эстетического развития обучающихся в широком смысле слова относится к числу проблем, поставленных историческим ходом развития человечества. Любая эпоха в соответствии со специфическими для нее задачами социально-экономического и культурного развития диктует необходимость эстетического воспитания и формирования культуры.

Любое общество заинтересовано в сохранении и передаче накопленного опыта, иначе невозможно не только его развитие, но и само существование. Сохранение этого опыта во многом зависит от системы воспитания и дополнительного образования, которая, в свою очередь, формируется с учетом особенностей мировоззрения и социально-культурного развития данного общества [2].

Программа развития ДДК является социально-вос-

требуемой и определяется как мотивированное образование за рамками основного образования, позволяющая человеку приобрести устойчивую потребность в познании, в творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись предметно, социально, лично. Обучение учащихся осуществляется на основе образовательных программ дополнительного образования детей, разрабатываемых, как правило, самими педагогами (авторские программы).

Под крышей Детского Дома культуры в творческом союзе объединились хореография и живопись, эстрадный и академический вокал, театр, фольклор, эстетическое направление. Этот синтез искусств и культуры, богатый спектр возможностей для творческого развития любого ребенка, дал возможность реализовать значимые проекты не только для учреждения, но и для города в целом: «Мир искусств детям», конкурс эстрадного вокала «Открой свое сердце», конкурс для самых маленьких «Как стать звездой», хореографический конкурс «Хореографический марафон» и другие. Учреждение является социально-творческой площадкой Автозаводского района. Эстетическое становление нового поколения, подготовка детей к самостоятельной жизни – важнейшее условие развития России.

В настоящее время содержание, роль, назначение и условия реализации программ дополнительного образования закреплены в следующих нормативных документах:

– Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» [3].

– Концепция развития дополнительного образования детей (Распоряжение Правительства РФ от 4 сентября 2014 г. № 1726-р).

– Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 04.07.2014 № 41 «Об утверждении СанПиН 2.4.4.3172-14 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы образовательных организаций дополнительного образования детей»

– Письмо Минобрнауки России от 11.12.2006 г. № 06-1844 «О примерных требованиях к программам дополнительного образования детей» – Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 29 августа 2013 г. № 1008 г. Москва «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» [4].

В процессе развития эстетических ценностей учащихся особенно важен начальный период, когда субъектами дополнительного образования становятся обучающиеся. Неслучайно в основе Федерального закона «Об образовании в РФ» лежит Концепция развития дополнительного образования детей, в которой в качестве доминанты выделена необходимость приобщения учащихся к национальным российским ценностям и традициям, формирования и развития творческих способностей детей, удовлетворения их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирования культуры, здорового и безопасного образа жизни, укрепления здоровья, организация их свободного времени [3].

Концепция эстетического развития российских учащихся включает и обоснование общенационального педагогического идеала, систему требований к задачам, условиям и результатам воспитания учеников, к структуре и содержанию программ воспитания и социализации учащихся дополнительного образования [5], а также систему базовых общенациональных ценностей, на основе которых могут быть выстроены программы воспитания и социализации обучающихся, что послужило фундаментом и для реферируемого обоснования исследования в условиях работы муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования Детского

Дома культуры г.о.Тольятти.

Многие социальные проблемы современности [6], такие как падение уровня здоровья людей, рост преступности и различных видов зависимостей, необъяснимая и неуправляемая агрессия, являются следствиями одной причины – непонимания людьми самих себя, смысла своей жизни, неумения устанавливать свое взаимодействие со средой обитания, с внешней средой, друг с другом, в коллективе, с природой, неумением организовать свободное время и т.д.

Тем самым, эстетическое развитие и воспитание обучающихся является первостепенной задачей современной образовательной системы и представляет собой важный компонент социального заказа для образования [7]. Приоритетным направлением на пути становления эстетического мира ребенка в Детском Доме культуры дополнительное образование направлено на формирование и развитие творческих способностей, удовлетворение их индивидуальных потребностей, в интеллектуальном, нравственном, эстетическом, духовном совершенствовании, а также на организацию их свободного времени. Учащимся дана возможность погрузиться в удивительную творческую атмосферу дополнительного образования, попробовать себя в разных видах деятельности, при реализации общеразвивающих программ в области искусств.

В соответствии с запросами обучающихся и их родителей в ДДК выделено пять отделений художественной направленности – хореографическое, театральное, музыкальное, изобразительное искусство и декоративно-прикладное творчество; социально-педагогической направленности – эстетическое. В учреждении занимается 500 учащихся. Педагогический коллектив составляет 28 человек.

Дополнительное образование детей осуществляется специалистами, профессионалами, что обеспечивает его разнообразность, привлекательность, уникальность и, в конечном счете, результативность как практико-ориентированного образования. Успешность сложившейся системы подтверждается высокими конкурсными результатами различных уровней от городского до международного и сохранению контингента учащихся. Именно Детский Дом культуры как культурно-просветительский центр эффективно способствует развитию в детях положительных эстетических качества.

Итак, первейшим условием развития эстетической культуры детей является дополнительное образование, которое в свою очередь является инструментом развития человеческого потенциала страны.

Акцент на поиск наиболее эффективных условий развития эстетической культуры юных граждан Отечества сделан потому, что именно на дополнительное образование ложится наибольшая ответственность найти адекватные современным условиям реализации общеразвивающих программ образования, позволяющих убедительно показать детям базовые основы эстетического развития [8]. Дополнительное образование рассматривается не просто как «подготовка к жизни» или освоение основ профессии, а как, собственно, основа жизни – непрерывный процесс саморазвития, самосовершенствования, увлекательного и радостного потребления интеллектуальных ресурсов. В дополнительном образовании подрастающее поколение учится мечтать, проектировать, планировать, преобразовывать свою жизнь и окружающую действительность, стремясь в своей творческой деятельности к совершенству и гармонии. Такое образование основывается на свободе мысли и действия, творчестве, партнёрстве, уважении достоинства каждой личности [9].

Исходя из этого определена цель настоящего исследования: определить педагогические условия для эстетического развития обучающихся в процессе реализации программ дополнительного образования.

Для реализации поставленной цели необходимо решить задачи:

- уточнить понятие «эстетическое развитие»;
- выявить особенности психолого-педагогического развития обучающихся;

- создать комплекс необходимых педагогических условий эстетического развития обучающихся в процессе реализации программ дополнительного образования;
- определить эффективность применения педагогических условий в процессе реализации программ дополнительного образования соответствующей диагностикой.

В ходе исследовательской работы предполагается целесообразность следующей гипотезы:

- уровень эстетического развития обучающихся возможно повысить, если будут созданы следующие педагогические условия:

- определены содержание, формы и методы работы общеразвивающих программ дополнительного образования по эстетическому развитию учащихся;

- обеспечена тесная взаимосвязь в эстетическом развитии обучающихся между учреждением дополнительного образования и семьей.

- разработана общеразвивающая программа эстетического развития обучающихся посредством художественного, вокального, хореографического отделения и обеспечено ее внедрение в деятельность дополнительного образования;

- использованы такие методы и приемы работы с эстетической культурой, которые организуют деятельность обучающихся на активное овладение системой эстетического развития.

Таким образом, приоритетной практической деятельностью дополнительного образования в контексте исследуемой темы становится развитие эстетических ценностей обучающихся, мировоззрения и соответствия с индивидуальным для каждого обучающегося проектом, учитывающим его конкретные физиологические, творческие и психологические особенности. Именно на этой базе появляется возможность правильно оценить личность, построить эффективную систему ее воспитания через специально задаваемую деятельность.

Необходимо следить за культурным ростом ребенка, улавливать возможные отклонения от норм эстетического развития. Современные дети, как и дети всех времен, очень различны по характеру, по индивидуальным особенностям, по способностям и по склонностям [10]. При воспитании учащихся учитывают возрастные особенности и пол ребенка, в соответствии с этим происходит подбор общеразвивающих программ эстетического развития в учреждениях дополнительного образования. Мир ребенка сложен, переменчив, находится в постоянном развитии и поиске подражания [11]. Примером для воспитания эстетического развития как раз и будут педагоги дополнительного образования.

Проектная деятельность ДДК ведётся по трем основным направлениям: 1. Развитие самодетельного творчества различных категорий граждан посредством организации конкурсно - фестивального движения.

2. Поддержка различных форм досуга и занятости молодежи, способствующих успешной социальной адаптации, получению различных практических навыков и творческой самореализации.

3. Создание и продвижение качественных продуктов и услуг в области культуры для поддержки социальной адаптации детей попавших в сложную жизненную ситуацию, социально незащищенной категории граждан.

«Если дети – национальное достояние любой страны, то одаренные дети – ее интеллектуальный и творческий потенциал» (Р.Н. Бунеев) [12].

Наш Детский Дом культуры как вид учреждения дополнительного образования детей проводит особую миссию в формировании будущего нашей страны. На протяжении более 30 лет мы открываем и развиваем таланты маленьких жителей Автозаводского района, да и Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15)

И отдаем должное тем родителям, которые приводят к нам своих малышей, не обнаружив пока в своих маленьких детях какого-то особенного дарования. Им просто хочется, чтобы ребенок получал дополнительное систематическое образование в сфере культуры и искусства. И оказываются совершенно правы, потому что не талантливых детей не бывает. В первый же год посещения детьми нашего ДДК выясняется, что одни из них хотя бы танцевать, другие петь, третьи рисовать. Помощь специалиста, который направит и разовьет интерес ребенка к полюбавшемуся ему занятию, в данном случае бесценна, ведь оба они стоят в начале большого дела, которое возможно станет для некоторых ребят основным на всю жизнь [13-16]. И если ребенок воспринимает такие занятия, то педагог прекрасно понимает, что участвует в формировании личности. Сегодня родители и дети могут выбрать из нескольких направлений обучения наиболее для них интересное. Это может быть традиционно классическое образование. А может развивающее - общеэстетическое [17-20]. Детский Дом культуры отличается многообразием видов деятельности, он ориентирован на освоение ребенком новых социальных ролей, опыта неформального общения, формирования познавательных интересов, приобщение к культурным ценностям, свободного выбора видов и форм деятельности.

Таким образом, работа по эстетическому развитию будет выстраиваться, чтобы целенаправленно создавать обстановку, в которой в тесном взаимодействии педагогических и психологических факторов, отношений и средств эффективно осуществляются в процессе реализации общеразвивающих программ дополнительного образования обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-polozheniya-sovremennoy-professionalnoy-gumanitarnoy-podgotovki-spetsialista> : научн. ст. «Концептуальные положения современной профессиональной гуманитарной подготовки специалиста» (СПО 5 - 2009) / [Г.Н. Тараносова, профессор Тольяттинского государственного университета, докт. пед. наук]
2. Гуревич П.С. Культурология / П.С. Гуревич - М.: Гардарики, 2000. – 280с.
3. Федеральный Закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ».
4. <http://prospekt45.ru>
5. Хайруллин Д.С., Гараев И.Г. Проблемы устойчивого социально-экономического развития региона в современных условиях // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 126-133.
6. Васина В.В., Халитов Р.Г., Юсупов И.М. Проблема идентичности в социальном взаимодействии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 19-22.
7. Алескерова С.М. особенности проявления гуманистической сущности искусства в современную эпоху // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 10-15.
8. Чернышева А.В. Генезис культурологической мысли. Концепции культуры в их исторической ретроспективе: Учебное пособие. М.: МГОУ, 2008. – 324 с.
9. Белик А. П. Эстетика и современность. М.: 1963. -127с.
10. Текст: теория и методика в контексте вузовского образования : науч. тр. I всерос. конф. «Текст: теория и методика в контексте вуз. образования» (Тольятти, 14-16 окт. 2003) / [под ред. Тараносовой Г. Н. и др.]. - Тольятти : ТГУ, 2003. - 560 с.
11. Подласый, И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студ. пед. Вузов / И.П. Подласый. - В 2 кн. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 276 с.
12. Селезнева А.А. Проблема функционирования и замены фамилий с социальным маркером // Балтийский

гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 72-74.

13. Антипов М.А., Жарова О.С. Проблема «другого сознания»: социально-философский аспект // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 19-24.

14. Ефимова Л.В. Гендер как социальная проблема общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 12-14.

15. Рулина Т.К. Ментальные подходы к фасилитации больших социальных групп: проблема безопасности коллективного интеллекта сообщества // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 52-55.

16. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения -М: 1980, т.2

17. Яковлева Е.Л. Метафизическая триада человеческой жизни // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 29-31.

18. Чичканова Т.А. Ребенок в условиях этнокультурной среды региона. Вопросы воспитания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 81-84.

19. http://www.school6noyabrsk.ru/Odarennie_deti.pdf

20. Педагогический энциклопедический словарь // глав.ред. Б.М. Бим-Бад. – М., Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2002.

УДК 373

ФОРМИРОВАНИЕ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

© 2016

Щетинина Валентина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«Дошкольная педагогика и психология»*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

Аннотация. Определяется значимость и теоретические основы организации сотрудничества детей дошкольного возраста. Представлено понятие «опыт сотрудничества», охарактеризованы его компоненты. Рассматриваются психолого-педагогические условия, обеспечивающие эффективность образовательной работы с детьми по формированию опыта сотрудничества. Раскрыта организация предметно-пространственной среды как среды сотрудничества в совокупности содержательного, материально-организационного и личностного компонентов. Предполагается, что эффективность и самостоятельность детей при осуществлении сотрудничества в различных видах деятельности определяется сформированным опытом сотрудничества, который обуславливает осознанную, целенаправленную, умелую и координированную с усилиями других детей позицию ребенка, и обеспечивает реализацию каждым партнером позиции субъекта интегрированной деятельности.

Ключевые слова: сотрудничество, субъектный опыт, опыт сотрудничества, психолого-педагогические условия формирования опыта сотрудничества, предметно-пространственная среда сотрудничества детей.

FORMATION OF EXPERIENCE OF COOPERATION OF THE SENIOR
PRESCHOOL CHILDREN

© 2016

Shchetinina Valentina Vladimirovna, candidate of pedagogic Sciences, assistant professor
of the Chair of «Preschool Pedagogics and psychology»*Togliatti State University, Togliatti (Russia)*

Abstract. The significance and theoretical basis for the organization of cooperation in preschool children. Presented by the concept of “experience of cooperation”, characterized by its components. We consider the psychological and pedagogical conditions that ensure the effectiveness of educational work with children on the formation of experience of cooperation. Disclosed organization object-spatial environment as a medium of cooperation together meaningful, substantive organizational and personal components. It is assumed that the effectiveness and independence of children in the implementation of cooperation in various activities determined formed experience of cooperation that leads to a conscious, purposeful, skillful and coordinated with those of other children the position of the child and ensures the implementation of each partner position of the subject of integrated activities.

Keywords: cooperation, subjective experience, experience of cooperation, psychology and pedagogical conditions of formation of experience of cooperation, subject and spatial environment of cooperation of children.

Приоритет общечеловеческих ценностей, гуманистический принцип взаимоотношений между людьми требует становления личности, свободно проявляющей себя в социальной среде как субъект общения и взаимодействия. Многие исследователи (Г.М. Андреева, Н.Б. Крылова, В.Т. Кудрявцев и др.) подчеркивают, что универсальным принципом, регулирующим отношение человека к миру, к конкретным людям, является сотрудничество. Именно в сотрудничестве наиболее проявляется человеческая сущность. Сотрудничество как тип социального взаимодействия с совместной деятельностью моделирует их субъект-субъектный характер, и осознается каждым из его участников как взаимодействие «на равных». В исследованиях Н.Ф. Головановой, Я.Л. Коломинского и др. определяется социокультурная природа сотрудничества, подчеркивается его значение в социализации (как средства и как механизма).

ФГОС ДО (2013) определяет одним из принципов дошкольного образования содействие и сотрудничество детей и взрослых, признание ребенка полноценным участником (субъектом) образовательных отношений. В требованиях к основной образовательной программе дошкольного образования отмечается ее направленность на создание таких условий развития ребенка, которые открывают возможность для его позитивной социализации, его личностного развития, развития инициативы и творческих способностей на основе сотрудничества со сверстниками в соответствующих возрасту видах деятельности.

В связи с этим возникает вопросы: Какие новообразования в личности ребенка обеспечивают его способность к сотрудничеству со сверстниками в соответствующих различных видах деятельности? Как осуществить их формирование? Какие условия образовательной среды могут это обеспечить?

В исследованиях Т.И. Бабаевой, Н. Вересова, Е.М. Дубовской, Т.В. Дуткевич, Н.В. Елизаровой, В.К. Котырло, М.И. Лисиной, А.Г. Рузской, Т.А. Репиной, Е.О. Смирновой, М.И. Фруминой, П. Хаккарайнена, Е.В.

Чудиновой, Я. Яноушек и др. доказываются возможность сотрудничества и раскрываются его различные аспекты в дошкольном возрасте. Ряд авторов (Ш.А. Амонашвили, В.Г. Маралов, В.А. Ситаров и др.) рассматривают сотрудничество как процесс межсубъектного, взаимодействия, предполагающего согласование взаимных усилий субъектов в процессе достижения общего результата, налаживание межличностных отношений, характеризующихся изменениями в познавательной, мотивационно-эмоциональной и поведенческой сферах партнеров. Деятельность в сотрудничестве приводит к достижению как общих целей и результатов, так и к решению значимой для каждого участника задач (М.С. Каган, Я.Л. Коломинский); предполагает взаимную зависимость при выполнении работы, которая требует распределения обязанностей, взаимного контроля и ответственности (С.А. Смирнов и др.). Исследователи совместной деятельности (А.С. Белкин, А.И. Донцов, А.П. Дульчевская, И.А. Ларионова, Л.И. Уманский Г.А. Цукерман и др.) определяют сотрудничество как тип социально-психологического взаимодействия, которое являет собой единство формы перцептивной взаимосвязи субъектов, основанной на взаимопонимании, взаимопереживании, взаимной поддержке; как способ организации совместной деятельности «на равных», предусматривающий проявление самостоятельности, активности и организованности каждого участника при объединении усилий и согласовании действий, направленных на достижение общей цели. В психолого-педагогической литературе рассматривается организация учебного сотрудничества (А.В. Петровский, В.В. Рубцов, Д.И. Фельдштейн, Г.А. Цукерман и др.); технология делового сотрудничества (Е.С. Лутошвили), технология развития навыков сотрудничества старших дошкольников (Л.С. Римашевская) и др.

Осуществление ребенком сотрудничества в деятельности становится возможным в связи с освоением субъектной позиции в процессе планирования и осуществления совместного дела. Субъектность как содержательно-

действенная характеристика сотрудничества проявляется в отношении ребенка к самому факту совместной деятельности, в процессах восприятия партнера, в принятии решений, целеполагании, целеосуществлении и пр.

Становление ребенка как субъекта совместной деятельности становится возможным при накоплении соответствующего субъектного опыта. Именно субъектный опыт обуславливает осознанную, целенаправленную, умелую и координированную с усилиями других людей позицию ребенка в деятельности, т.е. обеспечивает реализацию субъектной активности (ребенок есть субъект собственной активности). Опыт сотрудничества ребенка в таком случае может характеризоваться как субъектный.

Мы рассматриваем опыт сотрудничества как субъективный (приобретенный в собственной практике) и субъектный опыт взаимодействия ребенка с другими участниками совместной деятельности, способствующий объединению усилий в совместном решении задачи (проблемы), который предполагает предварительный расчет на сотрудничество [1, 2]. При рассмотрении опыта сотрудничества как субъектного мы, опираясь на ряд исследований А.К. Осницкого, И.С. Якиманской и др., определяем его как опыт пережитого и переживаемого поведения в совместной деятельности, в котором ребенок сам может дать отчет о своих возможностях, в котором он хотя бы приблизительно знает правила общения и организации взаимодействия с партнером, собственного отношения, в котором зафиксированы значимые для него ценности, существует определенная иерархия предпочтений, о которых он способен дать себе отчет, что ему самому нужно и что он хочет [3]. Именно освоение (формирование и актуализация) опыта сотрудничества как субъектного опосредует индивидуальные особенности ребенка в постановке и решении задач, как мысленных, так и предметных, а также организацию и содержание регуляторных умений ребенка. Благодаря субъектному опыту сотрудничества ребенок приобретает возможность понимать, почему он хочет выполнять работу вместе с партнером, выбирать партнера, ставить общие задачи и последовательно добиваться их успешного решения, согласуя свои действия с действиями партнера на всех этапах деятельности.

Накапливая опыт сотрудничества, ребенок обретает способность совершать обдуманные, согласованные действия с партнерами, направленные на решение общей цели при общем взаимопонимании и взаимопереживании за результат совместной деятельности. Ребенок в качестве субъекта совместной деятельности может поэтапно строить взаимодействие, выполняя функции совместного целеполагания, совместного планирования, принятия согласованных решений для достижения единой с партнером цели, взаимоконтроля и взаимопомощи, взаимопомощи, самооценки, совместной презентации общего результата.

Важным вопросом становится выделение компонентов опыта сотрудничества. При их определении следует обратить внимание на то, что любая совместная деятельность детей является интегрированной [4].

Сотрудничество детей в процессе детских видов деятельности обеспечивает реализацию как минимум двух видов детской деятельности, одной из которых является коммуникативная.

В совместной деятельности каждый ребенок реализует две позиции:

1) выступает как субъект конкретного вида детской деятельности (изобразительная, конструктивная, трудовая, познавательно-исследовательская и др.); при этом решаются задачи данной деятельности ее специфическими средствами, а результатом является продукт данной деятельности (рисунок, поделка, посаженный цветок, новая информация и пр.); успешность действий определяется субъективным опытом ребенка в данном виде детской деятельности;

2) как субъекта коммуникативной деятельности в

ситуации реализации общего дела; при этом решаются задачи в сфере общения (вербального и невербального) и социальных отношений (социальные мотивы и личностные качества), а результатом являются позитивные отношения (к делу, к себе, к партнеру) и согласованные действия партнеров по поводу общего дела.

Взаимосвязь и единство рассмотренных позиций ребенка обуславливает интегрированный характер совместной деятельности детей по типу сотрудничества. С учетом вышеизложенного при определении компонентов опыта сотрудничества следует обратить внимание на важность освоения мотивов, представлений и умений, обусловленных особенностями общения как специфической деятельности, и, прежде всего, выделением таких сторон общения как перцептивная, информативная и интерактивная. Выделим ряд значимых характеристик каждой стороны общения.

Перцептивная сторона сотрудничества определяет адекватное восприятие и понимание партнерами друг друга в процессе общения и установление на этой основе взаимопонимания. В результате перцепции ребенок может дать отчет в том, что представляет собой партнер, оценить уровень взаимопонимания. Для установления сотрудничества в перцептивной стороне общения важен эмоциональный обмен положительными переживаниями, развитие эмпатийных связей, что проявляется в эмоциональной отзывчивости, в помощи и поддержке партнера. Важно выделение в совместной деятельности области эмоций и область решения задач (Р. Бейлз). Социальная перцепция, возникающая в сотрудничестве, обуславливает эмоциональное единство партнеров, появление общего смыслового поля взаимодействия. На этой основе осуществляется информационный обмен между партнерами, возникает возможность достижения общей цели на основе согласования, объединения, координации общих усилий.

Информативная сторона сотрудничества определяет получение информации о ситуации общения и о партнере, обмен информацией между партнерами (идеями, мыслями и взглядами), ее понимание, что позволяет согласовывать, объединять, координировать общие усилия для достижения цели. Суть информационного обмена заключается в получении информации, ее сохранении, воспроизведении и передаче. Успешность информационного обмена связана с «включением» различных, адекватных ситуации, каналов восприятия, развитием произвольности этих процессов, а также способности делать умозаключения на основе полученной информации.

Интерактивная сторона сотрудничества определяет организацию обмена действиями между участниками (комментирование действий, их координирование, оценивание других и себя и пр.), ценностями и смыслами (что хочу получить для себя, что важно для меня и пр.). Благодаря этому происходит выработка стратегии и координация совместных действия индивидов при организации и выполнении совместной деятельности. Таким образом, эффективность сотрудничества детей определяется сформированностью у детей умений, соответствующих трем сторонам общения.

В связи с вышеизложенным мы выделяем в структуре опыта сотрудничества следующие компоненты: потребностно-мотивационный, эмоционально-чувственный, когнитивный и поведенческий.

Потребностно-мотивационный компонент проявляется в наличии у ребенка желания осуществлять решение задач именно в совместной (а не индивидуальной) деятельности, в интересе к другому ребенку как партнеру, в стремлении помочь ему в случае затруднений, в осознании персональной ответственности за общий результат, в проявлении инициативы и стремления довести совместное выполнение дело до конца, выполнить работу хорошо. Данный компонент отражает первичную ориентацию ребенка в общечеловеческих ценностях, систему его потребностей и мотивов в осуществлении

деятельности с партнером. Это: потребности выполнять задание вместе с другим ребенком (интереснее, быстрее, лучше результат, можно помочь друг другу и др.); проявления мотивов выбора партнера (он хорошо рисует, с ним весело, он добрый и т.п.); осознание персональной ответственности за результат как продукт совместной деятельности; стремление помочь партнеру в случае затруднений; проявление инициативы и стремления довести совместное выполнение задания до конца, выполнить работу хорошо. Данные характеристики могут быть определены как показатели потребностно-мотивационного компонента.

Эмоционально-чувственный компонент отражает спектр эмоций и чувств, которые испытывает ребенок по поводу сотрудничества в реализуемом общем деле. Показателями эмоционально-чувственного компонента могут быть определены:

- характер отношений ребенка к партнеру в ситуации взаимодействия (позитивный, индифферентный, негативный);
- эмоциональное благополучие ребенка и привлекательность ребенка как партнера в системе межличностных отношений;
- эмоциональное единство с партнером в ситуации взаимодействия (эмоциональный обмен положительными переживаниями);
- проявление эмоциональной отзывчивости в ситуации взаимодействия (адекватность эмоционального отклика детей друг к другу при взаимодействии на основе правильного «прочтения» эмоциональных состояний участников взаимодействия).

Когнитивный компонент опыта сотрудничества отражает начальную социальную информированность ребенка относительно принятых норм и правил поведения партнеров, представлений о социально приемлемых способах действий и отношений в ситуациях сотрудничества, о соответствующих оценках поступков и нравственных качеств.

Данный компонент выражается в наличии представлений:

- об эмоциональных состояниях человека, их причинах и необходимости их учета при взаимодействии партнеров,
- о правилах сотрудничества (правила договаривания, правила работы над ошибками, правила помощи и др.),
- о правилах речевого этикета (элементарные нормы и правила вступления в разговор, поддержания и завершения общения и др.);
- о признаках совместной деятельности (принятие цели как единой, согласование действий, взаимопомощь, общая ответственность за результат) и ее структуре (предварительное обсуждение алгоритма совместных действий, их оптимальное распределение в пространстве и времени; реализация плана; текущий и итоговый взаимоконтроль; совместная корректировка; совместная презентация результата);
- о моделях сотрудничества (совместно-индивидуальная, совместно-последовательная, совместно-взаимодействующая) и соответствующих алгоритмах деятельности;
- о преимуществах совместной деятельности и своих возможностях как партнера.

Поведенческий компонент опыта сотрудничества отражает совокупность действий, определяющих успешность коммуникации партнеров и их субъектность в реализуемом совместном деле.

Данный компонент выражается в наличии умений:

- осуществлять совместное планирование предстоящей деятельности на основе принятия цели как единой;
- вести диалог, согласовывать позиции, мнения в ходе совместной деятельности (добывать недостающую информацию с помощью вопросов; излагать свой план действий, выслушивать план действий партнера и др.);
- осуществлять целесообразную помощь друг другу, соблюдая правила сотрудничества, на основе оценки

возможностей и трудностей партнеров в работе;

- осуществлять взаимоконтроль (текущий и итоговый) на основе осознания персональной ответственности за общий результат (правильность и качество выполнения задания);

- регулировать и корректировать совместные действия по реализации плана на основе анализа ошибок (определять характер ошибок и их причины)

- достигать согласия в конфликтных ситуациях и спорных вопросах (переводить конфликтную ситуацию в логический план, разрешать ее через анализ условий).

Представленные компоненты опыта сотрудничества формируются и проявляются в совместной деятельности, а сформированный уровень опыта сотрудничества определяет степень проявления самостоятельности детей в совместной деятельности.

Освоение детьми опыта сотрудничества происходит постепенно и во многом определяется целенаправленной работой педагога по освоению детьми позиции субъекта взаимодействия. В связи с этим важно определить и реализовать соответствующие психолого-педагогические условия.

Нам представляется важным обеспечение в ДОО следующих психолого-педагогических условий формирования опыта сотрудничества детей 5-7 лет [5].

1. Постепенное освоение детьми усложняющихся моделей сотрудничества: совместно-индивидуальная деятельность; совместно-последовательная деятельность; совместно-взаимодействующая деятельность (Л.И. Уманский, Л.С. Римащевская).

2. Реализация технологии развития навыков сотрудничества (Л.С. Римащевская). Важно соблюдение этапности в работе с детьми, обеспечивающей логику освоения детьми компонентов опыта сотрудничества. При этом должны постепенно смещаться акценты с эмоционально-коммуникативной стороны взаимодействия на действенно-поведенческую составляющую при постепенном усложнении образовательного содержания [6].

3. Изменение позиции взрослого при организации совместной деятельности детей по мере накопления детьми опыта сотрудничества: сначала обучающая и корректирующая роль; затем – направляющая и координирующая; а в конце – поддерживающая и стимулирующая. Вместе с тем следует обратить внимание, что независимо от степени самостоятельности детей педагог должен обеспечить при организации совместной деятельности детей следующие алгоритмические шаги:

- создание у детей эмоционально-положительной обстановки на сотрудничество;

- обеспечение освоения детьми-партнерами цели выполнении учебного задания и принятие ее как единой;

- организация процесса совместного поиска (обсуждение) детьми лучшего решения и определение алгоритма действий;

- организация и управление взаимодействием детей в процессе выполнения задания в соответствии с разработанным алгоритмом;

- организация презентации результатов совместной деятельности в рамках, формах, определенных педагогом;

- суммирование мнений и подведение итогов сотрудничества (по продукту деятельности и по процессу сотрудничества).

4. Представление детям учебного содержания занятия как системы заданий продуктивного характера, решение которых предполагает необходимость сотрудничества. При этом важен вопрос выбора дел, которые дети захотят и смогут осуществлять как общие. Педагог должен осуществлять конкретизацию задания, обеспечить его понимание и принятие детьми как общего, и так обеспечить его выполнение необходимым материалом, чтобы дети испытывали реальную зависимость друг от друга, нуждались в согласовании своих действий. При определении содержания общего дела важно учесть следующие требования:

- в нем должны быть воплощены отношения ответ-

ственной зависимости;

– деятельность должна быть социально значимой и интересной для всех партнеров;

– деятельность должна быть эмоционально насыщена коллективными переживаниями, состраданием неудачам и сорадованием успехам партнеров;

– социальная роль ребенка по ходу выполнения дела должна меняться (роль руководителя и роль подчиненного и др.).

5. Использование специально созданного дидактического и стимульного материала, который, во-первых, обеспечивает наглядную материализованную основу для осознанной работы в микрогруппе на всех этапах деятельности (от постановки цели до рефлексии итогов); во-вторых, стимулирует, мотивирует детей на активность и сотрудничество в процессе выполнении задания.

Таким дидактическим материалом могут быть различные наглядные (условно-символические) модели, представляющие

– алгоритмы сотрудничества, которые отражают структурные компоненты совместной деятельности и ее особенности при реализации различных моделей сотрудничества (совместно-индивидуальная, совместно-последовательная, совместно-взаимодействующая);

– правила сотрудничества («правила договаривания», «правила работы над ошибками», «правила помощи» и др.);

– план подготовки условий деятельности (представлены материалы и оборудование, необходимые для деятельности и их пространственное расположение);

– алгоритмы деятельности по выполнению конкретного задания (изготовления поделки, проведения опыта и т.п.) и др.

6. Организация речевого общения в процессе совместного выполнения задания, стимулирующего планирующую, регулирующую и рефлексивно-оценочную деятельность детей, а также обогащение речи детей речевыми конструкциями делового диалога, этическими конструкциями.

7. Организация педагогом постоянной обратной связи с микрогруппами в процессе работы и рефлексивно-подведения детьми итогов совместной деятельности. Главное правило: оценивать не только продуктивный результат, но и характер взаимодействия (сотрудничества); подчеркивать не столько ученические, сколько человеческие качества (терпеливость, дружелюбие, вежливость, тактичность и пр.). При этом важно ни в коем случае не давать работавшим вместе детям разных оценок за выполненное задание.

9. Создание предметно-пространственной среды как среды сотрудничества детей [7]. В группе ДОО должно быть создано дидактически организованное пространство, обеспечивающее реализацию сформированного у детей опыта сотрудничества и стимулирующее проявление каждым ребенком практической и творческой активности в утверждении себя как делового партнера в различных видах детской деятельности (в том числе интегрированных).

Организация предметно-пространственной среды как среды сотрудничества детей предполагает обеспечение таких ее компонентов как: содержательный, материально-организационный, личностный.

Содержательный компонент включает:

– определение вида детской деятельности, в которой будет осуществляться сотрудничество и ее содержания (дидактические единицы), а также формулировка конкретного задания как цели совместной деятельности детей (продуктивного результата);

– конкретизация операционально-деятельностного состава каждого компонента интегрированной деятельности с учетом разработанного задания, которое дети должны выполнять совместно;

– постановку образовательных задач работы с детьми по всем компонентам интегрированной деятельности и

определению инструментального обеспечения их решения (средства, методы и приемы обучения детей).

Материально-организационный компонент среды определяет материальную обеспеченность возможности реализовать собственную активность всем субъектам совместной деятельности в созданном пространстве и включает перечень и характеристику материалов и оборудования (стимульный, дидактический, материал для деятельности детей, техническое обеспечение); а также описание их размещения в пространстве группы (центры, микроцентры) и способы предъявления детям.

Личностный (социальный) компонент определяет участников совместной деятельности (ребенок, педагог, родитель) и особенностей их взаимодействия на разных этапах деятельности. Данный компонент также предполагает обеспечение права ребенка на свободу выбора индивидуальной или совместной деятельности, на проявление предпочтений в определении партнера («с кем вместе выполнять работу»), вида и характера деятельности («кто что будет делать»); на реализацию равнозначности психологических позиций участников совместной деятельности, когда каждый видит в партнере равного себе и ориентирован на получение от партнера обратной связи, действенной помощи и эмоциональной поддержки.

Таким образом, эффективность и самостоятельность детей при осуществлении сотрудничества в различных видах деятельности определяется сформированным опытом сотрудничества, который обуславливает осознанную, целенаправленную, умелую и координированную с усилиями других детей позицию ребенка, и обеспечивает реализацию каждым партнеров позиции субъекта интегрированной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Щетинина В.В., Бабич Е.В. Диагностика опыта сотрудничества у детей 5-7 лет. Самара : Издательство СНЦ РАН, 2010. 72 с.

2. Щетинина В.В. Субъектный опыт сотрудничества как основа формирования социально-коммуникативной компетентности ребенка // Компетентностно-ориентированный подход в образовании детей: материалы Международной научно-практической конференции (заочной) 2-17 ноября 2010 года ; в 2-х ч. / под ред. О.В. Дыбиной и др. Тольятти: ТГУ, 2010. Ч.1. 312 с.; С. 219-228.

3. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. С. 5-19.

4. Интеграция образовательных областей в педагогическом процессе : пособие для педагогов дошкольных учреждений / О.В. Дыбина, С.Е. Анфисова, О.П. Болотникова, О.А. Еник, А.Ю. Кузина, Л.А. Пенькова, Е.А. Сидякина, В.В. Щетинина; под ред. О.В. Дыбиной. М. : МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2012. 80 с.

5. Щетинина В.В., Трушина Н.А., Шестопалова И.С. Формирование у детей старшего дошкольного возраста умения сотрудничать на занятии // Проблемы дошкольного образования на современном этапе : Выпуск 6. Часть II / Сост. О.В. Дыбина, О.А. Еник. Тольятти : Форум, 2008. 248 с.; С. 201-208.

6. Римашевская, Л.С. Технология развития навыков сотрудничества у старших дошкольников. М.: Центр педагогического образования, 2007. 112 с.

7. Щетинина В.В., Бабич Е.В. Развивающая среда как условие делового сотрудничества детей в самостоятельной деятельности // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации материалы 3-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием, посвященной 80-летию со дня основания Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова. Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова; Ответственный редактор А. Ю. Нагорнова. Ульяновск, 2012. С. 396-400.

УДК 339.3

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

© 2016

Майорова Елена Александровна, старший преподаватель кафедры «Торговая политика»
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва (Россия)

Аннотация. Важной задачей розничных торговых организаций является формирование устойчивой положительной деловой репутации, которая способствует привлечению и удержанию высококвалифицированного персонала и лояльных покупателей, придает дополнительную ценность реализуемым товарам и оказываемым услугам, выступает гарантией выполнения обязательств перед контрагентами, во многом формирует стоимость бизнеса на фондовом рынке и др. Одной из наиболее значимых и вместе с тем малоизученных составляющих деловой репутации розничных торговых структур признается корпоративная социальная ответственность. Цель настоящей статьи заключается в разработке рекомендаций розничным торговым организациям по управлению деловой репутацией на основе реализации концепции корпоративной социальной ответственности. Для создания положительной деловой репутации розничным торговым компаниям в первую очередь следует обеспечивать наиболее значимые для потребителей элементы корпоративной социальной ответственности, то есть высокое качество товаров и услуг и соблюдение требований трудового законодательства, а также использовать эффективные способы информирования потребителей о своей общественной деятельности, к которым относятся средства массовой информации и печатные информационные материалы в местах продаж. Реализация концепции корпоративной социальной ответственности с учетом указанных потребительских предпочтений будет способствовать формированию положительной деловой репутации розничных торговых организаций, а также окажет положительное воздействие на репутацию торговли как отрасли.

Ключевые слова: деловая репутация, корпоративная социальная ответственность, розничная торговля, торговая организация, эффективность, качество товаров, качество обслуживания, трудовые ресурсы, благотворительность, средства массовой информации.

BUSINESS REPUTATION AND SOCIAL RESPONSIBILITY OF RETAIL ORGANIZATIONS

© 2016

Mayorova Elena Aleksandrovna, assistant professor of the chair «Trade policy»
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia)

Abstract. An important task of retailers is to create a sustainable positive business reputation, which helps to attract and retain highly qualified staff and loyal customers, gives additional value of marketed goods and services rendered, acts as a guarantee of obligations owed to counterparties, largely forms the value of the business on the stock market, and others. One of the most important, yet little known components of goodwill of retail structures is corporate social responsibility. The purpose of this article is to develop recommendations for a retail organization to manage the business reputation on the basis of the corporate social responsibility concept. To create goodwill retail trading companies in the first place should ensure that the most important for consumers corporate social responsibility elements (high quality goods and services, compliance with labor law requirements), as well as the use of effective consumer information tools for their social activities (media and printed information materials at points of sale). The implementation of the concept of corporate social responsibility based on these consumer preferences will contribute to a positive business reputation of retailers, as well as have a positive impact on reputation of retail as an industry.

Keywords: business reputation, corporate social responsibility, retail trade, retail trade organization, efficiency, quality of products, quality of service, human resources, philanthropy, media.

Постановка проблемы. Устойчивая положительная деловая репутация, характеризующаяся позитивным восприятием компании ее стейкхолдерами, способствует привлечению и удержанию высококвалифицированного персонала и лояльных клиентов, придает дополнительную ценность реализуемым товарам и оказываемым услугам, выступает гарантией выполнения обязательств перед контрагентами, во многом формирует стоимость бизнеса на фондовом рынке и, соответственно, является значимой для любого хозяйствующего субъекта. По оценкам американской компании Harris Interactive, розничная торговля в целом имеет положительную репутацию и занимает третью позицию (из пятнадцати) в отраслевом репутационном рейтинге [1]. В то же время, как сказано в п. 3.12 Стратегии развития торговли в РФ [2], в российском обществе торговля «не обладает репутацией привлекательного бизнеса, что является причиной многих негативных для отрасли последствий...». В этой связи становится актуальным проведение исследований в области управления деловой репутацией функционирующих на российском рынке розничных торговых организаций с учетом отраслевых и территориальных особенностей.

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящее время не существует общепринятого подхода к пониманию сущности деловой репутации. В Гражданском Кодексе РФ деловая репутация относится к так называемым нематериальным благам (ст. 150, 152) [3], а также упоминается в связи с широко применяемым

торговыми организациями договором коммерческой концессии (ст. 1027) [4]. Положение по бухгалтерскому учету 14/2007 «Учет нематериальных активов» [5] не приводит определения деловой репутации, но содержит порядок расчета ее стоимости. Международные стандарты финансовой отчетности (IFRS 3 «Объединения бизнеса» [6] и IAS 38 «Нематериальные активы» [7]) включают понятие деловой репутации (гудвила), приобретенной в результате объединения бизнеса, и внутренней созданной деловой репутации.

Научная литература также предлагает различные способы понимания сущности деловой репутации. В частности, репутация рассматривается как «разница между рыночной стоимостью предприятия как целостного имущественного комплекса и его балансовой стоимостью, образованная в связи с возможностью получения более высокого уровня прибыли (по сравнению со среднеотраслевым ее уровнем) за счет использования более эффективной системы управления, доминирующей позиции на товарном рынке, применения новых технологий и т.п.» [8, с. 104], как один из нематериальных ресурсов [9,10] или нематериальных активов [11,12] организации, совокупность ее неидентифицируемых нематериальных характеристик [13] и др. При этом наибольшее распространение получил подход к определению деловой репутации с точки зрения восприятия бизнеса взаимодействующими с ним лицами. Так, под деловой репутацией понимают «приобретенную экономическим субъектом общественную оценку его качеств,

достоинств, недостатков» [14, с.525], «объективно сложившееся и подтвержденное практикой коллективное мнение об организации, формирующееся с течением времени у всех стейкхолдеров на основе оценки экономического, социального и экологического аспектов деятельности организации исходя из полученной достоверной информации, личного опыта взаимодействия или опосредованных контактов» [15, с.48], «представление об организации как субъекте определенной деятельности» [16, с.75], «объективно сложившуюся и подтвержденную практикой совокупность рациональных мнений о компании всех агентов, в той или иной форме взаимодействующих с ней (сотрудников, инвесторов, кредиторов, аналитиков, властей, СМИ и т.д.)» [17, с.10], «целостное представление о компании, основанное на субъективном восприятии ее деятельности участниками хозяйственных отношений с другими стейкхолдерами» [18, с.12].

Деловая репутация организации формируется под воздействием множества факторов, таких как высокое качество реализуемых товаров и обслуживания клиентов, высокая квалификация и личные деловые качества сотрудников, положительная динамика финансово-экономических показателей, информационная доступность и прозрачность, инновационность, привлекательный имидж, корпоративная культура и т.д. Кроме того, в последние годы все чаще отмечают усиление значимости для деловой репутации корпоративной социальной ответственности [17-20]. Концепция корпоративной социальной ответственности, в том числе ее роль в формировании деловой репутации, рассматривалась в работах многих ученых (например, [21-25]). Социальная ответственность розничной торговли с учетом отраслевых особенностей посвящены труды [26-30]. Кроме того, отдельные аспекты формирования деловой репутации и высокого уровня социальной ответственности розничных торговых организаций затронуты в работах [31-33] и др. Таким образом, можно констатировать, что в данный момент существуют теоретические наработки в области управления деловой репутацией, в том числе на основе реализации концепции корпоративной социальной ответственности, а также в сфере социальной ответственности розничной торговли. В настоящей статье рассматривается, как эффективное управление социальной ответственностью розничной торговой организации может способствовать улучшению ее деловой репутации с учетом отраслевых и территориальных особенностей.

Цель статьи заключается в разработке рекомендаций розничным торговым организациям по управлению деловой репутацией на основе реализации концепции корпоративной социальной ответственности.

Изложение основного материала исследования. В 2014 году при участии автора был проведен ряд исследований [28-30], направленных на оценку восприятия корпоративной социальной ответственности розничных торговых структур потребителями, проживающими на территории Московского региона (Москва и Московская область). В ходе работы 387 человек, совершающих хотя бы одну покупку в сетевом продовольственном магазине в течение недели, ответили на 17 вопросов, посвященных общему отношению к социальной ответственности розничных торговых компаний и ее составляющим, осведомленности о деятельности торговых организаций в сфере корпоративной социальной ответственности, способам получения информации о такой деятельности, заинтересованности в ней и т.п. Результаты проведенных исследований подтвердили зависимость деловой репутации розничных торговых организаций от их социальной ответственности: более 90% опрошенных утверждают, что информация о каких-либо действиях, направленных на решение социальных задач, улучшает их мнение о магазине, около 85% – что отрицательные с точки зрения общества действия негативно влияют на их отношение к продавцу. При этом более 90% потребителей предпочи-

тают приобретать товары у торговых компаний, которые они считают социально ответственными.

Эффективное управление деловой репутацией розничных торговых компаний на основе концепции корпоративной социальной ответственности в первую очередь предполагает реализацию наиболее предпочтительных с точки зрения потребителей программ и мероприятий, а также обеспечение хорошей информированности о них широкой общественности.

Результаты опроса [28] показывают, что, по мнению жителей Московского региона, наиболее важным аспектом социальной ответственности розничных торговых организаций выступает гарантия высокого качества предлагаемых к продаже товаров и оказываемых услуг. Этот факт подтверждает справедливость для торговой отрасли результатов многих исследований составляющих деловой репутации, основной из которых признается высокое качество (товаров, продукции, работ, услуг). Второй по значимости для потребителей характеристикой социальной ответственности торговых является политика торговых компаний в области управления трудовыми ресурсами, в том числе выполнение требований по охране труда и организация его оплаты в полном соответствии с законодательством. С другой стороны, потребители практически не обращают внимания на благотворительную работу, которая в настоящее время активно проводится розничными торговыми организациями, в первую очередь сетевыми. Маловажными оказались мероприятия, направленные на поддержку науки, образования, культуры, здравоохранения и др. Кроме того, относительно небольшое значение придается дискриминации персонала по расовой, национальной, гендерной принадлежности. В отношении прочих характеристик корпоративной социальной ответственности розничной торговли (например, благоустройства территорий в местах расположения магазинов, вклада в формирование бюджета, экономного расходования природных ресурсов, охраны и защиты окружающей среды и т.п.) мнения потребителей разделились. Таким образом, с целью улучшения деловой репутации розничным торговым организациям в первую очередь следует обеспечивать такие составляющие корпоративной социальной ответственности, как высокое качество товаров и обслуживания и справедливая политика в сфере управления персоналом, включая соблюдение трудового законодательства.

Высокий уровень корпоративной социальной ответственности будет способствовать формированию устойчивой положительной деловой репутации розничной торговой компании исключительно при условии хорошей информированности о нем общественности. В соответствии с результатами опроса [29] около 67% респондентов, представляющих потребителей Москвы и области, осведомлены о какой-либо деятельности розничных торговых структур, направленной на решение социальных или экологических проблем (например, дополнительные социальные гарантии для занятого в работе персонала, помощь пенсионерам, детям и прочим нуждающимся представителям населения, благоустройство территории около магазина и др.), в то же время около 85% респондентов вспомнили случаи отрицательного воздействия торговли на благополучие общества (низкое качество товаров и обслуживания, обвес и обсчет покупателей, сокрытие сроков годности продуктов, неверное указание цен, а также плохое отношение к сотрудникам, в том числе с нарушением требований трудового законодательства, применение незаконного труда мигрантов и др.). При этом многие потребители затрудняются указать как наиболее социально ответственную, так и наиболее безответственную розничную торговую организацию. Это свидетельствует о том, что в настоящее время значительная работа, в том числе благотворительная, проводимая представителями торговой отрасли в области корпоративной социаль-

ной ответственности, остается малоизвестной широкой общественности и, соответственно, не оказывает все-го возможного положительного влияния на ее мнение. В этой связи в рамках управления деловой репутацией розничным торговым компаниям рекомендуется уделять больше внимания информированию потребителей об активном участии в общественной жизни.

Более чем две трети респондентов проявили заинтересованность в получении информации о деятельности розничных торговых компаний, нацеленной на улучшение жизни общества [29]. Самым распространенным и достоверным источником такой информации является личный опыт. Вместе с тем потребители часто узнают о проводимых торговыми структурами акциях и мероприятиях в области корпоративной социальной ответственности из средств массовой информации и при общении (как лично, так и посредством социальных сетей) и практически не используют для этой цели официальные сайты торговых организаций. Наиболее удобным источником знаний об общественной работе торговых компаний признаны средства массовой информации, а также плакаты, листовки, буклеты и прочие информационные материалы, находящиеся в местах продаж. С точки зрения достоверности все способы, за исключением личного опыта, оцениваются приблизительно одинаково. Таким образом, для информирования потребителей о работе в сфере корпоративной социальной ответственности и, соответственно, формирования положительной деловой репутации розничным торговым организациям следует активно использовать средства массовой информации, а также располагать информационные материалы по тематике корпоративной социальной ответственности в магазинах.

Обеспечение наиболее значимых для потребителей составляющих корпоративной социальной ответственности (высокого качества предлагаемых товаров и услуг, соблюдение трудового законодательства), а также эффективное информирование о них широкой общественности (с использованием средств массовой информации и специальных информационных материалов в местах продаж) будут способствовать формированию устойчивой положительной репутации розничной торговой организации и в конечном итоге приведут к улучшению ее финансово-экономических показателей.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Результаты исследований подтверждают, что реализация принципов корпоративной социальной ответственности позитивно воспринимается потребителями и, соответственно, оказывает положительное влияние на деловую репутацию розничных торговых организаций. Эффективное управление деловой репутацией розничных торговых компаний на основе концепции корпоративной социальной ответственности в первую очередь предполагает проведение наиболее предпочтительных с точки зрения потребителей программ и мероприятий, а также обеспечение хорошей информированности о них общественности. Наиболее важными, по мнению потребителей, составляющими корпоративной социальной ответственности розничной торговли являются высокое качество товаров, высокое качество обслуживания и соблюдение требований трудового законодательства. Наиболее предпочтительными для потребителей каналами получения сведений об общественной деятельности торговых компаний выступают средства массовой информации, а также листовки, буклеты, плакаты и прочие материалы, располагаемые в магазинах. Реализация концепции корпоративной социальной ответственности с учетом указанных потребительских предпочтений будет способствовать формированию положительной деловой репутации розничных торговых организаций, а также окажет положительное воздействие на репутацию торговли как отрасли. Основное направление дальнейших исследований в данной области видится в разработке методического обеспечения количественной оценки

влияния корпоративной социальной ответственности на деловую репутацию хозяйствующих в торговле субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. The Harris Poll 2013 RQ Summary Report 2013 / Harris Interactive [Электронный ресурс]. URL: www.rankingthebrands.com/PDF/The%20Reputations%20of%20the%20Most%20Visible%20Companies%202013,%20Harris%20Interactive.pdf (дата обращения 14.03.2016)
2. Стратегия развития торговли в Российской Федерации на 2015-2016 годы и период до 2020 года (утв. приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 25 декабря 2014 г. N 2733)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016)
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015)
5. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), утв. Приказом Минфина РФ от 27.12.2007 N 153н (ред. от 24.12.2010)
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н)
7. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнесов» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н)
8. Бланк И.А. Финансовый менеджмент. К.: Эльга, Ника-Центр, 2004. 656 с.
9. Майорова Е.А. Нематериальные ресурсы торговых организаций // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. № 2 (15). С. 111-122.
10. Комиссарова И.П., Майорова А.Н. Роль нематериальных ресурсов в обеспечении эффективности деятельности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2 (68-2). С. 540-542.
11. Майорова А.Н. Особенности оценки нематериальных активов // Сборник научных трудов SWorld. 2014. Т. 26. № 3. С. 35-37.
12. Алафишвили А.Д., Батова Т.Н. Деловая репутация предприятия в составе нематериальных активов // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-4. С. 735-740.
13. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Деловая репутация и эффективность торговли // Экономічний часопис-XXI. 2014. Т. 1. № 1-2. С. 54-57.
14. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б.З. Мильнера. М.: ИНФРА, 2013. 624 с.
15. Грекова Г.И., Савина Т.С. Деловая репутация компании: экономическое содержание и оценка // Вестник Новгородского государственного университета. 2012. №39. С. 48-52.
16. Неретина Е.А., Солдатова Е.В. Деловая репутация, её экономическая и социальная ценность // Инициативы XXI века. 2011. №1-2. С. 74-77.
17. Важенина И.С., Копанцев Д.В. Деловая репутация – стратегическая составляющая жизнестойкости компаний // Журнал экономической теории. 2009. №2. С.10.
18. Нацыбаева А.А. Совершенствование механизма управления деловой активностью предприятия: автореф... канд. экон. наук. Саратов, 2012. 25 с.
19. Бикеева М. Влияние корпоративной социальной ответственности на положительный имидж и деловую репутацию предприятия // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2011. №3. С. 158-161.
20. Волков Л.В. Деловая репутация промышленных предприятий: сущность и содержание экономической категории // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. №3. С. 132-138.
21. Данышина В.В., Василенко И.О., Савельзон О. Важна ли корпоративная социальная ответственность

для продвижения бизнеса в России? // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-1 (58-1). С. 959-961.

22. Кахриманова Д.Г. Актуальные направления развития корпоративной и социальной ответственности бизнеса / Актуальные проблемы экономики, управления, права: Межвузовская научно-практическая конференция. Институт экономики и предпринимательства; ответственный редактор Ю.А. Соколова. 2014. С. 76-80.

23. Федотова Г.А., Андреева О.В., Воронкова О.Н. и др. Состояние и перспективы развития экономики (мировой, национальной, региональной). Монография. В двух книгах / Одесса, 2015. Том Книга 1.

24. Фехтел Е.В. Корпоративная ответственность бизнеса - инновационный подход в решении социальных проблем // Сервис в России и за рубежом. 2015. Т. 9. № 1 (57). С. 94-103.

25. Шепелюк В.А. Бизнес и его социальная ответственность // Экономика. Бизнес. Банки. 2014. № 3 (8). С. 18-26.

26. Аполяр И.Д., Никишин А.Ф. Социальная ответственность торговли в современных условиях. В сборнике: Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 23-26.

27. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Социальная ответственность торгового бизнеса / В книге: Современные тенденции и перспективы развития торговой отрасли Российской Федерации. Уфа, 2016. С. 126-146.

28. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Корпоративная социальная ответственность в торговом бизнесе // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 20. С. 3569-3582.

29. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Результаты исследования информированности покупателей о социальной ответственности торговли // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 11. С. 1699-1710.

30. Майорова Е.А., Иванов Г.Г. Результаты исследования восприятия покупателями социальной ответственности торговых структур // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 5. С. 129-132.

31. Майорова Е.А., Никишин А.Ф., Панкина Т.В. Нематериальные активы и их влияние на социально-экономическую эффективность торговли // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66-1). С. 1133-1136.

32. Maslova A.E., Timyasheva E.T., Nikishin A.F. Factors that form an attractive image of trade organizations // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 7-8. С. 146-147.

33. Нестеренко Л.А., Люкманов Д.Т., Никишин А.Ф. Злоупотребление покупателями правами в практике современной торговли. В сборнике: Проблемы и перспективы современного права Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2015. С. 85-88.

УДК 372: 101

ТERRORИЗМ И ОХРАНА ПРИРОДЫ КАК ИНДИКАТОР ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ

© 2016

Иванов Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Философия, история и правоведение»

Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Аннотация. Рассмотрение глобальных проблем современности позволяет сделать вывод об их тесной взаимосвязи и наличии целого ряда детерминирующих их развитие факторов. Многие из существующих в мире проблем, прежде всего, определяются проблемами в сознании человека, и, прежде всего, в его правовой части. Юридическое правосознание, которое начинает формироваться на самых ранних стадиях развития человека, позволяет данному человеку в будущем избежать конфликтов как в отношении с обществом и государством, так и в отношении с окружающей природной средой. И, напротив, всякие, даже незначительные деформации правосознания, могут вызывать деформации в поведении человека. Особую опасность в данном случае представляют крайние степени нарушения правового сознания, которые определяются как правовой нигилизм или, в меньшей степени, правовой идеализм. В ситуации, когда у человека формируется подобное отрицательное отношение к праву, либо, напротив, наделение права сверхъестественными силами в управлении социумом, которыми право не обладает, нельзя говорить о существовании правовой или общей культуры данного индивида. В качестве индикатора отсутствия подобной правовой культуры в отношении конкретного индивида и общества в целом, могут служить степень распространения в данном обществе деяний, которые непосредственно подрывают основы существования данного общества, ставя под угрозу его бытие в качестве самостоятельной целостности. Исходя из предпосылки, что культура является отражением взглядов конкретного общества на мир и способом существования данного общества в этом мире, в качестве индикаторов деформации правового сознания и отсутствия правовой культуры можно рассматривать деяния, ставящие под угрозу существование общества с точки зрения его социальной составляющей (терроризм) либо его материальной составляющей и среде жизнедеятельности (правонарушения в сфере охраны природы). Уяснение сущности данных деяний, степени их распространенности, готовности индивидов к их совершению, может стать маркером, показывающим уровень правовой культуры конкретной социальной группы, а также направлений превентивного воздействия на процесс формирования правосознания индивида и общества в целом.

Ключевые слова: терроризм, охрана природы, правосознание, правовая культура, формирование правосознания, индикаторы эффективности, общество, государство, глобальные проблемы, правонарушение, юридическая ответственность

TERRORISM AND THE PROTECTION OF NATURE AS AN INDICATOR OF LEGAL PROBLEMS OF CONSCIOUSNESS

© 2016

Ivanov Alexander Aleksandrovich, PhD, candidate of law science, associate professor of the chair
«Philosophy, history and jurisprudence»

Volga Region State University of Service, Togliatti (Russia)

Abstract. Consideration of global problems of the present allows to draw a conclusion on their close interrelation and existence of a number of the factors determining their development. Many of the problems existing in the world, first of all, are defined by problems in consciousness of the person, and, first of all, in his legal part. The legal sense of justice which starts being formed at the earliest stages of development of the person, allows this person to avoid in the future the conflicts as in the relation with society and the state, and in the relation with surrounding environment. And, on the contrary, everyones, even insignificant deformations of sense of justice, can cause deformations in behavior of the person. Special danger is constituted in this case by extreme extents of violation of legal consciousness which are defined as legal nihilism or, to a lesser extent, legal idealism. In a situation when at the person the similar negative attitude towards the right is formed, or, on the contrary, investment of the right with supernatural forces in management of society which the right doesn't possess, can't be spoken about existence of legal or general culture of this individual. As the indicator of absence of similar legal culture concerning the specific individual and society in general, can serve extent of distribution in this society of acts which directly undermine bases of existence of this society, threatening its life as independent integrity. Proceeding from the prerequisite that the culture is reflection of views of concrete society of the world and way of existence of this society in this world, as indicators of deformation of legal consciousness and absence of legal culture it is possible to consider the acts threatening existence of society from the point of view of its social component (terrorism) or its material component and the environment of activity (an offense in the sphere of conservation). Explanation of essence of these acts, degrees of their prevalence, readiness of individuals for their commission, can become the marker showing the level of legal culture of concrete social group, and also the directions of preventive impact on process of formation of sense of justice of the individual and society in general.

Keywords: terrorism, conservation, sense of justice, legal culture, formation of sense of justice, efficiency indicators, society, state, global problems, offense, legal responsibility.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в статье 3 закрепил в качестве основного принципа государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры.

Проблема воспитания новых поколений в духе соответствующем названным идеалам может быть отнесена к числу «вечных» проблем для таких наук, как психология, педагогика, философия; сегодня к их числу до-

бавляется и юриспруденция. Наличие множества разнообразных педагогических концепций в настоящее время показывает, что и ныне эта проблема далека от своего окончательного разрешения.

Высокий уровень правонарушений, который существует в России в последние годы, ставит перед обществом и, прежде всего, перед работниками педагогических учреждений задачу строить свою деятельность таким образом, чтобы достигалась цель воспитания молодого поколения в духе уважения к праву и законности, к правоохранительным органам государства, чтобы возникало доверие к деятельности государственного механизма, его деятельность воспринималась населением,

как благотворная и имеющая ценность для самого существования общества.

В Указе Президента РФ от 6 июля 1995 г. №673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» предписывалось установить в качестве основных элементов концепции правовой реформы вопросы правового обеспечения ряда важнейших направлений формирования и функционирования российской государственности и развития полноценного гражданского общества, в том числе развитие системы правового воспитания. Считаем, однако, что никакое целенаправленное изменение сложной системы будет невозможно, если мы не будем иметь данных о ее качественных изменениях, что позволит корректировать наши дальнейшие действия. В данном случае будет необходимо выделить такие проявления деформированного правосознания личности, которые нельзя было бы объяснить биологической природой человека или особенностями его психологии, поскольку сложная природа подобных правонарушений может обуславливаться только глубинными процессами деформации психологии субъекта, допущенными на стадии его воспитания.

Анализ перечня действий, которые признаются правонарушениями в Российской Федерации, позволяет отметить, что совершение большинства из них обусловлено личной выгодой субъекта, стремление к которой, скорее всего, имеет врожденную природу, либо, что касается насильственных преступлений, обычно предполагает особую возбудимость и активность нервных процессов, что также может быть обусловлено биологическими причинами. Есть, однако, среди правонарушений и такие, которые явным образом не могут быть связаны с биологической природой субъекта, а обусловлены, прежде всего, недостатками в развитии его правовой культуры, незнанием легальных средств достижения своей цели или неспособностью по какой-то причине использовать эти средства. В качестве подобных преступлений можно выделить преступления террористической направленности и, в меньшей степени, преступления, направленные против окружающей природной среды, которые, часто не принося непосредственных выгод самому преступнику, ставят под угрозу существование всего общества в целом, не раздвывая, тем самым, что индивид, их совершающий, не разделяет системы ценности данного общества (моральных, этических, но, также, и юридических) и не рассматривает вопросы его выживания как приоритетные.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Сам термин терроризм, несмотря на длительную историю употребления этого термина, характеризуется своей неоднозначностью и дискуссионностью, что подчеркивает сложность проблемы, подлежащей разрешению. Словарь русского языка определяет террор, как «политику устрашения, подавления политических противников насильственными мерами (преследованиями, убийствами и т.д.)». Терроризм в данном случае – «политика и тактика террора», а термин «терроризировать» имеет два значения: «устрашать террором, насилем» или «привести (приводить) в страх, смятение, запугать (запугивать чем-либо)» [1]. Основополагающим нормативно-правовым актом в деле предотвращения терроризма в данном случае является Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который определяет данное явление как «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». Если обратиться к иноязычным определениям, то, например, толковый словарь английского языка дает такое опреде-

ление: «terrorist – a person who uses violence for political purposes» («террорист – субъект, который использует насилие для политических целей»). Слово «terror» в данном случае имеет два определения: «very great fear» («очень большой страх») и «a terrifying person or thing» («ужасающий человек или вещь»). Глагол «terrorize» определяется как «fill someone with terror» («привести кого-то в ужас») или как «frighten someone by threatening them» [2] («напугать кого-то, угрожая им»). Словарь Лонгмана дает следующее определение, которое мы не считаем особенно удачным. Он содержит достаточно классическое определение террора: «terror – a feeling of extreme fear; violent action for political purposes» («террор – чувство чрезвычайного страха; насильственные действия в политических целях»). Что касается терроризма, то он определяется, как: «Terrorism – the use of bombs and violence, especially against ordinary people, to achieve political aims» («Терроризм – использование бомб и насилия, особенно против простых людей, чтобы достигнуть политических целей»). Таким образом, можно прийти к выводу, что «Terrorist – someone who uses bombs and violence, usually against ordinary people, in order to achieve political aims» [2] («Террорист – кто-то, кто использует бомбы и насилие, обычно против простых людей, чтобы достигнуть политических целей») [3]. Это определение нельзя считать особенно удачным хотя бы и потому, что здесь допускается техническая ошибка – союз «и» соединяет способ достижения политических целей (насилие), и средство, орудие их достижения (бомбы). Вместе с тем, если даже признать то, что большинство терактов в мире действительно совершаются с помощью бомб, мы считаем, что возможно осуществить насилие с целью устрашения населения и иным способом (например, с помощью распространения ядов в воздухе или в системе водопровода). Вероятно, что в данном случае применение именно бомб является излишним классифицирующим признаком, ограничивающим терроризм от деяний, имеющих схожую природу, цель и результат и отличающихся только орудием их осуществления. Научные определения должны отвечать характеру наибольшей отвлеченности, в связи с чем указание на осуществление терактов в основном против простых людей также может показаться излишним. Вместе с тем, данное указание может позволить отличить теракт от такого преступления, как посягательство на жизнь государственного деятеля, в связи с чем можно прийти к выводу, что в нем есть определенная доля целесообразности.

Немецкий исследователь дает такое определение: «Terror: 1. der Vorgang, dass eine bestimmte Gruppe von Menschen Gewalttaten wie Bombenschläge und Morde ausführt, um Angst und Schrecken zu verbreiten; mit dem Terror wollen die Terroristen bestimmte Ziele durchsetzen. 2. ein über längere Zeit andauerndes Verhalten gegenüber anderen Menschen, bei dem man mit Drohungen, Zwang und Gewalt diese einschüchtern und schließlich beherrschen will» [4]. («Террор: 1. Процесс, при котором определенная группа людей производит акты насилия, такие как покушения и убийства, для создания ситуации страха и распространения ужаса; террористы хотят осуществлять определенные цели террором; 2. Продолжающееся в довольно долгое время поведение по отношению к другим людям, при котором при угрозах, принуждении и силе их запугивают и, наконец, хотят подчинить»). Некоторые международные документы, посвященные проблеме терроризма, вообще не дают определения этому понятию, ограничиваясь указанием на устрашение населения и оказание давления на властные структуры общества. Иногда данные цели даже рассматриваются как альтернативные, что, на наш взгляд, является грубой логической ошибкой. Так построена, например, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.).

Приведенные определения понятия «терроризм» свидетельствуют о том, что террористическая деятель-

ность является признаком низкой правовой культуры определенных индивидов и групп, не желающих или не способным воспользоваться политическими или юридическими механизмами достижения своих целей.

Что касается правонарушений, совершенных в отношении окружающей природной среды, данные действия также часто характеризуются определенной неясностью в законодательстве и научной литературе. Отсутствие четкости в регулирование отношений, связанных с охраной природы, облегчает нарушение правовых норм в этой области, препятствием к чему может служить высокая правовая и общая культура индивида. Как и в случае с терроризмом, преступления в сфере охраны природы свидетельствуют, как правило, о низком уровне правовой образованности индивида, о том, что он не воспринимает интересы общества, как свои собственные интересы, находясь, таким образом, за рамками принятой в этом обществе культуры (в том числе, и правовой).

Формирование целей статьи (постановка задания). В настоящее время необходимо определить, какая часть российского общества не признает сложившуюся правовую культуру и требует либо действий, совершаемых в обход этой культуры, либо же ее изменения. Данное исследование будет иметь тот недостаток, что оценки сложившейся правовой культуры у населения носят достаточно расплывчатый характер, в связи с чем и полученные результаты будут иметь в значительной степени субъективный и оценочный характер.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для оценки зависимости действий, предпринимаемых человеком, от состояния его правовой культуры, нами был выбран такой критерий, как отношение человека к смертной казни, мораторий на осуществление которой был введен в России в 1996 году. Как показывает статистика, представленная на сайте Фонда Общественное Мнение, в 2014 году 35% населения одобряло введение моратория на исполнение смертной казни, считало эту меру неправильной 44%. В 2006 году соотношение первых и вторых было 28% к 55% [5]. Подобный рост числа противников смертной казни за прошедшие 8 лет, на наш взгляд, может быть объяснен частичным замещением в демографической структуре населения людей, чье правосознание формировалось в условиях правовой культуры, допускающей смертную казнь, представителями молодого поколения, при жизни которых смертная казнь в России не применялась.

Молодое поколение (лица возрастом до 20 лет) таким образом, всю свою жизнь прожили в условиях запрета осуществления смертной казни на территории Российской Федерации; если данные лица будут поддерживать смертную казнь, это будет свидетельствовать о том, что субъекты не разделяют требований правовой культуры, которая складывалась в России на протяжении последних десятилетий, в связи с чем их правосознание носит несколько маргинальный характер.

Для нашего исследования мы выбрали учащихся различных специальностей среднего профессионального образования, обучающихся в ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет сервиса», которым в октябре 2015 года читалась дисциплина «Правоведение». Всего в исследовании приняло участие 185 студентов, входящих в различные по численности студенческие группы. Нами было принято решение выбрать две группы студентов, наибольшим образом поддерживающих введение смертной казни и две группы, где число противников смертной казни было максимальным, и сравнить результаты опроса с успешностью изучения дисциплины «Правоведение», что отчасти позволило бы сделать вывод об уровне сформированности правовой культуры данных студентов. Опрос показал, что в большинстве групп мнения студентов, имеющих к данному моменту только минимальное представление о российской правовой культуре, распределились по вопросу

отмены смертной казни относительно равным образом, либо с отклонениями в размере до 15% в ту или иную сторону. Данное распределение является вполне объяснимым у несовершеннолетних студентов, которые еще плохо знают историю и действующие принципы российского права, в связи с чем вынуждены руководствоваться своими личными воззрениями на заданный вопрос (а в отсутствие знания правовых принципов число доводов «за» и «против» смертной казни может быть одинаково велико, что и объясняет примерно равное распределение). В двух группах (22 человека), в которых учащиеся объективно имели менее прочные юридические знания (не выступали на семинарах с сообщениями, неудовлетворительно сдавали тесты по изучаемым в рамках «Правоведения» темам, имели низкий средний балл к моменту опроса – 7,8), число сторонников смертной казни составило 18 человек (или 82%). Две группы, число противников смертной казни в которых было наибольшим (29 студентов из 38 принявших участие в опросе или 76%) имели средний балл рейтинга к моменту опроса 19,6 – наибольший среди всех других групп среднего профессионального образования, что опосредованно позволяет предположить и больший уровень их правовой воспитанности, более устойчивую правовую культуру.

Можно отметить, таким образом, что наличие юридических знаний (как существенная часть правовой культуры индивида) может обуславливать линию его поведения, большую приверженность нормам и принципам, установленным в конкретном обществе, стремление достигать своих целей в соответствии с установленными правилами, а также более низкий уровень проявляемой агрессивности. Сформированная правовая культура позволяет избежать таких глобальных юридических и общественных проблем, как терроризм или вред, наносимый окружающей природной среде.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Анализ совершаемых правонарушений, служащих индикатором состояния системы правового воспитания, приводит к мысли о необходимости принятия срочных мер для нормализации обстановки в этой сфере. Наличие объективных недостатков правовой системы и несовершенство правоприменительной практики вызывают проблемы в практическом осуществлении правового воспитания, которое должно рассматриваться сегодня как неотрывная часть образовательного процесса. Необходимо формировать методы мониторинга состояния правовой культуры и средства коррекции данного важного социального явления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Евгеньева А.П. Словарь русского языка в четырех томах. Том IV. М.: Русский язык, 1988. С. 359
2. Хокинс Дж, Делаханты Э., Макдональд Ф. Толковый словарь английского языка. Oxford English. М.: Астрель, 2008. С. 494
3. Longman Dictionary of American English. Essex: Longman Pierson, 2009. С. 1047
4. Ernst Klett Pons Grosswörterbuch Deutsch Als Fremdsprache. Stuttgart: 2006. С. 2040 .
5. <http://fom.ru/TSennosti/11722>

УДК 101. 1:316

СООТНОШЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО И ИРРАЦИОНАЛЬНОГО В НЕВЕРБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

© 2016

Кущенко Сергей Владимирович, доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории и политологии

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск (Россия)

Аннотация: В данной статье невербальное информационное пространство общественного сознания рассматривается через социальную деятельность субъекта, который осуществляет ассимиляцию первичной (еще не осмысленной) информации для введения в теоретическую конструкцию, уже существующую в его сознании или для создания новой теоретической конструкции (понятия). Процесс ассимиляции рассматривается через соотношение социально-информационных полей.

Ключевые слова: рациональное, иррациональное, общественное сознание, социальная информация, ассимиляция.

PARITY RATIONAL AND IRRATIONAL IN NONVERBAL INFORMATION FIELD OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

© 2016

Kushchenko Sergey Vladimirovich, doctor of philosophy sciences, candidate of historical sciences,
head of the chair "history and political science"

Novosibirsk state technical university, Novosibirsk (Russia)

Abstract. In given article nonverbal information field of public consciousness is considered through social activity of the subject which carries out assimilation primary (yet not comprehended) information for introduction in the theoretical design already existing in its consciousness or for creation of a new theoretical design (concept). Assimilation process is considered through a parity socially-information fields.

Keywords: rational, irrational, public consciousness, the social information, assimilation.

С достаточной степенью определенности можно сказать, что идея невербального пространства общественного сознания существует в философии с древнейших времен. Аристотель использует понятия «афазия» (безречие) и «исихия» (безмолвие), отличая их друг от друга. В индийской философии понятие «майя» отображает нечто близкое к невербальному пространству. В различных направлениях философии мы встречаем такие понятия, как: «поле духовности» (А.Бергсон); «эпистема» (М.Фуко); «коллективное бессознательное» (К.-Г.Юнг); «пространство чистых сингулярностей» (Ж.Делез); «безличное трансцендентальное поле, не имеющее формы субъективной самоидентичности» (Ж.-П.Сартр); «пневмосфера» (П.Флоренский); «социокультурная матрица бытия и разума» (В.Н.Володин, К.Н.Любутин). Подойбное перечисление можно продолжить. В нашем понимании невербального информационного пространства общественного сознания мы исходим из социальной деятельности субъекта, рассматриваемой в социально-информационном аспекте.

Исходя из предложенного методологического подхода, к невербальному информационному пространству мы относим допонятийный уровень общественного сознания, т.е. такое информационное пространство, в котором информация еще не выражена в понятиях, не артикулирована, не предназначена для вербальной коммуникации. В этом информационном пространстве мы выделяем два вида невербальной информации: внешнюю и внутреннюю для субъекта (рациональную и иррациональную соответственно). Исследуемое соотношение рационального и иррационального мы рассматриваем именно в этом невербальном информационном пространстве.

Близкое к нашему пониманию невербального пространства рассуждение мы находим у Ф.Т.Михайлова. Ф.Т.Михайлов пишет о «внутренней самоидентичности способа существования», подразумевая под этим «видовой и индивидуальный опыт» [1, с.157-182], обеспечивающий преемственность в развитии сознания. Если видовой и индивидуальный опыт рассматривать применительно к нашей теме, то можно сказать, что видовой опыт – это преимущественно ретрибутивная информация, а индивидуальный опыт – преимущественно атрибутивно-предикативная информация. В процессе своей социальной деятельности субъект «определяет» внешний мир, используя при этом информацию, на-

поминающую ему о видовом опыте. Невербальное информационное пространство можно охарактеризовать, кроме прочего, как «особую форму слитного единства непосредственного и опосредствованного» [2, с.45], как «поле избирательных взаимодействий» [2, с.43], как «поле организующей активности» [2, с.43]. К невербальному информационному пространству, по нашему мнению, вполне применимо определение «поля организующей активности», данное В.И.Кремянским, как такого состояния, которое характеризуется «не элементами или субстратом, а доминирующими отношениями между элементами или подсистемами того и другого» [2, с.43]. Невербальное информационное пространство, в таком случае, предстает, кроме прочего, как такое пространство, в котором доминируют отношения между элементами различных систем без их стационарной фиксации, в том числе в виде понятия; как допонятийное, невербальное пространство.

В таком случае невербальное информационное пространство можно рассматривать как одну из сторон понятия «инф». Как известно, понятие «инф» рассматривается как «информационная система в системах»: «Инфы как узлы, – пишет В.И.Кремянский, – «сгустки» (в нашем понимании – «гель» – С.К.) отношений отображенного разнообразия, выраженного в опосредствованных структурах – гиперструктурах носителей, не просто «системных», а системно-метасистемны по своей природе, концентрируют в себе отношения не одного, а нескольких уровней организованности». [2, с.116] «Инф» В.И.Кремянский рассматривает как триединое по своей сущности образование, выделяет «инфы» трех ступеней: 1) биологической; 2) зоопсихологической; 3) социальной; рассматривает «инфы» первых двух ступеней, оставляя за рамками своего исследования социальные «инфы».

Определяя невербальное информационное пространство общественного сознания как одну из сторон социального «инфа», мы исходим из того, что невербальное информационное пространство – это одно из воплощений идеального, внутреннее тело идеального. В невербальном информационном пространстве осуществляется деятельность субъекта по созданию понятия из первичного информационного материала, еще не в полной мере осмысленного им. В невербальном информационном пространстве субъект осуществляет ассимиляцию («подчинение себе») первичного информационного

материала для введения в информационную конструкцию, уже существующую в его сознании или для создания новой информационной конструкции (понятия). Первичная информация о предмете, существующая в невербальном информационном пространстве общественного сознания, еще не осмыслена субъектом применительно к конкретному, в том числе новому для него предмету, но создает субъекту потенциальную возможность для осмысления этого предмета. Эту потенциальную возможность субъект может использовать в меру своих способностей и возможностей, во многом определяемых социальными инвариантами, социальным опытом и конкретно-историческими условиями, в которых он действует. Исходя из этого, первичную информацию о предмете, т.е. информацию, еще не в полной мере осмысленную субъектом, можно назвать потенциальной информацией. По мнению В.И.Крестьянского, «потенциальная информация – это пассивная информация, сама не обладающая активностью и не переходящая на другие объекты» [2, с.57]. В таком случае невербальное информационное пространство общественного сознания предстает как пространство, содержащее в себе, по преимуществу, потенциальную информацию.

Невербальное информационное пространство можно представить в виде «темного пятна» (Ж.Адамар) как потока бесформенной информации; как «содержание без формы», «информационный гель», из которого субъект создает понятие. Нечто подобное можно увидеть у К.Ясперса, который писал о «сообщаемости непредметного» и у Э.Гуссерля в «поле фоновых созерцаний».

При подходе к невербальному информационному пространству общественного сознания как к «полно организованной активности» в нем можно выделить упомянутые «тело слова» и «тела дословности» в интерпретации, применимой к нашему исследованию. В нашей интерпретации «тело слова» – это поток информации, отображающей преимущественно атрибутивные свойства предмета, еще не осмысленные субъектом; поток информации, созданный субъектом в процессе своего взаимодействия с данным предметом, имеющий направленность к вербальному выражению, также создаваемую субъектом (т.е. рациональное). «Тела дословности» в нашей интерпретации – это поток целостной социально-смысловой информации, совокупность смыслов, уже имеющих в сознании субъекта и объединенных им в какой-либо форме (в том числе превращенной, фетишизированной), накопленная им в процессе своей социализации и, кроме прочего, каким-либо образом связанная с предметом, относительно которого субъект создает тело слова. Тела дословности (т.е. иррациональное) не предназначены субъектом для вербального обозначения. В своей совокупности тела слов и тела дословности образуют одну из сторон невербального пространства общественного сознания.

В такой интерпретации «тело слова» и «тела дословности» предстают как сопоставимые потоки социальной информации, близкой по содержанию к нашему пониманию рационального («тело слова») и иррационального («тела дословности»). «Тело слова» и «тела дословности», включенные в потенциальную информацию, можно обозначить как одну из сторон социального «инфа».

Эти информационные потоки, как было отмечено, можно обозначить как социально-информационные поля, т.е. такое информационное пространство, в котором входящие в него элементы имеют бесконечное количество степеней свободы.

Социально-информационные поля мы рассматриваем в русле методологии, предложенной Н.М.Чуриновым [3]. Вслед за Н.М.Чуриновым, в адаптированном к нашему исследованию виде, мы выделяем аддитивное социально-информационное поле как рациональное (РИТ, сокращение от «рациональная информационная трансляция») и неаддитивное социально-информационное поле как иррациональное (ВИТ, сокращение от

виталяная (жизненная) информационная трансляция, от *vitalis* – «жизненный»). Под аддитивностью мы традиционно понимаем такое состояние, когда свойства целого полностью определяются свойствами его частей, когда целое равно сумме частей; под неаддитивностью – такое состояние, когда целое больше суммы его частей. «РИТ – поле» – это поле Рациональной Информационной Трансляции, где под рациональным понимается социальный предикат, под информацией – первичная информация, выраженная в этом предикате, под трансляцией – перенесение рациональной информации с возможным ее усилением. «ВИТ – поле» – это поле Витальной (жизненной) Информационной Трансляции, где под жизненным опытом понимается социальный опыт субъекта, под информацией – иррациональное как социально-смысловое единство («социальный иероглиф»), под трансляцией – перенесение «жизненной» информации с возможным ее усилением. Усиление информации (ее дополнение) может возникнуть после возникновения интереса в обозначенном нами процессе сопоставления по свойствам.

ВИТ и РИТ поля в нашем варианте – это максимально широкие социально-информационные потоки, в которых составляющие их элементы имеют бесконечно большое количество степеней свободы. Субъект социальной деятельности создает из них минимальную единицу социальной информации (в нашем варианте – это понятие). Это означает, что мы исходим не из «элементарной клеточки» исследуемого процесса, не из минимального, а наоборот – из максимально широкого содержания исследуемого процесса, т.е. рассматриваем движение социальной информации в исследуемом процессе не «от простого к сложному» или наоборот, а «от сложного к сложному» в той его части, которую можно обозначить как «от неоформленного в знаковых системах к приблизительно оформленному в понятии». Такой подход соответствует характеру соотношения рационального и иррационального, в котором «участвуют» образ мира субъекта, «мера открытости миру» субъекта и позволяет учесть отмеченную парадоксальность исследуемого соотношения.

При «атомарном» подходе, исходящем из «элементарной клеточки», показать специфику исследуемого соотношения представляется затруднительным в силу того, в частности, что иррациональное рассматривается нами как парадоксальный «социальный иероглиф», в котором невозможно выделить некую «элементарную клеточку».

Социально-информационное поле в более широком понимании может быть представлено как неоформленная в знаковых системах социальная информация («гель»), которая создает потенциальную возможность снятия неопределенности в процессе социального взаимодействия. Такой подход предполагает понимание социального взаимодействия в социально-информационном аспекте, т.е., кроме прочего, с включением в социальное взаимодействие всех известных и пока неизвестных, но принципиально возможных, способов передачи социальной информации (например, человеческого взгляда). Функция социально-информационного поля – передача невербализованной субъектом социальной информации. Социально-информационные поля не предполагают доминирования внешнего «сигнала», потому что социальная деятельность как осознанная субъектом деятельность шире «реакции на сигнал». Субъект в процессе своей социальной деятельности сам создает социально-информационные поля, с помощью которых ищет возможность найти свой смысл. Понуждаемый необходимостью поиска смысла, субъект не «реагирует на сигнал», а одновременно создает и осуществляет поиск нужной ему социальной информации.

Включение социально-информационных полей в невербальное информационное пространство общественного сознания позволяет рассматривать невербальное

через невербальное. Одной из отправных точек, позволяющих говорить об этом применительно к нашему исследованию, мы считаем бесспорный факт информативности человеческого взгляда, практически не выражаемой вербально в более или менее полном объеме. Сопоставимыми с человеческим взглядом средствами невербальной коммуникации традиционно считаются музыка, танец, поступок (по М.М.Бахтину), жесты, мимика, интерьер и т.д.

Попытку конкретизировать одно из средств невербальной коммуникации в рамках нашего исследования можно предпринять с использованием понятий «практика» и «поступок», исходя из понимания практики как процесса, связывающего потенциальный и актуальный аспекты совместной и индивидуальной жизни людей. Такое понимание практики позволяет использовать понятие «поступок» (как одну из сторон практики) как целое, в единстве его субъективных мотивов и его результатов, которые становятся объективными фактами. Понятие «поступок» в такой интерпретации позволяет подчеркнуть роль субъективного фактора в процессе практики. Как известно, поступок, по М.М.Бахтину, «стягивает, соотносит и разрешает в едином контексте смысл и факт, общее и индивидуальное, реальное и идеальное. Единственная возможность для человека быть – это поступать, утверждать свою единственность в поступке, участвовать в нем не только своими мыслями, но и своей судьбой. Бытие и мышление мыслятся как единые, но в смысле, далеком от гегелевского» [4]. Как видим, поступок, по М.М.Бахтину, соотносит смысл и факт, в которых мы выделяем, соответственно, иррациональное и рациональное, и «позволяет человеку быть», в том числе осуществлять коммуникацию всех видов (вербальную и невербальную).

Необходимо отметить, что «чистого» невербального информационного пространства, как и «чистого» социально-информационного поля не существует, вербальное и невербальное существуют только в соотношении друг с другом, как живая и определенная деятельность.

Предложенный подход к пониманию невербального информационного пространства и социально-информационных полей базируется на том, что рациональное, иррациональное, а также эмоции и чувства (социальные и психические) рассматриваются в их реальном триединстве, которое невозможно зафиксировать в понятии, «остановить». Это триединство можно лишь обозначить как «переходное состояние» без точной его конкретизации, потому что точному описанию этого переходного состояния препятствует отмеченная закрытость невербального информационного пространства.

В качестве вывода по данному параграфу можно сказать следующее.

Невербальное информационное пространство общественного сознания мы попытались контурно обозначить как соотношение отображенного в сознании субъекта видового и индивидуального социального опыта, как «информационное поле организующей активности», в котором субъектом соотносятся друг с другом социально-информационные поля, в том числе рациональное (РИТ) и иррациональное (ВИТ). Результатом соотношения этих полей может стать единица социальной информации – созданное субъектом понятие. В невербальном информационном пространстве общественного сознания мы выделили «тело слова» и «тела дословности» в интерпретации, применимой к нашему исследованию. В нашей интерпретации «тело слова» близко по своему содержанию к рациональному, а «тела дословности» – к иррациональному. Соотношение субъектом тела слова и тел дословности создает потенциальную возможность для создания субъектом понятия, получения смысла. Социальная информация в невербальном информационном пространстве общественного сознания предстает в таком случае как потенциальная информация, которую субъект может превратить в актуальную для себя ин-

формацию (в понятие).

Предложенный вариант понимания невербального информационного пространства общественного сознания и социально-информационных полей мы рассматриваем как один из возможных вариантов, в котором использованы имеющиеся результаты, достигнутые в рамках избранной нами методологии. Данный вариант требует дальнейшей разработки и значительных коллективных усилий.

Применительно к пониманию социально-информационных полей предложенный вариант подхода позволяет предположить следующее. Социально-информационное поле – это нечто потенцирующее для субъекта, создающее возможность снятия неопределенности предмета, но не активное «само по себе». «Активность» этого «нечто» создается субъектом социальной деятельности, осуществляющим смысловой поиск. Социально-информационное поле можно рассматривать как одну из сторон «меры открытости миру» субъекта, не подлежащую выражению в вербальной форме более или менее конкретно в силу своей невербальной природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Михайлов, Ф. Т. Общественное сознание и самосознание индивида / Ф. Т. Михайлов. М.: Наука, 1990. 222 с.
2. Кремянский, В. И. Методологические проблемы системного подхода к информации / В. И. Кремянский. М.: Наука, 1977. 288 с.
3. Чуринов, Н. М. Информационная рациональность / Н. М. Чуринов. Красноярск: Сибирская аэрокосмическая академия, 1993. 171 с.
4. Воропай, Т.С. Человек в мире слова: Михаил Михайлович Бахтин. (1895 – 1975) //Русская философия во второй половине XX века: Сб. обзоров и рефератов. ИНИОН РАН. Центр гуманитарных науч.-инф. исслед. Отв.ред. Панченко А.И., сост. Андреева И.С. (Сер. Философия), ч.3. М., 2001, с.64.

ЭЛЕМЕНТЫ ИННОВАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2016

Цветкова Ирина Викторовна, доктор философских наук, доцент кафедры «История и философия»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Автор анализирует понятия «новатор», «новации», «новаторство», «инновации». Данные понятия характеризуют элементы инновационной культуры. Новатор – это субъект деятельности по созданию и реализации новых приемов и принципов организации деятельности. Направлениями деятельности новаторов могут быть: новации, новаторство и инновации. Новации возникают в результате создания новых идей. Новации – это результат реализации креативного потенциала личности. Новации характеризуют креативную функцию инновационной культуры. Автор рассматривает новаторство как деятельность по совершенствованию объектов материальной и духовной культуры. Новаторство повышает эффективность деятельности. Эта деятельность не вносит существенных изменений, она способствует эволюции культуры. Инновации приобретают системный характер. Они приводят к трансформации культуры. Инновации ускоряют темпы социальных и технологических изменений, поскольку они формируют потребности в постоянном обновлении технологий, информации, культуры. Автор отмечает, что на современном этапе внимание российских исследователей сосредоточено главным образом на личности новатора. Большое внимание уделяется креативной и гуманистической функции инновационной культуры. Однако эти функции не исчерпывают потенциал инновационной культуры. Для инновационного развития необходимы не только новые идеи, но и социальные условия для их практического воплощения. Автор рассматривает взаимосвязь социальных и культурных факторов, которые определяют потенциал развития личности. В условиях информационного общества меняются способы формирования знаний. Это создает предпосылки для инновационной культуры. Она является условием и предпосылкой для инновационного развития общества. Инновационная культура меняет функционирование социальных институтов. Это приводит к возникновению противоречий в структуре ценностей.

Ключевые слова: Социальные и культурные факторы, новации, новаторство, инновации социокультурный потенциал, инновационная культура, функции инновационной культуры.

ELEMENTS OF INNOVATIVE CULTURE

© 2016

Tsvetkova Irina Viktorovna, doctor of the philosophical sciences, the professor of the pulpit History and
philosophy

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Author analyzes the concept “pioneer”, “innovation”, “innovation”, “innovation”. These concepts characterize the elements of an innovative culture. An innovator is the subject of the activity on creation and implementation of new techniques and principles of organization activities. Activities of innovators can be: innovation, innovation and innovation. Innovations arise as a result of creating new ideas. Innovations are the result of the realization of creative potential of personality. Innovations characterize the creative function of innovation culture. The author considers innovation as an activity on improvement of objects of material and spiritual culture. Innovation drives performance. This activity does not materially change, it contributes to the evolution of culture. Innovation has become systemic. They lead to the transformation of culture. Innovation accelerate the pace of social and technological change because they create the need for constant upgrading of technology, information and culture. The author notes that at the present stage, the attention of Russian researchers concentrated mainly on the personality of the innovator. Much attention is paid to creative and humanistic features of innovative culture. However, these functions do not exhaust the innovative potential of culture. Innovation requires not only new ideas, but also the social conditions for their practical implementation. The author examines the relationship between social and cultural factors that determine the development potential of the individual. In the conditions of information society are changing the ways of forming knowledge. This creates the preconditions for an innovative culture. It is a condition and prerequisite for innovative development of society. Innovation culture is changing the functioning of social institutions. This leads to contradictions in the structure of values.

Keywords: Social and cultural factors, innovations, innovation, innovations socio-cultural potential, innovative culture, innovative culture function.

Понятие «инновация» на сегодняшний день имеет широкий и неопределенный смысл. Инновация характеризует особый тип развития социальных систем, ориентированных на создание и распространение новых идей, знаний, вещей, технологий. Создание инноваций – это целенаправленный процесс созидания материальной и духовной культуры. Изобретения и открытия формируются в условиях научно-технических революций, которые создают предпосылки для инновационного развития. Оно не является простой совокупностью научных открытий и технических изобретений. Инновационное развитие – это процесс распространения нового в условиях культуры, в которой инновации становятся особым видом ценностей, интегрированных в материальную и духовную культуру в социальную жизнь.

Инновации в качестве материальных ценностей представляют собой результаты технических изобретений, технологических новшеств. В духовной культуре инновации базируются на получении и распространении новых знаний. В социальной жизни инновации основываются на формировании новых видов профессиональной деятельности, социальных отношений, социальных структур и подсистем. Инновации отхватывают различ-

ные аспекты общественной жизни, поэтому их философский анализ приводит к необходимости их анализа как феномена культуры.

Проблемы инновационной культуры получили разработку в ряде работ современных ученых. А. Л. Маршак обосновал существование социологии инноватики как прикладной науки [1]. Ю. А. Карпова провела социологический анализ инновационной системы, рассмотрела роль личности в инновационном процессе, акцентировала внимание на таких ресурсах инновационного процесса, как интеллект и творчество [2]. Проблемы социологии культуры активно разрабатывались как отечественными, так и зарубежными исследователями. В частности проблемы социологии культуры, в контексте инновационного развития нашли отражение в работах А. С. Капто [3]. В работах многих отечественных и зарубежных учёных можно найти определения инновационной деятельности как процесса, «направленного на непрерывное создание нового».

При определении слова «новатор» в современном русском языке подчеркивается значение творческой инициативы в качестве его характерной черты. Новатор – это работник физического или умственного труда, ко-

торый создает и реализует новые приемы и принципы организации деятельности [4].

Деятельность новатора направлена на трансформацию, преобразование традиции. Она предполагает следование образцам поведения и реализации деятельности, которые доказали свою эффективность. Инновации в культуре возникают на фоне традиций, они рассматриваются как альтернатива устоявшимся моделям деятельности. Подобное истолкование инноваций представлено в Большом толковом словаре по культурологии. Инновация рассматривается как способ решения экзистенциальной задачи или проблемы. Для нее мобилизуются внутренние ресурсы и возможности. Это приводит к кардинальной перестройке культуры [5].

Понятия «новация» и «новаторство» латинского происхождения. «Новация» означает возникновение новых идей, знаний, изобретений. При этом идеи могут не интегрироваться в культуру, существовать на уровне проектов, схем, утопий. Новация, скорее, относится к идеальному миру. Ее возникновение связано с проявлением творческого мышления, которое не связано с какими-либо жесткими ограничениями.

«Новаторство» предполагает внедрение усовершенствований в производственную деятельность. Эта практика имела широкое распространение в советскую эпоху. Новаторство ориентировано на повышение эффективности того, что уже существует, применяется в производственной практике. Новаторство – деятельность, которая способствует эволюционному развитию в рамках реально существующих объектов.

Инновация – это целенаправленное введение новшества. При этом имеется в виду не только изобретение чего-либо принципиально нового, а заимствование того, что было изобретено в условиях другой культуры и трансформировано, приспособлено к условиям другой [6]. Инновация, в отличие от новаций и новаторства, имеет более широкую сферу применения. Она охватывает не только производственную деятельность, а различные сферы культуры. Инновации не только удовлетворяют существующие потребности общества, но активно способствуют возникновению новых потребностей. Инновации приводят к трансформации сложившихся элементов культуры, взаимосвязей между ними. Это происходит за счет ускорения темпов преобразования культурной и общественной жизни. Таким образом, понятия «новация», «новаторство», «инновации» имеют различия в смысловых оттенках. «Инновация» – это не только более широкое по объему понятие, по сравнению с первыми двумя. Оно характеризует более сложные структурные взаимосвязи между элементами культуры, глубину их преобразования.

Трансформация культуры в условиях инновационного развития рассматривается современными философами и учеными в двух аспектах. Ряд авторов подчеркивает значение формирования творческой личности новатора. Второе направление ориентировано на изучение факторов инновационного развития общества. Его представители рассматривают новаторов как факторов социальных взаимодействий в процессе инноваций.

В отечественной философии большое внимание уделяется развитию творческих способностей новаторов, которые выступают в качестве субъекта инновационной деятельности. В частности, Г. И. Кархин утверждает, что в новом тысячелетии сформировались предпосылки для философии новации. Традиционная философия должна уступить ей место. Цели новой философской концепции связаны с созданием условий для реализации творческого потенциала при совершенствовании жизнеустройства. Она опирается на методы синергетики в исследовании процессов самоорганизации в сложных открытых нелинейных системах. В центре внимания новой философии находятся процессы творческой деятельности как источника развития [7]. Инновационное развитие рассматривается как создание новых идей. Таким образом,

трансформация культуры – это результат креативной деятельности новатора.

Анализ публикаций по инновационной культуре показывает, что большое внимание уделяется реализации ее креативной функции. Она предполагает создание новых знаний, технологий, способов управления, трансляции знаний, передачи опыта. Авторы монографии «Философия творчества» представляют инновационную культуру как «знания, умения и опыт целенаправленной подготовки, комплексного внедрения и всестороннего освоения новшеств в различных областях человеческой жизнедеятельности при сохранении в инновационной системе динамического единства старого, современного и нового; иными словами, это свободное творение нового с соблюдением принципа преемственности» [8]. Исследователи уделяют особое внимание социальной задаче формирования инновационной культуры общества и личности, приравнивая её к культуре творческой деятельности. Развитая инновационная культура, по их мнению, является основой современной инновационной экономики. Опираясь на приведенный выше анализ понятий «новация» и «инновация», необходимо отметить, что проявление креативности личности, скорее, связано с созданием «новаций». При такой постановке проблемы на первый план выходит продуцирование новых идей, а не их реализация и интеграция в общество.

Формирование инновационной культуры личности и общества, адекватной условиям и требованиям информационного общества, рассматривается как одна из самых актуальных проблем современности [9.с.57-58]. Эта культура предполагает не только более высокую степень компетентности человека в использовании новых средств информатики, но, главным образом, развитие его личных качеств, таких, как культура речи, пространственное образное мышление, способность к самообразованию и творчеству. Все эти качества оказываются наиболее востребованными в обществе знаний, они помогают человеку эффективно использовать возможности этого общества для достижения как своих личных, так и общественных целей. Формирование инновационной культуры личности и общества может быть достигнуто лишь объединенными усилиями культуры и образования.

Актуализируется вопрос содержания культуры, которая должна быть интегрирована в социокультурную среду образовательного учреждения, в которой собственно и происходят процессы обучения, развития, воспитания и оздоровления (духовно-нравственного и физического) подрастающего поколения. Социум и культура между собой органически взаимосвязаны и взаимозависимы. Более того, социум является носителем культуры. Современное общество остро обеспокоено социокультурным образованием подрастающего поколения, так как именно данная категория населения определяет развитие нашего будущего и его культурной составляющей [10.с.57-58]. Именно через обобщающее и интегрирующее понятие «образовательная среда» наилучшим образом можно спроектировать, задать ведущие управленческие ориентиры социокультурной среды и сконструировать, как таковое, определение социокультурного потенциала.

Субъектами инновационной культуры, по мнению многих современных исследователей, являются личности, способные созидать новации. Генераторы инноваций должны формироваться целенаправленно. Необходимы специальные условия для развития творческих и интуитивных способностей творческих личностей. Благодаря их творческой деятельности возникают изменения во всех отраслях производства и культуры. Характерными чертами креативной личности является инициативность, высокая мобильность и индивидуализм. Личность новатора – это «штучный» продукт образования, воспитания [11].

В Стратегии инновационного развития Российской Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15)

Федерации на период до 2020 года, нашли отражение качества, которые характеризуют «инновационную личность»:

- способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению и самообучению, профессиональной мобильности, стремление к новому;
- способность к критическому мышлению;
- способность и готовность к разумному риску, креативность и предприимчивость, умение работать самостоятельно, готовность к работе в команде и в высококонкурентной среде;
- владение иностранными языками, предполагающее способность к свободному бытовому, деловому и профессиональному общению [12].

Гуманистическая функция инновационной культуры создает условия для наиболее эффективной самореализации индивидов в условиях трансформации социальных институтов. Директор Института стратегических инноваций А.И. Николаев, обсуждая проблемы инновационного развития и формирования инновационной культуры, отмечал: «Инновационная культура отражает целостную ориентацию человека, закреплённую в мотивах, знаниях, умениях и навыках, а также в образцах и нормах поведения. Она показывает как уровень деятельности соответствующих социальных институтов, так и степень удовлетворённости людей участием в них и результатами» [13]. Уровень самой инновационной культуры личности напрямую зависит от отношения общества к инновациям и той работе, которая проводится в обществе по формированию и развитию инновационной культуры.

По мнению ряда исследователей, развитие индивидов в информационную эпоху зависит, главным образом, от того, как устроена социокультурная среда образовательных учреждений. Современное общество остро обеспокоено образованием подрастающего поколения, так как именно данная категория населения определяет развитие нашего будущего и его инновационной составляющей [14]. Именно через обобщающее и интегрирующее понятие «образовательная среда» наилучшим образом можно спроектировать, задать ведущие управленческие ориентиры социокультурной среды и сконструировать, как таковое, определение социокультурного потенциала.

Мотивационная функция инновационной культуры создает систему стимулов для создания и внедрения нового в условиях конкуренции. А.Ю. Елисеев, опираясь на семантику словосочетания «инновационная культура» личности, полагает, что это «такая культура жизни, где основой мотивации поступков человека является жажда обновления, рождение идей и их осуществление... <...> Популяризация «инновационного» подхода к жизни должна носить характер неизбежности для каждого члена общества, вызывая постепенно чувство неприятия принципа «жить, как живётся». Шаг за шагом, она сможет помогать человеку, делать выбор в пользу «инноваций», то есть, «жить продуманно, организованно», и, наконец, креативно» [15]. Автор полагает, что инновационная культура помогает создать в обществе атмосферу, при которой новая идея воспринимается как ценность, принимаемая этим обществом и поддерживаемая им.

Ряд аспектов анализа инновационной культуры связан с изучением факторов, которые стимулируют инновационное развитие. Появление инноваций рассматривается как настоящее требование времени, вызванное процессами глобализации. Проблемы инновационного развития актуальны как для стран с высоким уровнем технологического развития, так и для развивающихся стран. Для последних, развитие инноваций – это возможность занять достойное место в глобальной экономике. Достойный ответ на инновационный вызов обеспечивает национальную конкурентоспособность на мировом рынке. В этом аспекте инновационное развитие

– это стратегическое направление участия государств в глобализации.

Б. Санто считает, что «необходимо четко отличать рутинную деятельность, как самовыражение гомеостаза и самосохранения, от творческой деятельности, как нарушения гомеостаза в интересах саморазвития» [16].

Инновационная культура формируется в условиях модернизации общества, преобразования социальных институтов. Она характерна не только для обществ, которые создают новые знания и технологии, но также в тех типах обществ, которые выступают в роли потребителей инновационных продуктов и поставщиков сырья. Инновационная культура необходима, чтобы обеспечить эффективное освоение инноваций, создать инфраструктуру для развития инноваций в конкретном регионе.

Инновационное развитие характеризуется постоянными изменениями, которые происходят в различных подсистемах общества и оказывают влияние на систему в целом. Инновационное развитие является результатом изменений, которые происходят в информационной подсистеме общества.

Информационная подсистема общества выполняет ряд специфических функций в условиях инновационного развития, без ее совершенствования невозможно создание и распространение инноваций.

Создание новых продуктов, материалов, технологий предполагает материальную – преобразующую деятельность по объективации идей. Однако, чтобы эта деятельность могла рассматриваться как инновационная необходимо ее информационно-символическое сопровождение при помощи инфраструктуры инноваций.

Инженерное изобретение, чтобы стать инновацией, должно сопровождаться соответствующим документальным подтверждением того, что кто-либо, где-либо не претворил в жизнь подобную идею. Таким образом, информационная подсистема выполняет функцию аккумуляции информации, связанной с новинками научно-технического прогресса. Создание и «банка данных» по патентной документации не единственная функция информационной подсистемы. Она выступает основой для следующей стадии инновационного развития – внедрения.

Создание нового и его практическое претворение в жизнь – это разные стадии инновационного развития. На предыдущих этапах развития общества выдвижение новых идей нередко сопровождалось их разработкой и внедрением. Например, Уатт - являлся изобретателем парового двигателя, владельцем патента и изготовителем паровых машин. В современных условиях такое совмещение функций разработчика и реализатора инновационного проекта является, скорее, исключением, нежели правилом.

Инновационная культура порождает потребность в постоянном внедрении в жизнь нового, это приводит к тому, что стадия внедрения инноваций обособляется от функций выдвижения новых идей и их воплощения в форме полезных моделей. Внедрение инноваций связано с созданием условий для применения новых знаний, практического воплощения технических решений. Для этого необходима проектировочная деятельность по технологическому и экономическому обоснованию создания инновационных производств. Для реализации инновационного проекта необходима интеграция усилий инвесторов, менеджеров, представителей бизнеса и властных структур различных уровней, инженеров, технологов, рабочих и т.д.

Таким образом, инновационная культура выполняет интегративную функцию. Интегративная: формирует социальные связи между индивидами, социальными институтами, социальной системой. «Двойственность» инновационной культуры подчёркивается в работах В. И. Долговой, выделяющей её, с одной стороны, как особый вид культуры, с другой стороны — как элемент, присутствующий в каждом виде культуры [17].

Она рассматривает инновационную культуру как некую область пересечения различных видов культур (организационной, правовой, политической, профессиональной, личностной и т. д.), отражающую их поступательное развитие, прогрессивные тенденции, инновационный характер. Инновационная культура, с точки зрения Долговой, определяет всю жизнедеятельность общества и человека, опираясь и развивая существующие традиции.

Инновационное развитие как процесс во многом зависит от использования символических и информационных ресурсов. В современных условиях получение патентов связано не только с созданием новой продукции, но с изобретением брендов, которые символизируют какие-либо продукты или услуги. Инновация – это не только принципиально новый товар или услуга. Современное инновационное развитие базируется на постоянном внедрении изменений в товары, которые были известны ранее. Данные изменения далеко не всегда связаны с улучшением качественных характеристик товаров или услуг, однако изменение дизайна, некоторых функциональных характеристик, также рассматривается как внедрение нового.

Для нашего исследования очень важна проблематика ценностей в аспекте инновационной активности. М. К. Горшков охарактеризовал специфические черты российского менталитета, выявил критерии социальной идентичности [18].

В сборнике статей под редакцией В.А. Ядова «Россия трансформирующееся общество» проанализированы ценностные основания инноваций, которые могут служить ориентирами поведения наёмных работников [19]. Аксиологическая функция инновационной культуры обеспечивает постоянное обновление знаний в сочетании с формированием гуманистических ценностей. По мнению Н.Д. Василенко, инновационная культура представляет собой совокупность ценностей, созданных в инновационном процессе и представленных инновационной продукцией, технологиями и организационно хозяйственными решениями, которые имеют правовую, хозяйственную или общественную ценность.

Формирование инновационной культуры выступает результатом трансформации функций современной культуры [20]. Трансформация проявляется в том, что ускоряются темпы изменений, происходящих в культуре, под воздействием информационных потоков. Инновационная культура целенаправленно ориентирована на внедрение новшеств. Ее субъектами выступают новаторы, стремящиеся к внедрению способов деятельности, повышающих ее экономическую эффективность. Компетенции выступают базисом трудового потенциала в условиях инновационной революции. Знания технологизируются, поэтому их качество зависит от параметров, характеристик, качественных особенностей информационной среды. Симбиоз знаний и информационных процессов не базируется на ценностных основаниях, это дает возможность постоянно обновлять знания. В условиях инновационной революции роль знаний в формировании ценностных ориентиров личности снижается, поскольку интеграция знаний с обновляющейся информацией придает им релятивный характер.

Обновление знаний происходит быстрее, чем преобразование системы ценностей, как в масштабах общества, так и на уровне бытия отдельных индивидов. Данное противоречие выражается в неоднозначных социальных явлениях, в частности, в дезинтеграции общества. Трансформация системы ценностей, на базе которой развивалось общество на прежнем этапе, ставит индивида перед проблемой выбора стратегии поведения в быстро изменяющемся социуме. Далеко не все индивиды способны рационально, разумно, взвешенно сформировать собственную модель поведения, учитывающую интересы общества, отдельных индивидов, социальных групп. В обществе, вступившем в стадию инновацион-

ного развития немало факторов, которые являются истинным стихийных, непредсказуемых социальных явлений. Это находит выражение в кризисах, конфликтах, в процессах маргинализации и в стихийных протестах.

Инновационная культура общества обеспечивает не только постоянное создание и внедрение нового, но она включает механизмы, позволяющие адаптировать индивида к изменениям в различных сферах жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маршак А.Л. Социология инноватики как прикладная наука: постановка вопроса // Интеллектуальный ресурс как важнейший фактор управления отечественной промышленностью. Сборник статей. М., 1996. 45 с.
2. Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2004. 192 с.
3. Капто А.С. Социоментальные основания культуры мира. М., 2000; Профессиональная этика. М., Ростов-на-Дону, 2006.
4. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. 4-е изд., стер. М. : Рус. Яз., 2001. Т. 1: А Пантомима. С. 574.
5. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. М.: АСТ, 2003. С. 158.
6. Егоркин Владимир Георгиевич ФИЛОСОФИЯ ИННОВАЦИЙ // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana) . 2006. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-innovatsiy> (дата обращения: 01.12.2015). С.14-24.
7. Кархин Г. Новый стиль мышления и новая философия / Г. Кархин // Гос. служба. 2004. № 5.
8. Философия творчества: Монография / Под общ. ред. А. Н. Ложилина, Н. П. Францужовой. М: Философское общество, 2002.- С. 9.
9. Колин К.К. Информационная культура в информационном обществе К.К. Колин // Открытое образование. 2006. № 6 (59). С. 57-58.
10. Социокультурная и развивающая образовательная среда образовательного учреждения: проектирование и принципы формирования. URL http://www.portalus.ru/modules/pedagogics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1305634009&archive=&start_from=&ucat=& [Дата обращения : 02.02.2014].
11. Прищепенко В. В. Новаторы и новации [Электронный ресурс] / В. В. Прищепенко. Режим доступа: <http://www.ebiblioteka.ru> [Дата обращения : 02.02.2015].
12. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Правительство Российской Федерации Распоряжение от 8 декабря 2011 года N 2227-р [Электронный ресурс] <http://docs.cntd.ru/document/902317973> [Дата обращения: 02.12.2015].
13. Николаев А. Инновационное развитие и инновационная культура // Международный журнал «Теория и практика управления». [Электронный ресурс] http://vasilieva.narod.ru/ptpu/9_5_01.htm [Дата обращения: 02.12.2015].
14. Социокультурная и развивающая образовательная среда образовательного учреждения: проектирование и принципы формирования. [Электронный ресурс] URL : http://www.portalus.ru/modules/pedagogics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1305634009&archive=&start_from=&ucat=& [Дата обращения: 06.12.2015].
15. Цит. по: Исаев В. В. Круглый стол в Институте стратегических инноваций // Инновации. 2000. № 5–6.
16. Санто Б. Сила инновационного саморазвития / Б. Санто // Инновации. 2004. № 2.
17. Долгова В. И. Акмеологическая сущность инновационной культуры кадров государственной службы // Вестник Челябинского университета. Сер. 5: Педагогика. Психология. 1999. № 1. С. 65–71. URL: http://www.lib.csu.ru/vch/5/1999_01/008.pdf (дата обращения: 15.12.2012).

18. Горшков М.К. Новые черты российского менталитета: выдержка и последовательность действий // Президентский контроль. Информационный бюллетень / Издание Администрации Президента Российской Федерации. 2010. №5.

19. Россия: трансформирующееся общество / Под редакцией В.А. Ядова. – М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001.-640 с.

20. Цветкова И.В. структура и функции инновационной культуры // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 21-23.

Работа выполнена в рамках НИР темплана Проект № 383: «Работники промышленной и научно-технической сферы в условиях моногорода (на примере социологического анализа Тольятти)»

УДК 94(47+57):334.73

СТАНОВЛЕНИЕ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОВОЛЖЬЕ: К АНАЛИЗУ ВОПРОСА

© 2016

Безгина Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой
«История и философия»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Статья посвящена проблеме становления кооперативного движения в Поволжье в пореформенный период. Последовательно показано возникновение и развитие потребительских, сельскохозяйственных и кредитных кооперативов. На примере первого в Поволжье самарского потребительского общества автор показывает их специфику в указанный период и причины, приведшие к массовому закрытию первых потребительских кооперативов. В статье дается анализ социально-экономических условий поволжских губерний в пореформенный период, которые в наибольшей степени благоприятствовали развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации. Автор обосновывает необходимость для развития сельского хозяйства России включения крестьян в рыночные отношения посредством кооперативных организаций. Показывает, что актуальность развития кредитной кооперации в деревне объяснялась острой нехваткой средств у крестьян в пореформенный период (выкупные платежи, расходы на покупку и аренду земли, необходимость приобретения инвентаря, рабочего скота и тому подобное). В статье приводятся примеры первых шагов в деятельности сельских кредитных кооперативов, дается анализ причин их неудач. Отдельный сюжет посвящен взаимоотношению земства с кооперативными организациями и их роли в последующем развитии кооперативного движения в регионе. Автор выделяет этапы этих взаимоотношений и подробно останавливается на анализе начального периода взаимной деятельности. Показывает автор и первые шаги государства в политике содействия кооперативному движению, которые выражались в создании кооперативного законодательства.

Ключевые слова: Поволжье, кооперативное движение, потребительская кооперация, земства, сельские кредитные кооперативы, приобщение крестьян к кооперации.

FORMATION OF THE COOPERATIVE MOVEMENT IN THE VOLGA REGION: TO THE ANALYSIS OF THE QUESTION

© 2016

Bezgina Olga Anatolyevna, candidate of history sciences, head of the department "History and philosophy"
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Article is devoted to a problem of formation of the cooperative movement in the Volga region during the post-reform period. Emergence and development of consumer, agricultural and credit cooperatives is consistently shown. On the example of the Volga region's first Samara consumer society the author shows their specifics during the specified period and the reasons which have led to their mass closing. Analyzes the social and economic conditions of Volga region provinces which are most favoring to development of agricultural credit cooperation. Proves need for development of agriculture of Russia inclusion of peasants in the market relations by means of the cooperative organizations. The author shows that relevance of development of credit cooperation in the village was explained by an acute shortage of means at peasants during the post-reform period (redemption payments, expenses on purchase and land lease, need of acquisition of stock, working cattle and so forth). In article examples of the first steps in activity of rural credit cooperatives are given, the analysis of the reasons of their failures is given. The separate plot is devoted to relationship of a zemstvo with the cooperative organizations and their role in the subsequent development of the cooperative movement in the region. The author allocates stages of this relationship and in detail stops on the analysis of an initial stage of mutual activity.

Keywords: Volga region, cooperative movement, consumer cooperation, zemstvos, rural credit cooperatives, familiarizing of peasants with cooperation.

Оценивая пореформенный период в истории кооперативного движения России, автор определяет его как этап становления. Показывает, что люди, инициировавшие развитие кооперации в России рассматривали ее как фактор социально-экономического прогресса. В статье через последовательно развивавшееся кооперативное законодательство продемонстрировано, что содействие кооперации стало одной из форм государственной политики по отношению к крестьянству. С другой стороны, демократизация экономической жизни страны требовала активизации самого населения. Таким образом, через развитие кооперации в пореформенный период показано начало взаимного движения навстречу друг к другу государства и общества.

Первые отечественные кооперативы появились на волне модернизации страны, связанной с реформами Александра II. Развитие кооперативного движения началось с появления потребительских, сельскохозяйственных и кредитных обществ.

Инициаторами создания кооперативов первоначально выступали наиболее активные и образованные люди своего времени, как правило, представители привилегированных слоев. Ориентируясь на опыт западноевропейских стран, они рассматривали кооперацию как социально-экономический феномен, способный стать средством для включения населения в рыночную экономику и развития новых социальных отношений.

В Поволжье кооперативное дело складывалось и росло в процессе модернизации экономики страны. В отличие от Центрально-промышленного и Северо-Западного регионов, здесь промышленные предприятия, как правило, занимались переработкой сельскохозяйственного сырья, а в губерниях региона более 80% населения было занято в сельскохозяйственном производстве.

К концу XIX в. Поволжье представляло собой типичный аграрный район. Удельный вес земледельцев в общей массе населения в Поволжье был выше, чем в Европейской России. При этом, доля Поволжья в земледельческом населении Европейской России была выше его доли во всем населении – факт красноречиво свидетельствующий о важном значении региона в аграрном комплексе страны.

К примеру, из общей площади Самарской губернии более 14 млн десятин, пашня составляла 71%, то есть около 10 млн десятин. Посевная площадь по губернии в среднем определялась в 4,3 млн десятин. Эта цифра составляла 5,6 % общей посевной площади 50 губерний Европейской России, между тем как удельный вес населения Самарской губернии составлял только 3 % от общей численности населения [1. С.3]. Поволжье было регионом постоянно растущего населения. Уже в середине 1850-х гг. численность населения здесь превышала 6,8 млн человек, что составляло 11,8% от населения Европейской России [2. С.111].

По данным П.С. Кабытова, с 1858 по 1897 гг. прирост населения в Поволжье составил 41,9 %, а с 1897 по 1914 гг. – 42,7 %» [3. С.10-12]. Численность населения возрастала как путем естественного прироста, так и за счет переселения крестьян из центральных губерний России и Украины в отдельные поволжские губернии в пореформенный период.

Вместе с ростом населения изменялся и его качественный состав. Преимущественно крестьянское население Поволжья, несмотря на институциональные трудности, постепенно включаясь в рыночную экономику, становилось более самостоятельным, независимым и просвещенным. Нельзя всецело согласиться с мнением новейшего исследователя аграрной истории Поволжья П.И. Савельева, о том, что в регионе сформировался, «новый хозяйственный этнос» [2. С.314]. Скорее следует говорить, что были положены основания для его формирования. Так или иначе, эти и другие факторы оказали воздействие на процесс активного развития кооперации в Поволжье.

Именно аграрный характер экономики региона предопределил незначительное развитие потребительской кооперации в пореформенный период. Как известно, поначалу потребительские кооперативы возникали как городские общества. Одно из немногих в регионе, самарское потребительское общество А.Н. Хардина, созданное в 1868 году, просуществовало чуть больше двух лет. Оно объединяло примерно 250 человек: помещиков, крупных чиновников, зажиточных людей. Не случайно первые потребительские кооперативы называли «дворянскими» или «барскими» обществами.

Современники предполагали, что закрытие общества произошло из-за убытков в торговле [4. С.3]. Скорее всего, это была не единственная причина. Вероятно, сказались отсутствие опыта и низкая финансовая заинтересованность участников. В целом закрытие потребительских обществ в эти годы стало типичным явлением для России. Из 76 обществ, возникших с 1865 г. по 1870 г. до 50-летнего юбилея отечественной потребительской кооперации в 1915 г. дожили лишь 5 [5. Л. 2 об.].

Среди причин, обусловивших крах потребительских обществ, следует назвать несовершенство уставов, в которых нечетко прописывались функции и компетенции, как самого общества, так и пайщиков, входивших в него, острый дефицит финансовых средств, трудности с собиранием паев. Определенную роль сыграло и обозначившееся в 1870-80-е гг. негативное отношение властей к потребительским обществам, в которых органы власти стали видеть «проявление социалистических учений, стремящихся уничтожить капитал, собственность и т.п.» [5. Л. 2 об.].

Исследователи выделяют также и социальные причины. В поволжских городах, также как и в большинстве городов пореформенной России не было еще условий для широкого развития кооперации. Так, самарский кооперативный деятель начала XX в. И.М. Гринштейн «преждевременную смерть» потребительского общества Хардина объяснял тем, что оно «не имело под собой почвы народного движения, затрагивающего серьезные интересы масс». Он писал: «Масса была равнодушна к обществу, оно не представляло для нее «приятности». Для той же среды, которая создала организацию, среды состоятельных людей, кооперация не была серьезной необходимостью» [4. С.21]. Поэтому практического интереса среди широких слоев городского населения это общество не представляло, и закрытие его было закономерным.

Среди населения поволжских городов не выделился еще слой людей, реально заинтересованный в подобном удешевлении жизни. В социальном составе поволжских городов преобладали мещане, мелкие торговцы и купцы. Типичной для большинства поволжских городов может служить яркая характеристика Самары конца восьмидесятых – начала девяностых годов XIX века, оставленная

писательницей Ф.Ф. Вентцель: «Основной тон в этом большом поволжском городе задавало тогда купечество. Его сытое безразличие ко всему, помимо наживы, делало жизнь для тех, кто искал в ней иных интересов, крайне тоскливой и тяжелой. Нельзя сказать, чтобы в Самаре не было никакой умственной деятельности» [6. С.30]. Еще более грустную картину жизни поволжского губернского центра оставил другой современник: «... в городе Самаре царил глубокий сон. Город иконы был аренной быстрой и нехитрой наживы вышедших из крестьян купцов. Как все герои «первоначального накопления», эти люди были индифферентны ко всему, кроме этого накопления, невежественны и неприхотливы в своих потребностях. Интеллигенция, попадая в Самару, чувствовала себя чужестранцами... и быстро умственно начинала жиреть, если только вовремя не спасалась бегством» [7. С.13]. Справедливости ради следует сказать, что подобная характеристика была типичной не только для поволжских, но и большинства провинциальных русских городов.

Таким образом, не имея поддержки со стороны властных структур и общества, не имея объединяющего центра, потребительские общества не смогли преодолеть трудности и выжить. Неудачи первых потребительских обществ на много лет вызвали в русском обществе разочарование в них.

Аграрный характер экономики страны в целом и поволжских губерний, в частности, определил в пореформенный период более активное развитие сельскохозяйственной кооперации. Подобно потребительским кооперативам, сельскохозяйственные общества первоначально возникали по инициативе помещиков и сельской интеллигенции. В отличие от Европы, где кооперативы создавались самим кооперируемым населением, в России подобные организации были плодом деятельности в основном земской, дворянской и разночинной интеллигенции. В русской литературе очень точно отразились настроения просвещенных слоев населения по отношению к крестьянству: «Ты подумай только: пашут целую тысячу лет, да что я! больше! – а пахать путем – то есть ни единая душа не умеет! Единственное свое дело не умеют делать! Не знают, когда в поле надо выехать! Когда надо сеять, когда косить! «Как люди, так и мы» - только и всего. Заметь! ...Хлеба ни единая баба не умеет спечь, - верхняя корка вся к черту отваливается, а под коркой – кислая вода!» [8. С.272].

Поэтому не удивительно, что именно просветительские цели преследовали создатели первых сельскохозяйственных обществ. Они стремились обучить крестьян рациональному ведению хозяйства, внедрить в земледельческое производство новые агроприемы и сельскохозяйственные орудия. Так, в 1859 г. симбирский помещик граф В.П. Орлов - Давыдов организовал общество сельского хозяйства. В шести верстах от Симбирска общество купило участок земли в 150 десятин. Впоследствии это общество поддерживало симбирское земство [9. С.236].

Ярким примером инициаторов по насаждению сельскохозяйственной кооперации может служить помещик Самарской губернии И.А. Лишин. Отставной офицер и земский деятель, он в 1880-х гг. занялся сельским хозяйством на степном участке в Николаевском уезде, пытался на собственном примере показать крестьянам преимущества рационального ведения хозяйства.

И.А. Лишин активно пропагандировал новые агроприемы в местных и других периодических изданиях, писал статьи, в которых предлагал меры по улучшению ведения крестьянского хозяйства. В основу этих работ были положены проекты, выносимые И.А. Лишиным в земские собрания. Некоторые из них, такие как, например, «Зерновой кредит», был одобрен губернским земским собранием и начал осуществляться на практике. Председатель Самарской губернской земской управы П.В. Алабин писал, что «зерновой кредит ...уже практи-

куется несколько лет и ждет только благоприятных его полному развитию годов, чтобы принести плоды, несомненно, благотворные» [10. С.7].

Актуальность развития кредитной кооперации в деревне объяснялась острой нехваткой средств у крестьян в пореформенный период (выкупные платежи, расходы на покупку и аренду земли, необходимость приобретения инвентаря, рабочего скота и тому подобное). «Хлеб, превращенный в деньги, весь почти уходил на платежи податей, а иногда не хватало его. ... Нужда в деньгах создавала почву для ростовщичества», - писал в начале XX в. историк кооперации М.Л. Хейсин [11. С.20].

В условиях дефицита финансовых средств крестьяне занимали их у ростовщиков, по определению С.Л. Маслова, - «первых представителей капитала в деревне». Ростовщиками выступали мещане, купцы, духовенство, мировые судьи, доктора.

В некоторых местностях страны ростовщический кредит доходил до 140 %. Так, в 1886 г. 11 крестьянскими обществами Николаевского уезда Самарской губернии было занято у купцов и зажиточных крестьян 23138 пудов ржи по 1 рублю за пуд, в то время как ее рыночная цена составляла 50-55 коп за пуд. Отдельными крестьянами уезда в том же году было взято в долг 43343 руб. в среднем под 80-100% в год. Усугубляло эту ситуацию еще и то, что купцы и кулаки нанимали своих кредиторов еще зимой и даже осенью на будущие летние работы за цены вдвое и втрое ниже сезонных. Это явление, получившее название «зимняя наемка», очень усложняло положение крестьян. Да деваться было некуда, часто хлеба крестьянину не хватало даже на то, чтобы пережить зиму. П.И. Савельев писал: «Крестьянское хозяйство не рухнуло, однако состояние его нельзя было назвать цветущим. В большинстве уездов губернии были селения и целые волости, где оно так и не смогло встать на ноги». Одну из причин такого положения земская комиссия связывала с «отсутствием мелкого кредита, порождавшего кулачество и ростовщичество» [12. С.23].

Как правило, кредитовались крестьяне перед началом летних работ, а возвращали ссуды после уборки и продажи хлеба в период низких осенних цен. Так, по данным П.С. Кабытова, около 70% крестьян лесостепных уездов Самарской губернии, где с наибольшей силой проявлялись малоземелье (Бугульминском, Ставропольском, северных частях Самарского, Бузулукского и Бугурусланского) едва-едва сводили концы с концами и постоянно испытывали дефицит денежных средств, вынуждены были отрывать деньги от семьи для уплаты выкупных платежей, налогов, земских и мирских сборов [13. С.134].

Сама жизнь требовала развития инициативы и финансовой самостоятельности крестьян. Отсутствие дешевых источников подталкивало крестьян к поиску новых его форм. Важнейшим и наиболее успешным на этом этапе направлением в развитии кооперативного движения стало создание в сельской местности кредитных обществ и ссудо-сберегательных товариществ.

Приобщение крестьян к кооперации происходило очень непросто. Практическая работа сразу же показала, что процесс открытия кредитных обществ требовал от их организаторов не только хорошего понимания предмета, но, прежде всего, знания специфики местных условий. Поэтому инициаторы кредитной кооперации главную роль в деле ее развития отводили земствам, которые в 1871 г. получили право открывать кредитные учреждения для выдачи долгосрочных и краткосрочных ссуд. Основная задача земств в деле развития кредитной кооперации в деревне заключалась в проведении организационной и просветительской работы среди населения.

В начале 1870-х гг. земства «приняли живое участие» в этом вопросе и активно занялись работой по устройству сельских кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, во всяком случае, обсуждение этого вопроса в земских собраниях происходило довольно активно.

Большинство земских ссуд было роздано в 1870-е гг. Как правило, первоначальные займы составляли от 50 до 3000 руб. на одно товарищество и выдавались они на срок от 2 до 10 лет. Источниками для этих ссуд служили или остатки земских сборов, или в большинстве случаев, продовольственные капиталы. Чаще всего первоначальные займы выдавались под 3-5%, хотя бывали случаи и беспроцентных ссуд. Земства наблюдали за деятельностью товариществ. Впрочем, зачастую все попытки земств организовать правильный контроль и руководство товариществами оказывались безуспешными из-за недостатка или даже полного отсутствия в деревнях людей, способных к выполнению этих функций.

Типичным примером «деятельности» кредитных обществ в пореформенный период может служить Николаевский уезд Самарской губернии, где при волостных правлениях числилось 50 вспомогательных касс, 8 ссудо-сберегательных товариществ и 3 сельских банка. Общий размер капитала данных организаций составлял 284404 рубля. Фактически же наличных денег во всех этих кассах находилось всего 4040 рубля, да и эта небольшая сумма сохранилась лишь благодаря уплате процентов некоторыми заемщиками из крестьян. Основной капитал был роздан и не возвращен. Так, в отчете липовской волостной вспомогательной кассы значилось, что из 272 заемщиков у 104 «поручительство потеряло силу», а у 25 лиц взыскать ссуды «совершенно безнадежно». Из 311 заемщиков кассы села Малая Глушица 37 «давно умерли, и взыскивать не с кого» [14. С.211]. В отчетах отдельных волостных правлений не значилось даже точное число заемщиков.

Уже во второй половине 1870-х гг. стало очевидно, что ссудо-сберегательные товарищества не в состоянии обеспечить рост благосостояния всех крестьян. Если в начале десятилетия на земских собраниях почти не высказывали сомнений в достоинствах ссудо-сберегательных товариществ, то постепенно опыт показал, что эти товарищества в той форме, в какой они существовали «приносят и могут приносить пользу только домохозяевам среднего состояния; удовлетворять же потребности в кредите бедных хозяев они по самим основаниям своим не в состоянии» [14. С.239].

Тем более эта оценка справедлива в отношении поволжских губерний, где основным занятием крестьян было земледелие и свободных наличных денег у них, как правило, не было.

Земские собрания много раз обсуждали вопрос об учреждении ссудо-сберегательных товариществ и кредитных обществ. Однако, начиная с 1880-х, чаще всего гласные выступали против их создания. Обычно поводом для отказа называли две причины: отсутствие средств, а также людей, способных возглавить работу кооперативов.

Постепенно земство утрачивало интерес к сельским кредитным учреждениям. К концу 1870-х гг. стало типичным явлением, когда уездные земские собрания основную причину неразвитости ссудо-сберегательных и кредитных товариществ видели в том, что «низший класс населения, для которого преимущественно нужен краткосрочный кредит, по своему умственному развитию не совмещает в себе элементов, которые необходимы для их учреждения. Все чаще земские собрания приходили к выводу, что для того, чтобы идея кредитной кооперации могла прижиться необходимо «некоторое развитие в членах» [14. С.239].

В результате с 1880-х гг. количество сельских кредитных кооперативов неуклонно сокращалось. С.Л. Маслов назвал эти годы «периодом упадка кредитной кооперации в России». Он писал: «Наши кредитные кооперативы, несмотря на поддержку земских учреждений, глоснут. Вплоть до девятисотых годов кредитная кооперация в России представляет собой унылое поле упадка и застоя. Тем менее, можно говорить о процветании каких-либо других видов сельскохозяйственной коопера-

ции в России» [15. С.10].

К 1890-м гг. развитие кооперации в России зашло в тупик. Однако большая организационная и подготовительная работа первого поколения кооперативных деятелей не была напрасной. Они привнесли на русскую почву и распространили кооперативные идеи; привлекли земство к работе по организации сельской кооперации. Более того, общественные и кооперативные деятели обратили внимание властных структур на проблему развития кооперативных организаций среди различных слоев населения. И даже, «отчасти им удалось поколебать настороженное отношение населения к новым начинаниям» [16. С.61].

Оценивая пореформенный период в истории кооперативного движения России, следует в первую очередь определить его как этап становления в развитии кооперации. Историк кооперации А.Д. Билимович, назвал его временем «первых кооперативных опытов» [17. С.61]. Основой для реализации этих начинаний выступала частная инициатива людей, проповедующих путь убеждения и силу примера. Оценивая их роль в становлении отечественного кооперативного движения, А. В. Чайнов писал: «... если отбросить бытовые формы кооперации в виде супруги, артелей и прочее, то необходимо признать, что первые шаги кооперативного движения ... обязаны энергичной проповеди энтузиастов народничества, приносивших в деревню в своем сознании готовые кооперативные системы и осуществлявших их с настойчивостью и прямолинейностью просвещенного абсолютизма» [18. С. 254, 255.].

Вместе с тем, в пореформенные годы произошли определенные, правда, не сразу замеченные позитивные сдвиги. Особенно это касалось сельского хозяйства, где, по справедливому замечанию В.В. Кабанова, «медленное наращивание успехов – залог стабильности и верности общего движения» [19. С.36]. Не желая расставаться с идеей сельских ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, с середины 1890-х гг. активную роль по их развитию взяло на себя правительство. Содействие ей стало одной из форм государственной политики по отношению к крестьянству. По мнению А.П. Корелина, ситуация, сложившаяся в стране к началу 1890-х гг. вынудила правительство «взглянуть на кооперацию не только как на форму организации помощи голодающим, но прежде всего, как на средство модернизации сельского хозяйства и всей торговой системы» [16. С. 65]. Пришло понимание, что без поддержки и активного взаимодействия с кредитными кооперативами нельзя было создать инфраструктуру аграрного сектора экономики.

Кроме того, демократизация экономической жизни страны требовала активизации самого населения. Острой оставалась проблема кредитования крестьян, все возрастающее городское население также стремилось к удешевлению жизни. Наконец, сформировалась потребность самих кооператоров иметь уверенность в легитимности их договоров и в признании их государством.

Прежде всего, этот период характеризовался деятельностью теоретического и подготовительного характера, проводимой людьми, рассматривающими кооперацию как фактор социально-экономического прогресса. Однако все их усилия не имели бы никакого значения без начавшегося постепенного движения «снизу» - со стороны народных масс. Иначе говоря, все эти процессы происходило на фоне, с одной стороны, «силы и традиций Российского имперского государства, а с другой – силы и автономного движения имперской деревни, особенно после 1861 г.» [20. С.9]. Это подтверждает мысль о том, что реформы могут осуществляться только в форме диалога власти и общества, опровергая устоявшееся представление о том, что в России реформы всегда происходят лишь по инициативе сверху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кооперация. 1923. № 3.
2. Савельев П.И. Пути аграрного капитализма в России. XIX век (по материалам Поволжья). Самара, 1994.
3. Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917). Саратов, 1982.
4. Гринштейн И.М. Первенец самарской кооперации. - Самара, 1920.
5. Государственный архив Саратовской области (ОГУ ГАСарО). Ф. Р-402. Оп. 2. Д. 4.
6. Вентцель Ф.Ф. Таким я его помню // Жизнь Ленина. Избранные страницы прозы и поэзии. М., 1982. Т. 3.
7. Протопопов Д. Из недавнего прошлого (Самара в 1901-1905 годы). Русская мысль. 1907. № 11. С. 17. Цит. по: Самарское Поволжье в XX в. Документы и материалы. – Самара, 2000.
8. Бунин И.А. Деревня. // И.А. Бунин. Проза. М., 2000.
9. Мартынов П. Симбирск. Сборник исторических сведений. Ульяновский гос. технический университет. Центр «Генезис», 2008.
10. Алабин П.В. Иван Андреевич Лишин. (Биографический очерк). Самара, 1892.
11. Хейсин М.Л. Исторический очерк кредитной кооперации в России. Пг., 1917.
12. Савельев П.И. Век XIX: великий перелом. // Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века: В 2 кн./ Под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмкова. – Книга вторая: Самарский край второй половины XIX – начала XX столетия. Самара, 1993.
13. Кабытов П.С. Поиски выхода из кризиса // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Вторая половина XIX – начало XX века. М.: Наука, 2000.
14. Соколовский П.А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. СПб., 1890.
15. Маслов С.Л. Кооперация в крестьянском хозяйстве. М., 1922.
16. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860-1917 гг. М., 2009.
17. Билимович А.Д. Кооперация России до, во время и после большевиков. / А.Д. Билимович. М., 2005.
18. Чайнов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации // Экономическое наследие А. В. Чайнова. М. Изд-во Дом ТОНЧУ, 2006.
19. Кабанов В.В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. 1993. № 2.
20. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917 – 1933 / Пер. с англ. М., 2001.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ: проект № 15-11-63003

УДК 355(470).03 «1992 – 2008»

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В МИРОТВОРЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ (1992-2008 ГГ.)

© 2016

Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия», профессор Академии военных наук, полковник запаса, ветеран боевых действий

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Вооруженный конфликт между Грузией и Южной Осетией. Он является одним из проявлений этнического конфликта в кавказском регионе, обострившегося в конце XX века в связи с распадом СССР. 24 июня 1992 года было заключено Соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, как результат которого были созданы трёхсторонние Смешанные силы мира и правопорядка (ССПМ). Миротворческие силы состояли из российского, грузинского и осетинского батальонов (последний финансировался МЧС Российской Федерации). Осетинский и российский мотострелковые батальоны дислоцировались в столице Южной Осетии, грузинский батальон — в с. Никози. В зоне конфликта было представлено по 3 российских и грузинских наблюдательных поста и 6 осетинских. В Объединённом штабе ССПМ (в г. Цхинвал) находились 18 наблюдателей с российской стороны, и столько же с грузинской и осетинской стороны. Для обеспечения правопорядка, решения административно-хозяйственных и экономических вопросов была создана Смешанная Контрольная комиссия (СКК), в состав которой вошли представители грузинской, южноосетинской стороны и России (в том числе Северной Осетии). Комиссия координировала работу ССПМ и групп военных наблюдателей. В период с 1992 по 2003 год ССПМ удалось довольно быстро ликвидировать вооружённое противостояние и добиться свободного перемещения людей по всей территории, активизации торговли и хозяйственной деятельности, существенной нормализации социально-политической обстановки. Из вышеизложенного следует миротворческая деятельность вооружённых сил России в Южной Осетии принесла ощутимые результаты – повсеместное прекращение боевых действий, перевод урегулирования в политическую плоскость, поддержание интенсивного переговорного процесса, который продолжался до начала августа 2008 года.

Ключевые слова: Южная Осетия, Грузия, оружие, Миротворческие силы, Смешанные силы мира и правопорядка, Вооруженный конфликт, Россия, потери, наблюдатели, блок пост.

DOMESTIC RUSSIAN ARMED FORCES IN THE PEACEKEEPING OPERATION IN SOUTH OSSETIA (1992-2008)

© 2016

Gurov Vladimir Alekseevich, doctor of historical sciences, professor of “History and Philosophy”, professor of the Academy of Military Sciences, retired colonel, a veteran of the fighting

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. Armed conflict between Georgia and South Ossetia. It is one of manifestations of the ethnic conflict in the Caucasian region which has escalated at the end of the 20th century in connection with collapse of the USSR. On June 24, 1992 it has been signed Agreements on the principles of settlement of the Georgian-Ossetian conflict as result of which the tripartite Mixed forces of the world and a law and order (SSPM) have been created. Peacekeeping forces consisted of the Russian, Georgian and Ossetian battalions (the last was financed by the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation). The Ossetian and Russian motorized rifle battalions were deployed in the capital of South Ossetia, the Georgian battalion — in the village of Nicosia. In a zone of the conflict about 3 Russian and Georgian observation posts and 6 Ossetian have been presented. In the Joint headquarters of SSPM (to Tskhinvali) there were 18 observers from the Russian side, and as much from the Georgian and Ossetian side. For providing a law and order, the solution of administrative and economic problems the Mixed Control Commission (MCC) which part representatives of the Georgian, South Ossetia side and Russia were has been created (including North Ossetia). The commission coordinated work of SSPM and groups of military observers. During the period from 1992 to 2003 SSPM was succeeded to liquidate quickly enough the armed opposition and to achieve free movement of people across all territory, activization of trade and economic activity, essential normalization of a socio-political situation. Peacekeeping activity of armed forces of Russia in South Ossetia follows from the above I have brought notable results – universal cessation of hostilities, transfer of settlement to the political plane, maintenance of intensive negotiation process which continued prior to the beginning of August, 2008.

Keywords: armed conflict, South Ossetia, Georgia, weapons, peace-keeping force, Combined forces of peace and the rule of law, Russia, losses, observers checkpoint.

В результате заключённого 24 июня 1992 года Соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта [1, с.31] были созданы трёхсторонние Смешанные силы мира и правопорядка (ССПМ) [2, с.199].

9 июля 1992 года ССПМ были введены в район конфликта для разведения противостоящих друг другу сил. Миротворческие силы состояли из российского, грузинского и осетинского батальонов (последний финансировался МЧС Российской Федерации). Осетинский и российский мотострелковые батальоны дислоцировались в столице Южной Осетии, грузинский батальон — в с. Никози.

В зоне конфликта было представлено по 3 российских и грузинских наблюдательных поста и 6 осетинских. В Объединённом штабе ССПМ (в г. Цхинвал) находились 18 наблюдателей с российской стороны, и столько же с грузинской и осетинской стороны [3, с.48]. Для

обеспечения правопорядка, решения административно-хозяйственных и экономических вопросов была создана Смешанная Контрольная комиссия (СКК), в состав которой вошли представители грузинской, южноосетинской стороны и России (в том числе Северной Осетии). Комиссия координировала работу ССПМ и групп военных наблюдателей.

Структура организации миротворческих сил была обусловлена [4], во-первых, тем, что в отличие от Абхазии, из которой грузинское население почти полностью мигрировало, на территории Южной Осетии находилось много сел, с компактным проживанием либо грузинского, либо югоосетинским населения, а во-вторых – принципом справедливости, при этом российские блокпосты располагались между конфликтующими сторонами [5, с.47-49].

Объединённый штаб ССПМ координировал совместную службу по поддержанию мира. Россия,

Южная Осетия и Грузия были представлены тремя старшими воинскими начальниками. Создание смешанных постов и проведение операций по разоружения населения, как и в Приднестровье, позволили к 14 июля 1992 прекратить кровопролитие [6, с.78-79].

Состав миротворческих сил от Российской Федерации был следующим: личного состава – 534 чел.; боевые бронированные машины – 46 ед.; автомобилей – 55 ед.; артиллерийского вооружения – 9 ед. Основными задачами российского миротворческого контингента в Южной Осетии являлись: обеспечение контроля за прекращением огня, вывод вооружённых формирований, роспуск сил самообороны и обеспечение режима безопасности в зоне контроля. В соответствии с вышеуказанным Соглашением российский воинский контингент в составе ССПМ должен был находиться в зоне конфликта до принятия дополнительного межгосударственного решения [7, с.4].

В период с 1992 по 2003 год ССПМ удалось довольно быстро ликвидировать вооружённое противостояние и добиться свободного перемещения людей по всей территории, активизации торговли и хозяйственной деятельности, существенной нормализации социально-политической обстановки[8].

Превентивные мероприятия наблюдательных и подвижных блокпостов, патрулирование населённых пунктов и магистралей способствовали стабилизации обстановки в зоне вооружённого конфликта. Заслугой ССПМ можно считать и тот факт, что Транскавказская автомагистраль ни разу не перекрывалась [9, с.13-15].

Существенным показателем успеха миротворческой операции в зоне грузино-осетинского конфликта стала инициированная в начале 2000 года российским командованием ССПМ акция по добровольной сдаче незаконно хранящегося оружия и боеприпасов. Она стала возможной только по мере определённой стабилизации обстановки в зоне конфликта. По состоянию на 1 января 2002 года было сдано 1295 единиц оружия и боеприпасов и 214 кг взрывчатых веществ, а группой саперов российского батальона уничтожено 1250 единиц оружия и боеприпасов, 210 кг взрывчатых веществ [10, с.38-44].

Несмотря на то, что Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта было выполнено лишь частично, благодаря активным усилиям ССПМ, прежде всего российским миротворцам, прекратились вооружённые столкновения. Фактически роль Смешанной Контрольной комиссии в обеспечении правопорядка в зоне конфликта выполняло командование миротворческих сил[11]. Оно регулярно участвовало во встречах представителей грузинской и осетинской общин, занималось решением хозяйственных вопросов. По признанию как грузинской, так и осетинской сторон российский батальон являлся гарантом мира в регионе. В Южную Осетию начали возвращаться грузинские беженцы [12, с.331-351].

После прихода к власти в Грузии М. Саакашвили (25 января 2004 г.), взявшего курс на восстановление территориальной целостности страны, постепенно шло обострение конфликта. 31 мая 2004 года в зону конфликта были введены части внутренних войск Грузии, начались регулярные обстрелы населённых пунктов, локальные столкновения и перестрелки. Так, 10 июля 2004 года российские военные из состава миротворческого контингента в Грузии предотвратили попытку группы военнослужащих внутренних войск Грузии на пяти автомобилях проникнуть на территорию Южной Осетии в направлении Цхинвала. Они были остановлены на российском миротворческом посту у села Эргенети в Южной Осетии [13].

11 июля 2004 года наблюдатели ССПМ выехали в район села Тквиави для проверки информации о том, что Грузия готовится к вторжению на территорию Южной Осетии, сосредоточивая танки и артиллерию.

К концу августа подразделения внутренних войск Грузии были выведены из зоны конфликта. В сентябре 2004 года генерал-майор С. Набздорев передал пост командующего ССПМ в Южной Осетии генерал-майору М. Кулахметову [14].

Обстановка в зоне конфликта продолжала оставаться напряжённой. 1 февраля 2006 года в окрестностях грузинского села Тквиави «Урал», принадлежавший российским миротворцам, столкнулся с частными «Жигулями». На место происшествия из г. Гори было переброшено подразделение спецназа бригады Министерства обороны Грузии. Российские миротворцы подтянули свою бронетехнику. По тревоге были подняты и подразделения армии Южной Осетии. Командующему миротворцами М. Кулахметову удалось разрешить ситуацию. С весны 2008 года произошло значительное обострение ситуации: миротворцы зафиксировали несколько десятков случаев нарушения Грузией соглашений о прекращении огня, обстрелов и подрывов транспорта. 4 июля г. Цхинвал и ряд других населённых пунктов были обстреляны с грузинских позиций. На блокпосту в селе Окона в Южной Осетии 7 июля были задержаны грузинские военнослужащие, которые были переданы 8 июля грузинской стороне [15].

8 февраля 2006 года, по данным разведки Минобороны Южной Осетии, было обнаружено прибытие десяти автомобилей в с. Эрдвиз с 250 бойцами Горийской пехотной бригады ВС Грузии, о чём было проинформировано командование ССПМ.

На запрос командования миротворческих сил госминистр Грузии Г. Хаиндрава вначале заявил, что грузинские военные прибыли, чтобы «заполнить квоту грузинских миротворцев» в Южной Осетии, однако впоследствии отрицал переброску войск в Эрдвиз, и обвинял командующего ССПМ М. Кулахметова в дезинформации.

Российские миротворцы для предотвращения столкновения ввели в грузинские сёла тяжёлую военную технику и доложили в МО РФ, что Грузия перебросила в зону конфликта свои войска, а также о принятых мерах [16].

В ходе выполнения мероприятий по стабилизации обстановки в регионе с 1992 по июль 2008 года части и подразделения, привлекаемые для разъединения конфликтующих сторон, потеряли убитыми и умершими, попавшими в плен – 46 чел., в т.ч.: МО – 34 чел.; МВД – 6 чел.; ФСБ – 6 чел. Санитарные потери составили 142 человека [17, с.579-580].

Таким образом, конфликтная ситуация в Южной Осетии, как и в Приднестровье, оказалась в состоянии неустойчивой стабильности. Можно констатировать:

Во-первых, усилиями миротворческого контингента, во взаимодействии с ООН и ОБСЕ[18], было остановлено кровопролитие в регионе[19]. ССПМ содействовали возвращению беженцев и перемещённых лиц, оказали гуманитарную помощь, участвовали в разминировании территории и восстановлении инфраструктуры в конфликтном регионе и пр.

Во-вторых, были созданы правовые основы урегулирования конфликта трёхсторонними миротворческими силами по разрешению возможных споров и разногласий.

В-третьих, для окончательного разрешения конфликта действия миротворческих сил должны быть дополнены усилиями самих конфликтующих сторон по разрешению противоречий и укреплению доверия. Несовместимыми оказались позиции сторон по вопросу о политическом и юридическом статусе Южной Осетии. Для Грузии, как и по ситуации с Абхазией[20], нарушение её территориальной целостности было неприемлемым, тогда как для южноосетинской стороны крайне болезненной была идея возвращения в состав Грузии, ввиду тяжких преступлений грузинских формирований в 1990-1992 годах.

Из вышеизложенного следует: миротворческая деятельность вооружённых сил России в Южной Осетии принесла ощутимые результаты – повсеместное прекращение боевых действий, перевод урегулирования в политическую плоскость, поддержание интенсивного переговорного процесса, который продолжался до начала августа 2008 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соглашение между Грузией и Южной Осетией от 24 июня 1992 года. О принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта // Дипломатический вестник . 1992. № 13-14. С.31.
2. Региональные конфликты в Грузии – Юго-Осетинская Автономная Область, Абхазская АССР (1989 - 2001). Сборник политико-правовых актов / Составитель и главный редактор Т. Диасамидзе. Тбилиси, 2002. С.199.
3. Интервью командующего Смешанными миротворческими силами в Южной Осетии генерал-майора С.А. Набздорова 20 января 2003. [Электрон. рес.] / Сайт ИА REGNUM. – Режим дост.: <http://www.regnum.ru/news>. - Загл. с экрана.
4. Рубан А.Ф. Война в Южной Осетии и Абхазии 8–12 августа 2008 года [Электронный ресурс.] / Сайт военно-исторического журнала «Сержант». – Режим доступа: <http://www.sergeant.ru>. - Загл. с экрана;
5. Стрельников В. Контртеррористическая и миротворческие операции российских войск // Ориентир. 2004. № 6. С.47-49.
6. Никитин А.И. Миротворческие операции: концепции и практика. М.: МОНФ, 2000. С.78-79.
7. Золотухин Г.А. Правовые источники участия вооружённых сил РФ в операциях по поддержанию мира с СНГ // Право в вооружённых силах. 2000. № 2. С.4.
8. Интервью командующего Смешанными миротворческими силами в Южной Осетии генерал-майора С.А. Набздорова 20 января 2003. [Электронный ресурс.] / Сайт ИА REGNUM. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news>. - Загл. с экрана;
9. Романенко Ю. Место России в миротворческом процессе // Ориентир. 2003. №12. С.13-15.
10. Майоров М.В. Южная Осетия. Вооружены и привержены миру // Международная жизнь. 2002. №2. С.38-44.
11. Иванов С.М., Журавель В.П. Региональные конфликты на постсоветском пространстве и роль России в их урегулировании // Право и безопасность. 2009. № 4(33). Декабрь;
12. Ковтуненко М.Ю., Лутовинов В.И. Военно-политические аспекты операций многонациональных миротворческих сил на рубеже тысячелетий // Военная безопасность Российской Федерации в XXI веке: сборник научных статей / Под общ. ред. А.В. Квашнина. М: ГШ ВС РФ, 2004. С.331-351.
13. Цыганок А. Д. Уроки войны в Южной Осетии // Вестник аналитики. 2008. №4(34).
14. Илларионов А. Российско-грузинская война. Документы и материалы // Континент. 2009. №140.
15. Пыхалов И. Корни грузино-осетинского конфликта // Коммерсантъ. 2008. №140 (3957). 09 авг.
16. Аленова О. Двали Г. Грузия и Осетия перебрасывают войсками // Коммерсантъ. 2006. 10 февр.
17. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г. Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010. С.579-580.
18. Пока в зонах вооружённых конфликтах на постсоветском пространстве присутствуют лишь миссии наблюдателей ООН или ОБСЕ. ОБСЕ поддерживает 8 миссий и 7 бюро, в том числе в Молдове, Грузии, Армении, Бишкеке, Ташкенте и Душанбе – примеч. автора (см.: От Хельсинки до Будапешта: история СБСЕ/ОБСЕ в документах (1973–1994)/ Авторский коллектив: В.В. Журкин (науч. рук. проекта), П.Т. Подлесный (отв. ред.), О.В. Лазебникова, К.С. Вяткин, А.В. Вушкарник, Н.К. Мурашкина (сост.). М.: Наука, 1997).
19. Иванченко А. Ю. Международно-правовое положение воинских формирований и военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации, находящихся на территории государств — участников СНГ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
20. Дудин П. В. Деятельность государственных и военных органов Российской Федерации по организации и проведению миротворческой операции в Абхазии в 1994—2008 гг. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.

УДК.94(574,575)/94(47).073.081,082

**РОЛЬ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ПРИСОЕДИНЕНИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ
К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЕСТВА)**

© 2016

Дубовиков Александр Маратович, доктор исторических наук, профессор кафедры
«Философия, история и правоведение»*Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)*

Аннотация. В статье показана и проанализирована роль российского казачества в присоединении Средней Азии к Российской империи на примере событий трёх веков, с начала XVII до конца XIX века. Восстановлены отдельные героические эпизоды военной истории казачества, отдельные подвиги и имена казаков-героев. Вызывает интерес тот факт, что среди казаков, воевавших в Средней Азии, были даже коренные мусульмане. Более того, они фигурировали даже среди награждённых за службу – как рядовых казаков, так и офицеров. Показаны различные награды, которых были удостоены казаки. В качестве примера рассмотрено уральское казачество, которое до 1775 года называлось «яицким казачеством», поскольку река Урал (в низовье которой находились его станицы и укрепления) носила название «Яик». Среди всех казачьих войск Российской империи оно является наименее изученным в силу ряда объективных причин. Главная причина состоит в том, что его земли оказались за пределами современной России – в Казахстане, где, как и в новых государствах Средней Азии, объективное исследование истории казачества фактически находится под запретом. Сделан краткий обзор литературы по данной теме – научной и военной, современной и более ранней, российской и не российской (среднеазиатской и казахстанской). Подвергнута критике историография советского периода, а также идеологические концепции современных историков Средней Азии, в соответствии с которыми эти события показаны крайне необъективно и предвзято. Показана позитивная роль присоединения к России Средней Азии и отличие российского империализма от британского империализма.

Ключевые слова: казачьи войска, яицкие казаки, уральские казаки, присоединение Средней Азии, Хивинские походы, Ахалтекинская экспедиция, иканское дело, кокандцы, текинцы, колониализм, русофобия, интерпретация исторических событий, фальсификация истории, национально-освободительная борьба, идеологический инструмент власти, ближнее зарубежье, бачбозство.

**THE ROLE OF RUSSIAN COSSACKS IN THE ACCESSION OF CENTRAL ASIA
TO THE RUSSIAN EMPIRE (ON THE EXAMPLE OF URAL COSSACKS)**

© 2016

Dubovikov Alexander Maratovich, doctor of historical Sciences, Professor
of «Philosophy, history and jurisprudence»*Volga region state University of service, Togliatti (Russia)*

Abstract. The article shows and analyzes the role of Russian Cossacks in the accession of Central Asia to the Russian Empire on the example of events of the three centuries (from the XVII until the late XIX century). Restored individual heroic episodes of military history of the Cossacks, the individual names and exploits of Cossack heroes. Of interest is the fact that among the Cossacks, who fought in Central Asia, there were even indigenous Muslims. Moreover, they appeared even among the awarded for service as ordinary Cossacks and officers. Shows the various awards, which were awarded to the Cossacks. As an example, consider the Ural Cossacks, which until 1775 was called “Yaik Cossacks,” since the Ural river (in the lower reaches of which were the village and its fortifications) was called Yaik. Among all the Cossack armies of the Russian Empire it is the least studied due to a number of objective reasons. The main reason is that his lands were outside of modern Russia – in Kazakhstan, where, as in the new States of Central Asia, an objective study of the history of the Cossacks is actually banned. This is a brief review of literature on the topic – scientific and military, modern and earlier, the Russian and not Russian (Central Asian and Kazakhstan). Criticized the historiography of the Soviet period, as well as ideological concept of modern historians of Central Asia, under whom these events shows a very biased and prejudiced. Shown the positive role of the accession to Russia Central Asia and the difference between the Russian imperialism from British imperialism.

Keywords: Cossack troops, Yaik Cossacks, Ural Cossacks, accession of Central Asia, Khiva tours, the Akhal-Teke expedition, ikan case, the Kokands, the Turkomans, colonialism, Russophobia, interpretation of historical events, falsification of history, national liberation struggle, ideological tool of power, the Near Abroad, bachbozing.

Среди всех казачьих войск дореволюционной России, история Уральского казачьего войска является наименее изученной в силу ряда объективных причин. Среди немногих работ, посвящённых уральскому казачеству, большая часть относится ко второй половине XIX – началу XX века. Их авторы – И.И. Железнов, А.Д. Рябинин, Н.А. Бородин, В.Н. Витевский, А.Б. Карпов, В.И. Даль, Л.С. Алексеев, Н.А. Александров, Н.Ф. Савичев, В.Д. Дандевиль, Н.Г. Черняев, Н.Г. Мякушин, братья Хорошкины и другие. Их авторы, как правило, либо уральские казаки-офицеры, либо офицеры, таковыми не являющиеся. Несмотря на преобладание в их трудах военной тематики, далеко не во всех присутствуют сведения об участии уральских казаков в среднеазиатских военных кампаниях.

Ряд работ о покорении Средней Азии русскими войсками написал К.К. Абаза, не обойдя стороной уральских казаков: «Зимний поход графа Перовского в 1839-1840 годах» (б/м, б/г), «Война с текинцами» (СПб., 1902). Его же книга «Казаки: донцы, уральцы, кубанцы, терцы» (СПб., 1891). Однако она компилятивна. Ни в основном

тексте, ни в сносках, нет ссылок. При этом строки других авторов (И.И. Железнов, В.И. Даль и др.), размещённые без изменений и комментариев, легко просматриваются.

Книга уральского казака-офицера А.Б. Карпова «Уральцы» (Уральск, 1911) была написана автором после ухода в отставку. Он планировал издать трёхтомник, разбитый на части в хронологическом порядке. Однако ранняя смерть автора от туберкулёза не позволила осуществить эти планы – в свет вышел только 1-й том, ограничившийся эпохой Петра I. Тем не менее, в нём был собран ценный материал о хивинских походах атаманов Нечая и Шамая, об участии яицких (уральских) казаков в походе Бековича-Черкасского.

В советской историографии тема участия уральского казачества в присоединении Средней Азии фактически была под запретом. Несмотря на признание «прогрессивности» такого присоединения, роль в нём казачества оценивалась как колонизаторская и реакционная. Любопытно, но роль казачества в присоединении Сибири оценивалась более лояльно. Видимо, это обусловлено разницей во времени присоединения Средней

Азии и Сибири, а также в степени их русификации.

В годы «перестройки» наметились попытки возврата утраченных духовных ценностей русского народа и российского казачества. В течение 2-2,5 последних десятилетий к истории казачества обращались многие российские авторы (Г.Л.Воскобойников, А.А.Колесников, О.В.Агафонов, Ю.А.Галушко и др.). Среди них были как профессиональные историки, так и историки-любители. В их книгах упоминается и уральское казачество, в том числе, его участие в среднеазиатских кампаниях. Однако эта информация обычно поверхностна и, в лучшем случае, представляет собой краткий пересказ отдельных страниц дореволюционных работ. Исключением можно считать трёхтомник «История казачества Азиатской России» (Екатеринбург-Челябинск, 1995), ответственные редакторы: Н.А. Миненко (Т.1) и В.Ф. Мамонов (Т.Т.2-3). Обширная документальная база и научный подход в оценках проблем позволяют этому труду занять достойное место среди исследований казачества России. Но при всех достоинствах, он также содержит ряд неточностей.

Говоря об исторических трудах, посвящённых исследованию проблемы присоединения к России Средней Азии, надо отметить, что им посвящена докторская диссертация С.Н. Брежневой «Историография проблемы присоединения Туркестанского края к России» (Москва, 2005). В этом исследовании показаны труды разных авторов разных эпох (дореволюционных и советских, современных российских и постсоветских из «ближнего зарубежья»). Историография присоединения Средней Азии также посвящено большое количество других трудов Брежневой. Поэтому останавливаться на этой теме нет необходимости, ибо цель данной статьи несколько иная, а именно – показать и проанализировать роль уральского казачества в данном процессе. Кроме того, важно показать отношение к казачеству (и к его прежним функциям) нынешних среднеазиатских и казахстанских идеологов и ангажированных ими историков, разобраться, как следует строить отношения с ними их российских коллег.

В независимом Казахстане, которому уральские казахи земли были переданы в 1920 году, отношение к присоединению Средней Азии и к истории казачества стало не лучшим, а ещё более негативным, чем в советский период. Если советские идеологи, осуждая «колониализм», тем не менее, признавали «прогрессивность» присоединения Средней Азии к России, то с распадом СССР отрицалось и это. Историки постсоветского Казахстана строго придерживались рамок, ограниченных официальной идеологией, согласно которой история казачества рассматривается как история перманентной борьбы колонизаторов, выполнявших имперскую миссию, против покоряемых и покорённых ими народов. При этом обычно затрагиваются те казахи войска, история которых непосредственно связана с Казахстаном (Уральское, Сибирское и Семиреченское). В работе М.Ж. Абдилова «История казачества Казахстана» отношения между казаками и казахами определены как «геноцид на фазе перехода в этноцид против казахского народа» [1, с.140]. Не лучшее отношение к казачеству продемонстрировал и К.Данияров в своей книге «История Казахского государства», изданной в качестве учебника для вузов. «На колонизируемых землях ... активно формировались казахские войска», - пишет он [2, с.5]. При этом «колонируемые земли» в учебнике Даниярова выходят далеко за пределы нынешних границ Казахстана: «В России казахская диаспора осталась после насильственного отторжения от Казахстана ...земель в Астраханской, Оренбургской, Челябинской, Омской областях и Алтайском крае» [2, с.156].

Михаил Северьянов и Валерий Лебединский в статье «Проблемы интерпретации исторических событий и противодействие попыткам фальсификации истории» (Красноярская газета, 28.12.2012) обозначили актуаль-

ную проблему: как в бывших советских республиках преподносится российская история, и как в связи с этим строить отношения с их историками? По мнению авторов, лишь в учебниках Белоруссии и Армении образ России и русских не преподносится в качестве образа врага. Впрочем, авторы статьи не считают свои выводы уникальными, указывая, что к такому выводу пришли многие известные историки. При этом отмечается, что наиболее «русифобскими» являются учебники Грузии и Украины (хотя статья вышла задолго до «майданных» событий 2013-2014 годов). Несколько «отстали» от них учебники Средней Азии и Казахстана, но и в них история преподносится с откровенно националистических традиций: она насыщается мифами о древнейшей истории своих народов, об их славных предках, богатейшей культуре. Естественно, конец их великим цивилизациям положили русские колонизаторы. Авторы статьи цитируют вполне ординарные строки из казахского учебника истории: «Борьба казахского народа против российского колониализма длилась долго, охватив 2-ю половину XVIII века, до 90-х годов XX века». Строкам казахского учебника вторят строки из учебника Кыргызстана, посвящённые восстанию 1916 года в Средней Азии и Казахстане: «Предпринятые царизмом меры по подавлению восстания вылились в массовое истребление кыргызского народа... От полного истребления кыргызов спасли лишь свержение русского царя и Октябрьская революция». Естественно, там не упоминается о том, что в ходе восстания были вырезаны сотни сёл с русскими переселенцами или об инспирировании того восстания Германией и Турцией, с которыми Россия вела войну. Надо заметить, что приведённые авторами статьи цитаты были отнюдь не самыми радикальными.

Выступление Станислава Чернявского на конференции с названием «Противодействие попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» (17.12.2009), размещённое в интернете на портале МГИМО, носило название «О субъективизме в постсоветской трактовке истории Средней Азии». Автор доклада более детально, чем авторы вышеуказанной статьи проанализировал проблему. Он справедливо отметил, что «Освещение событий нашей общей истории в бывших советских республиках ... продиктовано внутриполитическими причинами и потому их трактовка имеет четко выраженный заказной характер». Справедливо и утверждение, что «“долгожданная свобода” пришла не в результате освободительной борьбы, а в качестве неожиданного подарка». Но наиболее жёстко звучит заявление российского историка, что «строительство нового государства на понятиях общности исторических судеб оказалось невозможным - необходимо было срочно создать негативный образ “угнетателя”, против которого и велась национально-освободительная борьба. На эту неблагоприятную и незаслуженную роль был избран русский народ» [3]. Не вызывает сомнений и утверждение, что «повальная фальсификация действительной истории» началась «на волне “ура-патриотизма”», что в новых независимых государствах история «превратилась из науки в идеологический инструмент власти». Чернявский подсчитал, что только в учебнике по истории Узбекистана за 9-й класс выражения типа «русские колонизаторы» или «русские захватчики» употреблены 292 раза! Автор цитирует узбекских и казахских авторов, утверждающих, что «история сама наделила русский народ способностями колонизатора», что «Россия – вор имущества в мировом масштабе», что «русские никогда не занимались обогащением своих лесов и степей, а пытались урвать их у соседей».

Челябинский историк Д.А.Сапунов в своей диссертации «Участие казачества Урала и Сибири в присоединении Средней Азии к России. 40-е – 90-е годы XIX века (Челябинск, 2001)» выразил справедливое несогласие с позициями историков, придерживающихся подобной точки зрения. Правда, он «отважился» обвинить в этом

только советских историков, хотя его обвинение было бы правильнее адресовать другим: «В борцы за свободу и независимость своих народов нередко автоматически зачислялись обычные головорезы, предводительствовавшие более или менее крупными шайками, ни о какой борьбе с царизмом и не помышлявшие. Казаки же, дававшие в пограничной полосе отпор этим хищникам, выглядели как душители свободы и независимости угнетённых народов» [4, с.16-17]. Здравомыслящим российским историкам трудно с этим не согласиться. Диссертацию Сапунова можно считать единственным научным исследованием, содержащим обширную документальную базу, проливающую свет на участие уральского казачества в присоединении Средней Азии. Но и это исследование нельзя назвать безупречным; в нём также можно найти ряд неточностей в отношении уральских казаков.

Что же касается «борьбы за независимость» против «колонизаторов», то отрицать таковую применительно к Средней Азии нельзя. Но в Казахстане ничего подобного не наблюдалось вследствие ряда объективных причин. Главная из них – отсутствие государственности (различные «жузы», делившиеся на племена и рода («ру») вряд ли можно всерьёз считать национальными государственными образованиями). Разбойничьи вылазки некоторых «батыров» также трудно отнести к национально-освободительной борьбе. Однако стремление искусственно «обогащать» свою историю, подогнав её под определённые идеологические стандарты, толкает к созданию новых и новых мифов.

Таким образом, учитывая приведённые выше факты, российский историкам (и политикам) не следует повторять ошибки своих советских предшественников, боясь обидеть «национальные чувства» своих коллег из «ближнего зарубежья». Пора окончательно отказаться от комплекса «виноватого» за «колониальное прошлое». Конечно, не надо заниматься взаимными обвинениями, надо искать позитивные контакты, но при этом следует быть максимально объективными и уметь грамотно возразить на любые несправедливые обвинения, когда это потребуется.

Первый поход казаков в Среднюю Азию, свидетельства о котором сохранила история, был предпринят в самом начале XVII века Нечаем, атаманом яицкого казачества (ставшего в 1775 году «уральским»). В ходе похода сравнительно небольшой казачий отряд смог захватить и разграбить ряд городов, но в решающем бою был полностью уничтожен войском хивинского хана Араб-Магомедом. В скором будущем яицкие казаки во главе с атаманом Шамаем предприняли новый поход на Хиву, но он также не увенчался успехом [5, С.147]. Следующий поход состоялся спустя столетие, в 1717 году, но уже в составе российских войск во главе с Бековичем-Черкасским. Общая численность отряда достигала 6 тысяч человек, среди которых казаков была треть – 500 гребенских и 1500 яицких. Остальные участники похода были представлены подразделениями регулярных войск [6, С.356, С.75 в приложениях]. Не сумев одержать победу в честном бою, невзирая на многократное превосходство, хивинцы пошли на хитрость. Заявив о согласии принять условия царя и начать переговоры, они разместили по квартирам весь русский отряд, уже начавший праздновать победу. После этого хивинцы, известным своим коварством, уничтожили спящих русских вместе с их командиром.

Следующий этап продвижения России в Среднюю Азию начался в правление императора Николая I. Подготовкой к военным действиям стало строительство опорных укреплений на территории бывших казахских «жузов», присоединённых ещё в XVIII веке (Ново-Александровское, Ново-Петровское, Иргизское, Тургайское, Раимское и другие укрепления). В гарнизонах многих из них присутствовали уральские казаки. Первая попытка начала военных действий, предпринятая Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15)

в 1839 году, не увенчалась успехом. Поход возглавил оренбургский военный губернатор В.А. Перовский, в подчинение которому были выделены различные части оренбургского подчинения, в том числе два полка уральских казаков. По-сути, поход вообще не состоялся; не дойдя до Средней Азии, отряд повернул назад. Главной причиной тому стали природно-климатические условия, непривычные для большинства участников похода, кроме казаков, особенно, уральцев. Участник того похода, впоследствии – генерал, М.И. Иванин, позже детально обследовал все обстоятельства того похода, опираясь на свои полевые источники. Он дал уральцам самую высокую оценку: «Нельзя не удивляться крепости и сносности Уральских казаков в походе и не отдать им полной справедливости, что они в подобных походах незаменимы» [7, с.148]. Ярким свидетельством тому служат цифры: у уральских казаков во время похода заболел каждый 27-й, умер – каждый 200-й. Для сравнения: среди оренбургских казаков заболел каждый 4-й, умер – каждый 34-й, среди оренбургских солдат заболел каждый 2-й, умер – каждый 14-й [7, с.147]. И это несмотря на то, что «Уральское войско, выставившее перед тем на службу внутрь империи несколько полков, для Хивинской экспедиции набрало казаков не по выбору, а какие случились, тогда как в прочих войсках высылали более крепких и здоровых людей» [7, с.147-148]. Комментарии излишни. Подобную оценку можно найти и у других авторов. Например, у Н.А. Александрова: «Никто лучше уральца не знает степи, не выследит хищника, и не в состоянии преследовать его до полного изнеможения» [8, С.189]. Или у П.П. Сухтелена, предшественника Перовского на посту главы военного ведомства края: «Уральские казаки до сего дня – суть единственное войско в Оренбургском крае, которое по мужеству, храбрости и предприимчивому духу употреблялось с большими выгодами в степных экспедициях» [9, С.31-32].

Вот типичные цитаты из личных дел уральских казаков тех лет:

«Урядник Михаил Лагашкин, 43 лет, ...грамотный, в 1827 году служил при султানে-правителе западной части Области оренбургских киргиз, ...в 1836-1837 годах – в Ново-Александровском укреплении».

«Урядник Лукьян Аничкин, 37 лет, ...грамотный, ...в 1841 году ...участвовал в препровождении миссии в Бухару и Хиву».

«Урядник Семён Донсков, 24 лет, грамотный, из дворян, ...в составе 4-го Уральского казачьего полка участвовал в походе в Хиву» [10, Л.96,97,98].

К женатым казачьим офицерам, проходившим службу в Средней Азии, нередко приезжали их семьи, хотя порой это мешало им усердно выполнять свои обязанности, что вполне естественно. Например, когда казачьи сотни отправились в ахалтекинскую экспедицию (1880-1881 годов) из Самарканда (взятого полуторона десятилетия ранее), «семейные офицеры не особенно радостно расстались с Самаркандом, где остались их семейства; зато молодые офицеры и нижние чины ликовали» [11, С.4].

Три уральские казачьи сотни во главе с войсковым старшиной К.Ф. Бородиным приняли участие в военной экспедиции В.А. Перовского (1853 года) против Кокандского ханства. Уральскими казаками был укомплектован и личный конвой Перовского, помнившего о достоинствах уральцев по хивинской экспедиции 1839-1840 годов [4, С.103]. Кроме уральцев в экспедиции участвовали оренбургские казаки, а также приравненные к казакам подразделения башкир и мещеряков. Такой состав более соответствовал тем условиям, чем регулярные армейские части. Кроме того, продвижение через безводные пустыни и полупустыни не позволяли сразу выдвинуть крупные воинские силы. Тем не менее, Перовский пытался обмануть противника, создав у него иллюзию о многочисленности русских. Ярким приме-

ром может служить его приказ есаулу Уральского войска Саратовцеву встретить «транспорт», двигавшийся из Аральска. Обращаясь к есаулу, Перовский просил «создать у осаждённых впечатление, что идёт крупное подкрепление» [12, Л.194]. В словах генерала было немало блефа, когда он гордо выдвинул осаждённым в Ак-Мечети кокандцам ультиматум: «Я, не теряя моих людей, могу истребить всех до единого вас. В Ак-Мечеть я войду в ворота, потому что, в свою собственную крепость через стену не лазят. Если бы эти стены не были мои, то я не жалел бы их, вы знаете, я имею силу разрушить их совершенно. Русские пришли сюда не на день и не на год, а на вечные времена» [12, Л.155]. Сегодня Ак-Мечеть (она же – Форт-Перовский) – казахстанский город Кызылорда. Когда современные казахстанские идеологи говорят о присоединении этого города к России как о российской агрессии против Казахстана, хочется напомнить слова Перовского: «По указанию Государя моего, Императора Всероссийского, пришёл я взять Ак-Мечеть, построенную кокандцами на русской земле для притеснения киргизов, наших подданных» [12, Л.155].

После взятия Ак-Мечети, в декабре того же года, имела место её оборона, в ходе которой М.Г. Щапов, уральский казачий офицер получил более десятка ранений [13, Л.1-282]. Тогда же уральцы во главе с войсковым старшиной К.Ф. Бородиным отличились у крепости Кум-Суат. Казачий полковник позже так описал те события:

Ну-ка, вспомните, ребята, как с проклятою ордой Меж барханов Коп-Суата был у нас кровавый бой...

Не дочлось, чать, в ихой рати храбрых сотня не одна, пусть же помнит будет, кстати, враг урок Бородина [14, С.120].

В той же кампании отличились уральские сотни есаула Т.Буренина, сделавшие удачную вылазку из Джулека, взятого параллельно с Ак-Мечетью [12, Л.212].

В связи с начавшейся Крымской войной (1853-1856 годы) и смертью Николая I (1855 год) среднеазиатские кампании были приостановлены, и возобновлены Александром II лишь после завершения крестьянской реформы и войны на Северном Кавказе (1864 год). Одной из первых крепостей, взятых русскими, был Туркестан, у стен которого казаки в очередной раз проявили свои лучшие боевые качества. Например, заняв правый фланг русского отряда во время вылазки кокандцев, уральские казаки спасли положение, обратив противника в бегство [15, Л.Л.4об-5].

Взятие Туркестана обошлось русским сравнительно небольшими потерями – 5 погибших (один офицер) и 24 раненых (в основном, легко) [15, Л.2]. Уральский казачий офицер М.П. Хорошхин писал про Туркестан как про город «имевший среди населения Средней Азии значение по своим святыням», взятие которого ««неверными» для мусульманского населения была тяжела» [16, С.5]. Город Туркестан ныне принадлежит Казахстану. Как и в случае с Ак-Мечетью, казахстанские историки пытаются преподнести события полуторавековой давности как русско-казахский конфликт. И тут нелишне напомнить, что в штурме Туркестана участвовали и казахи, называемые тогда «киргизами». Вот один из примеров: «Дабы сбить с бархана укрывшихся там кокандцев, была выслана команда в 40 киргизских волонтеров во главе с хорунжим Ниязмухаметовым, что и было исполнено с полным успехом» [15, Л.3-3об].

Наиболее ярким подвигом уральцев в Средней Азии стало так называемое «иканское дело». Для укрепления русского отряда, занявшего Чимкент, из форта Перовского (ныне – Актау, в Казахстане) была направлена уральская сотня есаула Серова. В начале декабря она вступила в Туркестан, где получила приказ разведать окрестности, в которых, по некоторым данным, «орудовали банды» кокандцев численностью до нескольких сот, которых следовало обнаружить и уничтожить. Выполнять поставленную задачу были отправле-

ны 105 уральцев, в том числе 2 офицера (есаул Василий Серов и сотник Павел Абрамичев). Сотня была вооружена самыми современными винтовками, а каждый казак получил по 120 патронов. К отряду также были прикомандированы 4 артиллериста с одним «единорогом» (лёгким гладкоствольным орудием) и 42 снарядами [16, С.5-8]. При таком раскладе никто не сомневался в успехе дела, но реальность оказалась иной. Кокандский правитель Алимкул, собрав в районе Ташкента все имевшиеся у него силы (свыше 10 тысяч человек), двинулся на Туркестан, стены которого были сильно порушены русской артиллерией, а симпатии местного населения были явно не на стороне русских. Днём 4 декабря неподалёку от селения Старый Икан казаки столкнулись с передовыми отрядами Алимкула. Спустившись в канаву и спешившись, они стреножили коней и заняли оборону. Грохот выстрелов продолжался до 6 декабря, не стихая ни днём, ни ночью. Потеряв надежду на помощь, горстка выживших казаков медленно пошла на прорыв пешим строем, отстреливаясь от нападавших. Почти все были ранены. М.П. Хорошхин пишет: «Когда кто-либо ... лишаясь последних сил, падал на землю, то, как хищные звери, с неистовыми криками, отделялись из толпы конные всадники и бросались на свою беспомощную жертву... Всякий спешил отрезать голову, чтобы скорее представить начальству, как доказательство своей храбрости» [16, С.22-23].

Сотник Абрамичев, упав после ранения в ногу, угорворил товарищей отрубить ему голову, дабы не подвергнуться зверским издевательствам, которые творил враг над ещё живыми, но уже беспомощными людьми. Уходя, противник головы погибших казаков, оставив на поле боя их обезглавленные и обезображенные трупы [16, 24-26].

Уральский офицер, участник среднеазиатских кампаний, Александр Хорошхин, посвятил этим событиям своё стихотворение, ставшее сотенной песней его подопечных:

В степи широкой под Иканом нас окружил коканец злой,

И трое суток с басурманом у нас кипел кровавый бой
Мы залегли, свистели пули, и ядра рвали нас в куски,
Но мы и глазом не моргнули, стояли мы, мы – казаки...

Держались мы три дня, две ночи; две ночи, долгие как год,

В крови, и, не смыкая очи, затем мы ринулись вперёд... [16, С.30]

Останки погибших казаков были погребены в братской могиле, над которой был насыпан холм и отслужена панихида. В общей сложности, под Иканом уральцы потеряли убитыми более 50 казаков и офицера, ещё 12 человек позже умерли от ран [16, С.38-41]. Однако потери Алимкула под Иканом были на порядок выше. Потеряв около 2 тысяч убитыми и ранеными, он не рискнул штурмовать Туркестан, уйдя в Ташкент [17, С.803].

Серов, по возвращении в Туркестан остатков сотни, подал коменданту следующее донесение: «Не нахожу слов, чтобы вполне высказать все подвиги своих лихих уральцев-товарищей и верных слуг государя; не было ни одного, который чем-либо не заявил себя. Эта храбрая горсть, пробиваясь между тысяч неприятеля, несмотря на сильный холод, побросала с себя последнюю одежду, и, вся измученная и израненная, шла в одних рубашках, с ружьём в руках, кровью обливая свой путь» [17, 802]. Не только Серов, но и многие нижние чины «иканской сотни», продолжили службу в Средней Азии. Только в сотне А.П. Хорошхина таковых было 10, а в его вышеупомянутой песне звучали слова:

И мы, собрав тела героев, могилу вырыли и в ней
Для мира, вечного покоя, зарыли всех богатырей.

И мар насыпали над ними – пусть веки вечные стоит,
И громко с ветрами степными о нашей славе говорит.
Пусть говорит, как под Иканом нас окружил коканец

злой,

И как мы бились с басурманом во славу Родины Святой [16, С.30]

К сожалению, автор строк, талантливый поэт-самородок, не успел обрести всенародную известность – погиб в 1875 году под Махрамом.

Спустя некоторое время после «иканских» событий одна из площадей Уральска стала именоваться «Иканской», а на месте того боя был установлен памятник. К «иканской» теме обращались поэты и писатели (Н.Ф. Савичев, Л.С. Алексеев и др.), память о героях Икана бережно хранилась, передаваясь из поколения в поколение. «Много пройдёт времени, много воды утечёт, и всё ещё будут указывать на небольшой курган, где богатыри сложили свои кости», - писал Л.С. Алексеев [17, С.803]. Ему вторил Михаил Хорошкин, брат погибшего Александра: «В блестящей картине нашего завоевания Туркестанского края, которую нарисует будущий историк, словно яркие, большие звёзды будут блистать подвиги наших войск... В этой же картине, и тоже, как яркая звезда, будет блестеть ...геройский подвиг сотни Серова» [16, С.26]. К сожалению, этим пророчествам не суждено было сбыться. С приходом к власти большевиков памятник был снесён, площадь переименована, герои объявлены соучастниками «преступлений царизма», проводниками его «колониальной политики».

Летом 1865 года завершилось взятие Ташкента, в ходе которого отличилась 2-я уральская казачья сотня [4, С.134]. Личные заслуги отдельных уральских казаков можно рассмотреть на примере наград за кампании 1866 года. «За отличие в деле с бухарцами при урочище Мурза-Рабат» (апрель 1866 года), хорунжий Бородин 2-й был награждён орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Тогда же сотник Курбан Баукаев был награждён орденом Св. Станислава 3-й степени (для магометан) с мечами и бантом. Чуть позже сотник Баукаев получил Анну 3-й степени. Среди нижних чинов награждённых было ещё больше. Знаки отличия военного ордена 4-й степени получили урядники Матвей Логинов и Фотий Албин. Такой же награды были удостоены казаки Кузьма Шелунов, Афанасий Соколов, Бухар Хусаинов, Иван Логинов и Евстигней Рожков [18, №№ 6,18,19]. В сражении при урочище Урджар (май 1866) отличился уральско-оренбургский казачий отряд, сыгравший решающую роль в исходе боя [4, С.142]. Награды за это получили казаки Михаил Попов, Прокопий Митрясов и Ефрем Копеечкин, а также урядник Иван Прикашиков (казак-дворянин). Среди награждённых офицеров – есаул Поликарпов (Св. Анной 3-й степени с мечами и бантом), сотник Черторогов (Св. Анной 4-й степени с мечами и бантом), хорунжий Кириллов и Назаров (Св. Станиславом 3-й степени с мечами и бантом) [18, №№ 6,18,19]. Вскоре есаул Поликарпов был произведён в войсковые старшины, сотник Черторогов – в есаулы, а хорунжие Кириллов и Назаров – в сотники. Дворянин Прикашиков получил первый офицерский чин (хорунжий) [18, №31]. Чуть позже списки лиц, награждённых за отличия в весенних кампаниях 1866 года, пополнились новыми именами. Среди них войсковой старшина Голунов (Анной 3-й степени), к тому времени – управляющий Ходжентским и Наусским районами Туркестанской области. Станиславом 3-й степени был поощрён есаул Марков, на тот момент, состоявший при штабе войск Туркестанской области. Анна 4-й степени была пожалована есаулу Колесникову. Бывший хорунжий Бородин 2-й, будучи уже в чине сотника, получил очередную награду (Станислава 3-й степени с мечами и бантом). Повторной награды удостоился и урядник Евстигней Рожков, добавивший к знаку отличия военного ордена 4-й степени 3-ю степень. Различные награды и поощрения достались урядникам Степану Калентьеву, Никифору Солонихину, Александру Мазанову, казакам Павлу Мазанову, Григорию Чорокаеву и Никифору Абоимову. Осенью того же года были взяты Ура-

Тюбе и Джизак. В тех кампаниях отличились многие уральцы, среди которых были Ларин Токарев, Пётр Водолазов, Пётр Михеев, Иван Гузиков, Пётр Левин, Павел Мазанов, Пётр Мурзин, Семён Шапошников и Ефим Мякушин, произведённые в урядники в качестве награды. Знаки военного ордена получили казаки Трофим Федулеев и Лаврентий Азовсков [18, №№ 11,19,25,31,33]. Существовали и другие награды. Например, «за безупречную выслугу положенных лет в Туркестане» 12 казакам и 4 урядникам были пожалованы нашивки на левую руку из жёлтой тесьмы [18, №33].

В апреле 1867 года гвардии полковнику Железнову, ранее – командиру лейб-гвардейской уральской сотни, было поручено заняться подготовкой казаков к службе в Средней Азии. Казакам рекомендовалось забыть об атаке конной лавой и уметь быстрее спешиваться и батовать лошадей. И всё же, атаман Н.А.Верёвкин, отправляя в Среднюю Азию своих офицеров, выразил в своём напутствии несогласие с таким подходом: «Многие полагают, что при действии в виде кавалерии нам было бы труднее справляться с азиатцами. Могу уверить вас, господа, что такое мнение совершенно лишено основания; какая бы ни была перед вами огромная масса, ...если на такую толпу ударить, хотя бы ничтожною силою, дружною смелой атакою, она не устоит» [18, №№17,21]. О том, что мужество свойственно казакам, но не свойственно азиатцам, писали и другие [5, С.207].

В 1867-1868 годах уральцы сражались под Яны-Курганом, Зеравшаном, Самаркандом, Ургатом, Ката-Курганом и в других местах. В августе 1870 года они приняли участие в походе в Шахрисабский оазис [18, Л.16-17], а в 1873 году – в походе на Хивинское ханство. Даже сам наказный атаман, генерал-лейтенант Верёвкин, был вынужден лично двинуться на Хиву, временно передав атаманские полномочия генерал-майору Бизянову [19, Л.1-6]. На Хиву русские выступили с разных направлений (с запада, с северо-запада, с севера и с востока) [11, С.28]. Хива была взята в течение двух дней. Не только казаки приветствовали взятие Хивы, о чём свидетельствует благодарственное письмо, отправленное Александру II этнически пёстрым оренбургским купечеством [20, Л.1-3]. «Совершившееся ныне громкое событие - покорение Хивинского ханства, принадлежит истории. Наши труды, наша борьба с природой составляют предмет удивления Европы, и настоящие успехи нашего оружия вполне вознаградили неудачи Бековича и Перовского», - отметил А.П. Хорошкин [21, С.473].

Признавший российскую зависимость, Коканд, в 1875 году отказался от подданства. В ходе возобновившихся военных действий уральцев можно было встретить повсеместно, где шли бои – под Кокандом, Андижаном, Наманганом, Балычки и т.д. В августе 1875 года под Махрамом они отбили у противника артиллерийскую батарею [4, 160-161]. Вскоре после Махрама были взяты Коканд, Андижан, Туракурбан, Наманган, Балычки. В начале 1876 года Андижан и Коканд пришлось штурмовать снова. Сражение у Янги-арыка (апрель 1876 года) ознаменовало собой окончание кампании.

Весной 1879 года была предпринята неудачная попытка овладеть ахалтекинской крепостью Геок-Тепе, в которой участвовали три уральские сотни. Попытка была возобновлена в конце 1880 года, когда в отряд полковника А.Н.Куропаткина был включён смешанный (уральско-оренбургский) казачий дивизион во главе с уральским полковником А.Л.Гуляевым. Командующий войсками Закаспийского края, генерал-адъютант Скобелев, знакомый с Гуляевым по хивинскому походу, лично приветствовал уральцев [11, С.33-34]. Первым серьёзным боевым действием стал штурм укрепления Янги-кала, проходивший накануне Рождества. Уральские офицеры (Бородин, Буренин, Кунаковсков) показали высокое мастерство, сохранив в ходе боёв за Янги-калу всех подчинённых [11, С.37-45].

При штурме и взятии Геок-тепе русские потеряли

убитыми 4 офицеров и 55 нижних чинов. После взятия Геок-Тепе русские войска ещё некоторое время продолжали рейды по текинским аулам. Все офицеры и многие нижние чины, участвовавшие в той кампании, были удостоены различных наград. В том числе все участники штурма Геок-Тепе получили специальные серебряные медали на георгиевской ленте [11, С.88]. В ходе боёв за Геок-тепе уральский сотник Кунаковсков был представлен к ордену Святого Георгия, но получить награду ему было не суждено – он вскоре погиб. Кроме него, среди уральцев были ещё трое убитых – Софрон Тетиков, Дмитрий Жагулин и казак-калмык Бюрбей Чуданов. Ещё трое (Соболев, Сармин и казак-татарин Джалдыбаков) получили смертельные ранения [11, С.56-70]. Какое-то время они были ещё живы и находились в сознании. Все понимали, что не смогут выжить, но при этом никто не терял самообладания. Джалдыбаков признался, что все его родичи пытались уклониться от службы, зато он сполна искупил их грех. Соболев, умирая, восхищался содеянным: «Какую крепость взяли!». Последними словами Сармина были: «Жаль, ваше высокоблагородие, мало послужил Царю» [11, С.71]. Известие об убийстве царя, дошедшее до казаков вскоре после тех боёв, серьёзно омрачило их радость от недавней победы [11, С.86-87].

Отличившаяся в той кампании 5-я сотня 2-го Уральского казачьего полка была награждена знаками на шапки «За штурм крепости Геок-Тепе 12 января 1881 года». Кроме неё в ахалтекинской кампании принимали участие и другие сотни того же полка (4-я и 6-я), хотя их участие было не столь активным. Кроме того, командированы в Закаспийский край в 1880 году были две сотни 1-го Уральского полка для контроля движения на маршруте между Эмбой и Красноводском и конвоирования транспортов [22, С.14].

Вклад, внесённый уральцами в присоединение Средней Азии, был весомым. Правда, их численность может показаться незначительной. На 1 марта 1866 года в Туркестанском округе насчитывалось 6 уральских сотен (863 казака). На 1 января 1872 года их там было 7,5 [23, Л.2; 24, Л.67]. Эти данные не учитывают казаков, служивших в казахской степи и на Мангышлаке. Оренбургских казаков, служивших в Средней Азии, в разные годы было в 2-3 раза больше, чем уральских, но и численность Оренбургского войска более чем втрое превышала численность Уральского. Однако по результатам проходившей в 1868 году инспекторской проверки казачьих сотен Туркестанского округа, уральцы были признаны лучшими [25, Л.19].

Опираясь на факты, можно с уверенностью сказать, что главную роль в присоединении Средней Азии сыграла именно казачья формация, прежде всего, уральцы и оренбуржцы. Уместно процитировать царскую грамоту, присланную в Уральск в 1884 году: «Уральское войско ...служило живым оплотом государства, ...при завоевании же Туркестанского края и водворении в нём порядка, оно, с самых первых шагов туда наших войск, несло непрерывные труды» [5, С.201-202].

Покорение Средней Азии воспринималось уральцами не только как выполнение царского приказа. Оно оценивалось как великая победа над опасным соседом, доставлявшим немало беспокойств. Гуляев вспоминал, как казаки и солдаты освобождали из текинского рабства персов, томившихся в цепях. Взятию Геок-Тепе радовались даже многие хивинцы [11, С.67-68,84]. Нельзя забывать о проявлениях героизма российскими воинами – казаками, солдатами, офицерами, и примеров тому более чем достаточно. Честно исполняя свой воинский долг, они ни на миг не сомневались в правоте своего общего дела: «Шли вперёд не потому, чтобы жаждали новых земель, а в силу необходимости: ...караваны подвергались разграблению, русские промышленники и казаки ...тысячами томилась в неволе: их продавали на рынках Хивинского ханства как рабочую скотину. Но

прежде чем добраться до Хивы, главного разбойничьего гнезда, пришлось втянуться в долгую войну, построить на берегах Каспия укрепления, овладеть течением Сырдарьи, штурмовать кокандские и бухарские крепости» [5, С.202].

Отношение русских военных к местному населению, даже во время военных кампаний не походило на поведение оккупантов, если не считать отдельных случаев. Что же касается уральцев, то летом 1867 года их наказной атаман Н.А.Верёвкин официально заявил, что к этому времени никто из них не был уличён в грабеже или мародёрстве [18, №21]. Местное население не пряталось от них и не прятало своего имущества. Вступавшие в Хиву войска, по свидетельству А.П. Хорошхина, вовсе не пугали её обитателей: «Жители не косились; одетые неизменно в свои красные халаты и огромные овчинные шапки, они продолжали заниматься своими делами: работали в окрестностях, торговали на базаре». Более того, местные торговцы без тени смущения навевывались в расположения русских войск: «В лагере немедленно появились продавцы живности и других продуктов, которых хивинцы, как и вообще все среднеазиатцы - народ коммерческий и плутоватый - спешили сбывать за хорошую плату своим новым гостям. Действительно, они нажили от нас хорошие барыши» [21, С.476]. Особенно легко торговцам удавалось «лупить втридорога» с солдат, в отличие от которых, казаки, лучше знавшие языки и обычаи Востока, умели торговаться [4, С.156-157].

Русские войска участвовали не только в боевых действиях, но и помогли бороться с извечными проблемами Туркестанского края – голодом, невежеством, болезнями. В 1899 году казаки 2-го Уральского полка внесли свой вклад в борьбу с эпидемией чумы, за что получили медали [26, Ч.2. С.69]. При этом простой народ освобождён от воинской повинности. С приходом русских в Среднюю Азию было покончено с рабством и работоторговлей, с постоянными войнами между местными правителями, которым сопутствовали разорения, массовая резня и захват пленников. Была сохранена власть местной знати, ей отводилось определённое место в официальных структурах, простой народ освобождён от воинской повинности. Так, Такма-Сардар, один из предводителей текинцев, оказавший активное сопротивление русским, попав к ним в плен, был отправлен в Петербург, где лично принят Александром III, пожаловавшим ему чин майора [11, С.74]. После взятия Хивы, её молодой хан (26 лет) сохранил свою власть, как и основная масса его приближённых. Было покончено и с детско-подростковым гомосексуализмом («бачобзством»). Этот порок не подадал под официальный запрет, а потому был широко распространён в крае. Также было покончено и с изуверскими наказаниями. На вопрос А. Хорошхина – правда ли, что в Хиве преступников всё ещё сажают на кол – хан ответил, что так казнят только наиболее «буйных» и «непокорных рабов», а прочим преступникам просто отсекают головы, забивают палками, отрезают носы и уши [21, С.482].

Россия пришла в среднеазиатский регион по объективным причинам. Геополитическая ситуация той эпохи, связанная с британской экспансией в азиатском регионе, вынуждала российскую власть принимать активные меры по защите своих национальных интересов (в том числе и по наведению порядка на огромных соседних территориях, являвшихся очагами перманентной нестабильности). Несмотря на империалистическую сущность борьбы с Англией, оценить её можно и с позиций концепции «меньшего зла». Расширение границ России не вело к обогащению её русского населения. Скорее наоборот, оно было для казны дополнительной обузой. В отличие от европейцев, русские смотрели на обретение новых колоний не как на средство обогащения, а как на укрепление величия и могущества державы. В отличие от британских колоний, служивших лишь источником дешёвых ресурсов для метрополии, национальные окра-

ины, присоединённые к России, подвергались интеграции в имперские структуры. Строились дороги и фабрики, велась борьба с эпидемиями и деспотизмом традиционной власти, развивалось образование и здравоохранение, то есть, создавалась производственная и социальная инфраструктура, характерная для всех регионов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абдиров М. История казачества Казахстана. Алматы, 1994. – 160 с.
2. Данияров К. История Казахского государства. Ч.2. Казахстан – колония России. Алматы, 2000. – 196 с.
3. URL: [http:// old.mgimo.ru](http://old.mgimo.ru)>говорят эксперты мгимо>?уг=2009 (дата обращения 27.03.2016).
4. Сапунов Д.А. Участие казачества Урала и Сибири в присоединении Средней Азии к России (40-е – 90-е годы XIX века). Диссертация на соискание учёной степени к.и.н. Челябинск, 2001. – 259 с.
5. Абаза К.К. Казаки: донцы, кубанцы, уральцы, терцы. СПб., 1891. - 334 с.
6. Карпов А.Б. Уральцы. Ч.1. Яицкое войско от образования войска до переписи полковника Захарова (1550-1725 гг.) Уральск, 1911. – 1013 с.
7. Иванин М. Описание зимнего похода в Хиву в 1839-1840 году. СПб., 1874. – 268 с.
8. Александров Н.А. Казаки: донцы и уральцы. М., 1899. - 46 с.
9. Мякушин Н.Г. Секретная экспедиция уральских казаков. Уральск, 1903. – 35 с.
10. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.405. Оп.6. Д.5446.
11. Гуляев А.Л. Поход на Амударью и в Текинский оазис уральских казаков в 1880-1881 годах. Уральск, 1888. – 82 с.
12. РГВИА. Ф.1441. Оп.1. Д.58.
13. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.6. Оп.10/3. Д.4.
14. Мякушин Н.Г. Сборник уральских казачьих песен. СПб., 1890. – 315 с.
15. РГВИА. Ф.1441. Оп.1. Д.155.
16. Хорошхин М.П. Геройский подвиг уральцев. Дело под Иканом 4, 5 и 6 декабря 1864 года. Уральск, 1889. – 64 с.
17. Алексеев Л.С. Дело под Иканом. Рассказ очевидца / Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края (составлен полковником А.Г. Серебренниковым) С.796-805 // Исторический вестник. 1893. Т.51. №3. – 1034 с.
18. Газета «Уральские войсковые ведомости» за 1867 год.
19. ГАОО Ф.6. Оп.10. Д.8394.
20. ГАОО Ф.6. Оп.10. Д.8406.
21. Хорошхин А.П. Воспоминания о Хиве. С.473-483 // Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876. – 531 с.
22. Мякушин Н.Г. Первый Уральский казачий полк. Киев, 1899. – 16 с.
23. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.678. Оп.1. Д.433.
24. ГАРФ. Ф.678. Оп.1. Д.442.
25. РГВИА. Ф.1434. Оп.1. Д.1.
26. Миненко Н.А. и др. История казачества России. Т.1. Екатеринбург-Челябинск, 1995. – 317 с.

УДК [373.167.1:94(47)](079)

ИЗ ИСТОРИИ РАННЕГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА

© 2016

Кущенко Сергей Владимирович, доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политологии

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск (Россия)

Аннотация. Раннее старообрядчество рассматривается на основании сочинений первых расколоучителей, противников церковной реформы патриарха Никона в середине XVII века: Аввакума, Ивана Неронова, Авраамия, Федора Иванова, Лазаря, Никиты Добрынина и других. Их сочинения послужили источниками формирования старообрядческой идеологии. В статье анализируются: отношение первых расколоучителей к царской власти; взгляды на взаимоотношение светской и духовной власти; теория «Москва – третий Рим» и другие аспекты истории раннего старообрядчества. Анализируются различные подходы к расколу русской православной церкви как к явлению социально-политическому. Показано, что существуют полярно противоположные мнения исследователей – от полного отрицания в расколе социально-политических элементов до полного слияния раскола с оппозиционными царю политическими движениями. Показано, что принятие в 1649 году Соборного Уложения было важнейшим этапом в становлении абсолютистской монархии в русском государстве. В статьях Уложения получила юридическое оформление практика ведения судебных дел «о вере», сложившаяся к середине XVII века. Показано, что многие судебные дела «о вере» рассматривались как политические преступления, что свидетельствует об упрочении правового оформления политической борьбы в русском государстве. В середине XVII века русский абсолютизм достаточно окреп для того, чтобы начать наступление на последний институт, противостоящий царю – церковь. Подчеркнуто, что в рамках общего наступления светской власти на права церкви лидеры внутрицерковной оппозиции – первые расколоучители – были без колебания подвергнуты репрессиям как политические преступники.

Ключевые слова: раскол русской православной церкви; расколоучители; старообрядчество; светская и духовная власть.

FROM HISTORY EARLY STAROBYADCHESTVA

© 2016

Kushchenko Sergey Vladimirovich doctor of philosophy sciences, candidate of historical sciences, head of the chair “history and political science”

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk (Russia)

Abstract. Early staroobryadchestvo it is considered on the basis of compositions of the first raskolouchiteley, opponents of church reform of patriarch Nikon in the middle of a XVII-th century: Avvakum, Ivan Neronov, Avraamij, Feodor Ivanov, Lazar, Nikita Dobrynin and others. Their compositions have served as sources of formation of old believe ideology. In article are analyzed: the relation of the first raskolouchiteley to the imperial power; sights at mutual relation of the secular and spiritual power; the theory «Moscow – the third Rome» and other aspects of history early staroobryadchestva. Various approaches to split of Russian orthodox church as to the phenomenon sociopolitical are analyzed. It is shown that there are polarly opposite opinions of researchers – from a complete negation in split of sociopolitical elements before full merge of split with oppositional reign political movements. It is shown that acceptance in 1649 of Cathedral Ulozhenija was the major stage in formation absolute monarchy in Russian state. In articles of Ulozhenija has received legal registration of an expert of conducting actions of proceeding «about belief», developed to the XVII-th century middle. It is shown that many actions of proceeding «about belief» were considered as political crimes that testifies to consolidation of legal registration of political strike in Russian state. In the middle of a XVII-th century Russian absolutism has enough got stronger to begin approach to last institute resisting to the tsar – church. It is underlined that within the limits of the general approach of the secular power to the rights of church leaders of intrachurch opposition – the first raskolouchiteley – without fluctuation have been subjected reprisals as political criminals.

Keywords: split of Russian orthodox church; raskolouchiteley; staroobryadchestvo; the secular and spiritual power.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Основная проблема данного исследования состоит в том, чтобы выяснить место и роль раннего старообрядчества в истории борьбы светской и духовной власти в России в середине XVII века; показать, что идеология раннего старообрядчества сохранила свое значение до настоящего времени и влияет на деятельность современных старообрядцев.

Старообрядческое движение, сыгравшее значительную роль в истории России, несмотря на пестроту своего состава и раздробленность, выработало свой, специфический комплекс взглядов на развитие мира, историческое место России, на свое место в мире, что позволяет говорить о старообрядческой идеологии. Лидеры старообрядческого движения проводили и свою политику, опирающуюся на те или иные идеологические основания.

В связи с тем, что в XVII веке господствовала религиозная идеология, политическая борьба велась под прикрытием религиозной оболочки. Отношение первых расколоучителей: Аввакума, Ивана Неронова, инока Авраамия, дьякона Федора Иванова, попа Лазаря, Никиты Добрынина, Спиридона Потемкина и других к

государственной (царской) власти не было одинаковым. В своих сочинениях они по разному использовали те идейные посылки, теории, которые послужили источниками формирования старообрядческой идеологии, в том числе теорию «Москвы – третьего Рима», западную теорию «трех отпадений» и другие.

Во взглядах на раскол русской православной церкви как на явление социально-политическое можно выделить несколько основных направлений, в том числе полярно противоположные мнения – от полного отрицания в расколе социально-политических элементов, до полного слияния раскола с оппозиционными политическими движениями. До 60-х годов XIX века преобладала синодальная точка зрения, согласно которой раскол рассматривался как чисто религиозное, обрядово-догматическое явление. Характерной чертой синодальной историографии является утверждение, что раскол возник только из-за личной неприязни части духовенства к патриарху Никону. В 60-х годах XIX века появилось новое, демократическое направление в литературе о расколе. В 1861 г. появилась статья А.П.Шапова «Земство и раскол», которая имела большой общественный резонанс. А.П.Шапов видел в расколе исключительно сильное демократическое движение, готовое вести активную

борьбу за свержение самодержавия. Он видел в расколе «противление, во имя старой веры, новому государственному порядку, демократическое недовольство церковным и гражданским правительством».[1,с.169] Этот взгляд разделяли и революционные народники. В марксистской историографии анализ раскола впервые был дан Г.В.Плехановым. Г.В.Плеханов показал, что социальная и религиозная стороны в расколе относятся обратно пропорционально друг другу. Г.В.Плеханов согласен с А.П.Щаповым в том, что раскол – это демократический протест народных масс. Но он призывал не идеализировать раскол. Раскол идет у Г.В.Плеханова в русле «патриархальной демократии». Это демократизм, сочетающийся с умственным застоём, принципиальной приверженностью старине, с отстаиванием местной ограниченности и замкнутости. [2, с.130]

Советская историческая наука рассматривает появление и распространение в XVII веке старообрядчества как «специфическую форму выражения антифеодального протеста». [3, с.4] В настоящее время исследование политических взглядов раннего старообрядчества продолжается, в них находят отражение и развитие многие из перечисленных направлений.

Принятие в 1649 году Соборного Уложения было важнейшим этапом в процессе возникновения и укрепления абсолютистской монархии в русском государстве. Царь Алексей Михайлович сосредоточил в своих руках неограниченную власть, и основной силой, на которую он опирался, стало дворянство, хотя боярство и продолжало играть значительную роль в политической жизни государства. В Уложении официально предусматривается наказание за политические преступления, которые делились на три большие группы: 1. Умысел на государево здоровье; 2. Измена в различных видах; 3. Скоп и заговор на царское величество и на государевых приказных людей. По Уложению, в политических делах «решающей инстанцией выступает сама верховная власть в лице государя и Думы боярской; каждое решение есть приговор по конкретному делу; на неё нет апелляции, она не нуждается в разъяснении закона, не стесняется его неясностями и пробелами... Практика... уже являет нам не один пример назначения смертной казни и конфискации единоличным решением царской власти, без всякой ссылки на приговор бояр».[4,с.61] Кодификация политических преступлений в Уложении свидетельствует об упрочении правового оформления политической борьбы в русском государстве. В середине XVII века русский абсолютизм достаточно окреп для того, чтобы начать наступление на последний институт, обладающий привилегиями удельного времени, противостоящий царю – церковь. В Уложении принят целый ряд статей по этому поводу. В рамках общего наступления светской власти на права церкви, лидеры внутрицерковной оппозиции – первые расколоучители – были без колебания подвергнуты репрессиям как политические преступники.

Какие же основные политические группировки можно выделить в правящем классе в середине XVII века?

В 1647-1648 гг. в придворной среде возник кружок «ревнителей древнего благочестия». Возглавил его духовник царя, протопоп Благовещенского собора в Кремле Стефан Вонифатьев. Ближе к нему стоял окольничий боярин Ф.М.Ртищев. Воспитатель царя Б.И.Морозов, по-видимому, поощрял деятельность кружка. Из членов кружка известны также: протопоп Казанского собора на Красной площади Иван Перонов, костромской протопоп Даниил, муромский протопоп осее, темниковский протопоп Даниил, поп из села Лопатищ Нижегородского уезда Аввакум, поп из Романова Лазарь, дьякон Благовещенского собора Федор Иванов и другие. Из черного духовенства в кружок входили: архимандрит Покровского монастыря в Москве, родственник Ф.М.Ртищева Спиридон Потемкин, игумен Желтоводского монастыря Илларион, Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15)

игумен Златоустовского монастыря Феоктист и другие.

Члены кружка «ревнителей древнего благочестия» выступали за восстановление благочиния в церковной службе (ликвидацию многоголосия и др.), за борьбу с остатками язычества в народном быту, за исправление книг по древнеславянским оригиналам. «Ревнители» выступали как борцы за сохранение чистоты православия. Единственное средство для этого они видели в назревших церковных реформах.

В особую группу можно выделить людей, которые, находясь при дворе Алексея Михайловича, воспринимали новые веяния, прогрессивные воззрения, возникавшие в Европе, и стремились распространить их на Руси, т.е. русских гуманистов середины XVII века. К ним можно отнести Сильвестра Медведева, Симеона Полоцкого, Кариона Истомина, А.Л.Ордина-Нащокина, А.Матвеева и других.

Кроме «ревнителей» и гуманистов, можно выделить третью группу – опальные боярство. Опальные бояре (Тучковы, Сабуровы, Годуновы и другие) отстаивали привилегии крупных вотчинников против централизованного государства и боролись против Уложения 1649 г, предлагая изъять статьи, ущемлявшие привилегии монастырей и церкви.

Такова была расстановка основных политических сил в правящем классе накануне реформы патриарха Никона.

Церковная реформа назрела, и её уже, по сути дела, начали проводить «ревнители» (церковный собор 1651 года отменил многоголосие в церквях, интенсивнее стало проводиться книжное исправление). Необходимость реформы диктовалась как внутренними, так и внешними причинами. В Соборном уложении 1649 г. правительство Алексея Михайловича приняло ряд постановлений, ограничивающих права церкви: был ограничен рост церковных имуществ, почти полностью конфискованы городские владения церкви и создан Монастырский приказ для контроля светской власти над деятельностью духовенства. Все это имело целью подчинение церкви общегосударственной системе централизации власти. С этой же целью царь стремился упорядочить и церковную службу.

Централизация и упорядочение русской церкви совпадали и с внешнеполитическим интересом царя.

Перед русским правительством в это время встал вопрос об унификации русского православия в соответствии с греческим и украинским. Это диктовалось, во-первых, присоединением Украины к России, и, во-вторых, тем интересом, которое проявляло русское правительство к Балканам. Последнее подтверждается и тем, что, хотя Никон и провозгласил, что исправление книг будет вестись по древним греческим оригиналам, фактически исправление шло по современным греческим служебникам. Н.В.Устюгов отмечает: «...Русское правительство... усиленно поощряло деятельность православного греческого духовенства как своих политических сторонников в Турции и в подвластных ей Сербии, Валахии, Молдавии и др., а также в Крымском ханстве. Осведомление русского правительства о политическом состоянии и дипломатических планах Оттоманской Порты, с одной стороны, пропаганда на местах идеи о восстановлении «христианского царства» с помощью Руси, с другой, вот в чем выражалась «служба» греческого духовенства русскому правительству в эти годы».[5, с.151]

Со всей остротой возник вопрос о том, какими путями осуществлять церковную реформу. Особенно важно было определить, как исправлять богослужебные книги. Один путь предусматривал исправление богослужебных книг по старославянским рукописным книгам, не искаженным перепиской. Первый опыт в этом направлении был сделан на Стоглавом соборе. Другой путь предусматривал исправление русских книг по греческим подлинникам и внесение в русскую церковнообрядовую прак-

тику исправлений на основе практики греческой церкви. Второго пути придерживалось правительство и патриарх Иосиф (1640-1652 гг.). Для исправления книг в Москву были приглашены знающие греческий и славянский языки киевские ученые монахи Елифангий Славинецкий, Арсений Сатановский, Дамаскин Птицкий. В 1649-1650 гг. они приехали и приступили к исправлению книг. Первого же пути придерживались «ревнители древнего благочестия». Они решительно выступали против исправления книг по греческим оригиналам, выдвигая тезис об исключительности русского православия, который подтверждали теорией «Москвы – третьего Рима».

Когда вместо умершего патриарха Иосифа патриархом стал властный, честолюбивый Никон (25 июля 1652 года), реформа стала проводиться более энергичными и крутыми мерами. Реформам Никона сразу же оказали сопротивление «ревнители древнего благочестия».

Аввакум писал об этом времени: «Видим, яко зима хочет осее, и сердце озябло и ноги задрожали». [6, стб.15] Вместе с Даниилом Аввакум делает выписки (на имя царя) из священного писания против введенного двоеперстия и отмены земных поклонов. Популярными в Москве «ревнители» возглавили протест против церковной реформы, стали «возмущать» народ во время проповедей в церквях или проводить службу вне «оскверненных» церквей. Аввакум, например, проводил всеночную в «сушиле» (сараях), где и был арестован. Провести реформу «тихо», без волнений, Никону и царю не удалось.

«Ревнителей» стали подвергать репрессиям. Некоторые из них приняли реформу, но большинство повело активную борьбу против «Никоновых новин». В своем «Житии» Аввакум пишет: «После тово вскоре схватав Никон Даниила, в монастыре, за тверскими вороты, при царе остриг голову, и, содрав однорятку, ругая, отвел в Чюдов, в хлебню, и, муча много, сослал в Астрахань. Венец тернов на главу ему там возложили, в земляной тюрьме и уморили. После Данилова стрижения взяли другога, темниковског Даниила-ж протопопа, и посадили в монастыре у Спаса на новом. Таже протопопа Ивана Неронова – в церкви скуфью снял и посадил в Симанове монастыре, опосле сослал на Вологду, в Спасов Каменной монастырь, потом в Колский острог». [6, стб.15-16]

Репрессиям подверглись и другие противники церковной реформы. В сознании простых людей они стали мучениками за веру. В русской церкви произошел раскол.

По отношению к первым расколоучителям стали применяться законы, сформулированные в Соборном Уложении 1649 г. По Уложению, высшее духовенство и монастыри потеряли свои административные и судебные привилегии, которые они имели раньше. До 1649 г. они не подлежали светскому суду и находились в ведении Приказа большого дворца, т.е. фактически под контролем самого царя. Теперь был учрежден Монастырский приказ, во главе которого стояли окольничие и дьяки (в 1655г. представители духовенства были выведены из руководства приказом). Духовенство стали судить светским судом. Это было прямое вмешательство светской власти в дела церкви, имевшее целью централизацию государственного управления. Патриарх Никон резко выступал против этого, однако по отношению к расколоучителям Никон и царь были едины – они санкционировали репрессии. (Хотя царь и попросил публично Никона не расстригать Аввакума, что объясняется скорее личным обаянием неистового протопопа).

Расколоучителей стали казнить теми казнями, которые предназначались для политических преступников. Г.Г.Тельберг пишет: «Исключительным атрибутом смертных приговоров за политические преступления... были... обрядовые квалификации в виде всенародно позорящих церемоний... По делам выдающейся важности эти позорящие церемонии выражались в публичном сле-

довании государева изменника или бунтовщика по улицам столицы в обстановке, напоминающей о совершенном им преступлении и о грозящем ему наказании...». [4, с. 256] У Аввакума мы находим описание этих казней. «Егда розсвело в день неделный, посадили меня на телегу и ростянули руки и везли от патриархова двора до Андроньева монастыря и тут на чепа кинули в темную полетку.... осеем паки меня из монастыря водили пешева на патриархов двор, также руки ростяня.... Таже в Никитин день со кресты ход, а меня паки против крестов везли на телеге. У церкви за волосы дерут и под бока толкают, и за чепь торгают, и в глаза плюют... Бог их простит». [6, с. 170]

В вопросе о светском суде над духовенством большинство русских иерархов поддерживало Никона, и на соборе 1667 г. было вынесено решение о недопустимости светского суда над духовенством. 17 июля 1667 г. царь утвердил это решение. Однако над расколоучителями, по мере распространения раскола, казни все более ужесточались. «От раскольников исходили иногда очень сильные выражения по адресу царей-никониан, – пишет Г.Г.Тельберг. – Обычным наказанием за такие непристойные речи было урезание языка, но когда в основе открывалось раскольничье отрицание власти, то наказанием было сожжение (в срубе), предусматриваемое первой главой Уложения». [4, с.109] Так произошло превращение «ревнителей древнего благочестия» в политических преступников, бунтовщиков. Протопопа Аввакума и его союзников приговорили к смертной казни (сожжению в срубе) с формулировкой: «За великия на царский дом хулы».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Щапов А.П. Сочинения. Т.1. Санкт-Петербург, 1906.
2. Плеханов Г.В. История русской общественной мысли. М.-Л., 1925. Т.1, ч.1
3. Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. - Новосибирск, «Наука», 1974
4. Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII в. М., 1912
5. Устюгов Н.В. Русская церковь в XVII в. / Религия и церковь в истории России. М., 1975
6. Житие протопопа Аввакума. /Памятники истории старообрядчества XVII в. Л., 1927

УДК 908

**РАЗВИТИЕ ФОРМ МУЗЕЙНОГО ЭКСПОНИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ
ЭКСПОЗИЦИИ «20 ВЕК: СТАВРОПОЛЬ - ТОЛЬЯТТИ» ТОЛЬЯТТИНСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

© 2016

Ланкова Наталья Михайловна, директор*Тольяттинский краеведческий музей, Тольятти (Россия)*

Аннотация. В современном мире музей является важным социокультурным институтом, его роль возрастает в сохранении и предъявлении историко-культурного наследия, в сложных процессах социальной адаптации, в культурно-образовательном процессе, в организации досуга. В новых условиях музей стремится стать центром образования, коммуникации, культурной информации и творческих инноваций. В связи с этим меняется понимание основы коммуникации музея – его экспозиции. Еще недавно качество музейных экспозиций определялось их соответствием традиционным научным схемам, сфокусированным на музейных предметах и коллекциях, сегодня создаваемые экспозиции ориентированы на новизну, информативность, эмоциональное вовлечение посетителя, на культуру участия, доступность, высокую технологичность. Обозначенные тенденции были взяты за основу при разработке современной исторической интерактивной экспозиции «20 век: Ставрополь-Тольятти» Тольяттинского краеведческого музея. Это место осмысления и переосмысления локальной истории с установкой на содержательную и технологическую новацию, инструмент познания и предъявления городского ресурса. Экспозиция представляет собой условное пространство кинолекса, в котором расположены пять «кинозалов», рассказывающих посетителям о жизни Ставрополя - Тольятти. «Кинозалы» сопровождаются узнаваемой айдентикой, известных в прошлом городских кинотеатров: Буревестник, Авангард, Маяк, Космос, Сатурн. Эти названия отражают дух времени, о котором в них рассказывается: история Ставрополя во времена Октябрьской революции и гражданской войны, жизнь тылового города в грозные годы Великой Отечественной, перенос города на новое место и строительство Куйбышевской гидроэлектростанции, время бурного строительства заводов Большой химии, Волжский автомобильный завод и Автоград. «Фильм/кинокартина» – термины условные. Это визуальный ряд, предметная коммуникативная среда конкретной экспозиционной зоны, выстроенная по сценарию и имеющая сюжет типичный для этого периода истории. В экспозиции представлены несколько уровней коммуникации (визуальная, текстовая, предметная, мультимедийная), применен метод «скрытых» экспозиций, предусмотрены различные сценарии осмотра экспозиции, включая мультимедийный, световой, квест.

Ключевые слова: музейное пространство, музейный предмет, коллекция, технология, метод, экспозиция, интерактивность, музейная коммуникация, инновация, мультимедиа, культура участия.

**THE DEVELOPMENT OF MUSEUM EXPOSITION FORMS ON THE EXAMPLE
OF EXPOSITION «20TH CENTURY: STAVROPOL – TOGLIATTI» AT TOGLIATTI
LOCAL HISTORY MUSEUM**

© 2016

Lankova Natalya Mikhailovna, director of Togliatti Local History Museum*Togliatti Local History Museum, Togliatti (Russia)*

Abstract. In a modern world, museum serves as an important sociocultural institution and its role in preservation and presentation of cultural heritage, in social adaptation, education and edutainment increases dramatically. Nowadays a museum tends to become a center of education, communication, cultural information and creative innovations. Hence, the understanding of basic museum communication changes: though recently the quality of museum expositions was determined by their compliance to traditional scientific schemes, focused on museum objects and collections, at the present moment expositions target innovation, both technological and cultural, information density, emotional inclusion and participation of an attendee and accessibility. We used aforementioned trends while developing the modern interactive historical exposition of Togliatti Local History Museum “20th Century: Stavropol – Togliatti”. This exposition is a place of comprehension and re-comprehension of local history with an accent on both substantial and formal (technological) novation, a tool for apprehension and representation of local capacity. The exposition is a made-up multiplex theater with five “cinema” halls, telling the stories of different periods of Stavropol-Togliatti. Each cinema hall has a recognizable identity based on the name of former Togliatti cinemas: “Stormy Petrel”, “Avant-garde”, “Lighthouse”, “Cosmos”, “Saturn”. These names represent the spirit of the period being depicted, including the revolutionary and civil war history of Stavropol-Togliatti, life of a hinterland city during World War II, the relocation of the city and the building of Kuibyshev hydroelectric power station, the time of intense building of giant chemical plants, Volga Automobile Plant and Motor City. “Movie” is a provisional term. This is a visualization, object-driven communicative environment of each exposition zone, build upon a scenario and having a plot that is typical for that certain period in history. The exposition utilizes several levels of communication (visual, textual, material, multimedia), the method of “hidden” expositions, various scenarios of the visitor’s behavior, including multimedia and light quest.

Keywords: museum space, museum objects, collection, technology, method, exposition, interactivity, museum communication, innovation, multimedia, participatory culture.

Трудно переоценить роль музеев в жизни современного общества. Музей перестает быть просто тематическим собранием или собранием экспонатов для узкого круга ценителей. Современный музей – это культурный и досуговый центр, решающий задачу оптимального и выразительного представления своих коллекций. Музейная коллекция включает в себя не только предметы постоянных и временных экспозиций, но и огромный объем ценнейшей информации, содержащейся в фондах, хранилищах и поэтому она должна быть окружена инфраструктурой, обеспечивающей быстрый и удобный доступ к сведениям, содержащимся в базе данных музея. Поэтому необходимость определения внутренних зако-

номерностей и ориентиров развития музейной экспозиции, которая реализует центральную социокультурную функцию музея, является очевидной и актуальной.

Актуальность темы определяется потребностью общества в создании современных экспозиций, оснащённых новейшей системой предъявления информации, совершенствованием разнообразных форм музейной коммуникации и новаторским дизайнерским подходом, отличным от всех ранее используемых, свободы в средствах выражения, вовлечения в творческий процесс художественно-выразительных средств.

Объектом данной работы является развитие и совершенствование технологий музейных экспозиций. В

качестве *предмета* работы рассматривается оптимизация музейного пространства для организации интерактивных тематических экспозиций в Муниципальном бюджетном учреждении культуры городского округа Тольятти «Тольяттинский краеведческий музей».

Цель работы – повысить уровень экспозиционно-выставочной деятельности в Тольяттинском краеведческом музее посредством создания современной интерактивной экспозиции по истории города в 20 веке.

Основные тенденции современного этапа развития музейной экспозиции

Современный словарь музейных терминов даёт следующее определение экспозиции: «Экспозиция музейная – основная форма презентации музеем историко-культурного наследия в виде искусственно созданной предметно-пространственной структуры. Включает архитектуру, музейные предметы и их коллекции, воспроизведения музейных предметов (объектов), научно-вспомогательные материалы, специально созданные произведения экспозиционного искусства, тексты, информационные технологии и т.д. Современная экспозиция музейная является особым синтетическим научно-художественным произведением, которое создается в соответствии с единым идейным замыслом, определяющим принцип отбора, группировку и интерпретацию экспонатов на основе научного, сценарного и художественно-дизайнерского проектирования экспозиции. Являясь центральным звеном коммуникации музейной, в соответствии с семиотическим подходом рассматривается как текст, а в соответствии с экономическим – как основной продукт музейной» [1]. То есть, современное музееведение под музейной экспозицией понимает целостную предметно-пространственную систему, в которой музейные предметы и другие экспозиционные материалы объединены концептуальным замыслом. Данный концептуальный замысел или идея позволяет зрителю увидеть в экспозиции кроме самих музейных предметов особенности использования каждого экспоната, представить возможные события, связанные с этим предметом. Без экспозиции музей не может осуществлять актуализацию хранимых культурных ценностей. Музейная экспозиция является основной формой музейной коммуникации, цели которой осуществляются путем демонстрации музейных предметов, организованных, объясненных и размещенных в соответствии с разработанной музеем научной концепцией и современными принципами архитектурно художественных решений [2].

В последние десятилетия в музейном деле все более наблюдается отход от типовых образцов и ориентации на создание оригинальных, индивидуальных произведений экспозиционного творчества. Сегодня все чаще проектирование экспозиции рассматривается в целом, научная концепция и художественное решение складываются нередко одновременно, взаимодействуя и придавая друг другу «творческий импульс». Все чаще сложные концептуальные решения находят адекватное художественное выражение в острых, ярких необычных пластических формах. Лучше всего современное состояние экспозиционного проектирования можно выразить словами: многообразие и индивидуальность. Каждый музей выбирает тот или иной метод, исходя из стоящих перед ним задач, сложившихся традиций, творческих предпочтений коллектива.

Современный музей многолик и постоянно обновляется, что предопределяет многообразие способов работы с посетителем, в том числе и методов построения музейных экспозиций. Жизнь не стоит на месте, и посетитель всё настойчивее требует другого музея, отвечающего запросам времени, музея комфортного, увлекательного, понятного и доброжелательного. Время экспозиций, построенных так, что даже самый подготовленный посетитель мог в них «не заметить слона», ушло в прошлое [3]. Экспозиционный «интерфейс» неизбежно должен был измениться и измениться самым существенным об-

разом. Экспозиционные практики постиндустриальной эпохи двинулись в совершенно неожиданно направлении. Вместо развесок и витрин, тематико-экспозиционных комплексов и предметных натюрмортов, востребованными оказались динамичные интерактивные системы, включающие посетителя в экспозиционное действие. Даже экспозиционные образы, созданные воображением художника, постепенно переставая восприниматься посетителем в силу своей статичности. Напротив, новые практики, конкретные, интерактивные, почти игровые привлекают людей все больше и больше. Это совершенно иная система предъявления информации, не столько воспринимаемой глазами и ушами, сколько добываемой, извлекаемой в процессе разнообразных действий. Рассчитанные первоначально на детей, музейно-педагогические практики и приемы были прекрасно приняты вполне взрослой аудиторией, готовой становиться детьми на время посещения музея.

Суть сегодняшнего развития экспозиции заключается в движении от образа к действию, во многом связанному с использованием новых интерактивных практик. Статичная экспозиция уходит в прошлое. Меняется сама природа экспозиции, и динамизм электронной части постепенно передается традиционной экспозиции. Световые программы постоянно меняют облик экспозиции, появляются и исчезают различные экспозиционные планы, все больше выявляется ее гипертекстовая природа, классическая и мультимедийная экспозиция врастают друг в друга. В связи с развитием коммуникационного подхода утверждается взгляд на экспозицию как на знаковую систему и разрабатывается понятие языка экспозиции. Понятие музейная коммуникация ввел в научный оборот в 1968 г. канадский музеолог Д.Ф. Камерон [4]. Согласно его трактовке, музейная коммуникация – это процесс общения посетителя с музейными экспонатами, представляющими собой реальные вещи. В основе этого общения лежит, с одной стороны, умение создателей экспозиции выстраивать с помощью экспонатов особые невербальные пространственные «высказывания», а, с другой – способность посетителя понимать «язык вещей». По мнению Д.Ф. Камерона, в создании музейной экспозиции должны принимать участие художники (дизайнеры), которые профессионально владеют языком визуально-пространственной коммуникации. Экскурсоводам следует отказаться от попыток перевести визуальные «высказывания» в вербальную форму, а обучать «языку вещей» тех посетителей, которые этим языком не владеют. В музей должны прийти новые специалисты – музейные психологи и социологи, которые будут обеспечивать «обратную связь» в целях повышения эффективности музейной коммуникации путем коррекции, как процессов создания экспозиции, так и процессов ее восприятия.

Постепенно в музееведении сформировался новый коммуникационный подход, при котором посетителя рассматривали в качестве полноправного участника процесса коммуникации, собеседника и партнера музея, а не пассивного получателя знаний и впечатлений, как это имело место в рамках традиционного подхода. Данная проблема подробно разрабатывалась Н.А. Никишиным [5]. Для глубокой современной разработки методологии экспозиционной работы необходимо ясное понимание специфики средств, которыми располагает музей для осуществления коммуникации. В основе музейной природы лежит реальный предмет. И любая экспозиция – это рассказ через предметы. А музей – это такой специфический язык, где говорят не словами, а предметами. Идеальная музейная экспозиция – это экспозиция, где не нужно этикеток, где сами предметы передают нам некоторую историю.

В то же время современный музей разрабатывает иные методы демонстрации музейных предметов, способные оживить экспозицию, сделать ее динамичной, вызвать ассоциации, вовлечь посетителя в экспозицию.

Благотворительный фонд В.Потанина уже тринадцатый год объявляет Грантовый конкурс музейных проектов для музеев и музейных организаций, который нацелен на активную адаптацию музеев и музейной сферы к меняющимся условиям социально-экономической и культурной жизни общества, поддержку и продвижение лучших образцов музейной практики в России [6]. В номинации «Технологии музейной экспозиции» приоритет в конкурсе получают проекты, предлагающие оригинальные формы музейной экспозиции, направленные на качественное расширение представлений о музейной специфике и объектах музейной деятельности; проекты, соответствующие современным тенденциям развития экспозиционного искусства, где по-новому интерпретируются темы и музейные материалы; экспозиции, с использованием современных дизайнерских и художественных решений и нестандартных способов работы с целевыми аудиториями. Так, например, среди лучших реализованных проектов конкурсного сезона 2013-2014 гг. стал проект по созданию экспозиции Тольяттинского краеведческого музея «20 век: Ставрополь-Тольятти» [7], который призван разрешить серьезную проблему: для большинства тольяттинцев история родного города в XX веке является историей двух разных городов. Поэтому основная задача - произвести на свет не просто выставку, а пространство, которое побудит разные поколения горожан осмысливать и проживать недавнюю историю.

Научная концепция и художественное решение экспозиции имеют следующие принципы:

- историзма (история города рассматривается в процессе развития);

- хронологическо-проблемный (освещение исторического развития города в хронологической последовательности с отражением проблем в определенном историческом периоде с учетом существующей периодизации истории России XX в.: Советское государство (1917-1980-е гг.), Новая Россия (1990-е гг. – по настоящее время);

- социального подхода (представление повседневной жизни и деятельности людей в историческом прошлом — условия труда и быта, особенности образа жизни, элементы материальной и духовной культуры);

- информативности (многоуровневое представление экспозиционного материала);

- современности (использования современных музейных, информационных технологий и подходов представления экспозиционного материала и коммуникации с музейным посетителем);

- расширенного доступа к музейным коллекциям и музейным предметам.

Хронологические рамки новой экспозиции охватывают период с 1917 г. по 2000 гг., она выстраивается тематическими блоками, в хронологической последовательности.

Основу экспозиции составляют подлинные музейные предметы из фондов Тольяттинского краеведческого музея соответствующего исторического периода с использованием следующих методов экспонирования: хронологического, тематического, образно-сюжетного, ансамблевого. Для обеспечения сохранности хрупких и подверженных разрушению музейных предметов (фотографии, документы, листовки, плакаты, письма, газеты т.п.) сделаны копии на бумажных носителях и в электронном виде. Часть экспонатов представлена макетами, муляжами и историческими реконструкциями. В экспозиционном пространстве представлены и крупногабаритные музейные предметы, такие как высоковольтный изолятор, костюм водолаза.

Расширить информационное и интерпретационное экспозиционное пространство предлагается за счет информационно-экспозиционного комплекса, введения электронных элементов взаимодействия между музеем и посетителями. Оснащение экспозиции аппаратно-про-

граммным экспозиционно-выставочным комплексом – комплектом современных информационно-вычислительных технических средств и компьютерных программ, предназначенного для реализации электронных экспозиций в музее: электронные информационные комплексы, включающие сеть киосков, плазменных панелей и проекторов с экранами различного типа, электронные компьютерные гиды [8]. Использование различных мультимедийных, компьютерных средств усиливает информативность для специалистов и посетителей, заинтересованных в глубоком знакомстве с историей, а также позволяют превратить посетителя из пассивного наблюдателя в активного исследователя:

- динамическое аудио-визуальное сопровождение (видеоарт, инсталляции, медиа, фотомонтаж, коллаж), видеоблок (видео-стены с фотографиями и кинохроникой, голографии с 3Д-эффектом);

- использование «фокус-зон», интерактивных систем (информационные киоски, «тач»-панели, «скайп-тренажер»);

- современное свето-музыкальное оформление залов, аудио и световые эффекты в кинозалах («под обстрелом», неожиданное появление звука, света, виртуальных спецэффектов).

Для подготовки *художественного решения* предлагаются следующие концептуальные подходы:

1. Экспозиция должна сочетать в себе научную достоверность и художественную выразительность с использованием всех возможностей современного музейного дизайна, оборудование, выставочные конструкции не должны «брать на себя больше внимания», чем экспонаты.

2. Посетители должны получать как можно более полное представление по истории города, но информация не должна перегружать посетителя, а скорее эмоционально его вовлекать.

3. Многоуровневость (или многослойность) повышает познавательность и увлекательность экспозиции. Под многоуровневостью подразумевается способ размещения экспонатов, т.е. различная степень «доступности» экспонатов для обозрения, степень их приближения к посетителю. Экспонаты первого экспозиционного уровня – те, что в первую очередь воспринимаются посетителем – повседневные вещи, наполняющие внутреннее жизненное пространство человека. Второй экспозиционный уровень – экспонаты, касающиеся городского пространства как такового, а также развитие промышленности, непосредственно производства – внешнего жизненного пространства человека. Третий экспозиционный уровень – скрытая экспозиция – открывающиеся ящики, предметы за фальшивыми дверями, надписи мелким шрифтом, неожиданные выделения в текстах и т.д., а также дополнительная информация в электронных устройствах или через электронные устройства – сопроводительные тексты и исторические справки.

4. Экспозиция как информативная, интерактивная и технологичная создается на основе широкого применения музейных инсталляций, новейших музейных технологий, интерактивных зон, виртуальных объектов, мультимедийных инсталляций, позволяющих избежать перегруженности экспозиционного пространства, сделать экспозицию более привлекательной.

5. Комфортность – создание гармоничной среды, наилучших условий посетителю для восприятия экспозиции, удобство осмотра экспонатов, удобные маршруты (предусмотреть несколько вариантов экскурсионных маршрутов: обзорная экскурсия, тематические, возможность одновременного проведения нескольких экскурсий; создание простой и понятной навигации по экспозиции, которая позволяет свободно передвигаться в пространстве), места отдыха (например, узнаваемость образов, предметов и т.д.).

6. Доступность – комплекс инструментов, информационное обеспечение, специально предназначенное

для слабовидящих, слабослышащих, передвигающихся в инвалидных колясках, в том числе возможность свободного передвижения, тактильного восприятия предметной среды и т.п.

Визуальная концепция и содержание экспозиции

В новой экспозиции музея XX в. показан как серия увлекательных «кинокартин» для детей и взрослых на темы исторического развития города через зоны символических кинозалов, известных в прошлом кинотеатров: «Буревестник», «Авангард», «Маяк», «Космос», «Сатурн». Эти названия отражают дух времени, о котором в них рассказывается: история Ставрополя во времена Октябрьской революции и гражданской войны, жизнь тылового города в грозные годы Великой Отечественной, перенос города на новое место и строительство Куйбышевской гидроэлектростанции, время бурного строительства заводов Большой химии, Волжский автомобильный завод и Автоград. Отдельное пространство под символическим названием «Мост в будущее» свяжет историю Тольятти конца девяностых с нашим временем.

Отражая историю города хронологически, образно, событийно и предметно, благодаря современному техническому оснащению и режиссерски прописанному звуковому и световому сценарию, новая экспозиция погружает посетителей в историческую эпоху. Посетителю предлагается стать не зрителем, а персонажем «кинокартины», участником исторического процесса: «войти в кадр» и испытать на себе визуальные и звуковые эффекты, прикоснуться к предметам, перелистать документы, фотографии, моделировать ситуации и проводить «расследования». Благодаря погружению в историю, посетитель получает возможность стать участником событий. На наш взгляд, такой способ получения исторической информации позволяет лучше осмыслить события ушедшей эпохи.

Использование широкого набора коммуникативных приемов делает новый музейный продукт интересным для разновозрастной аудитории:

- старшее поколение с пиететом относится к предметам, вызывающим воспоминания, их внимание более привлекают экспонаты (известные им предметы, вызывающие ностальгию по прошлому);

- люди среднего возраста с удовольствием знакомятся как с предметами и документами, так и с дополнительными материалами в мультимедийном формате;

- молодежь и подростки в первую очередь обращают внимание на технические возможности экспозиции, а через них знакомятся с неизвестными им фактами из истории родного города.

Работа по созданию экспозиции осуществляется поэтапно, в настоящее время реализован первый этап, рассказывающий об истории города с 1917 по 1960 гг. Экспозиция включает в себя:

1) *входную зону* – условный киноплекс с сенсорным терминалом. Вход в экспозицию начинается с выбора символического билета на «киносеанс». Билет – это интерфейс, с которым посетитель не расстанется во время всего путешествия по «XX веку», и электронный ключ ко многим загадкам и способ получения информации на технических модулях, с помощью которого посетитель активизирует мультимедийные объекты.

Входная зона состоит из трех экранов и терминала для кодирования билетов и выполняет практическую и информативную функцию. Одним сенсорным экраном посетитель пользуется при покупке билета (вводит свои данные для персонализации, что дает ему возможность отправки на свою почту полученного продукта – изображений, информации, фотографий). Еще два экрана предназначены для трансляции информации. На одном из них, как в кинотеатре, отображается «количество свободных мест» – информация о количестве посетителей в экспозиции, наличии групп и пропускной способности залов. На втором экране посетитель видит сведения о

других выставках и экспозициях музея, музейную афишу.

2) *три выставочных пространства:*

- зал «Буревестник» рассказывает о первом эпизоде из истории города и охватывает период с 1917 г. по 1930-е гг. Герой этой «кинокартины» – житель небольшого провинциального Ставрополя, оказавшийся в эпицентре драматических событий (революция 1917 г., гражданская война, новая экономическая политика, коллективизация). Главный объект «кинозала» – экран, на котором демонстрируются видеоролики и фотографии. Доступны три видеоролика: «Старый Ставрополь (виды улиц, домов)», «Жители старого Ставрополя», «Коллективизация и репрессии». Видеоролики смонтированы с использованием архивных и фондовых видеодокументов музея и кадров из кинофильмов, создают образ времени, и образ города в этом времени;

- зал «Авангард»: здесь посетитель узнает о жизни тылового города во время Великой Отечественной войны. Герой «кинокартины» – ставропольчанин-фронтовик и труженик тыла. Фотохроника и подлинные предметы, документы, фотографии, фронтовые письма рассказывают о том, как жители тылового Ставрополя помогали фронту (фабрика «Заря»), как проходило обучение в школе медицинских сестер и на курсах военных переводчиков, как детские дома, размещенные в Ставрополе, принимали эвакуированных детей. Предметы представлены как в виде экспонатов, так и в виде дополнительной информации на сенсорном экране. «Черные зоны» и направленный звук усиливают впечатление, помогают посетителю погрузиться в атмосферу тех дней;

- зал «Маяк». В «Маяке» идет рассказ о периоде с конца 1940-х гг. по 1958–1960 г. Это история о трудностях переноса города и переживаниях ставропольчанина, о потере исторической связи с местом, о жизни Ставрополя «с чистого листа». Главный образ – трансформация территории: переход от панорамы грандиозной стройки на Великой реке, последней фотографии жителей на родной улице, переезда, до невероятных новых культурных объектов, фонтанов, кафе, ДК и новой жизни в новогоднюю ночь 1959 г. На стену-экран проецируются фотопанорамы исторических уголков Ставрополя, которые были построены в 1950-х гг. Посетитель может управлять панорамами – перелистывать, поворачивать вокруг своей оси, приближать и удалять изображения, доставать и рассматривать предметы из фондохранилищ, заглянуть в шкафы и получить доступ в скрытые зоны. Специально для экрана в «кинозале» при помощи современного оборудования и панорамной съемки был создан ряд панорам исторических уголков Тольятти: застройка поселка Шлюзовой и Комсомольского района, нескольких улиц Центрального района. Такая съемка и воспроизведение на большом экране позволяет почувствовать себя находящимся внутри панорамы. Первые посетители после взаимодействия с панорамами признались, что не знали о существовании этих мест, а если и попадали туда, то проходили, не замечая. Им стало интересно отыскать эти уголки и побывать там осознанно.

В залах были размещены далеко не все материалы. Исторические справки и воспоминания очевидцев из исторического архива, документы из фондов музея, кадры кинохроники стали дополнением сенсорных экранов, установленных по одному в каждом «кинозале»;

3) *закрытые зоны* – интерактивные технические аттракционы: «Монтажная» и «Примерочная». В сенсорной панели «Монтажной» размещен архив лучших портретных и групповых фотографий XX в. из фондов музея, каждая фотография сопровождается краткой информацией. Посетитель может сделать свое фото размещенной на панели веб-камерой, «вмонтировать» свое лицо в понравившийся исторический снимок, скачать результат на телефон, разместить его в своем профиле в соцсетях или отправить на электронную почту.

В «Примерочной» при помощи закодированных кар-

точек посетитель совмещает электронное изображение одежды из фондовой коллекции «городской костюм» со своим отражением в зеркале, примеряя, таким образом, на себя одежду горожан XX века. Благодаря использованию современных технологий, «Монтажная» и «Примерочная» привлекают внимание в первую очередь школьников и молодежи, представляя им историю XX века «в лицах», позволяя «погрузить» себя в изучаемую историческую среду. Экспозиция адаптирована как к групповому, так и к индивидуальному посещению.

Выводы

Таким образом, в настоящее время, в век глобальной информатизации и формирования информационного общества, совершенно ясно, что музей XXI века может актуально и современно представлять музейные коллекции и музейные предметы, интерпретировать те или иные события при условии широкого внедрения современных информационных технологий и разнообразных форм взаимодействия с музейным посетителем. Продуктивный и перспективный путь создания новых экспозиций видится как гармоничное сочетание смыслового и эстетического единства экспозиции, «читаемого» в знаковой системе, с одной стороны, и уникальной ценности музейных объектов, коллекций, присущей им независимо от экспозиционного контекста, с другой.

Создание современной исторической экспозиции «20 век: Ставрополь – Тольятти» с учетом новых концептуальных подходов открывает большие перспективы для Тольяттинского краеведческого музея и города.

Во-первых, музей удовлетворил сформированный в течение последнего 20-летия устойчивый общественный запрос на представление истории города в 20 веке.

Во-вторых, музей становится своеобразной площадкой развития, инноваций, интерактивности, внедрения инфокоммуникационных технологий.

В-третьих, новая экспозиция дала возможность музею выйти совершенно на качественно иной уровень коммуникации с посетителем: позволила расширить доступ к коллекциям, способствует открытости музея, предоставляет возможность посетителю стать активным участником.

В-четвертых, современная технологичная экспозиция работает на будущее города, развитие территории города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. №5. С. 52.
2. Основы экскурсионной и выставочной деятельности: Программа учебной дисциплины и методические указания к выполнению контрольной и курсовой работы для студентов специальности «Социально-культурный сервис и туризм» // Сост. Л. В. Отт. Рыбинск, 2006.
3. Дукельский В.Ю. Проектирование музейной экспозиции //сб.
4. «Музейное проектирование», РИК, М., 2009 г. с.63
5. Дукельский, В.Ю. Музейная коммуникация: модели, технологии, практики // М.: 2010 – 107 с.
6. Никишин, Н.А. Музей и новые технологии // Н.А. Никишин, А.В. Лебедев.– М.: Технология мультимедиа: возможности и реалии 1999, 111 с.
7. Меняющийся музей в меняющемся мире / museum.fondpotanin.ru/
8. Ланкова Н.М. Создание и развитие максимально интерактивной экспозиции // Журнал «Справочник руководителя учреждения культуры» №5, 2015 г.с 35-56
9. Ноль Л. Я. Информационные технологии в деятельности музея //Учебное пособие. М., 2007. 214 с.

УДК 572

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НАСЕЛЕНИЯ Г. ЙОШКАР-ОЛЫ КОНЦА XVIII - НАЧАЛА XX ВВ.

© 2016

Макарова Екатерина Михайловна, научный сотрудник НИЛ «Междисциплинарных инновационных научно-практических археологических и этнологических исследований», лаборант-исследователь археобиологической лаборатории Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Казань (Россия)

Аннотация. Статья посвящена изучению населения г. Йошкар-Олы в конце XVIII - начале XX вв. по данным палеоантропологии. Материалом работы послужила серия костяков из раскопок Тихвинского некрополя. Исследование проводилось по стандартной программе принятой в отечественной палеоантропологии. Анализ демографической структуры палеопопуляции выявил высокую детскую смертность и относительно низкую продолжительность жизни взрослого населения, что связано с отсутствием надлежащего медицинского контроля. Проведенный внутрigrупповой анализ позволил отнести исследуемые черепа к европеоидным формам. Краниотип свойственный населению, погребенному на Тихвинском некрополе, преобладает у луговых мари. Сравнительные анализы по абсолютным размерам и по краниометрическим указателям показал близость серии из Йошкар-Олы с сериями характеризующими позднесредневековое христианское население Казани, Свияжска, Москвы, Ярославской губернии.

Ключевые слова: палеоантропология, краниология, Йошкар-Ола, Тихвинский некрополь.

ANTHROPOLOGICAL PROFILE OF THE POPULATION YOSHKAR-OLA END XVIII - EARLY XX CENTURIES

© 2016

Makarova Ekaterina Mikhailovna, researcher laboratory "Innovative Interdisciplinary scientific-practical archaeological and ethnological research", assistant laboratory archeobiological research Institute of Archaeology Academy of Sciences the Republic of Tatarstan
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan (Russia)

Abstract. This article is about the study of Yoshkar-Ola population in the late XVIII - early XX centuries according to paleoanthropology. Material work is a series of skeletons from cemetery Tikhvin Church. The study was conducted under the standard program adopted in the Russian paleoanthropology. Analysis of the demographic structure revealed a high infant mortality rate and a relatively low life expectancy of the adult population. This is due to the lack of adequate medical supervision. The study of intragroup structure showed that the skull belong to the Caucasoid forms. Craniotypes population of cemetery Tikhvin Church predominates in Meadow Mari. Comparison of the absolute sizes and craniometric indices Yoshkar-Ola series with the Eastern Europe population demonstrated morphological closeness with Kazan series, Sviyazhsk series, Moscow series, Yaroslavl series.

Keywords: paleoanthropology, craniology, Yoshkar-Ola, cemetery Tikhvin Church.

Весной 2012 года при прокопке котлована на улице Комсомольской строители наткнулись на человеческие останки. Как выяснилось позже, они попали на край бывшего Тихвинского кладбища, функционировавшего в конце XVIII – начале XX вв. Весной того же года археологами Центра археолого-этнографических исследований Марийского государственного университета под руководством Ю.А. Зеленева на месте строительства был заложен раскоп общей площадью 800 кв. метров. Контуры могильных ям были зафиксированы на глубине 1 метр от дневной поверхности. Погребения перекрывали друг друга по два, три раза. Общая глубина раскопа достигала 2,5 метров. Раскопки продолжались до осени 2012 года. В результате работ было вскрыто около 820 погребений, останки еще 60 индивидуумов были получены из ям и сборов за экскаватором.

Основная часть захоронений совершена по православному обряду, костяки ориентированы головой на запад. В могилах встречены нательные крестики, иконки. Кроме православных на территории некрополя встречено 6 погребений, выдержанных в католических традициях, ориентированных головой на восток. Все шесть погребений находились в одном месте и принадлежали полякам, сосланным в Царевококшайск после восстания 1863 года. Установить это помогла находка медальона Матери Божьей Остробрамской в одном из указанных погребений.

Антропологическое исследование было осуществлено по стандартной краниологической программе, принятой в отечественной палеоантропологии [4]. Определение пола и возраста проводилось на основе разработанных шкал по облитерации черепных швов и степени стертоости зубов [5]. При внутрigrупповом анализе серий вычислялись среднеарифметические показатели признаков и их квадратические отклонения с последующим сопоставлением их со стандартами по однородным группам [4]. При внутрigrупповом анализе серий вычислялись средне-

арифметические показатели признаков и их квадратические отклонения с последующим сопоставлением их со стандартами по однородным группам. Статистическая обработка данных была осуществлена с применением программ Statistica 7 и Microsoft Excel 2010. Выяснение характера межгрупповой изменчивости и этногенетических связей определялось методом канонического анализа в пакете программ Козинцева Б.А.

Для антропологической экспертизы были переданы останки 796 человек, из которых 8 не подлежали идентификации. Поло-возрастное определение остальных костяков представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Поло-возрастные определения человеческих останков Тихвинского некрополя

	Взрослые (%)			Дети (от 0 до 18 лет)
	мужчины	женщины	не определено	
Количество	277 (35,5 %)	154 (19,5)	97 (12 %)	260
Всего	528 (67 %)			260 (33 %)

Из приведенных данных мы видим, что соотношение детских и взрослых погребений некрополя соответствует соотношению 1/3, что свидетельствует о некоторой диспропорции. Количество детей, умерших до 15 лет, несколько больше, чем в стабильных популяциях эпохи средневековья. Высокая детская смертность, вероятнее всего, свидетельствует о слабой иммунной защите детского организма и о плохом либо отсутствующем лечебном контроле. Что подтверждается письменными источниками. Так, в 1866 г. на весь Царевококшайский уезд (88 тыс. человек населения) была одна больница на восемь коек. Её персонал включал в себя одного врача, ученика лекаря, пяти фельдшеров и нескольких оспопрививатель. Медицинская помощь была платная [5].

Средний возраст смерти детей и его распределение по возрастным когортам представлены в таблице 2. В 76 (29,2 %) случаях нам не удалось определить возраст детей из-за плохой сохранности или отсутствия костяка в

могиле, что не удивительно, т.к. детские кости сильнее подвержены разрушению. Из данных таблицы мы видим, наибольшая детская смертность выпадает на интервал до 1 года, когда умирал каждый четвертый ребенок. В дальнейшем, пережив опасный первый год жизни, дети умирали реже. Из них только каждый десятый не доживал до половозрелого возраста. Такая картина детской смертности характерна для многих человеческих сообществ, где качество жизни не соответствует мировым цивилизационным стандартам.

Таблица 2 – Распределение детской смертности по возрастным когортам

Возраст (лет)	n	% от общего числа детей	Возраст	n	% от общего числа детей
плод	3	1,1	5-6	27	10,4
0-1	67	25,8	7-9	20	7,8
1-2	28	18	10-12	10	3,8
3-4	24	9,2	13-15	5	1,9

В силу отсутствия надежных реперов у 37 мужских костяков и 17 женских не удалось установить возраст смерти. Таким образом, взрослою часть выборки, для распределения по возрастным когортам, составила 240 мужских и 137 женских костяков (таблица 3). Такое соотношение мужчин и женщин может свидетельствовать о нарушении половой гармонии в данной популяции. В то же время еще В.П. Алексеев писал о том, что женские костяки, как и детские, сохраняются хуже, по сравнению с мужскими. И, следовательно, менее представлены в палеовыборках [4]. Как видно из таблицы 3 и в мужской и в женской частях выборок пик смертности приходится на возмужалый возраст. И, если ранняя женская смертность находил для себя причины в плохом медицинском уходе до, после и во время родов, то в случае с мужчинами мы не можем объяснить данного факта. С другой стороны в мужской части выборки мы наблюдаем практически равный процент умерших как в возмужалом, так и в зрелом возрасте. В то время как женщины в два раза реже доживали до зрелого возраста. Средний возраст дожития в палеопопуляции составил 26,9 лет с учетом детской смертности и 37,4 без неё. Средний возраст смерти мужчины 38,8, женщины 36,1.

Интересно сравнить полученные цифры с данными более раннего кладбища Царевококшайска – некрополя Входоиерусалимской церкви (конец XVI - середина XVIII века), где средний возраст дожития с учетом детской смертности составил 26,4 года, без детей 36,1 года. Средний возраст смерти мужчин – 36,7 года, женщин – 35,5 года. Как мы можем видеть, продолжительность жизни взрослого населения в городе увеличилась, следовательно, мы можем говорить об улучшении уровня жизни в XIX веке, по сравнению с XVII - XVIII веками. В то же время процент детской смертности по отношению к взрослой также составлял 33,9 % против 66,1 %.

Таблица 3 – Распределение умерших по полу и возрасту (в % от общего числа взрослых старше 15 лет)

Возраст (лет)	муж.		жен.	
	n	%	n	%
Juvenis (16-18)	6	1,6	8	2,1
Adultus (до 30-35 лет)	110	29,2	77	20,3
Maturus (до 50-55 лет)	101	26,9	38	10,1
Senilis (свыше 55 лет)	23	6,1	14	3,7
всего:	240	63,8	137	36,2

Краниологический материал, к сожалению, был не очень хорошей сохранности. В результате проведения реставрационных работ, мужская выборка составила 41 череп, женская – 21. Средние, минимальные и максимальные значения признаков, а также сигмы приведены в таблице 4.

Суммарная мужская серия характеризуется малыми значениями продольного и высотного диаметров и средним значением поперечного. По их соотношениям черепа относятся к брахикранным, гипсикранным и метриокранным формам. Лоб средней ширины с умеренно выраженным рельефом надпереносья и надбровных дуг. Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2(15)

Лицевой скелет грацильный, размеры его признаков, как по абсолютным, так и по относительным характеристикам попадают в категории малых величин, по указателю мезо-ортогнатный. Орбиты, также как и кости носа, низкие, узкие. По пропорциям широтных к высотным размерам орбиты мезоконхные, носовые кости хамеринные. Переносье средних размеров. Угол наклона носовых костей характеризуется средними величинами. В горизонтальном плане лицо умеренно уплощенное на уровне точки назиона и хорошо профилировано на уровне переднескуловых точек.

По своим характеристикам мужские черепа Тихвинского некрополя относятся к грацильному европеоидному типу с незначительной монголоидной примесью местного происхождения.

Таблица 4 – Некоторые краниологические параметры серий из кладбищ Йошкар-Олы

Признак по Мартину	мужчины			женщины		
	N	X	S	N	X	S
1. Продольный диаметр	41	175,3	6,8	21	168,2	6,8
8. Поперечный диаметр	40	140,1	6,0	20	137,4	5,8
17. Высотный диаметр	40	131,8	6,7	20	127,5	5,2
5. Длина основания черепа	39	98,8	4,8	21	95,3	4,1
9. Наим. ширина лба	41	94,6	4,9	21	92,1	3,3
45. Скуловой диаметр	31	129,5	4,6	14	123,0	6,1
40. Длина основания лица	30	96,6	5,4	17	93,4	5,2
48. Верхняя высота лица	33	68,0	4,5	16	63,6	3,0
55. Высота носа	40	48,6	3,1	21	46,4	2,5
54. Ширина носа	40	24,3	1,8	21	23,5	1,7
51. Ширина орбиты	41	40,5	2,0	21	38,9	1,7
52. Высота орбиты	40	32,2	1,8	21	31,2	1,7
20. Ушная высота	41	140,0	4,3	21	136,6	4,8
77. Назомаллярный угол	40	139,0	4,6	20	140,3	4,7
Zm. Зигмаксиллярный угол	31	126,0	5,2	12	128,6	4,7
75(1). Угол носа	28	26,0	5,3	16	24,0	6,7
8.1. Черепной	40	80,1	3,8	20	81,9	5,2
17.1. Высотно-продольный	40	75,4	4,9	20	75,9	2,8
17.8. Высотно-поперечный	39	94,5	5,5	19	92,9	4,5
9.8. Лобно-поперечный	40	67,5	3,8	20	66,9	2,3
40.5. Выступания лица	30	97,5	3,9	17	98,0	4,6
48.45. Верхнелицевой	26	52,8	3,1	12	52,3	3,2
54.55. Носовой	39	50,3	3,9	21	50,8	3,8
52.51. Орбитный	40	79,4	3,8	21	80,3	4,3
SS.SC. Сигмогический	39	44,0	9,7	21	46,8	9,7
DS.DC. Дакриальный	38	50,4	8,6	19	52,5	5,8

Женская суммарная серия с учетом коэффициента полового диморфизма отличается от мужской несколько большими размерами практически по всем признакам мозговой коробки и лицевого скелета при равных размерах носа и орбит (таблица 5). Женская часть выборки по абсолютным и относительным величинам мезоморфная с низким по высоте лицом с низкими и узкими орбитами и носом. Характеристики горизонтальной и вертикальной профилировки лица не отличаются от таких же в мужской выборке. Таким образом, женские черепа относятся к мезоморфному низколицему европеоидному типу с включением небольшой монголоидной примеси местного происхождения.

Таблица 5 – Сравнение мужских и женских черепов при помощи коэффициентов полового диморфизма

Признаки (по Мартину)	K _п	X(м)	X(ж) x K _п	Пределы значений
1. Продольный диаметр	1,049	175,3	176,4	175,6 – 177,3
8. Поперечный диаметр	1,037	140,1	142,4	141,8 – 143,2
17. Высотный диаметр	1,047	131,8	133,5	132,9 – 143,0
5. Длина основания черепа	1,054	98,8	100,5	99,9 – 100,9
9. Наим. ширина лба	1,032	94,6	95,1	94,5 – 95,6
11. Ширина основания черепа	1,048	123,5	125,8	124,8 – 126,1
45. Скуловой диаметр	1,072	129,5	131,9	131,2 – 132,5
48. Верхняя высота лица	1,076	68,0	68,4	67,9 – 68,8
55. Высота носа	1,061	48,6	49,2	48,9 – 49,6
54. Ширина носа	1,041	24,3	24,5	24,3 – 24,7
51. Ширина орбиты	1,041	40,5	40,5	40,2 – 40,8
52. Высота орбиты	1,005	32,2	31,4	31,2 – 31,5
20. Ушная высота	1,046	136,5	132,1	131,6 – 132,6
SC. Сигмогическая широта	1,000	9,0	8,9	8,8 – 9,0
SS. Сигмогическая высота	1,207	3,9	4,7	4,9 – 5,0
DC. Дакриальная ширина	1,056	21,8	21,2	21,1 – 21,4
DS. Дакриальная высота	1,113	10,9	11,7	11,6 – 11,8
75(1). Угол носа	-2,5°	26,0	26,5	-

Для выявления генетических истоков населения Царевококшайска конца XVIII начала XX вв. был проведен межгрупповой анализ методом канонических корреляций по 15 признакам. Для анализа были привлечены серии, характеризующие местное тюркское и финно-угорское население, средневековые серии из русских

городов и сельской местности, а так же серии, характеризующие современное русское население центральных регионов России (табл. 6).

Таблица 6 – Список сравнительных материалов

№ на графике	Серия, датировка	Исследователь, публикация
1	Йошкар-Ола. Тихвинский некрополь	
2	Йошкар-Ола. Некрополь Входоерузалымской церкви, XVI-XVII вв.	Макарова, Харламова, 2013
3	Чебоксары. Кладбище XVI-XVII вв.	Макарова, Газизянов, Михайлов, 2013
4	Казанский Кремль. Спасо-Преображенский монастырь XVI-XVIII вв.	Авторские материалы, не опубликованы
5	Казанский Кремль. Дворцовая церковь XVI-XVIII вв.	Авторские материалы, не опубликованы
6	Казанский Кремль. Троице-Сергиевский монастырь XVI-XVII вв.	Авторские материалы, не опубликованы
7	Свияжск. Приходское кладбище, XVI-XVII вв.	Макарова, 2010
8	Тверь, XVI-XVIII вв.	Харламова, 2012
9	Тверь, XVII-XVIII вв.	Харламова, 2012
10	Н. Новгород, XVII-XVIII вв.	Васильев, не опубликовано
11	Дмитров, XII-XVI вв.	Гончарова, 2011
12	Ярославль. Рубенный город, XIII в.	Гончарова, 2011
13	Ярославль, XVIII в.	Гончарова, 2011
14	Костромская обл. XI-XIV вв.	Алексеев, 1969
15	Ярославская обл. XI-XIV вв.	Алексеев, 1969
16	Тверская обл. XI-XIV вв.	Алексеев, 1969
17	Владимирская обл. X-XIV вв.	Алексеев, 1969
18	Московская обл. XII-XIII вв.	Алексеев, 1969
19	Новгородская обл. XI-XIV вв.	Алексеев, 1969
20	Москва. Георгиевский монастырь	Дубов, Дубова, 2000
21	Москва. Церковь Малое Вознесение	Дубов, Дубова, 2000
22	Новгород, XV-XVI вв.	Пежемский, 2004
23	Костромская обл. (современное население)	Алексеев, 1969
24	Ярославская обл. (современное население)	Алексеев, 1969
25	Московская обл. (современное население)	Алексеев, 1969
26	Тверская обл. (современное население)	Алексеев, 1969
27	Рязанская обл. (современное население)	Алексеев, 1969
28	Вологодская обл. (современное население)	Алексеев, 1969
29	Новгородская обл. (современное население)	Алексеев, 1969
30	Вятская губерния. (современное население)	Алексеев, 1969
31	Мордва-мокша	Алексеев, 1969
32	Мордва-эрзя	Алексеев, 1969
33	Горные мари	Алексеев, 1969
34	Луговые мари	Алексеев, 1969
35	Чуваши северные	Алексеев, 1969
36	Чуваши южные	Алексеев, 1969
37	Удмурты северные	Алексеев, 1969
38	Удмурты южные	Алексеев, 1969
39	Мордва-эрзя	Акимова, 1960
40	Мари горные	Акимова, 1960
41	Мари луговые	Акимова, 1960
42	Удмурты южные	Акимова, 1962
43	Удмурты северные	Акимова, 1962
44	Чуваши северные	Акимова, 1960
45	Чуваши южные	Акимова, 1960

Результаты анализа представлены на графике (рис. 1), который построен в пространстве первых двух канонических векторов (отражает 55,1 % от всей изменчивости). Первый канонический вектор (ось x) разделил серии на брахикранные и долихокранные. Так в правой части графика оказались серия из Йошкар-Олы, серии по народам Поволжья, большая часть серий, характеризующих население средневековых городов и современное сельское население. Второй вектор выявил следующую закономерность – с увеличением альвеолярного прогнатизма уменьшается угол выступания носа и наоборот.

Так серия из Йошкар-Олы оказалась в верхнем правом квадранте вместе с чувашскими, удмуртскими сериями, мордвой эрзя, современным населением Вятской губернии, средневековым сельским населением Ярославской губернии, и находит морфологическую близость с сериями из Казанского Кремля, Свияжска, Москвы.

Попадание в один сектор Йошкар-Олы и серий финно-угорских и тюркских народов Поволжья, вероятнее всего, отражает процесс смешения русского населения с местными группами в процессе освоения края после его включения в состав Русского государства. Симптоматичным является и тот факт, что позднесредневековое христианское население поволжских городов (Чебоксары и Казань) обнаруживает между собой морфологическую близость.

Вероятно, что между ними можно наметить и родственно-генетическую связь. Вятская серия также может маркировать один из путей колонизации Среднего Поволжья.

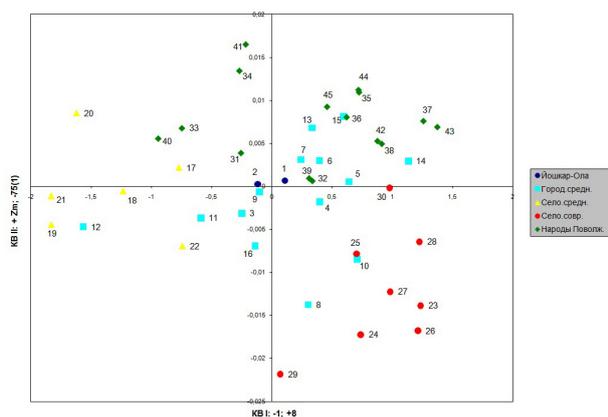

Рисунок 1 – Расположение краниологических серий в пространстве первых двух канонических векторов
Выводы:

1. Анализ поло-возрастных характеристик показал, что распределение серии на взрослую и детскую часть как 1/3 характерно для палеопопуляций. Высокая детская смертность и относительно низкая продолжительность жизни взрослого населения связаны с отсутствием надлежащего медицинского контроля. В тоже время за три столетия продолжительность жизни в городе увеличилась, что свидетельствует об улучшении уровня жизни в XIX века в сравнении с XVII - XVIII вв.

2. Проведенный внутригрупповой анализ позволяет отнести исследуемые черепа к европеоидным формам. Краниотип свойственный населению, погребенному на Тихвинском некрополе, преобладает у луговых мари [1]. Низколицый мезо-брахикранный комплекс в сочетании с сильной уплощенностью лица являлся одной из ведущих основ в расо- и культурогенезе мари [6].

3. Межгрупповой анализ серии из Йошкар-Олы показал ее морфологическую близость с сериями характеризующими позднесредневековое христианское население Казани, Свияжска, Москвы, Ярославской губернии. В основе этой близости, на наш взгляд, лежат родственно-генетические связи.

4. По присутствию в городских краниологических выборках Йошкар-Олы, Казани, Свияжска монголоидной примеси местных истоков, можно предположить, что в процессе колонизации Среднего Поволжья русское население могло включать в свой состав отдельные финноязычные и тюркоязычные элементы. Этому могли способствовать христианизация и культурная ассимиляция местного населения.

Переселение в Царевкокшайск русского населения и его метисация с коренным народом, начавшаяся еще в середине XVI века с включением Среднего Поволжья в состав Российского государства, привела к ослаблению монголоидных черт в профилировке лица и сложению того морфотипа, который в целом свойственен и для современного мариинского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Акимова М.С., 1958. Краниология современного населения Мордовской и Марийской АССР // Краткие сообщения Института этнографии. М., Т. 29. С. 131-141.
- Акшиков А.Г., 2006. Земские врачи Марийского края. Биографические очерки. (К 140-летию учреждения земств в Марийском крае). Йошкар-Ола.
- Алексеев В.П., 1993. Очерки экологии человека. М.
- Алексеев В.П., Дебеч Г.Ф., 1965. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.
- Герасимов М.М., 1955. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек) // ТИЭ. М. Т. 28.
- Ефимова С.Г., 2000. Краниология финно-угорских народов Поволжья и Приуралья: территориальная изменчивость и ретроспективный анализ // Вопросы антропологии. Вып. 90. С. 127-140.

УДК 008

ВОСПРИЯТИЕ ИНВАЛИДНОСТИ НАРОДАМИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (XIX в.)

© 2016

Овсянников Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой «Философия, история и правоведение»**Нурова Оксана Геннадьевна**, аспирант*Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)*

Аннотация. Целью работы является изучение процессов формирования восприятия инвалидности в традиционной культуре Среднего Поволжья. Задачи научной работы: показать специфические обряды и традиции, характеризующие отношение к людям с ограниченными возможностями в регионе; выявить их этнические особенности в XIX веке. Социокультурные процессы, происходящие в современной России, во многом связаны с предшествующими этапами развития страны. Большинство инвалидов России и региона, как и в прошлом, не адаптировано в ценностном и статусно-ролевом отношении к реалиям жизни, что делает актуальным обобщение и использование предшествующего положительного опыта в этой сфере. Данная работа выполнена в русле деятельностного культурологического подхода к анализу инвалидов как феномена культуры. В начале XIX века восприятие людей с отклонениями от нормы формируется на основе религиозно-этнических воззрений каждого из народов Среднего Поволжья. Однако многие традиции еще сохранялись в виде пережитков. В статье дается историко-культурная характеристика стереотипов отношения к инвалидам в некоторых этнических культурах Среднего Поволжья, влияющих на социокультурную интеграцию людей с ограниченными возможностями; исследуется восприятие психического и физического отклонений от нормы народами региона; показывается этно-конфессиональные предрассудки, связанные с исцелением людей с ограниченными возможностями; описываются обычаи в отношении к инвалидам у народов Среднего Поволжья; анализируется влияние семьи на формирование модели инвалидности. Обобщая сказанное, авторы приходят к выводу, традиционный уклад жизни, нередко, обуславливал причины и масштабы инвалидности, региональное восприятие инвалидности в XIX веке было основано на традиционных стереотипах. Суть которых базировалась на религиозно-этнических предрассудках, формирующих в сознании людей восприятие телесной и умственной неполноценности как «нечистой», «бесовской» и в целом фатальной природы. В целом это приводило к негативному отношению к людям с ограниченными возможностями у большинства народов Среднего Поволжья.

Ключевые слова: инвалиды, Среднее Поволжье в XIX веке, порча, колдовство, беснование, религиозное воззрение о крестных, крещение, молитвы, предохранительные и очистительные обряды, целительные заговоры, святыне мощи и чудотворные иконы.

THE PERCEPTION OF DISABILITY PEOPLES MIDDLE VOLGA REGION (XIX CENTURY)

© 2016

Ovsyannikov Valery Petrovich, doctor of history sciences, professor, head of the chair
«Philosophy, history and law»**Nurova Oksana Gennadiyevna**, post-graduate student*Volga region state University of service, Togliatti (Russia)*

Abstract. The aim is to study the processes of formation of perceptual disability in the traditional culture of the Middle Volga. Objectives of research: show specific rituals and traditions that characterize the attitude towards people with disabilities in the region; identify their ethnic features in the XIX century. Sociocultural processes taking place in contemporary Russia, largely due to previous stages of development. Most of Russia and the region's disabled, as in the past, is not adapted in the value and status-role with respect to the realities of life, that makes it relevant to compilation and use of prior positive experience in this area. This work was carried out in line with the activity of cultural approach to the analysis of disabled people as a cultural phenomenon. At the beginning of the XIX century, the perception of people with deviations from the norm is based on religious and ethnic views of each of the peoples of the Middle Volga. However, many traditions are still preserved in the form of vestiges. The article gives a historical and cultural characteristics of the stereotypes attitudes towards disabilities in some ethnic cultures of the Middle Volga region, affecting the sociocultural integration of people with disabilities; Explores the perception peoples of the region to the mental and physical abnormalities; showing ethnic and religious prejudices associated with the healing of people with disabilities; describes practices in relation to persons with disabilities among the peoples of the Middle Volga region; analyzes the influence of the family on the formation model of disability. In summary, the authors conclude, the traditional way of life, not infrequently, was causes the reasons and extent of the disability, the regional perception of disability in the XIX century was based on traditional stereotypes. The essence of which is based on religious and ethnic prejudices that form in people's minds the perception of physical and mental disability as "evil", "devils" and generally fatal nature. Overall, this led to negative attitudes towards people with disabilities the majority of the peoples of the Middle Volga.

Keywords: the disabled, the middle Volga region in the XIX century, curses, witchcraft, demonic possession, religious view about godparents, baptism, prayers, safety and cleaning rituals, healing spells, Holy relics and miraculous icons.

В культурах народов Среднего Поволжья к XIX в. сформировалось традиционное восприятие людей с ограниченными возможностями. В повседневной культуре региона это восприятие закрепилось в специфических обрядах и традициях. Их исследование носит актуальный характер, так как выявление социокультурных стереотипов лежащих в основе этих культурных форм позволит избавиться от некоторых предрассудков по отношению к инвалидам, бытующим в современном мире.

В начале XIX века восприятие людей с отклонениями от нормы, свойственное для древней Руси, уходит в прошлое [1]. Формируется отношение к инвалидам, основанное на религиозно-этнических воззрениях каждого

из народов Среднего Поволжья. Однако многие традиции еще сохранялись в виде пережитков.

Одним из самых мрачных пережитков был обычай забавляться над слабоумными людьми, делать их объектом унижительных и немилосердных забав. Телесные уродства также становились предметом насмешек и постоянно демонстрировались на ярмарках [2].

Восприятие телесной и психической неполноценности в XIX веке обуславливалось, как правило, сложившимися традиционными стереотипами о причинах возникновения заболевания. Причем различные этносы выдвигали свои, нередко, уникальные варианты. Например, у мордвы было поверье, что психические заболевания

насылает колдун. В простонародье говорили: «сажает вилы» [3]. У чувашей образ Николая-чудотворца, явно привнесённый из христианства, трансформировался в «могущественного злого бога, который посылает ушные болезни всех видов» [4].

У восточных славян (в дохристианский период) основной причиной уродства считалась деятельность злых духов, живущих в природе. Поэтому восприятие инвалидности носило крайне негативный характер, как результат вселения духов. Этим в то время определялась народная практика изгнания злых духов. Суть такого «лечения» заключалась в специфических ритуалах, сопровождающихся заговорами, где присутствовало магическое начало, а духи болезней, зачастую, изображались человекоподобными существами. Наименования болезней, упоминавшихся при заговорах, обычно, брали свое начало от имен злых духов. В ритуалах, направленных на излечение от болезней, должно было проявляться активное сопротивление. Поэтому болезни сплывались, смывались, сдувались, сжигались и т.п. В общем виде заговоры и ритуалы исцеления выражали многовековой опыт народной медицины [5].

Понятие о нечистых духах, которых воспринимали, как источник душевных болезней, органически проникает в христианство. После принятия православия на Руси священнослужители взяли обязанность лечить душевнобольных на себя. Практически все психические заболевания у них подходили по категорию беснование, которое в народной среде было больше известно, как кликушество [6]. По воззрениям того времени оно возникало под действием колдовства (порчи). Прочности народных верований о духах порчи способствовало и очевидное сходство психических больных с бесноватыми, отображенными в Евангелии. Христос и апостолы лечили их, изгоняя бесов. Православные священники в России помогали таким больным только особенными молитвами.

Во многих монастырях в XIX веке открывались больницы или дома призрения. Поэтому священнослужителям часто доводилось «лечить» (отчитывать) инвалидов, которые как считалось, больны порчей. Огромная роль в этом «лечении», как мы уже отметили, отводилась молитвам. Повсеместно был распространён обычай «отчитывания» умопомешательства [7]. Следует заметить, что эффективность такого «лечения» была низкой. Поэтому чаще больные обращались за поддержкой к святыням, особое место среди которых занимали святые мощи, а также чудотворные иконы. Образы Божией Матери - Казанской, Смоленской, Владимирской, Иверской имели всеобщую славу среди православных, кроме того в России почитались сотни чудотворных икон местных церквей.

Когда не исцеляли местные святыни, больные стремились в крупные духовные центры, имеющие всенародное признание. К ним относились Киево-Печерская, Троице-Сергиева и Почаевская лавры, Соловецкий монастырь, Зосимова пустынь и др. Большой популярностью пользовалась Москва, особенно, в исцелении душевнобольных. Московские святыни - Симонов и Страстной монастыри, часовня св. Пантелеймона, всегда были заполнены этой категорией больных [8, с. 113].

Естественно, что православие оказывало воздействие и на целительные заговоры. Под его воздействием преобразались тексты большого количества древних заклинаний. Так, имена «чудесных» целителей в языческих заклинаниях, к которым прибегали чтобы изгнать болезнь, сменялись именами Ивана Крестителя, Христа, а также Николая Угодника [9].

Многие народы Среднего Поволжья длительное время испытывали влияние язычества в народной медицине и целительстве. И в XIX веке, например, чувашаи и удмурты пытались излечить людей с ограниченными возможностями с помощью обрядов изгнания (выпроваживания) болезней. Этот обряд входил в цикл очистительных обрядов и получил название сурен шуккыны

у удмуртов, серён (вирём) у чувашей. Его проводили ежегодно всем селом [10]. В день проведения обряда сурен шуккыны удмурты мылись в бане в воде с серебряной монетой, так как такая вода считалась священной. Удмурты запасали ее на целый год и использовали для лечения практически всех болезней. Люди с ограниченными возможностями, способные передвигаться и слышать в ходе этого обряда плясали под музыку, заходили в воду, пытаясь излечиться от своих болезней. С восходом солнца они снимали верхнюю одежду и бросали вверх с криком: «Пусть вся хворь уйдет! Серён» [11, с.136]. Чувашаи, при аналогичном обряде, уходя оставляли на месте его проведения живую курицу в качестве сидоровой козы, а сами быстро убежали, не оборачиваясь, так как считалось, что отставший вскоре умрет [12, с. 644].

Большое количество случаев рождения «ненормальных» детей спровоцировало появление предохранительных обрядов в традиционном обществе. Для православного человека самым главным обрядом являлось крещение. В народе его считали повторным рождением человека, но уже «по образу и подобию Божьему». Перед крещением новорожденный виделся нечистым, по этому поводу говорили, «не крещеный ребенок – чертенок». Конкретного срока для крещения церковь в то время не устанавливала, но советовала совершать обряд «в ближайшее по рождению время». Отец с матерью и сами незамедлительно следом за рождением начинали приготовления для крещения младенца, так как вера в нечистоту ребенка определяла и принцип заботы о нем [13].

Традиционно в Среднем Поволжье ребенка перед крещением не укладывали в кроватку, не одевали рубашку и крестик, не целовали, а также некоторые даже не прикладывали к груди. Это являлось свидетельством проявления в регионе устойчивого стереотипа о том, что все средства защиты младенца до свершения над ним обряда крещения неэффективны.

Считалось, что при наступлении болезни или инвалидности в этот период ребенку не способны помочь какие-либо обычные методы лечения. Поэтому «лечение» в обязательном порядке включало заговоры адресованные святым, а также молитвы. По поверьям, больного ребенка мог выкрасть черт или же вместо него оставить полено, защекотать мыши-оборотни и т.д. При рождении ребенка с отклонениями от нормы, если позволяли обстоятельства, крестили сразу в день его рождения. Смерть некрещенных детей воспринималась как трагическая участь. Православные верили, что такие дети «после смерти на том свете не увидят света белого», значит им не уготовано увидеться со своими родственниками.

Религиозное воззрение о крестных воспринимало инвалидность, как фактор влияющий на крестников, так как крестник мог унаследовать определенные качества вторых родителей. В связи с этим, старались не звать в крестные люди с ограниченными возможностями [14, с. 694].

Недостаток медицинских знаний в объяснении причин инвалидности, приводил к тому, что общество в XIX веке старалось отгородиться от людей с физическими и умственными недостатками. Это нашло отражение в брачных отношениях и свадебных обрядах.

При выборе невесты и жениха у марийцев, была важна в первую очередь родословная. Присмотрев девушку, интересовались о родителях невесты, их характере, чести, материальном состоянии. Прежде всего, обращали внимание на умственную, а также физическую полноценность невесты, здоровье, трудолюбие, честность. Окончательный выбор невесты происходил на семейном собрании с присутствием родителей жениха, а также ближайших родственников. Домашний совет утверждал кандидатуру свата или же свахи. Инвалидность могла послужить отказом в свадьбе, как для жениха, так и для невесты [15].

В русских семьях молодые также полностью подчинились родительской воле. Свобода выбора при вступлении в брак практически отсутствовала. Женитьбе могло препятствовать только заболевание, в том числе и наступление инвалидности. Сельские жители Среднего Поволжья в XIX веке из чувства своего достоинства старались брать ровню («рубят дерево по себе»), так как считали, что «лучше на убогой жениться, чем с богатой браниться» [16].

Вместе с тем, у народов региона инвалидность традиционно не являлась ограничением при социально-культурной деятельности. Так, например, у чувашей существовала традиция полевого моления – Учук. Женщины пекли для Учук лепешки. Непосредственные действия начинались в полдень. Все шли на святилище, за исключением женщин, маленьких детей, глубоких стариков и старух, а также инвалидов, которые не могли передвигаться. Остальные же люди с ограниченными возможностями могли принимать участие в данной традиции. Одни варили полбенную кашу, другие, пока варилась каша, разгуливали по лугу. После того как каша была готова, все собирались и молились, обращаясь лицом на восток. По окончании молитвы ели кашу. Затем приводили быка и овец для жертвоприношения. Один старик обливал быка ведром сначала на голову, а потом на спину и говорил: «Ради этой благой жертвы, помилуй!» [17]. Следует заметить, что в традиционной чувашской культуре принудительная христианизация спровоцировала процесс формирования религиозного синкретизма и этот ритуал является его свидетельством.

Традиционный уклад жизни, нередко, обуславливал причины и масштабы инвалидности. Например, в русских семьях случаи слепоты были очень редки. В дошедших до наших дней этнографических описаниях русских людей говорится: «С открытым взглядом, ровной, уверенной походкой. У женщин смелый независимый взгляд, черты лица правильные, здоровый вид, как и у мужчин. Слепых и близоруких в селе нет» [18, с. 64]. В силу того же традиционного уклада жизни у мордвы в отличие от русских свирепствовали глазные болезни, особенно среди женщин и детей. К сорока годам многие становились слепыми. Главным пороком этого народа многие этнографы считали – неопрятность в жилищах, пище и одежде. Мыслили они не каждый день. Зимой жили в своей избе вместе со свиньями, овцами, курами и собаками, нередко, человек по 30. Окна промерзали насквозь, в результате чего в зимнее время не доставало света. Чтобы согреться топились по-черному [19, с. 705].

Так, социокультурный анализ внешнего вида и физических качеств наших предков во многом дают представление об их взглядах на способы и средства восстановления, сохранения и укрепления здоровья, а также причинах инвалидности.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что, традиционное восприятие инвалидности в этнических культурах Среднего Поволжья XIX века было основано на стереотипах о физических и умственных недостатках, не имеющих ничего общего с реальными причинами заболеваний [20, с. 11]. У большинства народов региона прослеживается тенденция негативного отношения к людям с ограниченными возможностями. Суть которых базировалась на религиозно-этнических предрассудках, формирующих в сознании людей восприятие телесной и умственной неполноценности как «нечистой», «бесовской» и в целом фатальной природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Граборов А.И. Очерки по олигофренопедагогике. М.: Учпедгиз, 1961. - 410 с.
2. Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб., 1880 г., - 171 с.
3. Никонова Л. И. От Адама и Евы — до наших дней: очерки народной медицины мордвы / Л.И. Никонова. Саранск: Мордов. кн. из-во, 2000. 172 с.

4. Кирчанов М.В. Доиндустриальное общество в Чувашии и традиционная идентичность (вторая половина XIX века) // Общество: социология, психология, педагогика. 2013. № 1. С. 15-21.

5. Попов Г. И. Русская народно-бытовая медицина. По материалам этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. — СПб.: Типография А. С. Суворина, 1903. — 404 с.

6. Панченко А. А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. - М.: ОГИ, 2002, с. 324-341.

7. Петров А., свящ. Кликуши // Странник. 1866. Октябрь. Отд. V. С. 2.

8. Краинский Н.В. Порча, кликуши и бесноватые как явление русской народной жизни. Новгород, 1900.

9. Безсонов П. Калеки переходные. Москва. 1863. — 260 с.

10. Сироткин Н.И. Чувашский фольклор: очерк устно-поэтического народного творчества. Чебоксары. 1965. С. 12-13.

11. Кондратьева Е.В. Роль общины в проведении очистительного обряда Сурен Шуккыны/Сёрен (удмурты и чуваша) // Вестник удмуртского университета. Т. 25, вып. 1. — с. 134-138.

12. Бехтеров В. Вотяки, их история и современное состояние: Бытовые и этнографические очерки, I-III // Вестник Европы. СПб., 1880. Кн. 8. Т. 4. С. 621-654.

13. Мешкова О.В. Типы благопожеланий в традиционном русском родильно-крестильном обряде // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 34 (215). — с. 69-72.

14. Русские / Отв. Ред. В.А. Александров, И.В. Власов, Н.С. Полищук. Москва, 1999. — 824 с.

15. Сепеев Г. А. Марийцы // Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки / отв. ред. Р. Г. Кузеев. М.: Наука. 1985. - С. 141-174.

16. Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880.

17. Магнитский В.К. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881.

18. Мурашева С.В. Формирование здорового образа жизни средствами народной педагогики: монография / С.В. Мурашеква. Орел: ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2012. - 151 с.

19. Шахматов А.А. Мордовский этнографический сборник. СПб.: тип. имп. Акад. Наук, 1910. - 848 с.

20. Волкова В.М. Этнические традиции и формирование одежды как средства социально-бытовой адаптации инвалидов: автореф. дисс... канд. ист. наук: 07.00.07 / НИИ «Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). Санкт-Петербург, 1996. — 23 с.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Целевой конкурс по поддержке молодых ученых» (231-95-1539)

УДК 94 (47):352(470.4)

ДЕЛОВАЯ ЭЛИТА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

© 2016

Румянцова Надежда Максимовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
«История и философия»

Тольяттинский Государственный Университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Статья посвящена формированию деловой элиты Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Рассмотрены основные социально-демографические характеристики этой социальной страты: динамика численности, религиозная принадлежность, повозрастная и семейная характеристика, рождаемость, смертность, брачность в среде элитного предпринимательства, уровень образования. Автором выделены основные тенденции и особенности формирования деловой элиты, среди которых значительный рост численности, постарение всего самарского гильдейского купечества, что связано было с тем, что деловую элиту всегда представляли люди, ведущие торгово-промышленную деятельность довольно длительное время и обладавшие солидными капиталами. Основные национальные группы были представлены русскими и евреями. Анализ семейного положения показал, что основная масса предпринимательской семей имеет простую структуру; подавляющее большинство самарских предпринимателей в исследуемый период состояло в браке. Особое внимание в статье уделено благотворительной деятельности деловой элиты Самарской губернии. Автор, на основе анализа архивной документации, пришел к выводу о том, что самарское купечество по-настоящему заботилось об улучшении жизни в родном городе. Представители элиты активно участвовали в общественной жизни города, занимая, как правило, посты городских голов как в центре, так и на местах. Многие из них были гласными Городской думы, почетными гражданами.

Ключевые слова: деловая элита, гильдейское купечество, религиозные конфессии, благотворительность, городские думы.

THE BUSINESS ELITE OF THE SAMARA PROVINCE IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

© 2016

Rumyantsev Nadezhda Maksimovna Ph.D., assistant professor, associate professor
of “History and Philosophy”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The article is devoted to the formation of the business elite of the Samara province in second half XIX - early XX century. The main socio-demographic characteristics of this social stratum: population dynamics, religious affiliation, age-specific and family characteristics, fertility, mortality, marriage among the elite of business, the level of education. The author highlights the main trends and characteristics of the formation of the business elite, including a significant increase in population, aging Samara guild of merchants of all that was connected with the fact that the business elite have always been a people leading trade and industrial activities for quite a long time and has a solid capital. The main national groups were represented, and Russian Jews. Analysis of the marital status showed that the bulk of the entrepreneurial family has a simple structure; the vast majority of entrepreneurs in the Samara study period married. Special attention is paid to the charitable activities of the business elite of the Samara province. The author, based on the analysis of archival documents, came to the conclusion that the Samara merchant to really care about improving life in his hometown. Elites actively participated in the public life of the city, occupying usually mayors positions both in the center and in the field. Many of them were vowels City Duma, honorable citizens.

Keywords: business elite, guild merchants, religious denominations, charity, municipal councils.

На рубеже веков деловая элита Самарской губернии представляла собой небольшую, но обладающую огромным влиянием на экономическое развитие губернии группу. Однако губернские тенденции формирования этой социальной страты несколько отличались от столичных (Москва, Петербург) и других крупных экономических центров. Известно, что в этот период времени на «деловом олимпе» главенствовали финансисты, нефтяные и железнодорожные магнаты, акционеры и директора коммерческих банков. Нельзя сказать, что в Самарской губернии таковых вовсе не было, но всё же состав самарской деловой элиты пополнялся главным образом из первогильдейского купечества ввиду прежде всего региональных экономических черт. Поэтому при рассмотрении торгово-промышленного предпринимательства было выделено несколько тенденций, характерных в большей степени для гильдейского купечества, и применимых для данной социальной группы проявившихся на рубеже веков.

В 1895 г. в первую гильдию самарского купечества было записано 22 купца обоёго пола: 21 мужчина и 1 женщина [1]. Удельный вес I гильдии составлял 12,4% от общего числа (178 человек). В то время как, например в Ставропольском уезде Самарской губернии, купцов I гильдии всего было 2 человека, поэтому говорить о деловой элите вне Самары как центра губернии, приходится весьма условно [2]. Однако здесь стоит выделить почетного гражданина Ставрополя Ивана Ивановича Дудкина, который был известен далеко за пределами нашего города как крупный предприниматель, вид-

ный общественный деятель и щедрый благотворитель. Дудкины занимались масштабной хлебной торговлей. Годовой доход у Ивана Ивановича Дудкина в 1890 г. приближается к 130 тысячам рублей [3]. Среди самарских членов I гильдии в 1895 г. Н. Ф. Дунаев, А. Н. и Н. И. Шихобаловы (отец и сын) имели звание потомственных почетных граждан, П. М. Журавлев имел звание коммерц-советника [4].

В 1896 – 1899 постоянно росла численность купеческого сословия, а вместе с тем и численность элитарного торгово-промышленного предпринимательства [5]. Согласно ведомости за 1899 г. на рубеже веков зафиксирована максимальная численность самарского гильдейского купечества – 197 купцов обоёго пола в обеих гильдиях. Первая гильдия насчитывала до 20 купцов [6]. Среди деловой элиты Самарской губернии появляются новые имена, среди которых можно выделить А. И. фон Вакано, вступившего сразу в I гильдию в 1899 году [7]. Обновление первой гильдии происходит главным образом за счет выхода из нее по разным причинам купцов, состоящие в ней как минимум с 1895 г. Потомственных почетных граждан осталось всего двое: П. М. Журавлев в звании коммерц – советника и А. Г. Курлин [8]. Начиная с 1899 г. происходит постоянное сокращение самарского гильдейского купечества. Общее количество купцов снизилось до 187 человек. Это сокращение, однако, несколько не отразилось на первой гильдии – 20 купцов, среди которых 1 женщина [9].

В 1916 г. численность самарского гильдейского купечества снижается до своего минимального уровня

– 108 купцов обоего пола. Однако изменения в численности самарского купечества непосредственно связаны со II гильдией.

Существенное преобладание второгильдейского купечества обусловлено рядом социально-экономических факторов: особенностями социально-экономического развития, слабой развитостью промышленности и преобладанием мелкого и мелочного торгова. Кроме того, за получение свидетельств первой гильдии были введены довольно высокие пошлины, а купец должен был ещё каждый год покупать специальные билеты на каждое из своих предприятий. Поэтому преобладание купцов второй гильдии прослеживается на всей территории Российской империи, что отмечается всеми исследователями.

Наряду с местными купцами, проживающими непосредственно в Самаре, в гильдиях состояли иногородние купцы из Москвы, Петербурга, Оренбурга, Нижнего Новгорода, Казани, Елабуги, Красноярска, Вятки, Киева, Томска; один самарский купец, К. А. Клодт, проживал в Германии, в г. Висбаден [10]. Процент иногородних купцов был довольно низок, всего 2 раза за весь период превысив 7%.

Женщины, состоящие в деловой элите Самарской губернии в 1895-1916 гг. являлись купеческими вдовами, выбравшими купеческие свидетельства для себя и своего семейства на свое имя. Стоит отметить, что доля женщин в предпринимательстве оставалась, всё также, крайне мала. Если среднее число мужчин в I гильдии в рассматриваемый период – 18 человек с удельным весом 89,3%, то среднее число женщин – около двух на каждый год, а их доля в среднем 10,7%.

Рост купеческого сословия с перепадами шел до 1902 г., а затем начался процесс сокращения численности. Такой перелом в развитии купечества непосредственно связан с принятием в 1898 г. «Положения о новом промысловом налоге...», который уничтожил необходимость состоять в гильдейском купечестве для занятия торгово-промышленной деятельностью, после чего вступление в купечество теряет всякий смысл, превращается из необходимости в прихоть.

Для характеристики возрастных особенностей деловой элиты было выделено несколько возрастных групп: до 25 лет, 25-34, 45-54, 55-64, старше 65 лет. Такое деление позволяет оценить возрастное состояние самарского предпринимательства и сделать выводы о наличии, отсутствии или преобладании предпринимателей того или иного возраста и элиты в целом, говоря об ее молодости, преобладании средневозрастных групп или постарении за исследуемый период.

Особенностью возрастной характеристики купечества первой гильдии является полное отсутствие в ней купцов моложе 25 лет на протяжении 1895-1916 гг. В 1895 году помимо предпринимателей моложе 25 лет отсутствовали также и в возрасте 25-34 лет. Больше всего деловых людей находилось в возрасте 55-64 лет – 9 человек (40,9%). По 5 купцов находилось в возрастных группах старше 65 лет и 45 лет - 54 года, что определило их долю в 22,7%. В возрастной категории 35 лет – 44 года – 3 купца (13,7%) [11].

Деловая элита в возрасте 25-34 лет появляется в первой гильдии в исследуемый период с 1896 года. Эта категория была самой малочисленной и обладала наименьшим удельным весом. В 1896-1898 гг. в этой группе находилось по одному человеку ежегодно. Неожиданное увеличение числа купцов этой возрастной группы до 4 человек произошло в 1899 г., что сделало ее третьей по численности возрастной категорией в этом году. С 1900 года количества этой группы опять уменьшается до 2 человек (10%) [12].

Аналогичная ситуация складывалась и в оставшихся двух возрастных группах. В возрастной категории 55-64 лет наблюдается уменьшение числа купцов с 9 (1895 г.) до 3 человек (1904 г.). Последняя возрастная категория

– старше 65 лет – также не отличалась динамикой. На протяжении исследуемого периода эта возрастная группа занимала по численности второе и третье места [13].

Постарение в целом характерное для всего самарского гильдейского купечества, не так очевидно при анализе возрастных групп купцов первой гильдии в исследуемый период. И связано это с тем, что деловую элиту всегда представляли люди в возрасте, ведущие торгово-промышленную деятельность довольно длительное время и обладавшие солидными капиталами для разворачивания крупной оптовой торговли [14].

Каждый предприниматель при заполнении ведомости наряду с перечислением состава семейства, указанием возраста членов семьи и адреса проживания был обязан сделать отметку о своей религиозной принадлежности. В редких случаях вероисповедание главы семейства было иным, чем у его членов. Встречались случаи изменения вероисповедания. Купец первой гильдии П. С. Аржанов до 1898 года записывался как старообрядец, а с 1899 г. он уже православный [15].

Среди деловой элиты в начале XX века находились представители двенадцати религиозных конфессий: православия, старообрядчества, единоверчества, духовного христианства, тайного священства, последователи австрийской секты, молоканства, иудейского вероисповедания, магометанства, католичества, лютеранства, англиканской церкви [16]. На протяжении 1895-1916 гг. господствовали по численности и удельному весу предприниматели православного вероисповедания.

Помимо православного вероисповедания выделены как основные ещё три религиозных направления: старообрядческое, иудейское, лютеранское. Они значительно уступали православному по численности и удельному весу, но, тем не менее, преобладали над остальными религиозными группами.

Число предпринимателей – старообрядцев достаточно стабильно. Минимальное число этого вероисповедания – 7 (1895-1904), а максимальное – 9 (1902-1904 гг.). Численность деловых людей лютеранского вероисповедания также отличаются стабильностью.

Единственной религиозной группой, не только не уменьшавшейся в рассматриваемый период, но, напротив, значительно увеличившей свою численность и удельный вес, являлось иудейское предпринимательство. За шестнадцать лет их число выросло в семь раз.

Наиболее стабильной религиозной группой были духовные христиане. Однако в 1916 г. в самарской деловой элите остался только один последователь данного вероисповедания.

Таким образом, самарская деловая элита принадлежала к весьма разнообразным религиозным конфессиям, хотя, за исключением иудейского и мусульманского, все они относились к христианства. К 1904 г. количество религиозных групп сократилось с двенадцати до девяти. Основная часть самарских дельцов придерживалась православия, остальные же, придерживавшиеся других верований, весьма значительно уступали православному предпринимательству. Помимо православных, выделялись старообрядцы, лютеране, иудеи.

Принадлежность к тем или иным религиозным конфессиям определялась национальностью. Обратимся к материалам переписи 1897 г. по Самарской губернии. Абсолютным преимуществом преобладали русские предприниматели. Однако по своему удельному весу выделялись ещё несколько национальных групп. Представители немцев в деловой элите Самарской губернии составляли 3,97%, иудеи – 5,96%, турецко-татарского происхождения – 0,48% [17]. Таким образом, две основные национальные группы самарского предпринимательства были представлены русскими и евреями.

Анализ семейного положения деловой элиты Самарской губернии 1895-1916 г. показал, что основная масса предпринимательских семей имеет простую структуру – не более одной супружеской пары помимо

главы семейства. 1895-1916 гг. основная часть семей деловых людей насчитывала до пяти человек. Довольно значительная часть самарской элиты имела в своем составе шесть-десять человек. И третьей по значению группой оказались одинокие супружеские пары, одинокие предприниматели и купеческие вдовы. Крупных семей, в чей состав входило от одиннадцати до пятнадцати человек, было немного, а число семей, куда входило не менее пятнадцати родственников, в исследуемый период ни разу не достигало даже десятка.

Следующий вопрос, тесно связанный с семейным состоянием самарской деловой элиты, - вопрос о семейном положении самарских купцов первой гильдии, сведения по которому в полной мере содержатся в ведомостях самарского купеческого старосты.

Подавляющее большинство самарских предпринимателей в исследуемые годы состояло в браке. Уступала этим показателям, но все же довольно значительной доля овдовевших купцов и купчих. Их средний показатель удельного веса примерно 15,2%. Следует подчеркнуть, что среди вдовых купцов преобладали женщины.

Холостых предпринимателей было мало: их доля не превышала 3-7%. В основном это были молодые люди, выходцы из купеческих семейств, начавшие самостоятельное дело.

За все шестнадцать лет зафиксировано три случая развода в среде самарской деловой элиты. Мало количество разводов было обусловлено отрицательным отношением к этому православной церкви. В 1899 г. были разведены П. С. Аржанов и Л. П. Аржанова без объяснения причины, но с пометкой «разведены согласно указу Святейшего Синода» [18]. Вторым случаем произошел в 1910 г.: М. С. Шапиро был разведен с женой по закону еврейской веры» (также без объяснения причины), хотя сам Шапиро был православным. Кстати, брак М. С. Шапиро продолжался менее года, поскольку в 1909 г. он фигурирует в ведомости как холостой [19]. Наконец, третий случай произошел в 1913 г.: В. И. Ромашев разведен с Екатериной Яковлевной Ромашевой. В этом случае причина была указана: «их брак расторгнут по вине его прелюбодеяния». Бывшей супруге было разрешено вступить в брак, а на В. И. Ромашина была наложена епитимья сроком на семь лет [20].

Доля вторых браков в среде самарской деловой элиты была значительно меньше от 3,9% до 10,5%.

После отмены крепостного права новые условия хозяйственной и общественной жизни России настоятельно требовали подготовленных и грамотных специалистов. Промышленность, торговля и транспорт - сферы деятельности деловой элиты - нуждались в грамотных руководителях. От уровня образованности предпринимателя зависел не только успех его собственного дела, но и социально-экономический престиж России на мировой арене.

Отношение к образованию в купеческой среде ярко передает американский историк Р. Пайпс, который так высказался по этому поводу: « Мысль о том, что сын может быть учений отца, была нестерпима для патриархальной природы русского купечества, поэтому детям не давали образования» [21]. Однако, это высказывание ученого следует признать чересчур категоричным и мало соответствующим действительности. Тем более что мы имеем в виду не просто купечество, а «высшее» купечество, деловую элиту Самары и Самарской губернии и здесь без образования было не обойтись.

Надо сказать, что патриархальный и тенденциозный взгляд на образование все же присутствовал у многих представителей торгово-промышленного предпринимательства, но, как правило, это было старшее поколение, «дельцы старой закалки», которые, однако, отдавали своих сыновей учиться, то ли отдавая дань моде, то ли ставя цель научить и воспитать. Можно привести примеры, когда с каждым последующим поколением предпринимателей уровень образованности повышался.

Так, удостоверения, выдававшиеся для поступления в учебные заведения, позволяют оценить предпочтения самарской деловой элиты в выборе учебных заведений для своих детей, разделить учащихся по половому признаку. Список учебных заведений, для которых выдавались удостоверения, довольно внушителен. Самарские учебные заведения представлены мужской гимназией, реальным училищем, Городской гимназией. Среди иногородних учебных заведений было представлено - одно из средних учебных заведений Санкт-Петербурга, Казанское реальное училище, Московское военное училище, Муромская женская гимназия, Московская практическая академия коммерческих наук, Демидовский юридический лицей, Зубоврачебная школа г-на Вильга в Москве. Впечатляет число институтов и университетов: Рижский политехнический институт, Родионовский женский институт, Санкт-Петербургский медицинский институт, Императорский Санкт-Петербургский университет, Оренбургский институт императора Николая I, Московский коммерческий институт, Санкт-Петербургский политехнический институт им. Петра Великого, Московский императорский университет, Петроградский психоневрологический институт, Казанский университет [22]. Одной из распространенных формулировок при взятии таких удостоверений было «в одной из высших учебных заведений России». Нужно отметить, что тридцать семь учащихся взяли удостоверение именно с этой формулировкой. Важно и то, что за данный период для высших учебных заведений было взято двенадцать удостоверений учащимся из семей предпринимателей - иудеев. Главы еврейских семейств стремились всеми способами помочь своим отпрыскам стать полноправными гражданами России.

В 61 (45,19%) случае предпочтение было отдано самарским учебным заведениям: на первом месте оказалось Самарское реальное училище (20 учащихся), на втором - Коммерческое училище (18), на третьем - Самарская мужская гимназия (13) [23].

Ещё одной чертой самарской деловой элиты того времени была благотворительность. Считалось, что чем более крупным капиталом владеет член гильдии, или богатый финансист, акционер, тем большую сумму должен выложить на поддержку неимущих, на строительство и ремонт школ, больниц и богоугодных заведений, на поддержку социальных проектов и тому подобное.

Щедрость российских предпринимателей поражали соотечественников и иностранцев своим размахом.

Но дело было не только в том, что деловые люди обладали большими деньгами. Немалую роль сыграла повышенная религиозность, желание обрести благодать в жизни вечной через добродетели в жизни земной.

Практически все храмы в столице губернии в XIX - начале XX века были построены при поддержке крупнейших купцов, деловой элиты Самарской губернии. До сих пор в Самаре по прямому назначению используются корпуса больниц, построенных для нужд Плешановым, Шихобаловым и Аржановым. А также здания Чельшева, богадельни Константинова и Соколовых, бесплатный ночлежный приют Кирилова.

Также широко известен тот факт, что купец Шихобалов внес огромный вклад в возведение знаменитого кафедрального собора в Самаре. Строительство собора началось в 1869 году, а следующей весной на Шихобалова «была возложена должность казначея и распорядителя постройки, как опытного в строительной части и пользующегося доверием граждан». В августе 1871 году место сооружения собора посетил прибывший в Самару Александр II. Государь остался доволен ходом строительства, удостоил Шихобалова небольшой беседой и даже лично положил в стену будущего храма специально приготовленный по этому случаю камень. После этого Шихобалов на правах личного знакомого императора смог добиться значительных финансовых поступлений из казны на возведение «объекта века».

Однако до конца всех запланированных работ дожить меценату было не суждено. 7 октября 1888 года он скоропостижно скончался. Строительство кафедрального собора завершил его брат. В общей сложности его возведение продолжалось 25 лет, и освящение грандиозного храма состоялось лишь в 1894 году. Общая сметная стоимость работ в ценах того времени превысила 1 миллион рублей. Как считают эксперты, около четверти этих средств вложили братья Шихобаловы [24].

Самарское купечество, так же как московское и Санкт-Петербургское, в конце XIX – начале XX веков по-настоящему заботилось об улучшении качества жизни в родном городе. В частности, предприниматели внесли огромный вклад в строительство городского водопровода и водозаборных сооружений.

Один из крупнейших предпринимателей города Назаров М. И. в марте 1881 года был в четвертый раз избран на должность городского головы, а в декабре он объявил конкурс на лучший технический проект водоснабжения Самары. Первое место получил проект инженера Зимина, а подряд на эту работу выиграла фирма «Торговый дом братьев Бромлей и Ко». Основные средства в реализацию проекта вложил сам Назаров, но ему помогали деньгами и многие другие самарские купцы. Подписание акта о сдаче самарского водопровода в эксплуатацию состоялось 1 января 1887 года. Тогда подобное сооружение было третьим в стране, после Москвы и Санкт-Петербурга. Для города значение водопровода оказалось огромным ещё и потому, что в Самаре после завершения строительства прекратились катастрофические пожары. Раньше из-за них выгорали даже не кварталы, а целые районы города.

В течение 20 лет после ввода в эксплуатацию водопровода в нашем городе отсутствовала система сброса сточных вод. Лишь в 1906 году городская Дума вынесла на обсуждение вопрос о строительстве в Самаре современной системы канализации. Подготовка проекта была поручена инженеру Линдлею, который в начале лета 1907 года представил Думе необходимые документы.

Лишь в 1911 году при городской Думе была создана Канализационная комиссия, которую возглавил купец Ушаков. Он вплотную занялся сбором денег на будущее строительство и в первую очередь сам вложил в него немало личных средств.

С именем фон Вакано напрямую связана настоящая коммунальная революция в Самаре. Как известно, Жигулевский пивоваренный завод выдал свою первую продукцию 10 февраля 1881 года, но этой датой развитие заводских служб и территорий отнюдь не ограничилось. В течение нескольких лет владельцами предприятия фон Вакано и Фабером был создан целый комплекс объектов коммунального хозяйства, оснащенных по последнему для того времени слову техники. В него вошли паровая установка, котельная, работавшая на мазуте, и хранилище нефтепродуктов при ней. А позднее при заводе построили целый жилой корпус, в котором располагались квартиры для технических специалистов и общежитие для квалифицированных рабочих.

Именно здесь впервые в Самаре была устроена система парового отопления, питавшаяся горячей водой от заводской котельной. С ее помощью в холодное время года отапливались и жилой корпус, и многочисленные цеха предприятия. Но высшим инженерным достижением Альфреда фон Вакано стало возведение в 1898 году заводской электростанции с первоначальной мощностью 150 киловатт, которая (опять же впервые в Самаре) стала питать электрического освещения не только в производственных цехах, но и в квартирах заводского персонала [25].

Но не только в губернском центре предприниматели занимались благотворительностью. В глубинке, в Ставропольском уезде были и свои меценаты. Так, купец I гильдии – Климушин на свои деньги построил и содержал первую в Самарской губернии кумысолечеб-

ницу, на лечение в которую приезжали со всей России.

В 90-е гг XIX в. предпринимательская, общественная и благотворительная деятельность И. И. Дудкина развивалась по восходящей. И. И. Дудкин избирался членом попечительского совета гимназии в 1903-1908 гг. С августа 1902 г. ставропольская женская прогимназия помещалась в здании, принадлежавшем Ивану Ивановичу Дудкину. В том числе и его стараниями в 1904 г. гимназия была перепрофилирована в восьмиклассную. Частично на деньги Дудкина и на средства из городского бюджета в 1904 г. было начато строительство нового здания гимназии. За И. И. Дудкиным закрепилась слава благотворителя, горячо сочувствующего делу народного образования: за усердие в постройке здания женской гимназии он получил благодарность от Самарского учебного округа. Понимая всю обременительность для делового человека этой должности, гимназическому совету оставалось надеяться, что «попечитель не преминет послужить делу народного образования с наибольшей пользой». Труд Ивана Ивановича не остался незамеченным. Он удостоился благодарности ставропольского уездного училищного совета «за благоустройство гимназии при значительных затратах из собственных средств и совершенно обеспеченное положение в хозяйственном отношении гимназии» [26].

В каждом городе Самарской губернии до сих пор сохранились добротные дома, построенные на средства местного предпринимателя или финансиста под школу, училище, больницу, богадельню или приют. А о православных церквях, кирхах, костелах, синагогах, мечетях и говорить не приходится.

Еще одной отличительной чертой деловых людей была отстраненность от насыщенной идейной жизни, которой с таким пылом отдавалась большая часть интеллигенции.

Роль, уготованная историей купечеству, не предусматривала увлечения революционными теориями. Так известный русский купец, Вишняков Н. П. отмечал: «В нашей среде интересы общественные были слабо развиты, а политических и вовсе не существовало. Крымская война прогремела грозным, но мало понятным для нас громом; подготавливалось освобождение крестьян, сильно волновавшее только дворянские круги; толковали о гласном суде; где-то далеко совершалось многознаменательное объединение Италии при помощи французских штыков... Все это нас трогало мало. О правительстве, всем том, что могло иметь к нему отношение, старшие говорили с оглядкой, шепотом...» [27]. Однако нужно отметить тот факт, что пересечение элитарных свойств (деловых, экономических и политических) все же имело место быть. До 1917 г. большинство мест в городских думах занимали именно предприниматели, купцы. А думы ведали сбором податей с горожан и несением ими повинностей, содействовали развитию торговли и ремесел, управляли городским хозяйством, бюджетом и имуществом, занимались благоустройством городов. Многие из представителей деловой элиты занимали также посты городских Голов как в центре, так и на местах (Неклютин Н. Г., Чельшев М. Д., Пермьяков С. Е., Киселев С. А., Буланов Н. И., Цезарев П. Г. и др.)

Итак, в Самарской губернии тип местного общества, как писал позже городской голова П. В. Алабин, «более напоминал американское общество, нежели старинное русское» [28]. Уездная Самара дворян и чиновников интересовало мало (они предпочитали губернское города и свои поместья), потому город был изначально купеческим. К тому же удобное географическое расположение города создавало для купцов огромные выгоды. Исходя из этого, утверждается большая активность в Самарском регионе предпринимателей.

Наиболее интенсивно численность предпринимательства падала в начале XX века. Старение самарской деловой элиты в отсутствие притока молодых также являлось для всей России. Еще одним следствием при-

нения «Положения...» были изменения в соотношении конфессиональных групп и его национального состава, так как в тот период национальность в основном определяла религию. Устранив необходимость вступления в купечество для занятия предпринимательской деятельностью, «Положение...» не уничтожило социального статуса предпринимателя. Получение гильдейских документов позволило изменить свое социально-правовое положение неполноправным членом российского общества или улучшить его, поднявшись на ступеньку выше по иерархической лестнице. В первую очередь это относилось к лицам иудейского вероисповедания. Поэтому в начале XX века в самарской деловой элите оказалось две основные религиозные и национальные группы: православие и иудеи, с преобладанием православных.

Анализ семейного состояния и семейного положения самарских предпринимателей дает возможность прийти к выводу о том, что на рубеже XIX – XX вв. в деловой среде Самарской губернии шел процесс перехода от патриархальной многодетной семье к семье европейского типа – малодетной и зачастую состоявшей только из одной семейной пары. Изменение семейной структуры было порождено переходом российского общества к индустриальному типу.

В конце XIX – начале XX вв. можно говорить о формировании настоящей социальной группы самарской деловой элиты. Противоречивой и многоликой была эта группа предпринимателей, чрезвычайно разнородной по своему национальному и религиозному составу, образованию и происхождению, социальному статусу и общественно-политической активности.

Если смоделировать среднестатистического самарского представителя элиты предпринимателей, то это: состоятельный русский/еврейский мужчина в возрасте от 50 до 55 лет, являющийся купцом I гильдии, крупным магнатом и финансистом (возможно и одновременно), исповедующий православие/иудаизм. Как правило, он был человеком женатым и имеющим семью из 5 человек. Образование получал среднее или высшее в учебных заведениях Самары или других городов, в том же духе воспитывал и своих детей. Помимо предпринимательской деятельности также участвовал в общественно-политической жизни города или уезда, в котором проживал. Чаще всего он был гласным Городской Думы, почетным гражданином. До конца жизни он оставался глубоко верующим и человеком чести, что сочеталось с его щедрой благотворительностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 55
2. Ахмеджанова Ш. Н., Овсянникова В. А. Ставропольские купцы. - Тольятти, 1997 г. - 68 с.
3. ТГА. Ф. БК-3, оп. 1, д. 6
4. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 55, Л. 41, 165, 166
5. См.: Приложение 3
6. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 61.
7. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 61. Л. 22
8. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 61. Л. 45, 63
9. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 63
10. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 77. Л. 66
11. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 55
12. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 85
13. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 85
14. См.: Приложен5
15. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 59. Л. 7, Д. 61. Л. 1
16. Самарское купечество: вехи истории. Под ред. Е. П. Бариновой. - Самара, 2006. - 51 с.
17. Первая вскобщая перепись населения Российской империи 1897 — СПб, 1899 — 1905 гг. - Самарская губерния. - Т. 36. - 1904 г.
18. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 61. Л. 1
19. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 76. Л. 144

20. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 36. Д. 100. Л. 93.
21. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 36. Д. 100. Л. 93
22. ГУСО («ЦГАСО»). Ф-146. Оп. 1. Д. 60, 62, 63, 66-68, 71, 72, 74, 81, 84, 86
23. См.: Приложение 7
24. Ерофеев: Самарские меценаты // Волжская коммуна. - 2008 г. 26 июля
25. Ерофеев: Самарские меценаты // Волжская коммуна. - 2008 г. 26 июля
26. ТГА. Ф. БК-3, оп. 1, д. 6
27. Аронов А. А. Золотой век российского меценатства. - М., 1995 г. - 85 с.
28. Алабин П. В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города. (Историко-статистический очерк). - Самара. 1877 г. // http://orel.rsl.ru/nettext/russian/alabin/ALABIN_1/frm0_4.htm

УДК 94(47.3)

**К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ РАБОТЫ В Г. ТОЛЬЯТТИ
В ПЕРИОД С 1965 ПО 1985 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ТОЛЬЯТТИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ОБЩЕСТВ ДРУЖБЫ И КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ
СТРАНАМИ (ТО ССОД))**

© 2016

Самсонова Ирина Станиславовна, студент кафедры «История и философия»
Козловская Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
«История и философия»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. В условиях возрастающей социально-экономического, информационного взаимодействия народов и государств человечество приходит к стремлению и умению жить в мире и согласии с представителями других национальностей, готовности к эффективному межкультурному взаимодействию, утверждению культуры мира как основной общечеловеческой ценности. Именно поэтому так важна деятельность интерклубов, главной задачей которого является международное сплочение различных народов. Клубы интернациональной дружбы (КИДы, или «интерклубы») возникли еще в советское время. В Советском Союзе в 1925 году по Постановлению ЦИК и СНК было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) для выхода из международной изоляции, образовавшейся вследствие неприятия правительствами западных стран нового внешнеполитического и идеологического курса страны. Цель его деятельности определялась как содействие «установлению и развитию научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и отдельными научными и культурными работниками Союза ССР и заграницы». В 1958 году правопреемником ВОКС стал Союз советских обществ дружбы (ССОД), объединивший на добровольных началах институты, ассоциации, общества, секции по различным отраслям советской культуры, науки и техники комитеты дружбы и культурной связи с отдельными странами и республиканские общества культурной связи с заграницей. На наш взгляд, формы работы, которые использовались в интернациональной деятельности, будут актуальны для взаимодействия с иностранцами и сегодня. А для того, чтобы выделить их, необходимо рассмотреть деятельность одного из отделений Общества дружбы. В данной статье будет рассмотрена деятельность Тольяттинского отделения Союза советских обществ дружбы в период с 1965 по 1985 гг. на примере функционирования двух входящих в него отделений ТО «СССР-Италия» и ТО ОСЧД, выделены основные направления в их работе и мероприятия.

Ключевые слова: интернациональная деятельность, интернационализм, глобализация, ВОКС, ССОД, ТО ССОД, основные направления и мероприятия в деятельности ТО «СССР-Италия» и ТО ОСЧД, формы интернациональной работы.

**ON BECOMING A INTERNATIONAL WORK IN TOGLIATTY FROM 1965 TO 1985
(ON THE EXAMPLE OF THE TOLYATTI OFFICE OF THE UNION OF THE SOVIET
SOCIETIES OF FRIENDSHIP AND CULTURAL COMMUNICATION WITH FOREIGN
COUNTRIES (TS USSF))**

© 2016

Samsonova Irina Stanislavovna, student of «History and Philosophy»
Kozlovskaya Tatyana Nikolaevna Ph.D., associate professor of «History and Philosophy»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. In the conditions of increasing social and economic, information exchange of the people and the states mankind comes to aspiration and ability to live in peace with representatives of other nationalities, readiness for effective cross-cultural interaction, the statement of culture of the world as the main universal value. For this reason activity of interclub which main task is the international unity of various people is so important. Clubs of international friendship (KIDy, or “interclub”) arose in Soviet period. In the Soviet Union in 1925 under the Resolution of the CEC and SNK All-Union society of cultural communication with the abroad (VOKS) for an exit from the international isolation formed owing to rejection of the western countries of a new foreign and ideological policy of the country by the governments was created. The purpose of its activity was defined as assistance to “establishment and development of scientific and cultural communication between institutions, public organizations and certain scientific and cultural workers of USSR and the abroad”. In 1958, the Union of the Soviet Societies of Friendship (USSF), which united on a voluntary basis institutes, associations, societies, sections on various branches of the Soviet culture, science and equipment committees of friendship and cultural communication with the certain countries and republican societies of cultural communication with the abroad, became the assignee of VOKS. In our opinion, work forms which were used in international activity, will be actual for interaction with foreigners and today. And to allocate them, it is necessary to consider activity of one of offices of Society of friendship. In this article activity of the Tolyatti office of the Union of the Soviet societies of friendship during the period from 1965 to 1985 on the example of functioning of two offices entering it TS the “USSR-Italy” and TS OSChD will be considered, the main directions in their work and actions are allocated.

Keywords: international activity, internationalism, globalization, VOKS, USSF, TS USSF, main directions and actions in activity TS “USSR-Italy” and TS OSChD, forms international works.

В настоящее время в условиях глобализации перед мировым сообществом стоят задачи по сохранению культуры и традиций различных народов, с одной стороны, а с другой – повышение эффективности межкультурной коммуникации. С учетом имеющихся проблем новых вызовов и угроз в сфере межнациональных отношений реализация государственной национальной политики нуждается в модернизации по ряду направлений, в том числе с учетом форм и методов работы, используемых в СССР в 60-80-е гг. XX в. В эти годы в СССР, по мнению специалистов, накоплен большой опыт по фор-

мированию межнациональных отношений и воспитание патриотизма советских граждан.

История становления интернациональной деятельности в СССР и в настоящее время имеет особую актуальность в связи с так называемым процессом глобализации. Под глобализацией понимается процесс сближения и роста взаимосвязи наций и государств мира, сопровождающийся выработкой общих политических, экономических, культурных и ценностных стандартов. Осуществляется данный процесс следующими путями: 1) интернет, 2) трудовая миграция, 3) студенческая мо-

бильность и др. В связи с глобализацией задачи интернационализма воспринимаются актуальными и современными. Ведь под интернационализмом понимается идеология дружбы, солидарности и сотрудничества между различными народами и нациями. Некоторые формы работы, которые применялись в интернациональной деятельности тогда, могут быть интересными и в настоящее время. Для выявления этих форм взаимодействия следует рассмотреть интернациональную работу в стране в масштабе отдельно взятого города. Содержание работы направлено на изучение опыта построения межнациональных отношений в г. Тольятти на примере деятельности Тольяттинского отделения Союза Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ТО ССОД) в период с 1965 по 1985 гг.

В Советском Союзе в 1925 году по Постановлению ЦИК и СНК было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) [1]. Первоначально общество создавалось для выхода из международной изоляции, которая образовалась в следствие неприятия правительствами западных стран нового внешнеполитического и идеологического курса страны. В уставе ВОКС цель его деятельности определялась как содействие «установлению и развитию научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и отдельными научными и культурными работниками Союза ССР и заграницы» [2].

Таким образом, впервые в истории была создана организация, которая должна была заниматься вопросами культурных связей с заграницей и координировать эту работу в масштабе целого государства.

В феврале 1958 года на Всесоюзной конференции советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами было принято постановление об образовании Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) [3]. Союз объединил на добровольных началах институты, ассоциации, общества, секции по различным отраслям советской культуры, науки и техники комитеты дружбы и культурной связи с отдельными странами и республиканские общества культурной связи с заграницей. Отделения ССОД были созданы как в союзных республиках, так и в отдельных городах.

Тольяттинское отделение Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ТО ССОД) было учреждено как отделение общества «СССР-Италия» 12 апреля 1965 года по инициативе общественности города, после переименования г. Ставрополя в г. Тольятти, в честь коммуниста Пальмиро Тольятти. К 1985 году в ТО ССОД действовало 7 обществ дружбы: 1) советско-болгарской; 2) советско-вьетнамской; 3) советско-чехословацкой; 4) советско-венгерской; 5) советско-польской; 6) Дружбы с ГДР; 7) «СССР-Италия».

В данном исследовании деятельность Тольяттинского отделения Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами будет рассмотрена на примере работы Тольяттинских отделений обществ советско-итальянской дружбы и советско-чехословацкой дружбы. Анализ работы этих отделений неслучаен. В Тольятти огромное внимание уделяли советско-итальянским отношениям, так как Волжский автомобильный завод строился при непосредственном участии итальянских специалистов. Этот факт и положил начало развитию продолжительных и плодотворных отношений жителей города с Италией и её культурой. Что касается советско-чехословацкой дружбы, то деятельность данного общества получила высокую оценку на V Всесоюзной конференции Общества советско-чехословацкой дружбы в речи Л.И. Брежнева в беседе с представителями ЦК СЧСД и в приветствии с Г. Гусаком. Л.И. Брежнев призвал к дальнейшему улучшению работы всех органов и организаций ОСЧД. Развитие данного направления можно считать одной из приоритетных за-

дач в развитии интернациональных отношений [4, Л.46].

Тольяттинское отделение общества «СССР-Италия» было создано в 1964 году после переименования города Ставрополя в город Тольятти. Правление тольяттинского отделения было избрано на 2-ой городской конференции 18 февраля 1969 года. На базе школы № 23, носившей имя Пальмиро Тольятти, и политехнического института были оформлены первые секции Общества, организованы курсы итальянского языка при Обществе и факультатив в 23-ей школе, развернута лекционная работа.

На правах коллективных членов в отделение были приняты следующие коллективы: 1) Электротехнический завод; 2) Политехнический институт; 3) Средняя школа №23; 4) 2-я городская больница; 5) Завод Волгоцетмяжма; 6) Тольяттинская ТЭЦ; 7) Музыкальная школа; 8) Кинотеатр «Космос»; 9) Редакция и типография газеты «За коммунизм»; 10) Институт «Вниинеруд»; 11) Детсад №34; 12) Школа-интернат №1; 13) Судоремзавод [5, Л.2].

ТОО «СССР-Италия» строила свою работу по следующим направлениям: 1) ознакомление иностранных специалистов с достижениями, жизнью и культурой народов СССР; 2) пропаганда достижений СССР в государственном, экономическом, социальном и культурном строительстве, дальнейшее укрепление морально-политического единства советского общества и дружбы народов СССР; 3) лектории для иностранных граждан; 4) проведение дней республик СССР в интерклубе ВАЗа ежемесячно, где иностранные специалисты могли познакомиться с многосторонней жизнью этих республик и др. Была налажена тесная и регулярная связь с отделением общества «Италия-СССР» в городах Турине, Риме, Флоренции, Генуе, Гроссето, Милане, Пезаро, Пизе.

Среди наиболее важных мероприятий ТО «СССР-Италия» можно выделить: 1) проведение вечеров дружбы, встреч, бесед, лекций, где предприятия рассказывали о своих достижениях, о задачах, стоящих перед ними; 2) встречи с республиканскими отделами Азербайджана, коллегами Украины, Грузии, Литвы, Узбекистана, Армении; 3) организация в летний период работы студенческих отрядов из союзных и автономных республик; 4) встречи с молодежью Эстонии, Грузии, Башкирии, Узбекистана, Казахстана, Туркмении, Украины, Молдавии, Омска, Ленинграда, Киева, Куйбышева; 5) выступление профессиональных советских артистов и коллективов перед итальянцами; 6) совместные поездки, дружеские спортивные встречи, дискуссии, посещения школ, детских садов, совместные фотовыставки, встречи филателистов, концерты; 7) организация досуга для итальянских детей и их родителей, проживавших в г. Тольятти [5, Л.3].

Что касается Тольяттинского отделения Общества советско-чехословацкой дружбы, с 1976 года в поликлинике работала первичная организация Советско-чехословацкой дружбы. В ТО ОСЧД входили следующие коллективы: 1) Транспортное управление ВАЗа; 2) МСЧ ВАЗа; 3) «Тольяттиазот»; 4) «Гидростройдормаш»; 5) ТФМТИ; 6) Школа №34; 7) Техучилище №59; 8) Кинотеатр «Сатурн»; 9) Универмаг «Рубин»; 10) ДСК-1 [6, Л.9].

Главные направления ТО ОСЧД-укрепление и развитие «братских нерушимых экономических и культурных связей между народами СССР и ЧССР».

Среди наиболее важных мероприятий ТО ОСЧД можно выделить: 1) пропаганда политики разрядки и снятия международной напряженности, миролюбивой политики Советского Союза; 2) всесторонний показ претворения в жизнь XXV съезда ЦК КПСС, успехов народа в выполнении планов второй пятилетки; 3) показ достижений страны, города в области науки и культуры, в строительстве социализма и коммунизма и некоторые другие [6, Л.10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что

в рассматриваемый нами период (1965-1985 гг.) в г. Тольятти велась широкая интернациональная деятельность; наиболее показательными примерами работы Тольяттинского отделения Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ТО ССОД) являлась работа ТО «СССР-Италия» и ТО ОСЧД. Причем, если советско-итальянские отношения стали развиваться после строительства Волжского автомобильного завода и переименования г. Ставрополя в г. Тольятти, то деятельность ТО ОСЧД стала развиваться по рекомендации Генерального секретаря Л.И. Брежнева.

Среди форм интернациональной работы, используемых в исследуемый период, по нашему мнению, в настоящее время наиболее актуальными могут выступать: 1) демонстрация достижений страны, города в области науки и культуры; 2) проведение мероприятий, направленных на воспитание толерантного отношения молодежи к народам дружественных стран; 3) ознакомление иностранных специалистов с достижениями, жизнью и культурой России; 4) встреча с молодежью различных стран; 5) организация совместных мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР // Архивы России: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=203&sid=1152281>. Загл. с экрана. (Дата обращения: 10.12.2015).

2. Краткая Историческая справка: ВОКС — ССОД — РАМСИР — Росзарубежцентр — Россотрудничество // Читальный Зал: Национальный проект сбережения литературы: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=2525>.-Загл. с экрана. (Дата обращения: 10.12.2015).

3. ССОД. История отечественной публичной дипломатии// Россотрудничество. 85 лет народной дипломатии [сайт].-Режим доступа: <http://85let.rs.gov.ru/taxonomy/term/17>. Загл. с экрана. (Дата обращения: 10.12.2015).

4. Фонд Тольяттинского отделения Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ТО ССОД): Деятельность Тольяттинского отделения Советско-чехословацкой дружбы в 1984 г. (планы, программы, отчеты) (Ф.Р-219, Оп.1, Д.161).

5. Фонд Тольяттинского отделения Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ТО ССОД): Протоколы общегородского учредительного собрания и собраний на предприятиях города Тольятти по организации отделения общества СССР-Италия в г. Тольятти за 1965 г. Список коллективных членов и их заявления о вступлении в общество (Ф.Р-219, Оп.1, Д.3).

6. Фонд Тольяттинского отделения Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ТО ССОД): Документы (планы, отчеты, информация и др.) о работе ТО ОСЧД за 1985 год (Ф.Р-219, Оп.1, Д.236).

НАШИ АВТОРЫ

Байрашева Роза Раисовна, учитель английского языка

Адрес: Тольяттинский музыкальный колледж имени Р.К.Щедрина, 445021, Россия, Тольятти, б-р Ленина, 7
E-mail: roz.ivanova2012@yandex.ru

Безгина Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «История и философия»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Самарская область, г. Тольятти, улица Белорусская, 14.
E-mail: bezgina@tlt.su.ru

Вологин Илья Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

Адрес: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 692510, Россия, Приморский край, Уссурийск, проспект Блюхера, 44
E-mail: vologin@list.ru

Гова Вера Владимировна, доцент кафедры «Технические и биологические системы»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а
E-mail: triamur@mail.ru

Груздова Инна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методик преподавания

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, г. Тольятти, улица Фрунзе дом 2 Г
E-mail: gruzdovaiv@mail.ru

Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия», профессор Академии военных наук РФ, полковник запаса, ветеран боевых действий.

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская 14.
E-mail: vladimir.gurov2010@yandex.ru

Дубовиков Александр Маратович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Философия, история и право» Поволжского государственного университета сервиса (г. Тольятти)

Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445020 г. Тольятти, ул. Гагарина, 4.
E-mail: alexdubovikov@yandex.ru

Дьяков Иван Иванович, доцент кафедры менеджмента

Адрес: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 692510, Россия, Приморский край, Уссурийск, проспект Блюхера, 44
E-mail: vano_vano75@mail.ru

Иванов Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Философия, история и право»

Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445017, Россия, Тольятти, улица Гагарина, 4
E-mail: ale_iv@ro.ru

Каракозова Наталья Юрьевна кандидат педагогических наук, методист по дошкольному воспитанию

Адрес: АНО ДО «Планета детства «Лада», 445051, Россия, Тольятти, улица Степана Разина, 53
E-mail: Karakozova1226@gambler.ru

Картузова Татьяна Вячеславовна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Высшая математика и теоретическая механика им. С.Ф. Сайкина».

Адрес: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 428015, Россия, Чебоксары, пр. Московский, 15
E-mail: tanyakartuzova@yandex.ru

Китева Элина Рамисовна, магистрант кафедры педагогики и методик преподавания Тольяттинского государственного университета.

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: elina.6@mail.ru

Козловская Татьяна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «История и философия»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Самарская область, г.о. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: kozlovskaya-13@mail.ru

Коток Светлана Алексеевна, учитель английского языка

Адрес: Тольяттинский социально-педагогический колледж, 445012, Россия, Тольятти, ул. Мурысева, 84
E-mail: s.kotok2011@yandex.ru

Кушенко Сергей Владимирович, доктор философских наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политологии

Адрес: Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, Новосибирск, проспект Карла Маркса, 20
E-mail: kushenko@fgo.nstu.ru

Ланкова Наталья Михайловна, соискатель

Адрес: Тольяттинский краеведческий музей, 445021, Россия, Тольятти, б-р Ленина, 22
E-mail: ano_krug@mail.ru

Майорова Елена Александровна, старший преподаватель кафедры «Торговая политика»

Адрес: Российский экономический университет, 117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36
E-mail: e_mayorova@mail.ru

Макарова Екатерина Михайловна, научный сотрудник НИЛ «Междисциплинарных инновационных научно-практических археологических и этнологических исследований»; лаборант-исследователь археобиологической лаборатории Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ

Адрес: Казанский (Приволжский) Федеральный университет, г. Казань, Деревня университета, д. 6, ком. 403
E-mail: ekaterina.m.makarova@gmail.com

Мерлина Надежда Ивановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Дискретная математика и информатика»

Адрес: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 428015, Россия, Чебоксары, пр. Московский, 15
E-mail: merlina@cbx.ru

Миронов Константин Евгеньевич, ст. преподаватель кафедры «Технические и биологические системы»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а
E-mail: mieronow@mail.ru

Нурова Оксана Геннадьевна, аспирант Поволжского государственного университета сервиса

Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, Тольятти, улица Гагарина 4
E-mail: oksana-larioshina@yandex.ru

Овсянников Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой «Философия, история и правоведение»
Адрес: Поволжский государственный университет сервиса, 445677, Россия, Тольятти, улица Гагарина 4
E-mail: valera-ovsyannikov@rambler.ru

Островская Ирина Эдуардовна, доцент кафедры организации производства
Адрес: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 692510, Россия, Приморский край, Уссурийск, проспект Блюхера, 44
E-mail: irina_net@rambler.ru

Пенькова Людмила Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора
Адрес: АНО ДО «Планета детства «Лада», 445051, Россия, Тольятти, улица Степана Разина, 53
E-mail: PenkovaLA@pdlada.ru

Резникова Светлана Эдуардовна, учитель истории
Адрес: Тольяттинский музыкальный колледж имени Р.К.Щедрина, 445021, Россия, Тольятти, б-р Ленина, 7
E-mail: reznikova.71@mail.ru

Румянцева Надежда Максимовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и философия».
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445051, г. Тольятти, ул. Фрунзе 2Г
E-mail: rumjantseva.n@yandex.ru

Самсонова Ирина Станиславовна, студент Тольяттинского государственного университета
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Самарская область, г.о. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: samsonova-irina.tlt@yandex.ru

Селиверстова Людмила Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Высшая математика и теоретическая механика им. С.Ф. Сайкина».
Адрес: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 428015, Россия, Чебоксары, пр. Московский, 15
E-mail: Sara-80@yandex.ru

Цветкова Ирина Викторовна, доктор философских наук, профессор кафедры «История и философия»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14
E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Щербакowa Ирина Васильевна, магистрант кафедры «Педагогика и методики преподавания»
Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14
E-mail: scherbakova75@mail.ru

Щетинина Валентина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дошкольная педагогика и психология»
Адрес: 445667, Приволжский федеральный округ, Самарская область, г.о. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: kdpp@tltsu.ru

OUR AUTHORS

Bairasheva Roza Raisovna, English teacher

Address: Togliatti College of Music named after R.K. Shchedrin, 445021, Russia, Togliatti, Lenin boulevard, 7
E-mail: roz.ivanova2012@yandex.ru

Bezgina Olga Anatolyevna, candidate of history sciences, head of the department "History and philosophy"

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Samara region, Togliatti, Belorusskaya street, 14.
E-mail: bezgina@tltu.ru

Dubovikov Alexander Maratovich, doctor of historical Sciences, Professor of "Philosophy, history and jurisprudence"

Address: Volga state University of service, 445020 Tolyatti, Gagarina st., 4.
E-mail: alexdubovikov@yandex.ru

Dyakov Ivan Ivanovich, associate professor of the management department

Address: Primorskaya State Academy of Agriculture, 692510, Russia, Ussuriisk, Blucher avenue, 44
E-mail: vano_vano75@mail.ru

Goeva Vera Vladimirovna, associate professor of the chair «Technical and biological systems»

Address: Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: triamur@mail.ru

Gruzdova Inna Viktorovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of department of pedagogy and teaching methods

Address: Togliatti State University, Togliatti, 445667, Russia, Togliatti, str. Frunze 2-G
E-mail: gruzdovaiv@mail.ru

Gurov Vladimir Alekseevich, doctor of historical sciences, professor of History and Philosophy chair, professor of Academy of military sciences of the Russian Federation, colonel reserve officer, veteran of military operations.

Address: Tolyatti state university, 445667, Russia, Tolyatti, street Belorusskaia, 14
E-mail: vladimir.gurov2010@yandex.ru

Ivanov Alexander Aleksandrovich, candidate of law science, associate professor of the chair «Philosophy, history and jurisprudence»

Address: Volga region state university of service, 445017, Russia, Tolyatti, Gagarin Street, 4
E-mail: ale_iv@ro.ru

Karakozova Natalia Yuryevna, candidate of pedagogical sciences, methodist on preschool education

Address: ANO "Childhood Planet" Lada "", 445051, Russia, Togliatti, Stepan Razin, 53
E-mail: Karakozova1226@rambler.ru

Kartuzova Tatyana Vyacheslavovna, candidate of physical and mathematical sciences, associate Professor of "Higher mathematics and theoretical mechanics named after S.F. Saikin"

Address: Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, 428015, Russia, Cheboksary, Moskovsky Prospekt, 15
E-mail: tanyakartuzova@yandex.ru

Kiteva Elina Ramisovna, graduate student of the department of pedagogy and teaching methods

Address: Togliatti State University, 445667, Togliatti Belorusskaya st., 14.
E-mail: elina.6@mail.ru

Kotok Svetlana Alekseevna, English teacher

Address: Togliatti College of Sociopedagogics, 445012, Russia, Togliatti, Murysev Street, 84
E-mail: s.kotok2011@yandex.ru

Kozlovskaya Tatyana Nikolaevna, candidate pedagogical sciences, associate professor "History and philosophy"

Address: Tolyatti State University 445039, Russia, Togliatti, St. 40 Years of Victory d.108, quarter 20.
E-mail: Kozlovskaya-13@mail.ru

Kushchenko Sergey Vladimirovich, doctor of philosophy sciences, candidate of historicalsciences, head of the chair "History and political science"

Address: Novosibirsk State Technical University, 630073, Russia, Novosibirsk, prospect Karla Marksa, 20
E-mail: kushenko@fgo.nstu.ru

Lankova Natalya Mihaylovna, applicant for a candidate of pedagogical sciences degree,

director of Togliatti Local History Museum
Address: Togliatti Local History Museum, 445021, Russia, Togliatti, b-r Lenina, 22
E-mail: ano_krug@mail.ru

Makarova Ekaterina Mikhailovna, researcher laboratory "Innovative Interdisciplinary scientific-practical archaeological and ethnological research"; assistant laboratory archeobiological research Institute of Archaeology of the Academy of Sciences the Republic of Tatarstan

Address: Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Universidad village, 6, room 403
E-mail: ekaterina.m.makarova@gmail.com

Mayorova Elena Aleksandrovna, assistant professor of the chair «Trade policy»

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 117997, Russia, Moscow, Stremyanny bystreet, 36
E-mail: e_mayorova@mail.ru

Merlina Nadezhda Ivanovna, doctor of pedagogical Sciences, Professor of «Discrete mathematics and informatics»

Address: Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, 428015, Russia, Cheboksary, Moskovsky Prospekt, 15
E-mail: merlina@cbx.ru

Mironov Konstantin Evgenievich, assistant professor of the chair «Technical and biological systems»

Address: Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya Street, 22a
E-mail: mieronow@mail.ru

Nurova Oksana Gennadievna, post-graduate student

Address: Volga State University of Service, 445677, Russia, Togliatti, st. Gagarin, 4
E-mail: oksana-larioshina@yandex.ru

Ostrovskaya Irina Eduardovna, associate professor of the production organization department

Address: Primorskaya State Academy of Agriculture, 692510, Russia, Ussuriisk, Blucher avenue, 44
E-mail: irina_net@rambler.ru

Ovsyannikov Valery Petrovich, doctor of history sciences, professor, head of the chair «Philosophy, history and law»
Address: Volga State University of Service, 445677, Russia, Togliatti, st. Gagarin, 4
E-mail: valera-ovsyannikov@rambler.ru

Penkova Liudmila Alekseevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, deputy director
Address: ANO «Childhood Planet» Lada, 445051, Russia, Togliatti, Stepan Razin, 53
E-mail: PenkovaLA@pdlada.ru

Reznikova Svetlana Eduardovna, History teacher
Address: Togliatti College of Music named after R.K. Shchedrin, 445021, Russia, Togliatti, Lenin boulevard, 7
E-mail: reznikova.71@mail.ru

Rumyantseva Nadezhda Maksimovna, PhD associate Professor of the Department “History and philosophy” of.
Address: Togliatti State University, 445051, Togliatti, St. Frunze, 2G.
E-mail: rumjantseva.n@yandex.ru

Samsonova Irina Stanislavovna, student
Address: Tolyatti State University, 445667, Samara region, Togliatti, Belorusskaya St., 14
E-mail: samsonova-irina.tlt@yandex.ru

Scherbakova Irina Vasilievna, master of the department of pedagogy and teaching methods
Address: Togliatti state University, 445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14
E-mail: scherbakova75@mail.ru

Seliverstova Lyudmila Vyacheslavovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of “Higher mathematics and theoretical mechanics named after S.F. Saikin”
Address: Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, 428015, Russia, Cheboksary, Moskovsky Prospekt, 15
E-mail: Sara-80@yandex.ru

Shchetinina Valentina Vladimirovna, candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the Chair of «Preschool Pedagogics and psychology»
Address: Togliatti state University, 445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14
E-mail: kdpp@tltsu.ru

Tsvetkova Irina Viktorovna, doctor of the philosophical sciences, the professor of the pulpit History and philosophy
Address: Togliatti state University, 445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14
E-mail: aleksandr.kozlov@mail.ru

Vologin Ilya Sergeevich, Ph. D. in Economics, associate professor of the management department
Address: Primorskaya State Academy of Agriculture, 692510, Russia, Ussuriisk, Blucher avenue, 44
E-mail: vologin@list.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Карельский научный журнал

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; философские науки; общая биология)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.
- Формирование целей статьи (постановка задания).
- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.
- Список литературы.

Технические параметры:

Названия файлов (ДВА ОТДЕЛЬНЫХ ФАЙЛА!!!):

- Фамилия_статья_город (например: Иваненко_статья_Киев)
- Фамилия_РИНЦ_город (например: Иваненко_РИНЦ_Киев)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки (НО ОБЯЗАТЕЛЬНО ДАТЬ НА ВЫЧИТКУ СООТВЕТСТВУЮЩИМ ФИЛОЛОГАМ):

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЦЫ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- Карельский научный журнал - 1200 рублей за статью – это конечная сумма расходов.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 400 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после приема статьи к публикации

- Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

ИНН 6322026413 КПП 632401001 ОГРН 1036301048541

р/с 40703810554060000532

ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Г.САМАРА

к/с 30101810200000000607

БИК 043601607; ОКВЭД 80.22.1, 80.22.22, 80.30.3, 80.42, 80.10.3; ОКПО 20977719; ОКОГУ 49013 ОКТМО 36740000

ОКФС 16 ОКОПФ 96

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи

Статью, информацию на сайт и скан оплаты высылайте по адресу: key1103@yandex.ru

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/